

Браславский П.

Шапюкова О.

Стражи особого списка

2012

Следуя до конца законам чести, военный лейтенант Алексей Рэд даже не догадывался, что обыденная операция по спасению аристократа закончится вначале в госпитале, а затем — переводом на службу в самые элитные космические войска. Императорские каратели — стоят на страже закона и порядка, в руках этих ребят самые лучшие военные корабли, технологии и вооружение. Но даже среди них есть особый список, стражи которого «не существуют». Они занимаются делами там, где другие не справятся. О них не пишут информационные ленты, про них рассказывают легенды. Они приходят незаметными и уходят, сделав свое дело. И у Алекса есть возможность войти в их ряды, но сначала ему предстоит пройти тест на профпригодность. Только тестировщиком выступает почему-то пацан... пацанка, которая, кажется, еще и до совершеннолетия не доросла. И что, вот это «нечто» действительно отличный специалист по механике и проявленным экстрасенсорным возможностям организма? Верится в это с трудом! А пока Алексей пытается понять, во что он встрял, отсеиватель класса «агрессор» берется за его тестирование. Два сильных характера, военные баталии, интриги и космическая аристократия. А где-то рядом еще космический пират Кот околачивается. И чем закончится дело?

Олеся Шалюкова, Леонид Браславский
Стражи особого списка

Тихое попискивание какого-то прибора прорвалось сквозь удушающую пелену темноты. С трудом и далеко не с первой попытки ему удалось разлепить глаза. Все тело ощущалось как сквозь слой ватина, дыхание шло с огромным трудом, отдавалось болью и сопровождалось шипящим звуком. Такое бывает, когда человек дышит не сам...

Руки отказались повиноваться, он их даже не чувствовал. Молодой мужчина лет двадцати с небольшим лежал на больничной койке. Обе его руки от локтя и ниже были закованы в пластик фиксаторов — значит, изрядно раздробленные кости до сих пор никто не латал... И вопрос — будут ли?

С трудом повернув голову, Алекс увидел, что от его груди и шеи идёт море проводков и трубок. Они уходили в небольшой аппарат, на котором было изображение лёгких... Ему не нужны были дополнительные пояснения. Значит, дышать сам он не мог, и подключили аппарат искусственной вентиляции лёгких... Впрочем, этого следовало ожидать — попадание из тяжёлого стационарного лучемета — не шутки. Тут даже силовая броня не спасла... Хотя, может и спасла — он же ещё жив?

Тишина палаты в военном госпитале давила на сознание. Мерный писк приборов, жужжание «лёгких», шум собственного фальшивого дыхания — все это сводило с ума. К тому же врачи накачали его обезболивающими так, что Алекс совершенно не чувствовал тела.

Он не мог сказать, сколько так пролежал, но спустя некоторое время, показавшееся ему лично вечностью, дверь открылась чуть ли не пинком.

На пороге возник невысокий и тощий, как щепка, штаб-майор Летвийский — его непосредственный начальник и командир всего их корпуса на Омеге-6. Подчинённые майора не любили, между собой называли не иначе как «крыса» или «истеричка». Чем-то он, и правда, был похож на крысу, не столько по внешности, сколько поведением.

Сейчас Летвийский пыхтел, как перегревшийся танк. И разве что не бил от ярости посуду или хрупкие аппараты поддержки жизнедеятельности. По большому счёту, это было нормальным поведением майора. Буквально подбежав к койке Алекса, он сорвался на чуть приглушённый крик, визгливый, как и его голос:

— ТЫ! Кретин, недоумок, жертва пьяного зачатия! Да как ты посмел нахамить сиятельному лорду!? Кто тебе позволил обсуждать его приказы, недоносок!? Ты что, вздумал ценить жизнь лорда наравне с какими-то солдатами!? Да я тебя под трибунал! Разжалую! Тебя с позором вышвырнут из Гвардии Его Императорского Величества! Я лично сорву с тебя погоны на плацу! — вопли командира сопровождалось обильным разбрызгиванием слюны, что не улучшало атмосферу.

С трудом разлепив давно пересохшие губы, Алекс фыркнул:

— Будь моя воля... я бы этого, как вы выразились, лорда, там бы и оставил... никто не имеет права так бросать своих парней на смерть... — говорить было тяжело и больно. После каждой пары слов он замолкал, давая аппарату набрать воздуха, а боли схлынуть.

— Да кто тебя спрашивал, гадёныш!? Я ещё вчера помог лорду подать жалобу в Трибунал! — злорадно прошипел «крыс».

За своими криками майор не услышал, как с тихим щелчком дверь открылась опять. Не услышал и как к нему кто-то подошёл. Понял он, что в палате они теперь не одни, не сразу.

Сначала взгляд Алексея упёрся в кого-то за спиной разоряющегося в крике мужчины.

Рывком развернувшись, Летвийский уткнулся носом в грудь мужчины среднего роста. Увидев чёрный с серебром мундир Имперского Карателя, майор торопливо отшатнулся. А, уж когда его взгляд наткнулся на погоны флаг-полковника и меч у пояса — он весь сжался, как будто из него, как из воздушного шарика мгновенно спустили весь воздух.

Каратель посмотрел сквозь Летвийского, словно он был стеклянным или что было вернее — не представлял для него никакого интереса.

— Старший лейтенант Алексей Рэд? — приятным, хотя и не лишённым стальных ноток, голосом осведомился полковник.

— Да, сэ... — прохрипел Алекс.

«Ну, все, приплыли... если ИК прислали своего за мной — можно готовиться к встрече с предками...», — как-то устало-равнодушно подумал раненный лейтенант.

— Что, допрыгался, гадёныш!? — довольно зашипел «крыс». — Всё-ё-ё-ё, никакого Трибунала не надо, сейчас тебя господин полковник тут и опишет...

— Будьте добры, сядьте. Врач заверил меня, что на это вы способны, — попросил Каратель подчёркнуто вежливым тоном, при этом игнорируя майора.

Попытки с пятой Алексей смог сесть. Немалую роль в этом сыграло то, что флаг-полковник помог ему, ненавязчиво поддерживав. Но ни Алекс, ни, тем более, Летвийский, не успели заметить движения, которым гость выхватил из ножен клинок и нанёс два удара — плашмя по плечам лейтенанта. Убрав меч в ножны, Каратель более сильным голосом произнёс:

— Властью данной мне Императором, посвящаю тебя в штурм-капитаны, — на раскрывшего от возмущения рот майора он посмотрел, как на насекомое. — Майор, разве у вас нет никаких дел?

— Служу Империи... — прошептал Алекс заученный ответ.

— Это мой подчинённый! На каком основании вы произвели его в новое звание, да ещё после столь грубого... — пустой взгляд полковника стал идеальным кляпом.

— Штурм-капитан Рэд с этого момента зачислен в ИК, под руководство флаг-полковника Дрейка Грея. С сегодняшнего утра он не имеет к вашему корпусу никакого отношения.

— Но сиятельный лорд Саливан подал на него в Трибунал! — выкрутился бывший командир. — Его ждёт разжалование и изгнание! И кто такой этот ваш Грей!?

— Боюсь, что нет... — усмехнулся Каратель. — Ваш лорд может оставить жалобу в силе, но в таком случае ему придётся посетить Суд Чести, где ему будет предъявлено обвинение в измене Империи и предательстве личного состава. По делу же штурм-капитана Рэда я, как наблюдатель и свидетель той операции, буду свидетельствовать на стороне защиты. А флаг-полковник Дрейк Грей, это я. И мой линкор «Стальной Дракон» на данный момент на орбите, ожидает моего возвращения вместе с капитаном. Будьте добры, майор, покиньте палату и не мешайте нам.

Шипящий сквозь зубы «крыс» поспешил ретироваться, практически поджав хвост. Связываться с Имперским Карателем в его жизненные планы не входило. Не ему, штабисту, спорить с командиром тяжёлого Имперского линкора, не говоря уже о той запредельной власти, которая была у этих ребят в черных с серебром мундирах.

— Вот наглый-то, надо будет погладить его против щёрстки... — усмехнулся Дрейк. — Теперь ты, парень. Сейчас придут мои корабельные медики, они подготовят тебя к

транспортировке. Мы отвезём тебя в госпиталь ИК, где тебя залатают, потом уже с тобой побеседуем. А пока отдыхай, — мужчина не дал Алексу и рта раскрыть. Палец в кожаной перчатке коснулся сенсорной панели, включая повышенную подачу препарата. Алексей погрузился в тяжёлый и мутный сон...

Спустя полгода

...Небольшое семейное кладбище за фамильным поместьем Рэдов редко посещалось. Располагаясь чуть в отдалении от самого дома, оно было скрыто от глаз... и все же, оно было рядом. Память о прошлом, память о близких, она не навязывалась, но и не отпускала до конца.

Осень в этом году была холодная, и Алексей стоял над двумя могилами, кутаясь в длинное пальто с высоким воротом. Его длинные волосы, по Гвардейской традиции, трепал пронизывающий ледяной ветер, но мужчина не отходил. Он прибыл домой после госпиталя на два дня, перед тем, как отправиться в управление ИК, чтобы предстать перед новым начальником. Завтра он уже уедет туда, но сейчас Алекс хотел побыть вместе с родными. Там, где оставалась их часть, там, где создавалась иллюзия того, что они слышат, видят, одобряют своего потомка.

Постояв какое-то время у могил, мужчина вздохнул.

— Ну что ж... по крайней мере, я жив, теперь посмотрим, что за зверь такой ИК... — положив цветы к надгробиям, он плотнее закутался в пальто и пошёл прочь.

Заказав домашним роботам плотный ужин и, отдав им верхнюю одежду, Алекс поднялся в свою комнату переодеться.

Быстро раздевшись, он влез в свободные тёплые домашние штаны, но, когда увидел своё отражение в зеркале на дверце шкафа, остановился. На обеих руках от локтей до кончиков змеились татуировки. Они уже почти сошли, а завтра их и вовсе не будет — это были последствия лечения рук, бионика. Но волновало капитана вовсе не это. На правой части груди у него змеились льдисто-голубые узоры подкожной части имплантата, а на поверхности была неприметная серебристая пластинка. Имплантат, благодаря которому он мог дышать.

Прикоснувшись к пластине кончиками пальцев, Алекс вспомнил, с чего все это началось...

Их забросили на Омегу-3, где кто-то из террористов захватил крепость местного лорда. Гвардейцы в количестве одиннадцати бойцов должны были обеспечить эвакуацию лорда Саливана с семьёй и дружиной. Когда лорд выбежал к их лёгкому транспортнику, на человека он походил мало. В приступе паники он требовал бросить всех и вытаскивать его одного.

Алекс командовал Гвардейцами и кораблём.

— Заприте его где-нибудь, а мы пойдём за остальными, — приказал он двум бойцам, которым предстояло охранять транспортник.

Бойцы кивнули, принимая приказ, и потащили лорда в каюту, где его и заперли, чтобы не мешал своими воплями.

А Алексей поспешил с шестью товарищами на поиски остальных. Они обнаружились ниже на два яруса — двадцать бойцов из личного отряда лорда с трудом сдерживали захватчиков. Грудь сына лорда разворотило чем-то, хотя он ещё умудрялся стрелять. Видимо, на чистом упрямстве, да и благодаря шоку или стимуляторам. Точно так же, как на чистом упрямстве он ещё и жил. Солдаты тоже бились с безнадёжным упорством. И все же —

бились. Когда над ними грохнул слитный выстрел семи Гвардейцев, а потом Лекс вместе с двумя товарищами бросился вперёд — солдаты воспряли духом. Они подняли на импровизированные носилки умирающего парня и потащили прочь, не пожелав его бросить, как он не бросил их.

Убедившись, что все могут двигаться, Алекс приказал отступать. Он собирался прикрыть отступающих сам, чтобы быть уверенным, что все его товарищи выбрались.

Может это и было ошибкой, но, будь у него шанс что-то поменять, мужчина бы не поступил иначе. Первые минуты все было отлично, а потом террористы подтянули тяжёлый луче­мёт. Броня гвардейца рассчитана на страшные удары, но никак не на противотанковый излучатель. Луч прошёл его тело насквозь, повредив лёгкие.

Затем был обвал — мощность выстрела вкупе с взрывами обрушила потолок. Потолочная балка упала гвардейцу на руки, сминая как лист бумаги броню и дробя кости. Алекс выжил только чудом, да ещё потому, что его ребята вернулись, не бросили командира и откопали его, а затем доставили врачам...

...Алексей вздохнул, покосился на батарею, висящую на поясе. Имплантат легко поддерживал дыхание на нужном уровне в спокойной обстановке, но при экстремальных нагрузках, вроде боя или полосы препятствий, нужно было внешнее питание. В силовом доспехе этим занималась система жизнеобеспечения, но без брони Алекс был вынужден довольствоваться этим.

Медики ИК применили лучшее оборудование, они отличные специалисты... но иного способа поставить его на ноги и вернуть в строй не было. Организм отторгал трансплантаты, а с иными имплантатами в бою, тем более в ИК, ему делать нечего. Теперь на всю жизнь он был повязан с этой штукой...

С ещё одним вздохом он натянул майку, а поверх неё — свитер, и пошёл есть. Завтра ему на службу...

...Приезд Алексея в управление ИК был по-своему интересен для молодого человека. Штурм-капитан сразу оделся в чёрный с серебром мундир, на котором посверкивали новенькие погоны. Приладил к поясу новый меч, на замену утерянного оружия.

А утром за ним приехала машина. Все документы у Алексея были при себе, но никто и не подумал их спросить. Охранник пропустил его, вежливо рассказав, как добраться до нужного кабинета, на постах с ним здоровались, но никто, ни один человек даже не попросил удостоверения. Слово кто-то их всех предупредил.

Стоило Алексу подойти к двери кабинета флаг-полковника, как из динамика в ней донеслось:

— Заходи, не пялься.

Удивлённый подобным приёмом, Алексей зашёл, отдал честь и отрапортовал:

— Штурм-капитан Алексей Рэд прибыл.

— Сядь, — кивнул на одно из пяти кресел перед столом знакомый полковник. Дождавшись, пока посетитель сядет, он продолжил. — Как себя чувствуешь? И расслабься, я не кусаюсь... почти.

— Нормально... только никак не привыкну, — Алексей машинально поднял руку к груди и тут же опустил.

— Привыкнешь. Готов начать работу? — вздохнул Дрейк.

— Да, полковник... хотя, если честно, я и не понимаю, почему я здесь.

— Все просто. Начну с второстепенного: ты с отличием окончил Академию, у тебя

квалификационных нашивок как у повоевавшего капитана, а то и майора, ни одной проваленной операции. Но это так, ерунда. Главное то, что в тебе живы понятия верность и честь. То, чему учат в этой Академии, просто не называют своими именами. Ты отправил бойцов отходить, оставшись прикрывать их. Ты не побоялся приказать запереть этого лорда, который бросил родного сына и всех, кто ему доверился. Знаешь, я полистал твоё дело, пообщался с твоими товарищами и считаю, что тебе самое место среди Имперских Карателей.

— Понятно... — отозвался ошарашенный услышанным Алексей.

— Угу. Пока ты делаешь вид, что понял хоть треть сказанного, я вызову тех, с кем тебе предстоит работать... — коснувшись кнопки связи с секретарём, полковник усмехнулся. — Заводи наших девчонок. Только полегче, парень только из госпиталя.

— Слушаюсь, — донёсся женский голос, и дверь с шипением отъехала в пазы...

Первой на пороге появилась высокая молодая девушка. Светло-каштановые волосы были убраны в тяжёлую косу и обкручены вокруг головы. Карие глаза смотрели тепло. Пухлые губы были сложены в приветливую улыбку.

В темно-синем пиджаке, юбке-миди такого же цвета, белоснежной рубашке с воротником-стойкой, девушка казалась очень милой.

— Штаб-лейтенант Мишель Эрин для прохождения дальнейшей службы прибыла, — виртуозно прищёлкнув каблучками изящных лодочек, Мишель подмигнула Алексею. — Я ваше прикрытие, штурм-капитан Рэд. В мои задачи входит обеспечение вас всем необходимым, начиная от документов и легенды и заканчивая космическим флотом.

Алексей окинул девушку изучающим взглядом. Беглым, но при его подготовке больше и не требовалось.

— Рад познакомиться, лейтенант, — Алекс приветливо улыбнулся ей.

Мишель склонила голову, шагнула ближе, протягивая белую визитку с темно-серым принтом.

— Здесь мои телефоны. Все. Начиная от служебного и домашнего, и заканчивая экстренным. Чтобы вы в любой момент могли со мной связаться. Как только в этом появится необходимость.

— Спасибо, — Алекс взял визитку, пробежался глазами и пожал девушке руку.

— Садись, Мишель, — обронил довольный полковник.

Девушка устроилась на стуле, сложив на коленях ладони.

— Ещё кто-то? — Алекс посмотрел на полковника.

— Да, ещё кое-кто сейчас придёт. Точнее — она сама скажет.

— Точнее, она не придёт... — раздался тяжёлый гудящий бас, одновременно с хлопком надутого пузыря.

В кабинет протиснулся настоящий шкаф, несущий за шиворот, пацана... пацанку?! Чудо с встрёпанными розовыми волосами с фиолетовыми кончиками, выдуло огромный розовый пузырь. Проколола его длинным фиолетовым когтём и зевнула.

— Ну я... пришкандыбала... Но могли бы и не дёргать... Папа?! — с ударением на последний слог заявило появившееся нечто. Штаны-трубы, висящие на бёдрах, чёрный топ с разноцветными кляксами — аппликациями, и поверх псевдо-деловой пиджак дополнили облик возникшей пацанки.

По взгляду Алекса полковник прочёл всего один вопрос: «ЭТО ещё что такое!?!»

Усмехнувшийся Дрейк посмотрел на доставленную «посылку».

— Переключись и представься...

— Обойдётся, — фыркнула девица. — Переключаться ещё... Мне влом. Короче, — ткнула она фиолетовым ногтём в Алекса. — Цени, радуйся и преклоняйся. Я в натуре твоя напарница.

— Не ищи кобуру, Алексей, у тебя только меч, она, и правда, твоя напарница. Обычно она адекватнее, но вчера перебрала, — затем полковник резко посерьёзnel. — Значит так, у вас будет несколько дней на знакомство, затем — первое задание в данном комплекте. Вопросы?

Алекс покачал головой, напустив на лицо маску равнодушия. Девица вообще не отреагировала. По-прежнему вися в руке амбала, она ткнула его ногтём в бок.

— Жан, поставь меня. Тут охранять меня не от кого. А остальные... сами справятся. Мише-е-ель! — тут же развязно пропела дитя. — Я рада тебя видеть! Мы снова в паре!

Девушка расстроено вздохнула, затем покосилась на Алексея.

— И такие кошмары у нас тоже есть в ИК, — извиняясь, сказала она, потом взглянула на Дрейка. — Полковник, её то за что?

— Присмотреть за мной опять некому! — ехидно отозвалась девица. — А теперь игнорить меня у тебя не получится! Тут других нет.

Тяжёлый кулак Дрейка ударился об стол. Гудящий звук заставил девицу утихомириться. Спрыгнув на пол, она скривилась, словно успела подвернуть ногу, затем разгладила несуществующий мундир.

— Штаб... Флаг... О! Штурм-капитан Рэд, меня зовут Дениз. Я вас умоляю, только не Дени. Лучше Дэн! И я не всегда такая ненормальная! Честно, только восемь дней в неделю! — белозубо улыбнулась розоволосое нечто, а потом снова выдула пузырь, начисто испортив впечатление от своей речи.

Алекс обменялся рукопожатием и с ней, заученно произнеся дежурное «рад знакомству», хотя внутренне искренне боялся того момента, когда с ней придётся работать.

— Папа? а можно обойтись без знакомства? — фривольно запрыгнув на край стола полковника, девица потянула отца за лацкан пиджака. — Там говорят, на космоскладе сегодня интересная операция будет... Бионику новую привезут. Ты же меня опять до самого интересного не допустишь, если я лично туда не отправлюсь. А, папа??

— А ты готова пожертвовать одним из двух выходных? — хмыкнул командир, знающий как утихомирить разбушевавшуюся дочь.

— О нет! — плечики Дениз поникли. — Зная тебя, могу предположить, что новому штурм-капитану, чтобы втянуться в «теорию», придётся месяца два на случайных выходных висеть. Я лучше в клуб...

— Мишель, Дениз, вы свободны. А мы с капитаном ещё немного побеседуем... — прищурился на девицу Дрейк.

— Папа? жесток, как незнамо кто! — спрыгнув со стола, Дениз двинулась к дверям, остановилась около Алексея. — Штурм-капитан, я вас около машины подожду. Мишель, полагаю, тоже. Папа? бай-бай! — помахав на прощание рукой, девица первой скрылась за дверями.

Вслед за ней вышел амбал, а затем и Мишель.

Когда дверь закрылась за дамами, полковник приказал никого не пускать в кабинет.

— Итак, Алекс, я так вижу, ты в шоке от Дени... Это не удивительно — её поведение, прямо скажем, не вписывается в рамки и субординацию. Впрочем, она талантливый

специалист по бионике, да и в биотике разбирается очень хорошо. Если что-то с твоими руками или дыхательной системой случится — поправит. — Дрейк выложил на стол папку. — Это твоё. Наверху бумаги на получение нового силового доспеха, оружия и всего, что тебе полагается. Дальше — инструкция к бионике в твоих руках.

— Ясно... Что-то ещё, полковник? — Алекс взял бумаги.

— Нет. Ступай, получи вещи. Скоро должны будут подвезти небольшой презент от меня лично, но это немного позднее. К сожалению, задержалась межгалактическая почтовая служба.

Алекс кивнул, встал, отдал честь и вышел из кабинета.

Получил все необходимое он быстро — в арсенале ему выдали сконструированный лично под него доспех, что уникальным случаем не было. Доспехи ИК всегда делались специально под Карателя. Следом выдали оружие и ключи от штурмового десантного космического катера. А вот где сам катер ему там не сказали.

Пожав плечами, Алекс пошёл вниз, через КПП и к дороге — первым делом новоиспеченный Каратель собирался купить себе машину. По пути с тяжёлым баулом на плече, Рэд обратил внимание на единственную в обозримой местности машину. Чёрный массивный джип-амфибия с длинным носом, стоял у проходной. На капоте, одну ногу свесив, а другую подтянув к груди, сидела Дениз.

Блаженно жмурясь, девчонка сидела... с сигаретой.

Заметив Алекса, она отшвырнула её в сторону и помахала рукой.

— Штурм-капитан, позвольте вас подбросить.

— И вновь добрый день. Смотрите куда.

— А куда захотите, — махнула рукой девчонка. — Мне папа? сказал, налаживать с вами контакт. Так по-вумному, что у меня просто поджилки дрожат!

— Ну, тогда покажите мне, где тут можно разжиться пристойным автомобилем... — Алекс поправил на плече ношу.

— Зачем вам автомобиль? Я могу поработать вашим личным водителем. Должна же я хоть с кого-то начинать... Заодно, — взгляд Дениз стал на какую-то долю секунды острым, профессиональным. — Вам бы лучше месяца два не напрягать руки.

— Легко сказать, не напрягать... если я не буду ими работать, разучусь не то что машину водить, но даже стрелять, — Алексей усмехнулся и, вопреки советам врачей, достал сигарету и закурил.

Дениз, вытащив из заднего кармана брелок, открыла правую дверь пассажира и одновременно багажник.

— Зачем делать самостоятельно то, что за тебя могут сделать другие? — философски спросила она. — Садитесь, капитан. Хотите, отвезу вас на свою барахолку. Хотите — домой. Хотите в часть. — Забросив в рот сразу три подушечки жвачки, девушка невнятно прочавкала. — Мне как-то пофиг.

— Барахолку? — уточнил Алекс, забросив в багажник сумку, а затем садясь в джип.

— Ну да. Нелегалка... Я там отовариваюсь... Когда играюсь.

— А можно поподробнее?

Дениз, вслед за Алексом, устроившись в машине, щёлкнула пальцем по приборной доске, вызывая сенсорный экран.

— Код доступа «а шестнадцать». Дениз Грей. Личный пароль ASSAAFHELL164412.

— Принято.

— Настройки безопасности. Уровень второй. Полная проверка автомобиля.

— Принято к исполнению.

Повернувшись к Алексу, девушка попросила.

— Пристегнись. А барахолка — нелегальный склад, куда стаскивается всё, что плохо лежит отовсюду. Машины, катера, крейсера, башни, техника. Всё...

— Туда-то нам и надо... — почувствовав укол боли в правой руке, Алекс посмотрел, чуть отогнул перчатку и посмотрел на проступившие узоры. — Зараза...

— Вот видите, перегрузка, — сказала Дениз покровительственно. — Так что, никакого вожделения, кэп Рэд. Вот все придёт в норму, и хоть сразу катер. Я даже прослежу, чтобы вам полное фуфло не вогнали. У нас там такие умельцы...

— Договорились... тогда не знаю куда... — Алексей потянулся за второй сигаретой, но вовремя вспомнил про свой имплантат и с лёгким вздохом разочарования, убрал пачку обратно в карман.

— В смысле? Ты перед тем, как нас начнут швырять по заданиям, где кантоваться планируешь?

— Пока не думал. Думаю, подыщу отель поадекватнее.

— Предоставить тебе кров? — зевнула Дениз, глядя краем глаза на сенсорное табло, где бежали цифры отчёта о проверке автомобиля. «Подслушивающих устройств не обнаружено. Скоростная система в норме. Мотор в норме. Двигатель в норме. Обслуживающие системы... проверяются».

— Интересное предложение. Ну, давай попробуем, — Алексей окинул взглядом табло.

— Только это, — щеки Дениз на неуловимый миг вспыхнули. Но в ярком свете, который загорелся в машине и тут же потух, подстраиваясь под команды компьютера, это показалось миражом. — Ты не удивляйся. Я в свою берлогу редко кого приволакиваю. Может... показаться странным. Впрочем, ты бы до кэпа не дослужился, нервы, надеюсь, крепкие. И да, — насмешливо взглянув на Алекса, девушка добавила. — У меня права купленные. Я несовершеннолетняя. Так что гоняю, априори, так, чтобы догнать меня надзорники не успели!

— Скорость — одна из моих слабостей. Надеюсь, я увижу, на что способно это корыто? — Алекс сверкнул глазами.

Дениз склонила голову на плечо, глядя на него.

— А ты ничего, — одобрительно сказала она. — Понимаешь.

Сенсорная панель была отодвинута в сторону, под ней оказалось маленькое углубление с разноцветными тумблерами и рычажками.

— Полетаем, моя красавица, — промурлыкала девушка. — Полетаем...

Спустя пару мгновений, джип сорвался с места, пронзительно визжа покрывками. А спустя ещё мгновение, от него не осталось и следа.

... Выглянувший из караулки Жан, которого отправили во временную отставку, тяжело вздохнул. На четыре и две секунды разгон до трёхсот километров... Дениз явно постаралась произвести впечатление на её нового напарника. Временного напарника.

И успокоив себя своими же мыслями, амбал вернулся обратно в караулку.

Дом Дениз оказался двухэтажным и стоял на отшибе в частном охраняемом секторе. Судя по колючей проволоке кое-где, весьма специфичному транспорту и количеству охраны на постах, сектор был военным. А сам дом, выстроенный из белого кирпича, с широкими окнами и колоннами производил приятное впечатление, которое, впрочем, тут же сводилось до нуля запущенным садом, в котором можно было заблудиться.

Впрочем, нормально все рассмотреть Алексею не удалось. Машина остановилась в подземном боксе, а затем по ленте транспортёра поехала куда-то вбок. Вытянув баул Алекса, девушка перекинула его на малую транспортную ленту, задала коротким касанием пункт назначения и повела напарника дальше.

Первой войдя в прихожую, Дениз хлопнула в ладоши, включая свет. Затем пробежала пальцами по клавишам на стене, открывая сенсорную панель.

— Открываю для тебя гостевую комнату, — пояснила она Алексу, вошедшему следом. — Твой баул отправится прямо по назначению в твою нору на ближайшие пять... дней. Мне, в общем-то... Внимательно смотри под ноги. На журналы... старайся не наступать. На журналы плевать, зато внутри я прячу от папы? микросхемы. Будет обидно, если то, над чем я пахала по несколько суток, отправится на прокорм космической дыре. Все равно проглотная не нажрётся, а труд насмарку. Что ещё забыла, — остановилась девушка на миг на месте. — Ага. Ключи.

Быстрые пальцы выбили на панели очередную головоломную последовательность.

— Тоже в комнате: от дома, гаража, трёх машин... — повернувшись, Дениз смерила взглядом Алекса. — Джип свой не дам, прости. Он у меня единственный настроен на... — спохватившись, что чуть не сказала лишнего, девушка виновато улыбнулась. — С учётом пары фенечек он у меня неповторимый. Маран к твоим услугам. Гоночная красавица Нокса. И лайнер Rх-7. Он самый гладенький и стильненький. Отлично, кэп, подойдёт к твоему мундиру. Готовить я не умею, ты в гостях, а мужчины, как правило, готовят отвратно. Так что, где кухня я тебе показывать не буду. Просто сформируй меню. И все будет готово. Библиотека, спортивный зал — к твоим услугам. Но рекомендовала бы тебе не перестараться. Если перенапряжешь руки, пара недель случайных судорог тебе гарантированы. Все, кэп. Меня уже кто-то хотел, на сенсоре пару... А! Да!

Покосившись на Алекса, на которого болтовня, в духе «что вижу — то и несу» произвела явно неизгладимое впечатление, Дениз схватила его за руку и приложила ладонь мужчины к сенсору.

— Ми, организуй доступ по третьему уровню по всему дому. Кодовое имя — Алекс. Пароль он скажет сам. Всё, кэп, не скучай. В случае чего, трезвонь по сенсору. Или Ми подскажет, где я.

Подпрыгнув, Дениз ухватилась за пожарный шест, располагающийся у потолка, гибко закинула наверх тело и скрылась в каком-то люке.

Алекс остался один с приложенной к сенсору ладонью. Задумчиво посмотрев на него, мужчина встряхнулся, сообщил код и убрал руку. Первым делом он собирался проверить вещи и переодеться из мундира в то, в чем можно тренироваться.

Комната оказалась просторной, но... безликой. В принципе, для гостевой — это было вполне нормальным явлением. Да и сам Алексей считал, лучше так, чем пестрящие

яркостью стены. Вещи он разбирать не стал, только достал из сумки пару смен одежды. Переодевшись, Алекс посмотрел на свои руки, стараясь при этом не обращать внимания на имплантат. Он уже успел смириться с тем, что эта железка с ним навсегда.

Татуировки уже едва виднелись сквозь кожу, но от этого было не легче. Не то, чтобы это приносило боль, но чисто психологически было неприятно.

Подхватив меч, Алексей отбросил невесёлые мысли и полубопытствовал у компьютера, где находится спортивный зал. А узнав, что там же находится и сама хозяйка, кэп пошёл по указанному маршруту вдвое быстрее.

В зале Дениз не обнаружилось. Зато, спустя минуту мужчина услышал странный всхлип, затем стон, который донёсся из-за двери в ванную.

Медленно приблизившись, он прислушался. Звук повторился, и он приоткрыл дверь, стараясь делать это бесшумно...

В лицо ударил пар, густой, жаркий, обжигающий.

А следом он увидел тонкую фигурку.

Прижавшись локтями к жаропрочному стеклу душевой кабины, стояла Дениз. На чисто мужской взгляд, если забыть, что она — несовершеннолетняя, девчонка была даже красива. Тонкая талия, хоть и угловатые, но все же красивые бедра. Округлые плечи. Под кожей перекачивались мышцы. Сильное тело.

Но не это привлекло взгляд Алекса.

Если его мучили татуировки имплантатов, расположенных на двух руках, то Дениз была в этом плане не просто удивительной, она пугала. Девушка была покрыта искусным узором татуировок с ног до головы. Начиная от затылка, тонкие разноцветные линии-прожилки расплзались по всему телу, следуя за кровеносными сосудами.

Заслышав чужие шаги, или просто почуяв чужое приближение, Дениз умудрилась всего за мгновение сделать несколько дел. Схватить маленький, практически карманный бластер с полочки, закрытой от воды. Взвести прицел и наставить его на Алекса. Узнать «гостя» и опустить оружие до того, как он успел провести приём по разоружению условного противника.

А Алекс, уже начав движение, витиевато и вслух выругался, помянув ласковым словом бионику в руках, из-за которой выпад оказался таким медленным. От нагрузки руки опять засияли.

В теории он сейчас должен был бы выскочить из комнатки, старательно смущаясь, но он не зря пятнадцать лет отучился в Академии, а потом прошёл несколько горячих точек.

Впрочем, ругал руки он зря — если бы не это, никто не дал бы гарантий, что Гвардеец не отделил бы руку девушки от тела клинком.

— Ты не вовремя, — хрипло сказала Дениз.

Узоры на её коже стремительно выцветали.

— Прости, услышал странный звук, — рассматривать девушку Алексей все же перестал.

— Ясно, — выйдя из кабинки, Дениз подхватила полотенце, стремительно закуталась в него. Затем повернулась, разглядывая, в чем именно её гость заявился в ванную. — Никаких тренировок, Алекс. Ещё минимум неделю.

— И чем мне тогда заниматься эту неделю? Насколько я понимаю, изучение того, что мне туда напихали, в понятие «тренировка» тоже включено.

— Верно понимаешь. Нагружать имплантаты нельзя, если ты не хочешь снова оказаться на столе биоников. Заниматься... Обеспечением, легендами, отдыхом. Чем хочешь. Но

никаких, повторюсь, тренировок.

— Не хочу. Мне одного раза на всю оставшуюся хватило, — фыркнул мужчина. — Мда... из одного отдыха в другой. Тогда, надеюсь, ты продемонстрируешь, что в вашей дыре есть интересного?

Тут он, конечно, переборщил. Называть второй по важности мир Империи дырой это надо додуматься...

Дениз дёрнула плечом.

— Вполне. Проведу тебя по самым значным местечкам, кэп.

— И почему мне кажется, что туда мне лучше идти сразу в силовом доспехе?

Философский вопрос Алекса остался без ответа. Лукаво фыркнув, Дениз на глазах возвращающаяся в нахально-шаловливое расположение духа, исчезла в дверях ванной.

Когда спустя пару секунд в зал вышел Алекс, чертовки простыл и след...

Вечером того же дня Дениз привела Алекса в небольшой бар-бильярд, где собирались многие ИК. Это оказался полуподвальчик с хорошим освещением, вниз уходила широкая винтовая лестница. Прихожая была отделана деревом и черным металлом, в основной зал вели широкие двери со стилизованным изображением бильярдного стола. У дверей расположилась миниатюрная шатенка. Она то ли дремала, то ли отключилась, но это не особо волновало отдыхающего капитана.

Махнув рукой шатенке, Дениз поправила ремень на сползающих брюках. Даже ради бильярдной, она не сменила одежду. Те же штаны, висящие на честном слове, пиджак. Разве что топик выбрала приличнее. Алекс же переоделся в лёгкие брюки, рубашку да кожаный пиджак. Надевать то, что как-либо было связано с его работой, он счёл неуместным, учитывая, что они шли развлекаться. Единственной вещью связанной с формой остались перчатки, на случай новой перегрузки.

Дождавшись, когда двери откроются, по кивку шатенки, узнавшей Дениз, девушка первая шагнула внутрь. А Алекс шагнул следом, разглядывая бильярдную.

Ожидая увидеть маленький зал, мужчина был приятно удивлён. Зал был не один и тот, в котором они оказались — достаточно большой. Приглушенный свет, чистый воздух, столы с яркими лампами сверху. И группы людей, переговаривающиеся, общающиеся, играющие. В воздухе стоял тихий гул сливающихся голосов. «Небольшим» бар-бильярд можно было назвать только с очень большой натяжкой.

— Вливайся в коллектив, кэп, — насмешливо пробормотала Дениз, махая кому-то рукой. — Мой стол семнадцатый, его обычно не занимают. Привилегия дочки полковника. Пошли, кэп, за мной. На красивых девочек можешь засматриваться, но пока руки и имплантаты не войдут в тему, не спеши трогать. А то тут такие зубастики.

— Дениз! — укоряющий возглас настиг нахалку и не дал договорить.

Усмехнувшись совершенно по-волчьи, девушка посмотрела на Мишель, возникшую от соседнего с входом стола.

Высокая, в белом платье-свитере, обнажавшем шикарные длинные ноги, она привлекала массу внимания. Неброский макияж, элегантная причёска — Мишель знала себе цену и не торопилась падать в чьи-то объятия.

Алекс окинул её по-мужски оценивающим взглядом и приветливо кивнул ей в знак приветствия. Мишель улыбнулась в ответ:

— Простите, капитан. Эта девчонка совершенно не знает меры.

— Раз я не знаю, развлеки его сама, Мише-е-ель!

Высунув язык, Дениз метнулась куда-то в темноту и пропала.

— Обиделась, — хмыкнула оставшаяся девушка.

— Не думал, что её можно обидеть... такая сама кого угодно обидит так, что не откачают, — удивился Алексей. — Кстати, если мы не на работе, что ж вы все так на моем звании помешались? У меня имя есть, госпожа штаб-лейтенант, — Алекс не поленился даже улыбнуться. В конце концов, он и правда, был без мундира.

— Тогда, Алексей? — шагнула на встречу Мишель.

— Именно. Впрочем, на производные от него я тоже охотно отзываюсь.

— Хорошо. Тогда, называйте меня Мишель. И меня только что бросил мой партнёр по игре. Я, правда... не очень хорошо играю в бильярд. Но все же, сыграете со мной партию?

— Всегда рад. Правда, руки меня ещё не очень хорошо слушаются, но, надеюсь, не ударю в грязь лицом.

— Со мной справляются здесь... практически все. Сколько учили, так никому научить и не удалось, — Мишель двинулась к столу, за которым играла. — Наверное, я совершенно бездарная ученица.

— Посмотрим, — Алекс, взяв со стойки кий, сделал Мишель приглашающий жест. — Первый удар твой.

Девушка расстроено вздохнула.

— А может не надо? — протяжно попросила она, метко разгоняя шары.

— Надо. Кстати, обычно после такого «неумелый» игрок уничтожает соперника в пух и прах.

Мишель засмеялась и промахнулась мимо шара...

— Бывает, нечего отвлекаться во время удара... — Лекс долго целился, но все же попал. Слишком сильно — шары залетали по всему столу, если бы не особая конструкция стола — летали бы они сейчас по всему бару...

— Я постараюсь, — пропела Мишель.

Капитан отошёл в сторону, позволяя сделать удар. Наклонившись к столу, отчего соблазнительно поехал вверх край платья, Мишель опять промазала.

— Я же говорю, — выпрямилась она. — В бильярд я играю отвратительно. Зато, — сделала она многозначительную паузу. — У меня масса других достоинств.

— Ну, кроме того, что бросается в глаза, о чем поведаете? — в свой ход Алекс закатил шар. Вот только не тот, в который целился.

— Например, я отлично пою!

— Хотелось бы услышать...

— Тогда, доведём партию, до проигрышного с моей стороны конца и... поехали в караоке бар?

— В качестве расплаты за проигрыш? — неожиданно для себя Алекс промахнулся.

— В качестве расплаты за проигрыш, — закатила Мишель подряд два шара, — я угощу тебя пивом. Домашним.

— Интригуешь...

— Я ещё и не то умею! — подмигнула девушка, промахиваясь кием мимо шара.

— А подробности? — Алекс, когда ход перешёл к нему, закатил сразу три своих.

— Какой ты! Любопытный! Я хорошо танцую... Вышиваю. Изумительно готовлю. Хороший бухгалтер. И обожаю покер!

— Ещё?

— Отлично плаваю.

— Чувствую себя дознавателем на допросе... — прокомментировал мужчина.

— Ну, я просто даже не знаю, что ещё тебе сказать! Мои профессиональные качества...

Предпочту, чтобы ты их проверил в деле.

— Как все, однако, хитро...

— Почему хитро? — удивилась Мишель, пока Алекс довёл партию до победного конца.

— А просто так.

— Просто так не интересно! — улыбнулась Мишель. — Ну что? Караоке-бар, домашнее пиво и пицца, домашнего же происхождения, с острыми колбасками?

— Ага, и как мне после такого возвращаться на практически не знакомой планете? —

Рассмеялся Рэд.

— Можно не возвращаться, — предложила девушка. — А если захочешь, такси к твоим услугам. Да и Дениз можно будет вызвать.

— Дёргать человека посреди ночи? Ну ладно, пошли, только, в теории, надо попроситься хотя бы, а?

— Можно, — согласилась Мишель, поджав губы. — Прости, — повинилась она. — Не люблю я её. Хотя она и дочь нашего полковника.

— Чем она тебе так насолила?

Девушка вздохнула.

— Давай, я расскажу об этом как-нибудь в другой раз? Дурацкая история... Но в ней слишком много людей замешано...

— Ловлю на слове... — Алекс мысленно сделал очередную пометку. — Ладно, если не хочешь, можешь просто меня подождать. Я все-таки ни с кем тут пока не портил взаимоотношений, так что прощаюсь и — я к твоим услугам. НО! Я петь не буду, — категорично сказал капитан.

Мишель засмеялась.

— А я и не заставляю, Алексей. Иди, прощайся. И поедем.

Дениз нашлась очень быстро. За указанным семнадцатым столом, сидя на краю стола, она забивала шары, методично, один за другим, не оставляя другим и малейшего шанса.

— Дэн, ты зараза! — ругнулся высокий брюнет, кидая на стол тонкий журнал.

Подхватив его, девушка поднесла его к губам, пряча колдовскую улыбку.

— Какая есть. Ещё партийку?

— Не дождёшься!

Брюнет отошёл, а Дениз повернулась к Алексею.

— О! Кэп!

— Дени, почему каждый раз, когда ты так говоришь, я слышу издёвку? — беззлобно проворчал он. — Я гляжу, ты старательно обжуливаешь окружающих?

— Наверное, потому что она там есть... Как ты меня назвал?! — словно дикая кошка взвилась девушка.

— Вот, отлично. Теперь я знаю способ сбить с тебя маску, — Алекс изобразил самую очаровательную улыбку из своего арсенала. Все же, как ни придирайся, а парнем он был довольно привлекательным, чем охотно пользовался в бытность свою на Омеге, да и в Академии.

Ничуть не впечатлённая девушка фыркнула, поудобнее перехватив кий.

— Ты зачем явился?

— Оставляю тебя расправляться с окружающими, давая возможность отдохнуть от меня. НО! Готовься к тому, что потом я тебя обыграю. Должен же хоть кто-то тебя уделать...

— Топай, — лениво протянула Дениз, пропуская мимо ушей все её не интересующее, и снова возвращаясь к спокойно-созерцательному состоянию. — Ключи, кэп, у тебя есть. Соответственно, двигай, меня оставляю.

— Нахалка... — неуловимо приблизившись, мужчина на миг загородил девушку собой, но тут же заткнул поцелуем.

Прежде чем Дениз успела хотя бы понять, что произошло, Алексей уже смылся растворившись в толпе. Девушка не могла увидеть этого, но, уходя, он довольно-насмешливо улыбался. А она, так и осталась сидеть на столе, отчасти потрясённая, отчасти испуганная, отчасти...

...Дом Мишель оказался ей под стать. Одноэтажный домик с широкой террасой, ухоженным садиком с садовыми качелями. Окружал домик аккуратный забор с симпатичными воротами. У гаража стояла стильная дамская машина.

И опуская перед Алексеем высокую кружку и кувшин с пенным пивом, а следом и пиццу с острыми колбасками, девушка открыто улыбнулась гостю:

— Признаться, я давно так приятно не проводила время, как сегодня с тобой.

— Это взаимно. Но, мы, вроде, ещё не закончили?

— Нет, конечно. У нас впереди долгая и плодотворная, надеюсь, совместная работа. Это Дениз с тобой временно, а я прикреплена до повышения или перевода в другой отдел.

— Временно? То есть пока кто-то из нас второго не придушит? — усмехнулся мужчина.

— Нет. Думаю, её к тебе прикрепили в наказание и назидание.

— В наказание для кого?

— Для неё естественно. Она в последнее время совершенно распоясалась.

— Что так?

— Да... объявила, что влюбилась, и ладно бы выбрала кого-то толкового, Дрейк бы поплевал, да смирился. А то «влюбилась» в офисную крысу, покусившегося на её деньги!

— Может просто решила поиздеваться?

— Она? Если бы она решила поиздеваться, выбрала бы ... кого-то более мрачного и опасного. Нарика, например. Эта девчонка вечно по таким местам лазает, что я удивляюсь, как ей до сих пор шею не свернули.

— Думаю, потому и не свернули, что она там примелькалась...

— Не уверена... — Мишель вздохнула. — А может потому...

— Почему?

— К ней же не подойдёшь... Только на кривой козе к этой ... мелкой подъехать можно.

Быстрее бы её на другую няньку спихнули!

— Мишель, ну что за агрессия?

— Ну не люблю я её. Очень. Прости. Давай сменим тему?

— Давай. Надеюсь, потом как-нибудь расскажешь...

— Может быть, — кивнула она. — Давай лучше, ты что-нибудь расскажешь?

— Что тебе рассказать?

— Например, о себе. Как ты умудрился залететь в ИК корпус?

— Ммм... Я запер лорда в каюте нашего транспортника, приказав пристрелить его, если продолжит раздражать истерией, а потом чуть не отправился к предкам, прикрывая отход его и своих бойцов, — усмехнулся Алексей, представляя историю больше

анекдотической, хотя на деле ничего смешного там не было...

— Лорда?! — округлила глаза Мишель. — Ты... не отсюда?

— Нет. Я родился на Фариесе, а после Академии загремел в систему Омега.

— Не повезло-о-о, — протянула девушка. — После аристократичного Фариеса, где превыше всего законы чести, оказаться в феодальной Омеге, где лорды для некоторых цари и боги.

— Вот то-то и оно... — невесело хмыкнул Алекс. — Да ещё командир попался из местных, всем этим князькам разве что ботинки не лизал...

— О... — Мишель подставила под щеку кулак. — Местный... да ещё и командир... — задумчиво повторила она, а затем неожиданно прыснула. — Ты знаешь, на него бы Щепку нашу натравить...

— Щепку?

— Наша штаб-лейтенант. Ненавидит таких лизоблюдов и виртуозно смешивает с грязью.

— Это уже интересно... — Алексей отпил пива.

— Если дашь визиточку своего бывшего начальника, то я с удовольствием наведу на него Щепку. Могу и с самой Щепкой познакомиться, то но поскольку ты сам с Фариеса, то она и тебя с удовольствием попесочит!

— Меня-то за что? — удивился Рэд.

— Как за что? — округлила глаза девушка. — Тебе не повезло по её мнению с рождением. Ино-о-ой! — пафосно протянула Мишель, потом расхохоталась. — Ну, она такая чуда!

— Ну, посмотрим-посмотрим, — рассмеялся и капитан.

— А может, — спросила неожиданно хозяйка дома. — Мы займёмся чем-то более приятным, чем промывание косточек тому, кого знает только один из нас?

— Мне нравится твоё предложение... — мужчина с лукавинкой в глазах посмотрел на Мишель, и она тут же перебралась к нему на колени.

— Тогда может, оставим слова?

Согласно кивнув, новоиспечённый каратель приобнял девушку, и тут же поцеловал её.

...Когда Алекс покинул территорию бильярда, Дениз перешла в бар. Устроилась на барной стойке, прислонившись спиной к высокому декоративному столбу с плющом. Отсюда было удобно наблюдать за происходящим и ещё удобнее прятаться от других.

Бармен, невысокий мужчина, с удивительно ловкими руками, смешал для девчонки коктейль и прокатил по стойке к ней. Благодарно отсалютовав бокалом, Дениз повернулась к залу.

И все же того мига, на который помещение выпало из её поля зрения, хватило, чтобы произошли существенные перемены. Нет, народ не стал себя вести иначе, но на соседний табурет приземлился мужчина в мундире с погонами флаг-полковника.

Дрейк кивнул бармену и искоса посмотрел на дочь, не поворачивая головы.

— Скучаешь?

— А что ещё делать? — на удивление мирно спросила Дениз.

— Ты, вроде, собиралась в клуб...

— Я — да, сейчас допью и поеду. Сюда я привезла твоего... птенца... — девушка зевнула. — Званием «желторотика», правда, его награждать не буду. Увы, хорош...

— Поделишься наблюдениями?

— Папа? не смеши мои ботинки. Все выводы ты уже давно сделал, и в моих детских потугах поиграть во взрослую не нуждаешься.

— Мне интересны твои выводы, а не мои.

— Обойдётся, — перекинув ноги через стойку, Дениз соскочила на пол, мазнула губами по щеке отца. — Я на свидание. Раз уж кэп сорвался в самоволку к красивой даме, не буду от него отставать.

— Неужели ревнуешь, Дени? — усмехнулся Дрейк.

— Опять эта кличка, — прорычала девушка. — Слушай, папа? будь человеком. Есть желание сократить моё имя? Отлично. ДЭН! Могу повторить по буквам. Д. Дениз. Э. Элла Н. Неаль. Ясно?

— Угу, Дени.

— Тьфу, — зло сплюнула Дениз, и двинулась к выходу.

По дороге увернулась от чьей-то руки, перехватив кий, виртуозно забила шар, отчего раздались аплодисменты, шутовски раскланялась, перепрыгнула через стол, который оказался на пути, и скрылась за дверями.

Дрейк повернулся к бармену. Тот с добродушной улыбкой поставил перед полковником кружку пива.

— Тяжело с этой чертовкой?

— Ай... — мужчина отмахнулся. — Не видел, как обживается Алексей?

— Это новенький-то? Видел. Пришёл с Дэн, но у порога его перехватила Мишель. Сыграли партийку, уехали вместе, — сообщил бармен.

— Ясно... спасибо, — Дрейк кивнул, принимая информацию к сведению. Бармен же, уходя к следующему клиенту, успел отметить, что суровый полковник выглядит довольным...

Поздним утром Алекс вернулся во временное жилище — к дому Дениз. В виду малого количества алкоголя, похмелья не наблюдалось, а настроение после отлично проведённой ночи у мужчины было приподнятым. Не могло не радовать ещё и то, что имплантат и бионика не давали о себе знать все это время.

«Однако первые сутки на новом месте оказались крайне приятными...», — подумалось ему за сигареткой.

Открыв дверь, мужчина погасил и выкинул бычок от сигареты, затем прошёл в прихожую и увидел Дениз.

Девушка стояла у огромного настенного зеркала, босиком, в рубашке, явно с мужского плеча, с сигаретой в зубах. Покусывая кончик, она слушала кого-то в телефоне и лениво грызлась.

Когда Алексей вошёл, она как раз отозвалась:

— Да мне начхать, с высокой сосны и не менее высокой танкетки.

Мужчина усмехнулся, не спеша уходить в выделенную ему комнату.

— И что? — протянула Дениз, хрумкая сигаретой.

Тонкая папиросная бумага упала вниз, обнажая кончик... поддельной сладкой трубочки.

— Да начхать. Папа? пожалуетесь? Вперёд! Я только за! Оторвёте свою задницу от стула, вам же польза будет.

От представшей его взгляду картины, мужчина на миг «завис». Он как-то упустил из виду тот милый факт, что люди вернулись к выпуску псевдосигарет, которые были неотличимы со стороны от настоящих.

Повернув голову в сторону Алексея, Дениз гулко вздохнула. Резко прошла мимо него, отчего края рубашки колыхнулись, демонстрируя, что хозяйка в тонком кружевном белье. Протянув руку, не отрываясь от телефона, где ей что-то умильно бормотали, девушка нашарила ещё пачку псевдосигарет в кармане чёрной куртки с обилием металлических застёжек, закинула одну в рот и двинулась обратно к зеркалу.

— Плевать! Вот именно! И на этого лорда! Трибу-у-унал? Обойдёшься без трибунала, тля. Максимум, отрежу выступающие части, и не факт, что это будет ухо. Ясно? Чтобы через два часа все было. И ещё одна подобная накладка, я тебя мальчикам на барахолке поставлю. У них давно свежего мяса не было.

Из трубки донёсся всхлип.

Дениз, отключившись, вытащила зубами сигарету из пачки, съела её. Потом вторую, и только потом повернулась к Алексею, так и стоявшему у двери.

— Нагулялся, кэп?

— Можно и так сказать. А ты, Дени? — мужчина оперся плечом о стену.

— Я? — девушка с трудом удержалась, чтобы сплюнуть. Нелюбимое обращение она пропустила мимо ушей, слишком раздражена была. — Если бы не один рогатый червь, то было бы просто замечательно. Слушай, — словно озарённая отличной идеей, она взглянула на Алекса. — Ты в машине говорил, что без тренировки стрелять разучишься. Стреляешь хорошо?

— Мастер-стрелок, офицер-снайпер. Квалификация подтверждена на всех ступенях,

включая корабельный стандарт, — пожал плечами Алекс. — А что?

— Тогда у нас есть работа, — девушка зевнула. — Папа? сказал, что в Арсенале ИК для тебя приготовлена особая штучка, подозреваю, что по стрелковой части. Потом мы едем на задание. И посмотрим... чего ты, кэп, стоишь.

— Договорились. Суть пояснишь?

— Иди, завтракай, блудливый кэп. Вряд ли Мишель тебя покормила. Сия дамочка по утрам соня из соней. А я оденусь. И ты в мундир, будь добр. Затем мы в ИК, а по дороге введу тебя в курс дела. И да! — спохватилась Дениз, прежде чем выйти из комнаты. — Не говори никому про мои сигареты!

— Да я и не собирался, — Алекс рассмеялся вслед девушке и пошёл прочь. Заказав в комнату бутерброды, мужчина переоделся и, прихватив нож, меч. Немного подумав, взял с собой довольно серьёзный ручной бластер, из тех, за одно наличие которого гарантирован немалый срок, и только после этого занялся едой. Всё же, принадлежность к Гвардии, а теперь и к ИК, давала определённые привилегии.

К девушке он вышел в форме, только уже не парадной, а повседневной, хотя отличались они мало. Документы покоились во внутреннем кармане, кобуры были спрятаны под покровом мундира.

Дениз он нашёл внизу. Она опять стояла в прихожей. У того же многострадального зеркала... И снова с телефоном в руках. Только в этот раз не кричала, не ругалась, а тихо слушала. Затем, так ничего и не сказав, отключилась.

— За мной, — махнула рукой девушка, выходя из прихожей в «расфасовочный» зал гаража, как представила этот зал компьютер дома. Сейчас на транспортной ленте стоял чёрный хромированный хроноцикл на гравитационной подушке. — Сам понимаешь, на нем не поговоришь, так что ввожу в курс дела сейчас, хотя у нас времени и маловато. Классификацию заданий стражей особого списка знаешь?

— Да, — мужчина кивнул, окинув заинтересованным взглядом суровую игрушку.

— Замечательно. Три категории А++, А+ и А. По идее новичков в ИК дальше А не бросают. Но сегодня, — пряча волосы под специальную резиновую накладку, Дениз серьёзно взглянула на Алекса. — К сожалению, А+. И только потому, что мы единственные оказались под рукой. Это ясно?

— Давай к делу, — не впечатлился Алексей. Может, в ИК он и был новичком, но заданием в его карьере это было далеко не первым.

— Дом. В доме человек, — послушно перешла Дениз к делу. — На человеке контактная бомба. Нужен один-единственный выстрел, чтобы бомбу снять. Электронный контур в этот момент будет разомкнут. Вопросы?

— Оружие, точка стрельбы?

— Не знаю... Готовятся заложника перевести... Новую точку сообщат по внутреннему каналу. У нас время, чтобы заехать в арсенал и всё, — Дениз вздохнула, устраиваясь за рулём хроноцикла. — Поехали.

Алексей занял своё место, нацепил очки и перчатки.

— Вези.

— Держись крепче, кэ-эп, — с явной иронией отозвалась Дениз, срываясь с места.

Ворота гаража ещё опускались, а хроноцикл уже свечкой вошёл в небо.

... По приходу в арсенал, Алекс получил «посылку» — довольно объёмный кейс, в котором его ждало новое оружие.

Оружием оказался силовой лук — сложное оружие из металла и сталепластика. Хищно изогнутые плечи чёрного лука венчали крепления силовых тетив. Сами тетивы лежали отдельно, вместе с запасными частями, сталепластовыми перчатками для стрельбы и тремя пластиковыми колчанами стрел. Этим оружием уже очень давно не пользовались, но в умелых руках силовой лук прошивал среднюю силовую броню навывлет, словно бумагу.

Вот только даже просто натянуть его без специализированной подготовки было задачей непосильной. Данный лук имел даже специальный режим для работы в комплекте с силовым доспехом — тогда он становился просто кошмарным оружием. Была у лука небольшая странность — в комплекте была тончайшая тетива из непонятного материала. От серебристо-стальных сестёр её отличал темно-синий цвет и какой-то странный отлив. На тетиве покоилась записка — «Для твоих рук».

Усмехнувшись, Алекс закрыл кейс, оставил скан ладони на терминале и пошёл прочь, унося новую игрушку. Много лет он интересовался таким оружием, учился им владеть. Среди квалификационных нашивок у него действительно покоилась невероятно редкая в это время — лучник.

А около КПП, где был оставлен транспорт, Дениз не оказалось, зато была Мишель. Сидя на кожаном сидении хроноцикла, девушка оглядывалась по сторонам. Заметив Алексея, спрыгнула на землю и легко двинулась ему навстречу.

— Интересная замена. Привет, — поприветствовал Алексей, радуясь наличию ремней у кейса. Весь вес приходился на плечо, не нагружая нестабильные части рук.

— Привет, — привстав на цыпочки, Мишель пылко поцеловала мужчину. — Я не замена. Я просто тебя жду.

— Ждёшь? — несколько удивился капитан.

— Да.

Девушка отстранилась, вытащила из сумочки пластиковый пакет.

— Это индик. Персональный идентификатор. С его помощью пройдёшь на двенадцатый этаж, откуда и будет... осуществляться выстрел.

— М-да... мне хоть цель-то покажут или бить в того, кто больше понравится? — Алекс взял пакет, не глядя сунул в карман.

— Дениз... Она же тебя сопровождает.

— Кстати, где её носит? — Алекс окинул Мишель взглядом, не отказав себе в удовольствии приласкать взглядом фигурку.

— Я здесь, — девушка показала из двери караулки, на ходу застёгивая на руках перчатки. Из-под края правой перчатки показался ровный и тугий слой белых бинтов. — Мишее-е-ля, освободи жизненное пространство. Кэп, мы едем или вы дальше устраиваете свою личную жизнь?

— Дени, мы едем или ты продолжишь упражняться в язвительности? — в том же тоне отозвался Алекс, закрепляя свою ношу на транспорте.

Девушка усмехнулась.

— Один — один, кэп. Мы едем. На язвительность, упражнения и личную жизнь — нет времени, — устроившись на хроноцикле, Дениз взглянула на Мишель, намеренно игнорирующую подростка.

Хмыкнув, Дени натянула шлем и включила подушку.

Алекс подмигнул Мишель и переключился на дело, резко посерьёзнев. Он объективно понимал, что ещё не готов к работе — руки могли не выдержать нагрузки силового лука...

но мужчина не считал это достойным аргументом против возвращения к работе.

Хроноцикл взвился вверх под тихое проклятье, практически не слышное в гуле компрессионной подушки.

... Место, куда доставили заказ после перевозки, было удобным с точки зрения снайпера. Семиэтажная элитная моноблочная башня стояла рядом с двенадцатиэтажным жилым домом, классом попроще. Значительно попроще.

Во дворе не было вообще никого видно.

Дениз, словно была здесь не в первый раз, опустила хроноцикл на крыше, на площадку для воздушного транспорта. Поправила растрепавшиеся волосы.

— Прощу за мной, кэп, — попросила она, двигаясь в сторону лифта. — Нам нужен этаж одиннадцать, блок D. Надеюсь, Мишель обеспечила вас индиком? Не забыла, в пылу ругательств сквозь зубы, о такой ничтожной, но важной игрушке?

— Она говорила про двенадцатый, — Алекс похлопал по карману, в котором покоился индик.

— С квартиры на двенадцатом ты будешь стрелять.

— Цель?

— Мужчина. Белый. Тридцати пяти лет, — отрывисто говорила Дениз, двигаясь к лифту.

Высокий темнокожий мужчина при виде Алекса в мундире с нашивками капитана и Дениз, вытянулся во фронт, отдавая честь. Дениз прошла мимо, практически не заметив, продолжая быстро говорить.

— Комната маленькая. Затемнённая. На окнах силовые решётки. Ячейка мелкая. Не знаю тип твоего оружия, так что сказать пройдёт ли снаряд — не могу. На мужчине малое взрывное устройство типа «клещ», энергетическим контуром завязанное на соприкосновение с объектом. Когда ты сделаешь выстрел, контур будет открыт. Как только клещ окажется на полу, начнётся штурм. Наша задача в этот момент покинуть территорию башен. К концу штурма здесь будет не протолкнуться от... структур различного рода. Вопросы?

— Нет, — отрицательно дёрнул головой Алекс. — Веди уж.

Лифт остановился на одиннадцатом этаже. А блок одиннадцать D оказался обычной квартирой, набитой ИКшниками. Алексей изрядно удивился этому факту — ну что такого тут может твориться, чтобы собирать такую толпу? Насколько он знал, Каратели работали соло, парами или тройками, но не такими толпами. Такая толпа была бы уместна на войне, но не на задании уровня A+.

Ещё больше удивило Рэда то, что случилось дальше. Дениз, робко вышедшая из-за спины Алекса, тихо мяукнула:

— Я пришла.

Дальше начался практически апокалипсис. «Обаятельную чертовку», «милую нахалку», «принцессу», «малышку», «котёнка» практически затискали. И за спину Алекса она пряталась уже буквально на последних силах.

— А... А... Кэп, — переводя сбитое дыхание сказала Дениз, пока все присутствующие Рэда рассматривали. — Вот эти психи — личный отряд полковника Дрейка Грея. И соответственно, где-то с двух лет мои няньки... Ребята, это Алексей Рэд, штурм-капитан, новый член в ИК. Ему не повезло. В нагрузку ему пристегнули меня. О дальнейшей судьбе капитана разговора пока не было, но вполне возможно, что он вольётся в ваши стройные

ряды, поэтому прошу любить и не жаловаться, как на меня!

Теперь пришёл черед здороваться Алексу — рукопожатия, обмен краткими приветствиями. Впрочем, это было привычно.

— Кхм... дальше-то что? — любопытствовал он у Дени.

— Дальше, — девушка улыбнулась, но как-то горько. — Моя работа. А потом ты идёшь на двенадцатый этаж... Ирма, прикроешь его.

Высокая брюнетка с мальчишеской стрижкой сурово кивнула, поправляя ремни бластера тяжёлого специализированного класса. От заряда такой игрушки силовая броня обычного и армейского типа уже не спасала... да и особая тоже, в принципе. Но и весила она порядка 50 кг.

— Силовые имплантаты на спине, — пояснила Ирма на взгляд Алекса, что, впрочем, совершенно не объяснило, зачем ТУТ эта чудовищная пушка.

Дениз тем временем вышла на середину комнаты, к окну, из которого было видно противоположное здание. Распахнула руки и перестала шевелиться. А её саму начали раздевать. Оставили только тонкую белую майку и бинты на руках, от запястья до середины предплечья.

Под удивлёнными взглядами Алексея, все же вопросов не задававшего, девушка делала глубокие вдохи и выдохи. Её глаза были закрыты, и она выражала всем своим видом полное спокойствие. А потом по правой руке, пробиваясь ярким светом из-под бинтов, побежали серо-синие линии, с некоторым замедлением такие же — по левой.

— Всё, — Ирма подхватила с места. — Коридор — минута и тридцать шесть секунд. Идём, капитан Рэд. Ваш черед.

Бегом добравшись до места, Алекс скинул кейс, открыл его и умелыми, быстрыми движениями собрал и подготовил к бою лук. Из колчана он извлёк саморазрушающуюся стрелу, натянул специальные перчатки, чтобы не отрубить себе тетивой пальцы или кисть. Прикрыв глаза, уравнил дыхание, опустился на колени, накладывая стрелу на тетиву и располагая оружие горизонтально. Ещё миг он настраивался на цель, выбирая точку попадания и угол удара. От коридора осталось менее десяти секунд...

— Стреляю, — произнёс он, рывком оттягивая тетиву. Протестующе засияли под нагрузкой татуировки на него руках, но перчатки скрыли это яростное сияние.

Хлоп! Стрела пошла на «свидание» с целью.

С неувлимым для уха человека гулом и шипением стрела прошила воздух, с просто ювелирной точностью прошла сквозь решётку, не касаясь прутьев и, пробив насквозь взрывчатку, сорвала её с цели, прибав к полу...

Несмотря на долгое отсутствие практики, выстрел был великолепен. Однажды научившись стрелять из этого лука, Алекс понял — целиться глупо, нужно научить мышцы бить без промаха, тогда надо будет только выбирать цель, остальное сделает тренированное тело.

Мужчина начал складывать лук ещё до того, как стрела коснулась пола и растворилась, самоуничтожившись. Когда перчатки отправились на своё место, Ирма и сам Алексей увидели ярко сияющий узор бионики на его руках. Впрочем, на скорость сборов это не повлияло. Считанные мгновения понадобились ему, чтобы сообщить о готовности валить отсюда.

— Тогда по чёрному ходу, — попросила Ирма, первой подходя к окну и открывая его. За стеклянными створками уже раскачивалась верёвочная лестница. — Прошу сюда. Наверху

«стрекоза» FA7, не определяется низкочастотными радарными. А высокочастотные только у спецов, которые наших стрекоз не видят принципиально.

Закрепив кейс за спиной, Алекс отправился следом за Ирмой. Руки начали болеть от перегрузок, но пока всё было терпимо. Алексей уже понимал, что чуть позже ему этот выстрел аукнется по полной программе, но не ныть же по этому поводу? Бывало и хуже.

А в стрекозе на соседнем сидении нашлась Дениз. Лёжа головой на коленях у Дрейка, она мурлыкала, пока пальцы отца разбирали её розовые пряди. На руках «мурлыки», по белым набрякшим бинтам расплывались кровавые пятна.

— Кэп пришёл, — полупьяно хихикнула девушка, открывая глаза. Затем скосила взгляд вбок. — Ирма. Отчёт.

— Выстрел — 100 % попадание. Отклонение 0,06 см. Скорость начальная 68 километров. Отклонение предела решётки +0,6 мм. Стрела прошла чисто. Оборудование было уничтожено мгновенно. Штурм начался спустя 17,3 секунды.

— Ясно-о-о, — протянула Дениз. — Папа? нам на сегодня массажиста на вечер. А лучше на ночь. Можно даже Мишель, совместит полезное с приятным. Чую я печёнкой, что моему временному кэпу спать сегодня не светит.

На комментарий Алексей только хмыкнул, отметив состояние Дени, но промолчав. Он лишь обменялся с полковником взглядами и занял своё место. С «чуйкой» Дениз он был согласен лишь отчасти. Сон ему не светил гарантированно, но не из-за Мишель. Когда накроет — он на стенку полезет, а обезболивающие были под запретом ещё на неделю.

Достав сигарету, пока руки ещё слушаются, Алекс закурил.

— Серьёзный подарочек, — ответил он на взгляд Дрейка. — Но надо больше практиковаться...

— Не время. Как руки стабилизируются — практикуйся, сколько хочешь, а пока — ни-ни, — отозвался полковник.

Дениз глухо засмеялась, находя в происходящем хоть и чёрную, но своеобразную иронию.

— Кэп умный. Кэп все понимает. Кэп, прости. Я сама говорила, что никаких тренировок, и сама же сорвала тебя...

— Ничего, — усмехнулся Алекс. — Как себячувствие?

— Ууу, кэп... — девушка закрыла глаза. — Круто, как на горках Аль-Валь, когда не знаешь, на каком свете находишься из-за постоянных оборотов. А с чего это ты такой добрый?

— А я вообще добрый, ты просто пока не в курсе, — хмыкнул он.

— И хорошо, что не в курсе, — пробормотала девушка. — Папа? думаю, я достаточно наказана сегодняшним днём, и меня можно освободить от возложенного на меня тягостного груза обязательств в виде кэпа...

— В этом возрасте наив ещё обаятелен, — Алекс выкинул докуренную сигарету.

— Нет, — резко и безапелляционно отказал Дрейк, серьёзно посмотрев на мужчину, затем на дочь. Взгляд на Алекса порадовал полковника тем, что капитан не выказывал недовольства отказом.

— Ну и фиг с тобой, папа? — буркнула Дениз невнятно, а потом отключилась.

Ирма, о которой все практически забыли, перевела дух и убрала ладонь из кармана.

— Что это с ней? — спросил Алекс взглядом давая понять Ирме, что увидел движение, но вопрос относился к отключке Дени. В принципе, он подозревал, что девушку просто

вырубили.

— Перегрузка, — отозвался полковник. — Ирма?

— Стабилизатор сердечной деятельности, — отозвалась девушка. — Мы всегда с собой таскаем, вы же знаете. А силовая решётка и контур... — взглянув уже на Алекса, Ирма пояснила. — Дениз — редкий бионик. Не уверена, что вы знаете — но девяносто семь процентов её кожных покровов составляют бионические имплантаты. Правая и левая рука отвечают за генерирование электромагнитных пульсаров. В этом задании работа Дениз заключалась в том, чтобы разомкнуть решётку на окне, чтобы пролетела ваша стрела. А уже затем разомкнуть контур «клеща» на объекте. Вы ещё столкнётесь с этим. Чем меньше ресурсы организма, чем они истощеннее, тем сложнее даётся применение бионических ресурсов. Дениз... должна сейчас проходить курс реабилитации, а её попросили принять участие в операции. Вначале начали кровить кожные покровы, отсюда бинт такого алого оттенка. Если бы Дениз не уснула, то у неё могло остановиться сердце.

Про то, что Дениз напичкана имплантатами Алекс уже знал — посмотрелся в душе. А вот остальное... нет, теоретически он знал, что активное применение бионики истощает человека и может даже убить — врачи успели замучить информацией, да и в Академии был курс лекций. Но вот увидеть, как это на практике было неожиданно. Его взгляд на девушку стал несколько иным.

— И чего ради такие старания? — спросил он полковника.

— Тот кретин со взрывчаткой — глава антитеррористического бюро... крепко сгупил по работе, дал не те координаты штурмовому флоту... Те, кто от этого пострадал, ему решили прояснить, что он сильно не прав. Спасать идиота пришлось, но он об этом сильно жалеет уже сейчас, — процедил Дрейк, всем видом демонстрируя, что будь его воля — сам бы шкуру спустил.

Ирма хмыкнула.

— Скажите лучше, полковник, что спустили бы, не будь у этого главы по-прежнему полномочий повторить приказ.

— Именно. Если честно, Алекс, я немного надеялся, что ты промажешь и вышибешь ему мозги... ну да не важно. Главное — дело сделано. Теперь вы на отдыхе, пока полностью не придёте в себя.

— Спасибо, — кивнул Алексей, переваривая информацию.

А спустя двадцать минут, после кружных путей, стрекоза опустилась у дома Дениз.

Подхватив дочь на руки, полковник ушёл в дом. А Алекса, когда он выходил из стрекозы, остановила Ирма.

— Капитан Рэд.

— Да? — остановился Алексей.

— Возьмите, — вытащив из кармана одноразовый пистолет-инъектор, сказала девушка. — Я уже говорила, это стимулятор. Простите, что прошу вас, но операция продолжается, и нам надо возвращаться в координационный центр... Дрейк не скажет, все же вы пока не из его личного отряда... а я скажу. Беспokoюсь за нашу чертовку. Разбудите её через четыре часа. Если не удастся — вколите стимулятор. Через шесть часов к вам прибудет массажист, чтобы снять болевой шок. Могу я рассчитывать на вашу помощь, капитан?

Алекс убрал инъектор в карман.

— Разумеется, — мужчина кивнул. — Ещё что-то стоит сделать?

— Берегите себя, — попросила Ирма, пока Дрейк возвращался к транспорту.

А через пару минут от стрекозы ИЖ простыл и след.

После того, как Алексея и Дениз вернули домой, прошло четыре часа. С каждым часом руки слушались капитана все хуже и хуже, боль нарастала, а татуировки и не думали пропадать. И чтобы хоть как-то эту боль заглушить, Алекс предпочёл заняться делом — он штудировал всё, что ему выдали, касательно бионики в его руках. Когда будильник громко оповестил об истечении времени, Алексей посмотрел на Дениз. Девушка не приходила в себя.

— Ох и ругани будет... — мужчина вытащил иньектор и всадил девушке дозу, мысленно поблагодарив инструкторов первой помощи, которые учили его и других кадетов в Академии.

И все же, несмотря на иньекцию, прошло не меньше получаса, прежде чем Дениз пришла в себя. Немного полежала, глядя в белый потолок гостевой спальни. Потом прерывисто вздохнула.

— С пробуждением, — Алекс обнаружился сидящим на стуле, сложив руки на спинке.

— О, кэп... — как-то тускло сказала Дениз.

— Он самый. Как ты?

— Ты обо мне беспокоишься? — округлила глаза Дениз. — О такой заразе... Бесовке, чертовке? Невоздержанной на язык? Кстати, спасибо.

— Не за что, — мужчина улыбнулся. — Беспокоюсь. А не должен?

— Было бы не за что, не говорила, — фыркнула Дениз. — За стимулятор. Судя по тому, какая сухость во рту и как болезненно слышать что-либо вокруг — ты его применял. А беспокоиться, — девушка повернулась на бок, чтобы смотреть на Алексея. — Нет. Не должен.

— Я склонен не согласиться с твоим мнением, — пожал плечами Алекс. — Надеюсь, теперь ты сможешь пройти реабилитацию нормально. Ещё одна такая нагрузка тебя убьёт.

Дениз хмыкнула.

— Уж кто бы говорил, кэп, но не ты!

— Ну-ну. Расскажешь, чем так себя довела?

— Не раньше, чем ты ответишь, как руки... Должен ли прибыть массажист и кто именно его вызывал.

— Руки терпимо. Массажист должен прибыть часа через полтора, а кто вызывал — без понятия. В теории — Ирма. Твоя очередь.

Дениз застонала, натягивая на голову одеяло.

— Кэп, подай снотворное из вон того ящичка пожалуйста! Если Ирма, то это беда!

— Почему?

— А она... — Дениз высунулась из-под одеяла, потом нормально села. — С моего детства считает себя моей... ну, старшей сестрой что ли. Из всех в команде папа? она больше всех печётся о моем здоровье. В команде есть и массажист. Он действительно лучший. Но количество проповедей о здоровом образе жизни, необходимости беречь себя, опасности бионики и так далее — зашкаливает на одну единицу времени.

— Так и быть, я не скажу ему, что ты в сознании. Но ты так и не объяснила ничего.

— То, что я без сознания меня не спасёт, — затосковала девушка. — Приведёт в себя и будет читать лекцию в два раза длиннее, вплетая в неё и то, что я безответственная... ууу...

Так, о чём ты там спрашивал?

— Из-за чего тебе пришлось проходить реабилитацию?

— Зачем тебе это знать, кэп? — вежливо уточнила девушка, хотя в словах так и читалось: «не твоё дело».

— Мне интересно. Не хочешь — можешь не говорить.

Дениз внимательно смотрела на Алексея. Потом подозрительно спокойным голосом уточнила, практически как у душевнобольного.

— Скажи, пожалуйста. Ты вообще в курсе, что меня к тебе пристегнули в качестве наказания? И как только наказание закончится, я от тебя сделаю ноги?

— Нет не в курсе.

— Так вот, — едва уловимая вспышка гнева утихла так же быстро, как и появилась, действительно спокойно Дениз сказала: — Я нарушила требования папа? в результате он лишил меня общения со своей командой и пристегнул к первому попавшемуся карателю. К сожалению, первым встречным оказался ты. Как только папа? решит, что наказание закончено, ты получишь нормального вменяемого напарника. А я поеду на Илангри. На островах как раз должен будет начаться клубный сезон. Симпатичные мальчики, милые девочки, выпивка и наркотики. Ещё вопросы?

— Вопрос всего один, и я уже его озвучивал, — Алекс фыркнул. По сути, ему не было дела до образа жизни Дениз. Уже давно он научился не обращать внимания на пристрастия и пороки окружающих, пока они не мешают лично ему. Заскоки девицы ему не мешали. В чем-то даже забавляли.

Дениз тяжело вздохнула.

— Кэп, ну ты упертый... как осёл.

— Сочту это комплиментом, Дени.

Девушка застонала в голос, стукнулась пару раз затылком о стену, потом посмотрела на Алексея, поняв, что проще ответить.

— Помнишь взрыв в супермаркете сети Galaxy? Погибли почти четыре тысячи посетителей и выжили только семнадцать человек, которые оказались в зале BL-дисков?

— Да.

— Взрывчатка была космического типа. Обезвредить спецам удалось её только наполовину, поэтому уцелели кое-где стены, потолки. В том малом зале была именно я, — Дениз скривилась. — Все силы ушли на то, чтобы создать силовую сетку в той комнате, где мы были. После того случая я полтора месяца пролежала в регенерационной камере, восстанавливая кожные покровы. Потом полтора месяца постоянный массаж. И вот последние два месяца я должна была провести дома, даже не думая о том, чтобы применять бионику... Доволен?

— Понятно, теперь плюс месяц, — хмыкнул Алекс. — Доволен, — по лицу мужчины пробежала тень — руки начало уже крепко сводить, боль усилилась. — Черт, мне туда лампы ставили или что?! — зарычал он, глядя на светящиеся татуировки.

Дениз засмеялась, потом резко замолчала, испуганными глазами глядя в дверной проем.

— Раз пациент смеётся — значит, пациент уже сделал шаг к выздоровлению, — появившийся щупленький подросток, лет семнадцати на вид, поставил у дверей чемоданчик. — Дениз. Представь меня.

Девушка кивнула, не сводя с появившегося гостя испуганного взгляда.

— Лонгвей, это штурм-капитан Алексей Рэд. Он новый в имперских карателях. Кэп, —

не удержалась от своего извечного обращения Дениз. — Это Лонгвей Ронг. Он... наш доктор.

— Очень приятно, — Лонгвей улыбнулся. Так, как улыбается маньяк при виде свеженькой жертвы. — Рад с вами, капитан, познакомиться. Уже слышал и о вас, и о том, что у вас бионика стоит. Как я понимаю, точнее, как я слышал ваши слова... Моя помощь сегодня нужна именно вам.

— Похоже на то. Эти лампочки перегрузило, — Алекс попытался улыбнуться в ответ, но в итоге получилось слегка криво.

Лонгвей покивал.

— Да, да. Вы у нас молодой человек надеюсь, устойчивы? Тут просто понимаете, юная леди, при которой желательно не ругаться.

Подхватив свой чемоданчик, подросток шагнул к Алексею, заглядывая в глаза, словно воробей.

— Ну, так как?

— Устойчив. Хотя, уверен, по части эпитетов она мне даст очков двести форы, — капитан хмыкнул.

— Она? — Лонгвей удивлённо посмотрел на бледнеющую на глазах Дениз. — Дени...

— Я не при чем! Ну, почти... практически... Ну... я...

— Хватит мямлить. Сейчас молодой человек, затем ты. И я уже наслышан о твоих подвигах, девочка.

Девушка вжала голову в плечи.

Лонгвей хмыкнул и повернулся к Алексу.

— Пересядьте за стол, капитан.

Капитан со вздохом встал и пересел на стол.

— Так вас устроит, доктор?

Дениз на кровати зажмурилась. Лонгвей подошёл, покивал.

А потом резким ударом по локтям, полностью лишил Алексея чувствительности в руках. От неожиданности Алекс едва не ушёл в кувырок назад, но едва успел заставить себя остановиться.

— Док... а вы самоубийца... — процедил он сквозь зубы, хотя прекращение боли не могло не радовать. Фоном раздался истерический смех от девушки. Лонгвей разминая с практически нечеловеческой силой руки Алексея, покосился на него с лёгким удивлением.

— Моё имя, — заговорил он неторопливо и певуче, — с одного из древних и мёртвых языков переводится как «величие дракона». Как вы думаете, капитан, стал бы я доктором в одной из самых элитных групп карателей, если бы всякие молодые и необстрелянные юнцы после такого простого захвата, могли бы что-то мне сделать?

— Ну, предположим, я не необстрелянный... А сделать можно многое, вопрос в желании и возможностях, — равнодушно ответил Алекс. — В данном случае я говорю не о желании, а о рефлексах.

Лонгвей вздохнул.

— В ИК вы необстрелянный юнец, капитан, поверьте. А рефлексы. И с ними справиться можно. Зато вот видите, уже и свечение прекратилось. Ещё полчаса, мышцы вспомнят, что они не струны, а вполне себе рабочая часть вашего тела.

— Хотелось бы верить. Эти лампочки меня порядком утомили, — капитан фыркнул.

— Сами виноваты. Эти «лампочки» важный показатель вашего здоровья. И о них вы

тоже должны заботиться. Пока не найдёте доверенного массажиста, в течение ближайших двух недель жду вас через день в резиденции нашего отряда. Дениз, ты покажешь.

— Конечно же, покажу... — донеслось торопливо с другой стороны комнаты.

— Дениз.

Девушка, по стеночкедвигающаяся к дверям, замерла на месте.

— В постель.

— Но я...

— Марш.

Покорно всхлипнув, так же по стеночке, Дениз отправилась в обратном направлении.

Лонгвей перевёл взгляд на Алексея.

— Затем, каждые три дня. Каждые пять дней. Затем вы найдёте себе доверенного массажиста, который не будет вас лишать чувствительности. И будете ходить к нему два раза в неделю. Курс специальных инъекций вы должны проходить раз в три месяца. В питании также вам придётся соблюдать некоторые ограничения и вместе с тем ввести в пищу определённые продукты. Чтобы подобрать вам меню, я буду ждать вас через день у себя на приёме, на полном медосмотре. Вопросы?

Когда Алекс «отвис» от шока вызванного поведением Дени, то перевёл взгляд на Лонгвея.

— Ага, целых два: что это она такая зелёная, и... вы издеваетесь? — последнее Рэд произнёс уже с надеждой.

— Она зелёная, — ответил последовательно Лонгвей, вытаскивая из своего чемоданчика продолговатую коробочку, внутри которой оказалось шесть шприцев. — Потому что боится меня. И совершенно правильно делает, кстати.

Вытащив первый шприц, Лонгвей сделал укол в вену левой руки Алексея, затем второй укол — в правую руку.

— Также, нет. Я не издеваюсь. А говорю правду. Дениз может поделиться, что бывает с теми, кто не выполняет моих докторских распоряжений.

— Как-нибудь потом спрошу. Боится? — Алекс изогнул бровь. Нет, он не судил о враче по внешнему виду, так что недооценкой тут и не пахло, но все же...

Недооценивать «парня» из-за его вида Алексей не мог бы в принципе — он не раз видел, как шупленький «молодой» инструктор походя размазывал по стенам суровых вояк. Да и где гарантия, что Лонгвей человек? В Империю входило немало рас, большая часть которых почти не отличалась от людей.

— Боится, — согласился Лонгвей, делая третий и четвёртый уколы, на этот раз в левое и правое предплечье. — Ты, капитан, сам подумай. У тебя бионика на руках, а я тебя уже сорок минут мучаю. А у неё по всему телу. И это тебя я пока пожалел, чувствительность отключил. А ей, болезной, не буду. Знает, за что расплачиваться будет.

— Ну... И тем не менее, — Алекс хмыкнул. — Надо взять на заметку — без силового доспеха в близлежащее время луком не пользоваться...

— Верно, — кивнул Лонгвей. — Исключительно верное замечание, капитан.

Покосившись на два оставшихся шприца, подросток закрыл коробочку. Затем смерил взглядом Алексея и коротким, практически не заметным движением, вернул ему чувствительность. — Рекомендую вам бокал красного вина, прохладный душ и спать. Ещё можете вызывать женщину. А также прошу покинуть комнату. Дениз, я иду к тебе.

Мучительный стон был ему ответом.

— Дени, зови если что. Спасение не обещаю, но анекдоты потравить, чтоб отвлеклась — могу, — Алексей вздохнул и встал, сочувственно посмотрев на девушку. — Спасибо, доктор.

Лонгвей засмеялся. Из-за двери, закрывшейся за Алексеем, донёлся крик боли и ужаса, а потом воцарилась тишина...

В уютном кабинете полковника Грея не горел свет, но, тем не менее, в кабинете кто-то был.

Когда свет загорелся вновь по воле визитёра, то выхватил из тьмы самого флаг-полковника, лениво курящего ароматную сигару и попивающего дорогой коньяк. Продолжающаяся операция не требовала более его участия, так что переволновавшийся за дочь командир позволил себе расслабиться.

— Проходите, садитесь, — устало обронил он.

Ирма вначале отдала честь, потом прошла к столу, на ходу скидывая форменный китель и сапоги.

— Как же я устала, — простонала она, буквально стекая на пол, на пушистый ковёр, который полковник отказывался убирать из кабинета вопреки всем уставам, писаным и неписаным законам.

Лонгвей усмехнулся.

— Что, Ирма, спинка?

— Почешешь? — покосилась на него девушка.

— Нет, — хмыкнул подросток, сядя на стул, напротив стола Дрейка. — Полковника попроси.

— Ни за что, — вздохнула с расстроенными нотками в голосе Ирма. — Полковник хороший, но чесать спинку не умеет...

— Чем порадуете? — игнорируя самоволие подчинённых, Дрейк выпустил в потолок кольцо тёмного дыма.

Ирма махнула рукой.

— Успешность зачистки семьдесят два процента. Подкачали те структуры, которые к нам не относятся. Хвосты разнесены по карателям.

— А у тебя, док? — перевёл взгляд на Лонгвея Дрейк.

— Тебя кто больше интересуется, — вытащив леденцы из верхнего кармана, уточнил подросток. — Дочь или новенький?

— Оба, — привычно выкрутился Грей.

Лонгвей хмыкнул.

— Жук, — коротко сказал он. — Бери парня к нам. Отличный кадр.

— Думаешь, потянет? — прищурился полковник.

Лонгвей задумался.

— Хороший материал. Дело у него пухлое. Задания выполнял интересные... Думаю, стоит переводить. Чего зря такого мальчика в обычном ИК-а оставлять?

— Ладно, посмотрим... а ты что о нем скажешь, Ирма?

Девушка, стащив со стола полковника сочное яблоко и уже успевшая вгрызться в него, подняла на полковника изумлённый взгляд.

Только прожевав, она ответила:

— Он мне не нравится.

— Поясни.

— Он Дени нравится. А мне не нравится. Не хочу, чтобы она обожглась на этом типе.

— А кроме сестринских чувств?

Ирма засмеялась.

— Полковник, ты же, как скажешь, так хоть падай, — а затем уже другим тоном сказала: — профессионал. Может вырасти в матерого карателя. Психика гибкая. С бионикой ещё не поладил, но это быстро проходит. Так что, я тоже за то, чтобы его к нам взять. А вот Дени от него убирать надо.

— Самое смешное, что он ПЕРВЫЙ, кто не спешит от неё убраться подальше, — усмехнулся Дрейк.

— Психика хорошая, — покивал Лонгвей, подтверждая слова Ирмы. — Я его к себе на медосмотр вызвал. По тестам погоняю, посмотрю. Если согласишься, то результаты подошьём в папочку. Не согласишься, все равно парня надо на повышение вести.

— Поведём... Против генов не попрёшь, сам же знаешь... — вздохнул Дрейк. — А парень явно унаследовал всё, что только можно...

— Он хоть сам в курсе? — спросила Ирма с интересом.

— Нет, — покачал головой полковник. — И в этом вся проблема...

— Тогда не стоит ему говорить. Сам узнает, — отмахнулся Лонгвей. — Добрых людей много. А раз он унаследовал их гены, то не миновать ему и их пути. Встанет на след Кота. И узнает, постепенно.

— Молись, чтобы на его... Я отдал ему лук, посмотрим, что будет дальше... Кстати, Лонгвей, твоё мнение по его рукам, долго ещё будет так?

— Нет, — подросток посерьёзней. Лицо заострилось, делая Лонгвея гораздо старше на вид. — Я ему инъекции сделал. Через день ещё одну. И через день ещё. В принципе, его бы две недели не срывать, чтобы бионика окончательно прижилась, и можно будет вводить в оперативную работу. Хотя на два месяца он обречён на силовые доспехи. А там уже все вообще будет. Впервые вижу, чтобы бионика так хорошо реагировала с человеком.

— А я — второй раз... — Дрейк затушил сигару. — Кстати, как там сама Дени?

Лонгвей отрицательно покачал головой.

— Лучше не спрашивай. Если бы не это задание, я бы сказал хоть отдалённо похоже на «сильно ниже нормы»... А так, — врач махнул рукой. — Выпороть бы тебя, Дрейк.

— Сам же знаешь, выбора не было... Сама очнулась или парню пришлось применить подарочек Ирмы?

— Пришлось. А я подозреваю, как бы не пришлось опять в регенерационную камеру девочку забросить. Руки сожгла напрочь.

— Может туда действительно стоит запереть? — Дрейк помрачнел.

— Теперь не дастся. Регенератор я ей ввёл подкожно. Через день придёт ко мне на приём, положу в компактный. А там посмотрим, — Лонгвей поднялся. — Ладно, Дрейк. Пойду я домой. Мне завтра на задание выдвигаться.

— Ладно. И да, про Молот — молчок, — взгляд Дрейка стал пустым. — Эти кретины в арсенале и так чуть код-ключ не прос... потеряли.

— Как скажешь, — хмыкнул доктор, вновь нацепляя маску беззащитного подростка. — Ирма, ты?

— А мне полковнику пару ласковых бы сказать, — отозвалась девушка.

И только дождавшись, когда за доктором закроется дверь, взглянула на Дрейка.

— Полковник... ты же не думал о том, чтобы Дениз пристегнуть к Алексу до упора?

— Думал, — спокойно ответил он.

— Ты с ума сошёл?! Дениз единственный отсеиватель класса «агрессор», который есть в ИК! А переведи её на оперативную работу... Да она же сгорит!

— С чего ты взяла?

— Я знаю Дениз! И знаю тебя. Простые задания не светят ни ей, хотя можно подумать они у неё были когда-то простые, ни новенькому. А она — бионик! Практически стопроцентный. Мне напомнить тебе выкладки медиков, Дрейк?

— Я их знаю лучше тебя. И именно поэтому хочу переводить. Там мы её сожжём. А здесь нагрузки хоть и не стабильны, но они НИЖЕ, — зарычал Дрейк.

— Ниже?! Наш отряд — ниже нагрузки?! Там стабильные нагрузки?! Ты сошёл с ума что ли? Я понимаю, ты был зол из-за этого крыса и из-за того, что по его вине она оказалась тогда в Galaxu, но такое наказание — это слишком!

— Не наказание, — устало произнёс Дрейк. — Я хочу, чтобы она была в безопасности. Этот капитан прошёл проверку — он единственный, на кого все её штучки по отсеву не произвели эффекта! Здесь, сколько бы охранников я не приставлял, толку никакого, но с напарником ей придётся считаться. Или у тебя есть идеи получше!?

Ирма вздохнула.

— Дрейк, тьма тебя... Ты думаешь, она думала об отсеве? Думаешь, она работала в полную силу? Когда он от боли корчится? Я тебя уверяю. Как только Дениз придёт в норму, она от Алекса не оставит даже косточек.

— У тебя есть идеи лучше? — повторил вопрос полковник уже жёстче.

— Есть, — Ирма вздохнула. — Убери ты её из списков СОС.

— Нет. И ты прекрасно знаешь, почему. Ещё идеи?

— Дрейк, легче тебя убить, — Ирма махнула рукой. — Делай, что хочешь. Я, как обычно, за Дениз присмотрю... Но не гарантирую, что в следующий раз её попытка привлечь к себе внимание ОТЦА, а не полковника Грея будет такой же невинной как офисный крыс-подлец.

— Следующую попытку я просто пристрелю, не дождавшись окончания фразы «Папа? это...». Раз ты так упёрлась, давай договоримся так — Дениз начинает обработку в полную силу. Пусть он хоть на стену лезет — как только она оправится, пусть начнёт. Если он выдержит проверку и не потребует нового напарника — они остаются в паре. Если провалит или попросит перевода — Дениз будет переведена в аналитический отдел. Устраивает тебя такое пари?

— Дрейк. Ты забываешь.

— Что?

— Желание Дениз. Услышав об аналитическом отделе, она попытается тебя скрутить в узел.

— Кроме тебя, ей сообщить некому, потому что я такой глупости не совершу.

— Такое пари меня не устраивает, Дрейк. Все же Дениз я люблю больше, чем твои глупые попытки... — девушка вздохнула, не сказала то, что собиралась, меняя тему. — Давай лучше так. Если Алексей выдержит — они остаются в паре. Если проиграет — Дениз САМА выберет, чем ей заниматься. Устраивает?

— Ладно. Но ты ничем не будешь ей помогать, ни прямо, ни косвенно. Ни ты, ни кто-либо другой. И о нашем пари она ничего знать не будет. Идёт?

— Идёт, — усмехнулась Ирма. — В конце концов, чтобы наша обаятельная чертовка

проиграла в своей работе... Быть такого не может!

— Посмотрим, — Дрейк сверкнул глазами. — Мне почему-то кажется, что это будет её первое поражение...

— Там видно будет. Ладно, полковник, возвращайся к своему коньяку, сигарам и темноте. Я домой...

— Приятно отдохнуть... — вздохнул полковник. — И свет погаси.

— Жу-ук, — мягко и певуче протянула Ирма.

Затем выключился свет, хлопнула дверь, и полковник Дрейк Грей остался в кабинете в одиночестве.

Мужчина пригубил коньяк, погонял его во рту, не чувствуя вкуса. Проглотив дорогой алкоголь, он вздохнул. Полковник беспокоился за дочь, он понимал, что отец из него вышел паршивый, но свою Дениз он безумно любил. Ему было тяжело видеть, что творит его ребёнок, но повлиять на неё мужчина уже не мог — время было упущено.

Этот мальчишка, сын близкого друга, старшего товарища Грея был его последней надеждой обезопасить Дени. Полковник давно следил за ним, но окончательно решил забрать к себе после той операции, где парень едва не погиб, прикрывая своих и чужих ребят. Если он так стоит за совершенно чужих ему людей, которых он никогда не видел и не увидит больше — то уж напарника он должен оберегать ещё тщательнее... Дрейк не искал дочери новую няньку, он искал ей друга. И, как ему казалось — нашёл.

«Да уж, если ты хоть наполовину пойдёшь в родителей, быть тебе нашей гордостью, парень...»

Грей зевнул и посмотрел на часы.

«Пора и мне на боковую...», — решил он, вставая.

Уже уходя Дрейк Грей, прозванный Драконом, взял со стола рамку с двумя фотографиями — жены и дочери, с лёгкой, чуть печальной улыбкой посмотрел на них и убрал фото в стол. Он всегда так делал, когда покидал свой кабинет.

Свет так и не зажегся, когда флаг-полковник отбыл из управления ИК, не замеченный ни одной камерой...

Алекс вздохнул и налил себе бокал красного вина, вытащил из кухонного автомата бутерброды и, вяло помахивая одним из них, устался в рубиновую гладь вина. «Лечение» что-то совсем не шло, а ещё он волновался за Дени. Все же такой вопль от этой девицы...

Мимо Алекса медленно проползло что-то бело-зелёное. Не сразу в этом нечто можно было опознать Дениз. С позеленевшим лицом, в белоснежном халате и в белых детских тапочках, в виде заек.

Показалось на какой-то момент, что об Алексее она успела забыть, потому что прошла мимо, не глядя, а потом вздрогнула, обнаружив, что не одна.

— Как ты? — спросил он участливо.

Девушка потёрла кулачками глаза. Из-под широких рукавов показались туго забинтованные руки.

— Сгинь, глюк! Я не пила с утра сегодня ничего!

— Я не глюк. И вопрос в силе, — мужчина подвинул ей стул.

Дениз вытащила из кухонного автомата чашку риса с карри, затем салат и высокий стакан с соком, устроилась за столом, сонно глядя на Алекса.

— А ты кто, если ты не глюк?

— Я твой напарник, пусть и временный. Так как ты, видение? — прищурился он. — Я НЕ отстану.

— А... — Дениз сладко зевнула. — Упрямый кэп... Заразина кэп... Очередная нянька, которая тоже скоро сбежит. Сбегай поскорее, кэп, — попросила она, доверчиво заглядывая в глаза Алекса. — Очень тебя прошу. Тогда я снова буду с Ирмой...

Алексей вздохнул, затем медленно, чеканя каждый звук заговорил:

— Дени, я тебе скажу одну вещь — мы с тобой запиханы в пару на неопределённый срок. Я тебе НЕ нянька. Няниться с тобой я не собираюсь — ты не младенец, за которым надо бегать, а взрослая самостоятельная девушка. Я предпочитаю роль друга, но от роли няньки — увольте. Вопросы есть? Вопросов нет. Тогда ответ на мой, озвученный уже три раза — как ты себя чувствуешь? — отмахнулся Алекс, с некоторой тревогой глядя в глаза Дени.

Глаза девушки, только сейчас стало понятно, что они дивного голубого оттенка, потрясённо распахнулись. Глядя на Алекса, она несколько раз открывала рот и снова закрывала.

Потом хмыкнула.

— Кажется, кэп, моё мнение о тебе упало на несколько пунктов, — довольно грубо сказала она. — Перевелись в наших мирах настоящие мужчины. И да! Отвечаю! Чувствую себя от-вра-ти-тель-но!

— Видимо, у тебя искажено представление о настоящих мужчинах, Дени, — вздохнул Алекс. — Но, не мне его исправлять. Ты — это ты. Хреново, что «от-вра-ти-тель-но». Надеюсь, ты быстро оправишься, и больше настолько себя перегружать не будешь. — Залпом выпив вино, Алекс отложил «закуску», так ни разу и не прикоснувшись к ней, встав, мужчина заглянул в голубые глаза девушки, намеренно приблизив лицо очень близко к её лицу. — Отдыхай. Если будет нужна помощь, или просто захочешь пообщаться — зови. А пока не буду больше докучать тебе своим обществом, Дени... — казалось, вот сейчас он её

поцелует... но он подался вперёд и, даже не коснувшись девушки, ушёл.

Он скользнул так близко, что она могла ощутить тепло его тела, его дыхание на щеке. Но Алексей Рэд сказал все, что счёл нужным и оставил девушку приходить в себя в одиночестве, не вынуждая больше держать себя в руках. Он и сам не знал, что заставило его поступить так, но что-то вроде интуиции подсказало, что так будет верно...

А Дениз, только дождавшись, когда за временным напарником, подопечным и объектом закроется дверь, сползла со стула вниз, скуля от боли в обожжённых руках, от боли во всем теле и от чёртовых мыслей, которые слишком рано решили напомнить о себе.

— Все мужики — козлы! — прошептала она, баюкая руки.

Еда так и осталась практически нетронутой.

Дениз выпила спустя полчаса сок, а в результате так и уснула в кухне, на маленьком коротком диванчике.

И во сне она раз за разом погибала...

Через день, когда Дениз всячески пряталась от напарника, ровно в восемь утра в комнату Алекса открылась нараспашку дверь. В комнате возникла привлекательная девушка. В темноте было не очень виден цвет её волос, была плохо различима причёска. Зато на фоне светлого проёма отчётливо выделялась красивая фигурка с тонкой талией и длинными ногами.

Короткая мини-юбка, сетчатые колготки, полупрозрачная блузка.

К тому моменту, как Алекс успел опомниться, девица уже устроилась у него на животе, рисуя на груди узоры длинным ноготочком.

— С доб-рым ут-ром! — пропела она нежно, хлопая длинными накладными ресницами. Штукатурка чуть ли не осыпалась с практически незнакомого, но на удивление красивого лица.

— Ты бы маску лучше налепила... на кой черт столько косметики? — изумился Алекс, резко проснувшись, когда ноготь девушки царапнул внешнюю часть дыхательного имплантата. — Кстати, если ты хотела попасть ко мне в постель, это можно было сделать и другим способом... — наконец, опознал вторженку капитан.

Дениз бархатно засмеялась, наклонилась, коснувшись губами чуть заметной выпуклости, где дыхательный имплантат соединялся с дыхательной системой организма. На миг замерла прислушиваясь, а затем выпрямилась. По алым губам пробежали едва уловимо серебристые линии.

— Я просто пришла тебя разбудить, — улыбнулась Дениз, — к тому же, ты мне кое-что задолжал.

— Это что же? — Алекс вздохнул. Само наличие этого имплантата было ему неприятно.

— Как же, — уже обе ладони девушки легли на грудь мужчины. Она наклонилась ниже, щекоча дыханием его шею, — поцелуй. Ты так нагло меня поцеловал, что я просто обязана вернуть тебе такой «подарок».

— Кхе, кхе, кхе. Не помешаю? — раздался позади злобный голос.

Дениз неохотно выпрямилась, повернулась, не спеша слезать.

— Мишель! — пропела она восхищённо. — Ты все же переступила порог моего «чёртового» дома!

Застывшая на пороге девушка смотрела на хозяйку дома зло. Казалось, будь у неё под рукой пистолет, пристрелила бы на месте. Позади Мишель стоял Жан.

— Доброго утра, Дени.

— Доброе утро, Жан, — на лице у Дениз появилась настоящая искренняя улыбка. Даже и не верилось, что эта чертовка может так улыбаться. — Ты приехал за мной?

— Да. Капитан Лонгвей просил, чтобы ты прибыла немедленно. Регенерационная камера уже тебя ждёт. Капитана Рэда, — бросил Жан уничижительный взгляд на Алексея, — также ждут. Но поскольку с ним проведут меньше времени, я осмелился попросить Мишель, чтобы она вначале подкинула Алекса до Лонгвея, а затем и обратно.

— Ребят... свалите на... ну, то есть, подальше из этой комнаты, а? — рявкнул Алекс на толпу посетителей так, что имплантат протестующе пискнул.

Дениз захохотала.

— Жан, ликвидируй Мишель.

Верный телохранитель девушки кивнул, поднял за шиворот Мишель и вынес, прикрыв за собой дверь.

Дени же покидать кровать в целом и Алекса в частности, кажется, не планировала.

— Кэ-э-эп, — пропела она нежно.

— Чего, Дени? — Алексей посмотрел на девушку, не делая попыток её скинуть.

— Первое, скажи Лонгвею, чтобы он проверил в первую очередь дыхательную бионику, мне не нравятся хрипы. Второе, — Дениз спрыгнула с кровати, пряча что-то в набедренной кобуре. — Я сегодня поздно буду, если вообще вернусь, так что, если можешь, прикрой меня перед папа? напарник. Третье, — резко повернувшись, она кончиком указательного пальца очертила губы Алекса. — Про поцелуй запомни. Он мой! И не смей его никому отдавать!

Шаловливо подмигнув, девушка двинулась к дверям походкой известнейших див. Бедра девушки и без того подчёркнутые юбкой, соблазнительно покачивались.

— Ну, тогда четвёртое — захочешь его получить, смой всю эту шпукатурку, я не фанат поцелуев со стройматериалами, — усмехнулся Алекс, все же вставая. — Вот петлёй клянусь, ещё раз так толпа ко мне вломится — перестреляю гостей, а её просто отымею... чтоб неповадно было, — пробурчал он себе под нос. — Хотя потом тоже пристрелю... может быть... наверное.

Под конец этой тихой тирады Алексей уже успокоился. Когда он вышел, на ходу закуривая, о его желании всех поубивать напоминал только меч у пояса.

Дениз уже не было. А Мишель, заметно нервничающая, стояла около бара со стаканом сока в руках, хотя ей явно хотелось чего-то покрепче. Вокруг она оглядывалась так, как смотрит на окружающий мир человек, уже знакомый с обстановкой, пытающийся понять, что изменилось за то время, что его не было.

— Когда старт? — капитан сунул документы в карман и натянул перчатки.

Мишель повернулась, расплываясь в улыбке, полной облегчения.

— Алексей! Хоть сейчас. Если позволите — я вас отвезу в корпус, которым заведует Лонгвей. Если честно, я удивлена, что именно он вами займётся.

— Какая разница? — удивился Алекс, затягиваясь сигаретой.

— Центральный корпус медицинского реагирования, который расположен на территории нашей базы, обслуживает только самые высшие чины или самые сложные случаи. Во всем этом корпусе царь и бог... Лонгвей. Он... — Мишель отставила стакан с соком, стараясь унять мерзкую дрожь в руках. — Лучший. Его операции гениальны. Он лучший врач, медик, бионимедик. Его приглашают на операции по всей Империи... Попасть к нему... это то же самое, если ты переведёшь старушку через дорогу, а она окажется

королевой огромного королевства и отдаст тебе за такую помощь руку красавицы-внучки и полкоролевства в придачу.

Алекс не выдержал и захохотал.

— Замечательное сравнение. Но мне, если честно, все равно. Как только этот металлолом стабилизируется, я начну возвращаться в форму. В последнем выстреле было отклонение 0,06. Я считаю это недопустимым. Мой уровень это предел в 0,01, — посерьёзней он. — Поехали?

— Как скажешь... — Мишель первой двинулась к дверям, в нужном месте наклонилась, чтобы не поставить синяк на плече от неудачно повешенного шкафа.

— Часто бывала здесь? — любопытствовал Алекс, следуя за ней.

Мишель вздрогнула всем телом.

Положив руку на дверную ручку, отчего стало отлично видно, как сильно рука трясётся.

— Была... точнее, жила две недели. Нянькой при этой чертовке...

— Что ж она тебя так бесит? — мужчина оказался рядом.

— Эти две недели были адом... Никогда не встречала такого ребёнка... Мерзкого, наглого. Я всего, — Мишель сжала кулаки. — Добивалась сама. А она умильно строила рожицы и получала в два раза больше! А потом нагнала на глазах! Ненавижу её!

— Забавно... Действительно забавно... а Дени талантливая...

— Не желаю сталкиваться с этим талантом... Вот когда она получит звание... Тогда я посмотрю на неё, насколько ей удастся остаться «талантливой» в дисциплине и иерархии войск.

Алекс с сожалением покачал головой.

— Ты слепа, Мишель. Поехали.

Он не собирался делиться наблюдениями, также как и не собирался и разубеждать девушку. Мужчину мало волновали трения между этими двумя девицами. В конце концов, ни с одной из них он пока не сблизился настолько, чтобы их истерики его задевали.

— Как скажешь, — покладисто согласилась Мишель. — Уже выдвигаемся.

...Медицинский корпус был огромен. Лабиринт коридоров, лифтов, лестниц служил не иначе как для запугивания предполагаемого противника.

Мишель, разглядывающая план корпуса на виртопланшете, тяжело вздохнула.

— Стыдно признавать, но, кажется... мы заблудились. Несмотря на то, что шли строго по плану и по тому же пути, по которому шла к Лонгвею я сама, когда чертовка... когда Дениз, — поправилась девушка, немного нервно оглядевшись по сторонам, — перестаралась на задании.

Алекс устало вздохнул, закатил глаза.

— О звезды... дай сюда, — мужчина забрал у девушки «карту» и, бегло осмотрев её, пошёл в обратную сторону. — Женщины... Ничего так, что мы в параллельном коридоре?

— Параллельном? — удивилась Мишель, догоняя его и идя за левым плечом.

— Да. Леди, вы вообще как, смотрите иногда по сторонам? Я тут ни разу не был, но даже меня удивило то, что мы идём по техническому коридору.

— Техническому коридору? — ещё больше удивилась девушка. — А... это что?

— Проехали... — вздохнул капитан. — Ты часом не того, не на стимуляторах?

— Нет...

— Крепко пила всю ночь? У тебя весь день состояние, словно тебе по голову чем-то шарахнуло...

— Прости, — Мишель зябко передёрнулась от сквозняка. — Дурные воспоминания от этого места.

— Неужели и ты попала в ласковые руки дока? — Алекс потёр начавшую ныть правую руку.

— Нет. Я просто сидела восемнадцать часов под дверью операционной, — неожиданно призналась девушка. — Когда Дениз привезли из Galaxy... Её в этот момент перекинули на другую «няньку», а мы перед этим расстались. Я наговорила ей кучу гадостей... Хотя многие были и правдивы. А потом, сидела под дверью и молилась, чтобы она выжила. Не для того, чтобы извиниться, а просто...

Поток откровений стих так же, как и начался. Внезапно и резко.

— Ясно... — вздохнул Алексей. — Пришли. Вот нужная дверь.

— Я туда не пойду, — помотала головой Мишель. — Я тебя здесь подожду. Лонгвею на глаза лучше без особой нужды не попадаться.

— Ладно, — мужчина кивнул, постучав в дверь, заглянул. — Можно?

— Войдите.

Капитан зашёл.

Огромный светлый кабинет был установлен шкафами с баночками, скляночками, в каких-то шкафах были навалены грудой папки. И везде стояло хрупкое, а местами и совершенно незнакомое Алексу оборудование.

Лонгвей, стоящий около распахнутого окна, повернулся к вошедшему с неожиданными словами:

— Вы пришли.

— Можно подумать, у меня был выбор...

— Он есть всегда, — наставительно заметил доктор, вытаскивая из кармана указку. — Итак, капитан. Сегодня вы поступаете в моё распоряжение целых два раза. Вначале гидролоционный массаж, — лазерный синий луч указал на непонятное устройство. — Положите туда руки, это снимет боль, но при этом не затронет мышц. Воздействие воды и лоционных лазерных лучей. Далее, тесты, проверки, анализы. Я вас отпущу на четыре часа, и вы вернётесь ко мне на вечер и всю следующую ночь. Вопросы?

— Ммм... что за тесты и зачем второй приход?

— На ручной массаж и курс инъекций. Заодно я ознакомлюсь с данными анализов и в случае необходимости проведу более глубокий.

— Вы подозреваете что-то конкретное или..?

— Ничего конкретного. Идите на массаж, капитан.

— Ладно... — Алекс послушался.

Лонгвей нажал на кнопку на сенсорном столе.

— Трёх медсестёр ко мне, пожалуйста.

Через полминуты в дверь вошли три девушки в белых халатах, похожих друг на друга, как близнецы. Улыбнулись друг другу и двинулись к Алексу. Дальнейшие несколько часов буквально выпали из памяти капитана.

А когда Алекс вышел к Мишель, он уже понимал, почему Дени так не хотела к Лонгвею. Капитана терзали два желания — убить садиста и более никогда не попадаться к нему в лапы. Жаль, но оба желания были несбыточны.

— Пошли... — пробормотал он девушке и поспешил прочь из корпуса. Ему было все равно куда, но — подальше!

Мишель пришлось почти бежать, чтобы догнать мужчину.

— Алексей! Что случилось?

— Попал на приём к этому светилу, мать его... он может и гений и все такое, но садист... этот док, кажется, искренне наслаждается тем, что доводит пациентов своими тестами, проверками и процедурами... — рычал Алексей по пути.

Девушка взглянула на него с сочувствием.

— Тебя он сам по тестам гонял или своих девочек вызвал?

— И то и то.

Мишель вздохнула, положила ладонь на плечо капитану.

— Тогда поедем. Тут неподалёку есть хороший ресторан, наш ИКашный. Там тебя покормят. А потом я отвезу тебя домой.

— Ха, мне к нему через четыре часа возвращаться...

— Это странно... Обычно Лонгвей никогда не вызывает в тот же день...

— Да? И что это может значить?

— Не знаю. От «ничего хорошего» до «ничего плохого» в равной степени...

— М-да... ладно, пошли, поедим...

— Идём, — обрадовалась Мишель. — А затем... как насчёт кино?

— Смотря какого, — усмехнулся успокоившийся капитан.

— Например, — прижалась к его руке девушка. — Ужасы?

— Уверена?

— Я обожаю ужастики! А ещё чем больше в них ммм... нечисти, тем лучше!

— Ну, веди тогда, — Алекс рассмеялся. — Только, чур, не на ту порнуху, которая позавчера появилась...

Мишель задумалась, пытаясь вспомнить, о каком фильме идёт речь, потом вспомнила и расхохоталась.

— Договорились! Не на «принцессу ночи».

— Отлично. Тогда пошли есть и смотреть кино, пока время есть...

— Ага! — с удовольствием согласилась Мишель.

Возвращался к доктору Алекс посвежевшим. Фильм ему показался не ужасником, а комедией, но все равно было весело. Отдохнув, мужчина уже не жаждал пристрелить Лонгвея, хотя, когда он постучал в дверь и после лаконичного «войдите», вошёл в кабинет, весь позитив куда-то делся. Мужчина уже готовился к очередному потоку садизма.

Лонгвей сидел на краю своего стола с папкой в руках.

— Капитан, — расплылся он в маньячной улыбке. — Вам с каких новостей? С кучи плохих или для разнообразия с одной хорошей?

— Одной хорошей, в которой будет пункт о том, что я здоров и могу идти заниматься своими делами.

— Увы, такую новость от меня вы не услышите в ближайшие полгода точно. Новость хорошая, домой вы сможете вернуться завтра. В полдень. А теперь, капитан, присядьте куда-нибудь, я буду делиться с вами плохими новостями.

Маньячная улыбка на лице скромного подростка смотрелась страшно. Алекс сел, устало вздохнув. Настроение испортилось окончательно.

— Новость первая. Сейчас массаж. Причём в этот раз никаких поблажек и отключения чувствительности. Новость вторая. Курс инъекций будет продлён и вместо трёх раз, вы будете приезжать ко мне два раза в неделю в ближайший месяц. Или через день в течение

двух недель. Новость третья. Вас и вашу историю болезни я беру полностью под свой контроль. Новость четвертая... Эту ночь вы проведёте в регенерационной камере, поскольку у вас, капитан, некоторые неполадки в дыхательном имплантате. Вопросы?

— Ага. Первое — чем я так провинился, что вы моё лечение забираете себе? Второе — какая связь этой железки и регенерационной камеры? Мне всегда казалось, что это нужно ловить врача и настраивать. Третье — из-за чего требуется больше инъекций?

Лонгвей скупой поаплодировал.

— Отличные вопросы, капитан. Первое. После регенерации вы будете переведены в отряд Грея. Станете таким же членом отряда, как и та чертовка, что валяется в регенерационной камере и воеет, что ей скучно. Суть не в этом. Суть в том, что личный и единственный врач этого отряда — я и только я. Второе. Введённые вам подкожные и венные регенераторы смогли устранить внутреннее повреждение, а внешнее — нет. Так что перед регенерационной камерой вы отправитесь на мой операционный стол, — Лонгвей довольно покивал, ему доставляла удовольствие сама мысль об этом. — Третье, инъекции нужны, чтобы стабилизировать внутренние процессы вашего организма и ускорить слияние с бионикой. Вопросы?

— Вопросов нет... — устало вздохнул Алексей. — Тогда, как запрете в камере — вырубите меня, я хоть посплю...

— Э не-е-ет, — садистски усмехнулся Лонгвей. — Камеры этого типа требуют, чтобы пациент был в сознании.

— Значит, я просто буду спать, — фыркнул капитан. — Или сделайте что-нибудь, чтоб не возникало желания покончить с собой от скуки...

Лонгвей посмотрел на Алексея и неожиданно вполне искренне расхохотался.

— Капитан, вы прелесть. Теперь я понимаю, почему среди наших начали заключать ставки. Идёмте. Вначале за стол, потом на стол, и лишь затем в камеру.

— Ох... ну как скажите...

Лонгвей подошёл к малой двери и открыл её.

— Прошу сюда...

После операции, когда Алекс был перенесён в регенерационную камеру, вопреки словам самого Лонгвея — спящим, доктор набрал телефонный номер полковника Грея.

— Грей, — отозвались в трубке.

— Это я, — вернувшись за свой стол, Лонгвей подключил гарнитуру, отправив телефон в нижний ящик стола.

— Есть новости? — любопытствовал полковник.

— Операция прошла успешно. Имплантат мы заменили, — отчитался доктор. — Отправил парня в регенерационную камеру, чтобы процесс соединения прошёл успешно.

— Отлично... Ещё что-то?

— Дениз в регенерационной камере. Говорит, что если выйдет — повесит тебя. Ибо ей скучно.

— Что ж ты не занял её? Знал же, что так будет.

— Ничего, — Лонгвей хмыкнул. — Она же не меня вешать будет, а тебя. Меня-то она боится.

— Свалю все на твой произвол. И, будь так добр, сделай так, чтобы твои пациенты не бесились от скуки. Кстати, как Алекс воспринял?

— Пока ещё спит. К тому же, не стоит ему знать про смену имплантатов. Придётся

объяснять, почему поменяли, да зачем, да почему не сказали. Вот войдёт в список стражей, тогда и будем все рассказывать. К тому же, оба в одной комнате. Поговорят...

В голосе Лонгвея прозвучало предвкушение.

— Надеешься, что полаются?

— Наоборот. Мне нравится твоя идея забрать Дениз целиком в наш отряд. А то от этой работы, девочка уже сама скоро с катушек сойдёт. Показатели психологической устойчивости становятся нестабильны.

— Думаешь, полностью в нашем отряде будет лучше?

— Знаю, — отрезал Лонгвей.

— Это радует. Как у неё с бионикой?

— Интеграция продолжается, сам знаешь. Заменить пришлось почти половину всех имплантатов в руках. Сгорели от нагрузки на этом задании с клещом... И вытащили же малышку... По идее после такой операции надо в криогене лежать, а из-за количества всех имплантатов нашу малышку туда не положишь. Так что она в сознании... и ругается, — со вздохом признался Лонгвей.

— Вырубил бы, пусть спит...

— Не могу, сам знаешь. Будет без сознания, потом будет мучиться с их настройкой. Вот она сейчас ругается, но интегрирует все системы.

— М-да... Ну, тогда хоть чем-нибудь занял бы её, — Грей устало вздохнул. — Долго Дени сидеть в капсуле будет?

— Часов шестнадцать. В принципе там сейчас Рэд очнётся, вот и займут друг друга.

— Если бы это сказал не ты, я бы счёл, что они не в разных капсулах, а в постели, — хмыкнул Дрейк.

Лонгвей довольно расхохотался.

— Капсулы у них стоят рядышком, так что за руки подержаться смогут.

— Ну-ну... Думаю им обоим применение рук сейчас крайне неприятно.

Смех доктора перешёл в ехидное хихиканье.

— О, да!

— Ты слишком доволен этим фактом, Лонгвей. СЛИШКОМ доволен.

— Да ладно... Я тоже сделал ставку. На то, что они останутся напарниками. У них... — посерьёзней Лонгвей. — Психологическая совместимость на девяносто семь процентов! Где ты ещё найдёшь для Дениз такого напарника?!

— Если ты не забыл, я сам его нашёл и приволок. Только как бы нам не аукнулось его Фариестское воспитание....

— Чем это оно может нам аукнуться? Здравомыслящий молодой человек, как по мне.

— Всё может быть. Ладно, разбирайся. Если что-то будет — звони.

— Договорились...

Разговор прервался.

Тоскливо посмотрев на часы, Лонгвей отправился в столовую. Стоило поесть, хотя бы из принципа...

В кабинете воцарилась тишина.

Опять чёртово попискивание приборов, опять тупая ноющая боль в руках и груди... Ещё и жуткий зуд из-за регенерационного геля... Единственным странным звуком было тихое и проникновенное шипение, в котором угадывались отборные ругательства. Алексей открыл глаза, справляясь с действием наркоза, которым его накачали, и осмотрелся.

Белый высокий потолок, низкая и открытая крышка капсулы из матового закалённого стекла и рядом ещё одна камера, в которой лежит и шипит... Дениз.

Алексей посмотрел с ухмылкой:

— Ты там как, чудо в перьях?

— Я не чудо и уж тем более не в перьях, — отозвалась Дениз.

— Однако вопрос все равно в силе.

— Упрямый кэп... Сорок четыре процента замены сгоревших при задании имплантатов. Полтора часа на операции и затем уже восемь часов здесь. Ещё вопросы?

— Один — долго тебе ещё тут? Кстати... а сколько я уже здесь торчу?

— Почти час... Осталось, посмотри налево. По пятнадцать часов нам вместе.

— И чем будем заниматься? Я так понимаю, док не внял предложению развлечь нас хоть чем-нибудь?

— Считай, что это своеобразное наказание, — вздохнула Дениз. — Можно поспать... Можно ругаться... Можно, да много чего можно...

— Ну, прямо скажем, не много...

— Прямо лучше не говорить.

— М-да уж... Ладно, тогда давай думать, что делать будем.

— Думать не буду. Влом, — коротко отозвалась девушка.

— Лентяйка... Тогда рассказывай.

— Тоже влом.

— И что? Ты рассказывай.

— Так мне же влом. Максимум, могу снизойти и тебя послушать.

— О, великая и могучая... ты в кого такая ехидная?

— Я? — Дениз сделала вид, что задумалась. — Подозреваю, что вся — в себя.

— Ценное качество.

— А ещё у меня очень ценная шкура, — согласилась девушка.

— Да? Так и запишем...

— Записывать не надо. Достаточно будет, если ты запомнишь.

— Ладно-ладно. Ещё что поведаешь?

— Надо будет попросить, чтобы Лонгвей проверил мою временную няньку на слух...

— Дени, радость моя... — ласково произнёс Алекс, но в голосе так и читалось «отстегал бы девчонку», — Я тебе повторяю ещё раз, раз у тебя уже развился старческий склероз — я тебе НЕ НЯНЬКА. — Техника протестующе запищала, когда он повысил голос.

Девушка засмеялась, но явно осталась при своём мнении.

— Ты голосок то не повышай, не птичка же певчая. Или опять хочешь отправиться на операционный стол, кэп?

— Нет, спасибо, одного раза хватило... Кстати, чего он там наковырял, не знаешь?

— Ну, у тебя и вопросыки, кэп. Откуда я знаю, если также как и ты лежу в хрустальном

гробу?

— Ну, вдруг он изволил тебе доложить?

— Лонгвей?! Кэп, перекрестись. Док соизволяет доложить только папа? и только когда в хорошем настроении.

— Щас я тебя перекрещу... по округлостям пониже спины, — Алексей посмотрел в потолок. — Как же раздражает эта больничная утварь...

Дениз захохотала.

— Округлости ниже спины неприкосновенны! Я ребёнок, а значит, защищена межгалактической конвенцией по правам детей! Тронешь — по судам затаскаю!

— Окей, в таком случае я затаскаю по судам всех, кто когда-либо продавал тебе спиртное и приставал к тебе, в не зависимости от успешности, так как ты ребёнок. — Ехидно отозвался кэп.

— Спиртное мне не продавали, — мило улыбнулась Дени, повернувшись на бок. — А приставал ко мне... Ну, кэп. Ты же мне не сват, не брат. А нянька. Няньки не таскают поклонников подопечных по судам.

— Значит так... — медленно, мягко заговорил Алексей. — Первое — я именно так и поступлю. Это раз. Второе — я НЕ НЯНЬКА. Раз ты так упёрлась, я сразу после капсулы отправлюсь к твоему отцу, если надо — вытащу из постели, но он не отвертится. Если подтвердится, что я приставлен тебе, как нянька — я хорошенько пройду по его физиономии, затем подам документы на отставку за нападение на командира. — Вдруг его лицо приобрело хищные черты. — Если же выяснится, что у тебя паранойя относительно моей роли — я тебе организую такие доказательства, что ты их надоооолго запомнишь. Идёт?

Девушка вздохнула, глаза наполнились слезами, губы затряслись.

— Ты, ты, ты... осмелишься поднять на меня руку?! — всхлипнула она.

— Я что-то сказал про руку? — ехидно ответил Алексей. — И не изображай слезы, не верю.

Перевернувшись на спину, Дениз прохладно сообщила:

— Последней руку на меня осмелилась поднять Мишель. После этого ей потребовалось трое суток в регенераторе. Ещё вопросы, нянечка?

— Я — не Мишель. И я повторяю — про руку я не сказал ни слова. И, кстати, судя по твоей реакции, ты и сама знаешь, что я — не нянька.

Дениз вздохнула.

— При применении посторонних предметов, мощность излучения по частоте sa, достигает сорок девять процентов. Тремя днями не отделаешься.

— И почему ты все меряешь насилием? Дени-Дени... может она и слепая, глухая и т. д., но я — нет. — Он хмыкнул. — А ты упёрлась и не желаешь воспринимать мои слова... ну, что ж, это твоё право. Захочешь поговорить — зови. — Алекс демонстративно закрыл глаза, расслабляясь.

Девушка тихо рассмеялась.

— Я сделаю все, чтобы от тебя избавиться, кэп... — нежно и мелодично пропела она.

— У тебя не получится, Дени. — Произнёс он, не открывая глаз.

— Я попробую. За последние семь лет я успела до совершенства отточить своё искусство.

— Пробуй. Но не удивляйся, когда я буду действовать в ответ.

Лонгвей в своём кабинете поаплодировал мысленно, что девушке, что капитану. Грядущее представление обещало быть очень интересным...

...Ранний рассвет за окном медицинского корпуса указывал на то, что нормальные люди должны спать в своих кроватях... Но имперские каратели к числу нормальных относились редко.

Вот и сейчас в кабинете Лонгвея было светло, как днём.

Доктор сидел за столом, постукивая по столу толстой чёрной папкой на завязках, и смотрел на полураздетого Дрейка.

— Ну что, могу сообщить тебе хорошую новость. Ещё на неделю от моего пристального внимания ты свободен.

— Ты это говоришь каждую неделю, — усмехнулся Дракон. — Чем порадуешь?

— Чем тебя порадовать... Сегодня вечером последний день реабилитационного периода Дениз и Алексея. Последний курс инъекций и последний массаж.

— И как они?

— Ну, — Лонгвей расхохотался. — Это настоящая комедия! Столкновение двух сильнейших людей! К сожалению, те, кто ставили на Дени, явно проиграют... Но отчёты, но видеофайлы! Это же... невероятно! Дени под конец уже не работала — от души развлекалась! Я уже... лет двенадцать, с того самого случая не видел, чтобы она так искренне и радостно смеялась.

— А поделиться!?! — полковник даже подскочил.

— А может не стоит? — начал увиливать Лонгвей.

— Стоит! Док, давай уже!

— А что мне за это будет? Пока я единственный обладатель всего этого сокровища! — Лонгвей потёрся щекой о папку. — Какие кадры! Какие планы!

— Доооок... Не упирайся. К тому же, ты пока ничем не доказал, что там что-то стоящее.

— Ну, например, давай я тебе расскажу и даже немного покажу... первые три дня. Зная Дениз, могу предположить, что она назвала это «я просто ребёнок».

... В кухне было притемнено. Дениз сидела на кухонной стойке, мечтательно глядя в потолок. В пальцах девушка крутила леденец на палочке. Впрочем, время от времени, леденец оказывался во рту.

Алекс пришёл на кухню, дежурно поздоровавшись с Дени. Заказав в кухонном автомате стакан сока, мужчина уселся на стул.

Дениз пакостно усмехнулась, покосившись на капитана. Затем повернулась, очаровательно на него глядя.

— Доброе утро, кэп! Как спалось? Кошмаров не снилось?

— Доброе утро, спалось сладко, нет, снилась ты. А тебе?

— О, — округлила обиженно Дениз губки. — А я так старалась... два часа вокруг твоей комнаты с колонками бегала... Что, правда, не снилось? Ни кошмаров? Ни кровавостей? Я же тебе такую трансляцию мировых ужастиков обеспечила!

— Ну что ты, Дени, как можно? Я наслаждался таааакими снами с твоим участием... — он подмигнул.

Девушка хмыкнула, лизнула леденец.

— Ну и ладно, все равно «тааакие» сны останутся только снами, мне от них ни горячо,

ни холодно.

Спрыгнув со стойки, девушка вытащила из аппарата сок и поставила его перед Алексом. Мимолётное движение нежных пальцев над краем стакана было практически не заметно.

— Ну, сущий ребёнок... — Алексей принюхался к соку, сделал глоток и мысленно выдал великолепнейший поток эпитетов и замечаний, что надо проделать с этой чертовкой. — Вкусно... — Лукаво улыбнулся он.

— Очень рада, — раздался весёлый голос Дениз, и дверь за ней закрылась.

Задумавшись над торопливостью «побега», Алекс попытался встать со стула, но понял, что чертовка его приклеила.

«Вот... девчонка. Ну, ничего, я тоже не без тузов. Не первый день в эту игру играем», — взяв припрятанный нож, Алекс без стеснения распорол штаны. Одежда так и осталась приклеенной к стулу, а сам Алексей пошёл посмотреть, как сработали уже его милые сюрпризы...

Дениз же двигалась к своей комнате, напевая под нос весёлую песенку и прикидывая, что делать следующим пунктом своего плана.

— Кнопки были, колючки в кровати были, шнурки на ботинках были, лёд подсыпала, систему подачи горячей воды ломала, теперь вот соль и клей на стуле... Ммм... Кажется, у меня закончилась фантазия. В детстве я была отвратительно послушным ребёнком, — вздохнула Дениз, открывая дверь.

В следующий миг по коридору зазвучал девичий крик.

Спустя всего минуту к Дениз зашёл невероятно довольный Алекс. Девушка предстала перед ним мокрая с ног до головы, с ведром на голове. Ледяная вода промочила одежду, от чего белая пижамка прилипла к довольно соблазнительному телу, а кружевное чёрное бельё стало видно. Видок — восхитительный.

— О... душ? Дениз, а тебе очень идёт, не правда ли? — ласково спросил мужчина, находясь вне зоны поражения лапок, несомненно, разъярённой фурии. — А фигурка... прям так бы и обнял... и ведро, оно так подходит к цвету твоего белья! — в голосе звучало такое неподдельное восхищение и участие...

Ведро взлетело в воздух...

... — К сожалению, не попала, подвела бионика, — вздохнул расстроено Лонгвей, подталкивая к хохочущему Дрейку фотографии. — В результате, Дениз пришлось лежать сутки в регенерационной камере. После этого она была в бешенстве. Ну, так что, Дрейк. Стоит это того, чтобы платить?

Дрейк перебирал фото, посмеиваясь: Дениз с ведром на голове и, потом уже, замахающаяся им на напарника; Алекс, приклеенный к стулу; Алекс, разрезавший штаны. А вот на фото, где Дениз дремлет на диване, а Алексей накрывает её пледом, Дрейк улыбнулся. Парень не увлекался — он просто отвечал гадостью на гадость.

— Да уж, док, оно того стоит...

— Тогда, — Лонгвей подался вперёд. — Свидание.

Дрейк медленно втянул носом воздух, глаза Дракона потемнели.

— Лонгвей... конкретизируй, пока я не решил, что правильно тебя понял...

Доктор захохотал.

— Ой, Дрейк, ну ты такое чудо! Как сказала бы твоя милая Дениз. Я хочу свидание с твоей дочкой.

— Ты прекрасно знаешь, что это ты должен с ней обговаривать сам. Но, так и быть,

если она согласится — я не отстрелю тебе ничего ценного, — Дрейк фыркнул. — Ненавижу твой юмор.

Лонгвей продолжая смеяться, вытер выступившие слезы.

— Ну, Дрейк, я не смог отказаться от этого соблазна. Значит, не отстрелишь, и я могу приглашать её на свидание? Слово Дракона?

— При условии, что ты не будешь пользоваться тем, что она тебя боится, — с нажимом произнёс Дрейк. — Тогда, так и быть, не буду тебе ничего отстреливать... даю слово.

Дрейк говорил серьёзно и был готов сдержать слово... но — слово в слово.

Доктор задумался, потом неохотно кивнул.

— Ладно. Договорились. Кажется, я даже знаю, чем её заинтересовать. Вот папка, смотри. Рекомендую обратить на день седьмой, двенадцатый, тринадцатый и последние три дня...

— Ну-ну... — хмыкнул Дрейк и открыл раздел седьмого дня...

...Алекс вышел из комнаты ранним утром, довольно потягиваясь. Настроение портил лишь тот факт, что сегодня ему предстояло поехать к Лонгвею. Впрочем, мужчина благополучно дошёл до кухни и заказал завтрак.

Дениз, которой такого «счастья» не предстояло, появилась сразу же вслед за ним, прошла мимо, практически не замечая, с закрытыми глазами. И только стукнувшись лбом об дверцу высокого кухонного шкафа, соизволила глаза открыть.

Впрочем, в открытом состоянии глаза долго не продержались — закрылись опять, цапнув из кухонного аппарата то, что заказал Алекс себе — чашку крепкого кофе и сырные гренки, с закрытыми же глазами Дениз побрела, пошатываясь, обратно.

— Глюк... — хмыкнул он и повторил заказ.

Позади Алекса раздался звон бьющейся посуды. Нервно икнув, видение потопало обратно. Из кухонного аппарата снова была вытащена порция Алекса, и Дениз попыталась вновь выйти из кухни.

Алекс повторил заказ в третий раз, но за девушкой решил проследить.

Протопав босыми ногами до порога, она наступила на осколок, тихо ойкнула и оказалась на полу. Завтрак загремел на пол вторично. Звон разбитой посуды, заставили Дениз наконец-то открыть глаза.

— Я сплю, — простонала она. — Я сплю и вижу, когда этот месяц, наконец-то, закончится.

Вытащив осколок из ноги, девушка, не вставая с пола, дотянулась до ящика со столовыми приборами, потянула их на себя и... ковырнула все на пол.

— О, Звезды... — Алекс встал с места, легко поднял девушку на руки и понёс. — Чудо в перьях.

— Ещё один глюк, — сонно пробормотала Дениз, закрывая глаза.

Пройдя по коридору, Алекс открыл дверь комнаты Дениз ударом ноги — всё же руки были заняты. А увиденное повергло его в шок. В первый момент, показалось, что он попал в брюхо какого-то монстра. Во второй, что в трюм какой-то огромной машины. В третий момент, что на свалку. По большому счёту, верно было все и сразу.

Пол был покрыт всем — книгами, дисками, коробками, микросхемами, инструментами, различными деталями, инструкциями... Настоящий бред и мечта для сумасшедшего изобретателя.

Одно но — не было одежды.

Стены были уставлены шкафами, а шкафы так же были завалены, чем попало...

Увидеть во всем этом кровать с первого взгляда просто не удалось.

Алекс удивлённо покачал головой, затем вздохнул. Кровать обнаружилась с трудом — два шкафа стояли как-то странно, а между ними было видно свободное пространство и край постели. Осторожно пробравшись туда, чтобы не разбудить Дени, так доверчиво уснувшую у него в руках, Алекс замер. После кошмара в основной комнате увидеть кровать в виде розового сердечка под белоснежным балдахином... было как-то бредово. Ещё бредовее был мягкий бежевый ковёр под ногами и кресло-мишка у абажура.

Удивлённый Алексей устроил спящую девушку на этой кровати.

«Обалдеть...»

В кабинете Лонгвея, Дрейк сидел просто в шоке, глядя на фотографии.

— Ничего себе...

Лонгвей покивал.

— Признаться, я был в шоке, когда увидел такую миленькую спальню! Теперь я понимаю слова Ирмы, что наша чертовка ещё совсем ребёнок. НО! Самое интересное, что Дениз не помнит, что Алекс видел такую комнату. И на следующее утро, очень удивлялась, глядя на порез на своей ноге. А капитану хватило то ли такта, то ли хитрости — об этом не упоминать.

— Думаю и то и другое... — Дрейк вздохнул. — Оригинально.

— Ты дальше смотри! — подался вперёд Лонгвей. — Не удовлетворённая планом А и Б, Дениз пошла к плану С!

— Ну-ка... — Грей перебрал несколько страниц. — Опа...

Лонгвей засмеялся.

— После этого я понял, что хочу Дениз пригласить на свидание!

...Вечером Алекс вернулся после встречи с Мишель. Вопреки планам девушки и во многом из-за доктора и его процедур Алексей не стремился к любовным подвигам. Он просто немного выпил с ней, пообщался, но — не более. После стольких дней реабилитации он вообще стал каким-то очень раздражительным и замкнутым. Можно было даже подумать, что он никого не хочет видеть. Отчасти это было так, даже «война» с Дениз уже не особо развлекала капитана. Скорее — ему уже надоедало.

Когда дверь стукнула, тут же раздался голос Дениз.

— Кэп, добрый вечер. Ты дома?

— Нет меня, — отозвался он, вяло жуя что-то из кухонного автомата.

— О, у кого-то плохое настроение, — раздался язвительный голос одновременно с тем, как по полу застучали шпильки.

— Да как ты догадалась? А у тебя, видимо, отличное...

— У меня отличное, — согласилась Дениз.

— Рад за тебя. — Алексей повернул голову к Дени.

Девушка очаровательно ему улыбнулась.

Высокие сапоги на тонкой шпильке. Черные кожаные шортики, практически ничего не прикрывающие, кожаный топик, пара серебристых цепочек на шее, браслет на левой руке... Однозначно, выглядела Дениз совершенно непривычно.

Алекс окинул вторженку слегка вопросительным взглядом, но пока промолчал. Ему стало интересно, расскажет ли девушка сама.

— Я решила предложить тебе развеяться. Две недели инъекционной интенсивки мы

выдержали, так что малая нагрузка вреда не нанесёт. Как насчёт бильярда, кэп?

— Что, вспомнила, что задолжала мне партию?

— Соизволила это сделать. Неужели, ты против? Правда, — потеряла она серебряную цепь на шею, — боюсь, что если ты согласишься... Тебя может ждать неприятная встреча.

— Это какая же? — удивился мужчина.

— Ну, видишь ли... Раз партию задолжала я, то и место выбираю я. Идти в ИК-бильярдный бар не хочу. Вдруг опять с Мишель пересечёшься, и партия не состоится. А ты так трогательно уверял меня, что обыграешь. Я так расстроена была в тот момент. Ой, не важно. В общем-то, мы пойдём в другой бар. И я не гарантирую тебе твою безопасность. Те, кто посчитают себя сильнее тебя, а меня соответственно лакомым кусочком, могут попробовать... — Дениз невинно улыбнулась. — Начистить тебе рожу. Правда, — тут же добавила она. — Мы пойдём в бар, где меня отлично знают, и несчастный случай может произойти только в том случае, если заявится новенький. Так что? — с вызовом в глазах спросила чертовка.

— Это ты намекаешь, чтобы я не убивал окружающих? — усмехнулся Алексей. Да, руки пока подвели, но гвардейцев не зря учили пятнадцать лет. — Ладно, обещаю не убивать, а только покалечить... и кий в неудобные места по самые гланды не забивать. Устраивает?

Девушка фыркнула, наклонилась, поправляя серебряную блестяшку на сапоге, демонстрируя этим свою фигуру, затем выпрямилась.

— А мне все равно, — взглянула она невинно из-под ресниц. — Ты же, — шагнула она ближе, почти прижалась, заглядывая в глаза невинно-невинно. — Меня защитишь?

— Куда я денусь, — вздохнул Алекс. — Но, учти, если ты решишь подговорить местных, как ты выразилась «начистить мне рожу», я не обещаю, что они выживут, — улыбнулся он. — Идёт?

Дениз встала на цыпочки, неожиданно поцеловала Алекса, а затем отстранилась, облизнувшись.

— Возвращаю свой поцелуй. А ты подал мне хорошую идею, кэп. Надо будет обязательно воспользоваться! — промурлыкала она и первой двинулась к дверям.

— Ок, — Алекс хмыкнул и встал. — Возвращаешь... ну-ну..

На миг обернувшись, Дениз подмигнула и вышла.

— Я в гараж, поедем на моем хроноцикле. Только, чур, ты ведёшь!

— Ладно. Ладно, — Алексей пошёл следом, подхватив куртку и все, что к ней прилагалось.

...Алекс никогда бы не называл бильярдным клубом то, что предстало перед его глазами, когда хроноцикл опустился на заасфальтированный пяточек перед покосившейся развалюхой.

Здание стояло, в буквальном смысле, на трёх столбах. Почерневшее от времени и даже, кажется, от постоянных пожаров, с выбитыми стёклами — этот бильярдный клуб вызывал вполне себе здравое сомнение в том, что здесь можно будет хорошо поиграть.

— Что такое? — промурлыкала на ухо Дениз Алексу, — уже не хочется играть?

— Типа того. Подозреваю, что после одного удара эта дыра развалится.

Девушка бархатно рассмеялась.

— Это ты признаешься в том, что настолько паршиво играешь? Планируешь вместо того, чтобы бить по шарам, лупить по стенам?

— Да нет, детка, — фыркнул мужчина. — Так мы идём или ты и дальше будешь

упражняться в ехидности?

— Это уже было... Так что, не засчитывается, — Дениз прыгнула на асфальт, потянулась и повернулась к Алексею.

— Язва! — усмехнулся Алексей. — Ну, так что?

— Безусловно, мы туда идём, — кивнула довольная девушка, первой двинувшись к двери. — Ой, да, — резко остановилась она, затем повернулась. В глазах не было улыбки, смотрела Дениз серьёзно. — Ты говорил, что не нянька... а напарник. Доказать можешь?

— Есть конкретные предложения?

— Только одно... Если я... вдруг встану и двинусь к дверям, прикрой спину.

— Ладно. Пояснишь?

— Обязательно, — Дениз взглянула через плечо. — Если мне повезёт, и я все же встречу того, кого хочу. А теперь, партия в бильярд. Поскольку ничьей в бильярде быть не может... предлагаю пять партий. Выиграет тот, у кого будет три победы.

— Согласен.

— Тогда идём!

Покосившаяся дверь закрылась за парой. И к удивлению Алекса оказалось, что здание — пустышка, банальная декорация. А чтобы попасть в клуб, пришлось поднимать огромный люк и спускаться вниз...

Чтобы оказаться в настоящем роскошном казино.

— Насколько мне известно, — подала голос Дениз, вытаскивая сигарету из пачки Алекса. — Ушло порядка двух миллионов драгоценных на обустройство этого притона. Здесь можно встретить кого угодно, даже ИК-шников.

— Ты яркий тому пример, — поддакнул мужчина, стараясь ничему не удивляться

— Я? — Дениз удивлённо взглянула на Алексея. — Ты о чем?

— Об ИК-шниках.

— А, — девушка фальшиво рассмеялась. — Теперь понятно! Ну что, играть? Бильярдные столы в пятом зале.

— Пошли, — вздохнул Алекс, пытаясь понять, что именно задумала одна обаятельная и опасная чертовка.

Бильярдный турнир подходил к концу. Пятая партия должна была стать решающей. Счет был два-два, а вокруг стола собралась уже целая толпа. Кто-то болел за Алекса, кто-то за Дениз. Впрочем, справедливо будет сказать, что болел в основном противоположный пол. Экзальтированные дамочки восторженно визжали, стоило кию оказаться в руках Алексея. А мужчины разных мастей свистели, стоило кию попасть в ладони Дениз.

Оставался последний шар, расположенный ужасно неудачно. Если Дениз смогла бы его забить — победа была её. Если промахнется — то победа Алекса, и девушка сосредоточилась на том, чтобы высчитать верную траекторию, когда чуть пониже её спины легла чужая ладонь.

— Привет, милая, — раздался над ухом такой знакомый голос.

Дениз вздрогнула и промазала, шар вышел на позицию, из которой Алекс мог забить последний шар, даже не прикладывая к этому усилий. А девушка вначале отложила на угол стола кий, затем выпрямилась и повернулась, медленно, плавно.

— Привет, — улыбнулась она, глядя в глаза Исааку.

Офисная «крыса», которого Дениз посчитала хорошей причиной, чтобы обратить внимание отца на себя... Настоящая крыса, выманившая девушку туда, где готовился теракт, офисной быть перестала.

Аляповатая одежда, масса безвкусных цацек... и все — безумно дорогое.

«Успел подняться в положении, но не в своих вкусах», — мелькнула мысль у Дениз.

— Давно не виделись... ты как-то запропала, — улыбнулся он какой-то новой, насмешливой гримасой.

— Да вот, — девушка виновато спрятала взгляд, — я была на лечении.

— Да? Оно пошло тебе на пользу. Ты похорошела. Не хочешь покинуть этот гадючник и найти местечко повеселее?

— Видишь ли, — задумалась Дениз. — Я вообще-то в этот «гадючник» пришла, чтобы с тобой встретиться.

Скользнув ближе, девушка ласково обвила шею Исаака руками.

— Так хотела... увидеть... снова... — прижавшись щекой к груди мужчины, Дениз прикрыла глаза. По щеке сбежала одинокая слеза. — Но я не знала где тебя искать! Ты уволился... Поменял все телефоны... Переехал... Продал машину! У меня не осталось ничего!

— Ну, тогда пошли? — Исаак с усмешкой обнял девушку за талию. Движение его было каким-то... хозяйским.

Смотрящий на все это, Алекс мог забить шар, но... не стал. Медленно отложив кий, он как-то незаметно оказался рядом. Как и обещал, Алексей собирался прикрыть девушке спину, что бы она ни придумала.

— Подожди! — Дениз отступила. — Я! Я! Я... искала тебя не просто так. Я хотела сказать, что я... я... беременна...

Исаак в шоке застыл. Разговоры вокруг стихли.

— Да не, ты гонишь, — не поверил мужчина. Только лицо побелело немного. — Пошли. Поболтаем в другом месте.

— Совсем не гоню, — улыбнулась девушка нежно, обнимая Исаака за шею. — От слова

«совсем-совсем».

Встав на цыпочки, Дениз приблизила свои губы к уху мужчины.

— Ну и что, что мы ни разу не спали. В ту ночь, ты нажрался, как свинья, и так до меня не дотронулся. Я всем скажу, что это было непорочное зачатие, когда буду плакать на твоей могиле.

Отреагировать Исаак не успел, на его горле затянулась тонкая леска-удавка. А по рукам Дениз побежали светящиеся линии.

Чётким громким голосом, на весь притон она сказала.

— Имперский каратель. Дениз Грей. Операция по захвату наркодиллера прошла успешно.

И уже значительно тише, девушка пропела:

— Ты же не будешь сопротивляться, Исаак?

Исаак зарычал и в бедро девушке упёрся ствол — он начал извлекать оружие. Тут же к парочке поспешили люди, судя по всему — охрана крыса.

Первому не повезло больше всех — Алексей сломал ему обе руки в локте — выгнул их в обратную сторону. Тому, что решил просто схватиться за рукоять бластера, в лицо прилетел... шар от бильярда, превратив и раньше не очень красивое лицо в кровавую кашу.

— Лучше бы это было что-то другое. Ты не рассчитал только одного в своих планах, — прижавшись всем телом к Исааку, прошептала Дениз. — Я не просто дочка полковника Грея, я тоже имперский каратель. И безумно мечтала тебе, тварь, отомстить за кошмар в руках нашего доктора. Тебе не повезло, что ты заявился сюда. Очень не повезло, Изя!

Леска затянулась... и на пол упал труп.

Смотав удавку, девушка подняла руку вверх. В потолок, оставив на белоснежной лепнине уродливый чёрный ожог, ударила молния.

— Попрошу всех успокоиться, — пропела девушка. — Отойти к стене и повернуться к ней лицом.

— Не перегружай бионику, — рыкнул на неё Алекс.

Большинство присутствующих в зале людей подчинилось, но некоторые... двое, вскинувших стволы в направлении Дениз даже не поняли, что их убило. Третий успел увидеть в руке Алекса бластер средней мощности. Стандартное оружие Гвардейца, а не тот, который Алексей носил обычно. Собственно, это было последнее зрелище в жизни третьего — Гвардейцев учат убивать, если на них или их товарищей поднято оружие.

— Уж кто бы говорил, — мурлыкнула Дениз, скользнув в сторону.

Мыском сапога девушка подбила простой бластер одного из нападавших в воздух, подхватила и взвела курок, становясь спиной к спине Алекса.

— Хорошоооо, — промурлыкала она.

... — После этого, — вздохнул немного разочарованно Лонгвей, — никто сопротивляться не посмел. Эти двое вызвали стандартный наряд карателей и отправились в наш ИК-бар. Выпили по бокалу вина, посмеялись и вернулись домой. Даже за ручку не подержались!

— Тебе же лучше. Если все так — у тебя не будет конкурента, — ехидно ответил Дрейк, но в его опустевшем взгляде читалось что-то... ничего там не читалось. Говорили, что некоторые из Карателей умеют делать такой взгляд. Пустой взгляд убийцы, в котором жертва читает смерть, а остальные не читают ничего. То, о чем думал Дракон, осталось только его мыслями и ничьими больше. Затем, он все же предельно ехидно

поинтересовался. — А если у мальчишки есть виды на Дени, что тогда делать будешь, а, док?

Лонгвей похлопал глазами, подражая девице.

— Ну, полковник! Ты же не ждёшь от меня ответа, что я его убью? Я просто поухаживаю за красивой девушкой и постараюсь добиться от неё расположения. К тому же, не думаю, что у Алексея есть виды на Дениз.

— На самом деле, я бы не удивился такому ответу, Лонгвей. И мне действительно интересно, что ты будешь делать, если они все же у него есть? — отразил мимику доктора полковник.

— Ну, — Лонгвей задумался. — Дениз действительно интересна... Никогда не смотрел на неё как на девушку, признаться. Это новые ощущения. Если виды Алекса не взаимны... то, я постараюсь устранить его от Дениз.

— Ну, посмотрим-посмотрим, — хмыкнул Дракон. — Но будь осторожен, Лонгвей. Он — не другие. Если я увижу конфликт, который может помешать делу — ты знаешь, я умею прекращать конфликты раз и навсегда. Ты это видел, — Дрейк посмотрел на подростка очень серьёзно. — Игры играми, но дело должно иметь первостепенный приоритет.

С этими словами Грей кинул взгляд на папку — проверить, все ли просмотрел.

— Мог бы и не говорить, — обиделся Лонгвей. — Когда это у меня личные дела мешали работе?

— А я не про тебя говорю. Просто ты — знаешь, чем дело кончится, а дети — нет. Потому тебе я это и говорю, — примирительно отозвался полковник, находя последний рекомендованный фрагмент.

...Утром Дениз с кровати подняться не смогла. До конца «испытательного срока» оставалось три дня, а голова раскалывалась на мелкие кусочки, и создавалось ощущение, что внутри поселился пехотный ёж.

Думать о чем-либо было невозможно. А уж если девушка начинала думать о том, что она умудрилась провалиться... становилось ещё хуже. Нет, на практике, то своё задание она выполнила на «превосходно», толстый отчёт по поведенческим характеристикам штурм-капитана Рэда был написан и уже отправлен на почту полковника Грея, но сама Дениз однозначно проиграла. И кому! Наглому, уверенному в себе мальчишке, смеющему утверждать, что Дениз не знает, как выглядят настоящие мужчины на самом деле!

Стреляющая боль заставила девушку взвыть, и забраться не только под одеяло, но ещё и под подушку, натянув последнюю себе на голову. Мысленно она надеялась, что эти три дня проведёт в своей тёплой кроватке и никуда, совсем никуда не будет выбираться...

Рэд заявился в комнату без стука. О том, что он вообще пришёл, она узнала только по тому, что стало как-то неестественно тихо, а в комнате появился едва различимый незнакомый запах.

— Сгинь, кэп, — со слезами в голосе простонала девушка. — Просто сгинь! Как глюк и ночное наваждение!

— Сейчас сгину. На, вышей это, — он что-то поставил на стол. — Это от дока, по его словам — полегчает. Это максимум, что тебе можно принимать до конца курса, — голос Алекса был мягок. Мужчина убрал из него все резкие и громкие интонации. Сам он сейчас постоянно ходил в пластиковых перчатках, чтобы не тревожить лишней раз руки. То, что он что-то ей принёс, было уже немало.

— Я повешусь до конца курса и не доживу, — простонала Дениз, выбираясь из-под одеяла.

— Не повесишься. Раз в четыре часа я буду тебе это приносить. Хочешь чего-нибудь, пока я тут?

Делая глоток, девушка скривилась. Из глаз брызнули слезы.

— Ты сейчас... — прокашлявшись и все-таки допив принесённую гадость, — ничего не перепутал?

— Нет, — Алексей покачал головой. На его лице было написано искреннее сочувствие. — Он предупреждал, что это редкостная гадость.

— Кэп, я просто плачу от умиления крокодильими слезами! — Потом Дениз вздохнула, потёрла виски. — Прости... Веду себя... паршиво.

— Ничего. Может, попробуешь поспать?

— Уже не могу спать. Лучше, — девушка наклонилась и протянула руку, нашаривая около кровати телефон. — Позвоню папа? и буду жаловаться ему. Глядишь приедет и привезёт моих обожаемых аразских пироженок.

— Этих что ли? — усмехнулся Алекс и положил на край кровати коробку. Не совсем то, но тоже из тех, что нравились Дени. Остался вопрос — откуда он успел узнать?

Девушка вздохнула, взглянула на них, снова на Алекса, снова на пироженки.

— Искуситель...

— Мне показалось, это тебя немного порадует.

— Да... порадовало, — отодвинув немного отросшие пряди за ухо, Дениз открыла коробку. — Алекс, ты просто чудо! Настоящее!

— Кто знает... Развлекайся...

— Кажется, я знаю... — промурлыкала Дениз, запуская зубки в пирожное и блаженно жмурясь. — Все готова отдать за такое счастье!

— Слушай, что с тобой случилось? — мужчина присел на край кровати. — Ни дурацкого поведения, ни жаргона...

Дениз потянулась, облизнулась.

— Работа закончена, можно расслабиться!

— Работа... значит, я был прав, — прищурился Алекс.

— Ну да, прав, я имперский каратель, отсеиватель класса «агрессор», — зевнула Дениз, затем зевнула ещё раз. — Кэп, ты часом не подмешал во вкусняшки снотворное?

— Нет. Поспи, а? Пироженки никуда не денутся, потом долопаешь, — ласково улыбнулся он.

— Алекс, злой, — заканючила Дениз, — я лягу спать, а он уйдёт и съест все мои пироженки!

— Обещаю не лопать твои пироженки, чудо. Буду сидеть с бластером и охранять их.

— С бластером не обязательно, — ответила Дениз, закапываясь обратно в одеяло. — Просто проследи, чтобы их никто не съел, и я буду тебе оче-е-ень благодарна...

— Окей. Сладких снов... — мужчина закрыл коробку с пирожными.

Девушка уже не ответила, слабо мурлыкая, она вытянулась под одеялом и просто уснула...

...- Однако... — Дрейк посмотрел на доктора. — И ты ещё говоришь, у него нет на неё видов? Это, конечно, можно списать на простую заботу... но как он у тебя выклянчил облегчение её мучениям!?

Лонгвей вздохнул, отвернулся, постукивая кончиком ручки по столу.

— Скажем так, он привёл доводы, против которых я не устоял.

— Хм... бластер к виску отмечаем... это какие же?

Доктор вздохнул ещё сильнее.

— Дрейк. Это останется... тайной между нами.

— Опаньки... ну ладно. И что скажешь?

— Что скажу, — Лонгвей задумался. — Сегодня вечером позвоню Дениз и приглашу на свидание. А завтра постараюсь быть подальше от корпуса ИК в общем, и твоего кабинета в частности, когда ты будешь говорить своей дочери, что она теперь оперативник и штурм-капитан Алексей Рэд её напарник.

— Ты понимаешь, что скоро надо будет дать старт проекту «Молот»?

— Понимаю, — кивнул доктор. — Но пока... в конце концов, если у нас сменится полковник, этот проект могут и закрыть, — не смог он удержаться от дружеской «шпильки».

— Нет... не смогут. Уже — нет, — усмехнулся Дрейк. — Он потянет в плане показателей медицинских?

— Ещё месяца два подержать бы его на оперативной работе, а потом вести по этой линии. Но в принципе, теперь выдержит. Зря я, что ли, обоих месяц мучил?

— А кто тебя знает... Но это радует, так как навыков для Молота ему хватит... О, кстати — как у обоих с бионикой?

— Дениз готова на сто процентов. А Алекс... поскольку он понятия не имеет о сюрпризах нового имплантата... процентов на восемьдесят пять.

— Думаю, стоит ему сообщить. Например... что забыли сказать после госпиталя, или потеряли инструкцию.

— Пока не стоит, — покачал головой Лонгвей. — Потом сделаем это «официально».

— Это как же?

— Скажем, что надо заменить имплантат. Распишем все его прелести. Проведём операцию... и так далее.

— Ты — псих. Кстати, сколько ты выиграл на споре?

— Э... — Лонгвей подавился воздухом. — Дрейк, что за вопросы!

— Да мне просто любопытно, — захохотал Дрейк.

— Пару сотен... тысяч. Под конец ставки возрастали в геометрической прогрессии, — признался доктор.

— Хитёр, жук... хотя я тоже выиграл спор с Ирмой. Она в двойном проигрыше, представляешь!?

— А вот в этом я бы не был так уверен, — скривился Лонгвей. — Эта... эта... леди! Обыграла меня!!!

— Ммм?

— Мы заключили пари... — вздохнул подросток. — По условиям спора было то, что Алекс прикроет спину Дениз или не прикроет. Когда она отправилась разбираться с той крысой.

— И?

— Я спорил, что прикроет, но все равно обыграет её в бильярд. А Ирма, что он соизволит остаться в ничьей. И спину не просто прикроет, а закроет собой.

— Собственно что этот хитрец и сделал... заметь, он обыграл её во всем... и вся роль агрессора пошла прахом. Он вынудил девочку обороняться, действовать так, как хочет он... Разве не забавно?

— Хитрец, — согласился Лонгвей. — Ой, хитрец.

Тихий звон прервал разговор.

Повернувшись, доктор взглянул на часы.

— Без пяти девять. Рабочий день скоро начнётся. Так что у тебя пять минут, полковник, чтобы добраться до кабинета.

— Целая вечность... — усмехнулся полковник вставая. — Удачи, док.

— Удачи, — пожелал в ответ Лонгвей, потянувшись к телефону.

Личное не должно мешать работе, а значит, именно работой пора было заняться...

Дрейк сидел в своём кабинете легкомысленно закинув ноги на стол. В руках он вертел сигару, на столе лежала папка с уже заполненными и подписанными документами. Сигару он вертел уже полчаса, с того самого момента, как позвонил сначала Алексею, затем — Дениз. Он знал, что новичок упражняется на пилотных тренажёрах, одних из немногих, которые разрешил Лонгвей на время процедур, а Дени — пошла по магазинам. Они не могли знать, что он вызвал их обоих, потому как времени встретиться он им не дал.

Пиликнула панель интеркома, и раздался голос секретарши:

— Полковник, штурм-капитан Рэд прибыл.

— Пусть войдёт, — отозвался задумчивый командир.

— Слушаюсь.

Спустя минуту с шипением отъехала в пазы дверь и на пороге появился Алекс в мундире ИК, с мечом и, вполне возможно, с бластером. Грей не смог точно определить наличие лучевого оружия, так как Алекс вполне мог качественно его спрятать.

— Штурм-капитан Рэд прибыл, флаг-полковник, — отрапортовал Алексей, вскинув правую руку к груди в воинском приветствии.

— Вольно... проходи, садись. Ознакомься с документами, — Дракон не выходя из «транса» подтолкнул документы к севшему капитану.

— Мы кого-то ждём? — рискнул спросить Алекс, перед тем, как углубиться в чтение.

— Да, Дени. Читай пока. Я хочу, чтобы ты был в курсе. — Глухо отозвался полковник и, наконец, закурил.

Примерно через полчаса без доклада дверь открылась. В кабинет заскочила смеющаяся девушка. Отряхиваясь от капель дождя, она взглянула на отца. Алекс сидел немного в стороне, поэтому Дениз в первый момент его даже не заметила.

— Я пришла, папа?!

— Отлично. Привет, Дени... садись, — на удивление ласково заговорил выкуривший сигару Дрейк.

Алекс лишь приветливо кивнул, уже поняв, ЧТО тут сейчас будет.

Девушка остановилась посреди кабинета.

— Представляешь, там дождь! — засмеялась Дениз, затем повернулась к Алексу. — Привет, кэп! У тебя новое назначение? — дружелюбно спросила она.

— Привет, Дени... О да, просто великолепное назначение. Я уже давно мечтал о нем... Думаю, тебе оно тоже очень понравится...

— Дени, дорогая, ознакомься. — Дрейк положил перед вторым креслом вторую папку, чуть менее толстую

Девушка удивлённо взглянула на отца.

— Новый подопечный? Так быстро? — спросила она, устраиваясь в кресле. — Кстати, я подмёрзла немного. Не угостишь горяченьким?

— Кофе, коньяк?

— Обижает! Конечно же, шоколад... — отозвалась Дениз, открывая первую страницу. Отец сделал девушке горячий шоколад, готовясь к буре...

Девушка прочитала первую страницу, затем вторую, третью. Бегло просмотрела весь документ. Бережно положила пачку на стол, взяла кружку, сделала первый глоток, наслаждаясь тем теплом, которое раскатилось по телу.

В полном молчании, девушка выпила весь шоколад. Поставила под стол любимую кружку и повернулась к Алексею.

— Значит, ты теперь член отряда Дракона. И поскольку полковник Дрейк теперь твой непосредственный начальник... Могу я попросить подождать тебя в коридоре? Личные и семейные вопросы начальника это не то, на что стоит смотреть подчинённым.

— Боюсь, что не сможешь... — мило улыбнулся Алекс. — У меня приказ ждать инструкций. Но можешь начинать, я сделаю вид, что меня здесь нет...

Дениз вздохнула.

— Папа? можешь бы ты дашь инструкцию своему подчинённому, чтобы он временно подождал за стенами кабинета? — взглянула она на отца.

— Ммм... к сожалению нет, доченька. Боюсь он потом не сможет отчитаться о выполнении задания, потому как труп начальником быть не может.

Дениз молча посмотрела на отца.

— Значит, посторонние взгляды тебя не смущают?

— Если не смущают тебя, с чего бы им смущать меня? — Дрейк улыбнулся.

— Окей, — кивнула Дениз, затем взглянула на отца, качнула на ладони пачку бумаг. — Значит, решение окончательное и обжалованию не подлежит? Дениз Грей должна войти в оперативный отряд, приписанный к полковнику Грею и стать напарницей на постоянных началах штурм-капитана Алексея Рэда. Я все верно поняла из этого юридического словоблудия?

— Именно, — согласился полковник.

На левой щеке Дениз начали зарождаться светящиеся линии, всё так же глядя на папку в руках, она уточнила.

— И нет ничего, что заставило бы тебя передумать, папа??

— Ты знаешь ответ и так.

— Что ж, я не могу не попытаться, — легко вытащив верхний чистый лист, Дениз вытащила из маленькой сумочки ручку с черными чернилами.

На белом листе начали появляться буквы.

«Отставка по собственному желанию».

— Ты же понимаешь, что я это не подпишу? — любопытно смотрел Дрейк глядя на белый лист. То, что он вверх ногами, совершенно не мешало ему читать заявление дочери.

— Я сейчас прогуляюсь до Лонгвея. Он поставит визу, что по состоянию здоровья данную отставку стоит принять, и ты подпишешь как миленький, — отозвалась Дениз рассеянно.

— Лонгвей не поставит визу. Док рекомендовал твой перевод в эту должность по медицинским причинам, — хмыкнул полковник.

— У кого-то из нас устаревшие данные. Лонгвей очень долго сокрушался, что моё здоровье никак не желает прийти в норму. Если я правильно помню, законы его народа запрещают ему лгать... А моё здоровье в последнее время действительно пострадало, — сокрушённо покачала головой девушка. — Взрыв в Galaxy, разовая оперативная работа... из-

за которой пришлось менять имплантаты на руках. Ай-ай-ай, как нехорошо.

— У тебя, дорогая, — Грей вздохнул.

— Ага. Значит у меня.

Сияние имплантатов стало ещё сильнее. В окнах и в шкафах задрожали стекла, металлические предметы начали потихоньку съезжать к Дениз.

— Значит, полковник Грей, вы считаете, что я сейчас отдам честь и послушно скажу, что перехожу в распоряжение вашей части?

Дракон промолчал. Он откинулся в кресле, решив позволить дочери выпустить пар. Смысл говорить, когда тебя не слушают?

Не дождавшись ответа, Дениз покивала.

— И ничего, что я ненавижу оперативную работу? Ничего, что на ней мама сгорела? Ничего, что мне как бионику с таким высоким процентным соотношением даже близко нельзя приближаться к оперативной работе?

Девушка медленно поднялась. С тихим «кряк» разбилось стекло позади полковника.

Дрейк продолжил просто слушать. Пусть ребёнок выговорится, авось не взорвёт весь комплекс...

— Значит, моё мнение как обычно побоку. И ты даже спросить не подумал! Просто поставил в известность, а дальше доченька — как кур в ощи́п? И плевать и на твоё мнение? И на твои планы? И на твои дела! Заботы! Я сказал, а дальше хоть трава не расти. Так что ли?!

— Нет. Ты знаешь мало, доченька... — Дрейк вздохнул. — Ты всегда воспринимаешь все в штыки. Как мне по-твоему действовать!? Пойти на поводу у тебя и увидеть, как ты сгоришь или потеряешь рассудок, к чему все и идёт, если не перевести тебя на оперативную деятельность!?

— Потеряю рассудок?! — Дениз вскипела. — А где ты был, когда я просила твоего совета?! Я у тебя что, бессловесный предмет интерьера?! Строчка в Индике для галочки?! Имею дочь, но она чертовская зараза?! Почему ты меня не спросил, хочу ли я стать оперативником?! Может, я всю жизнь мечтаю вырваться отсюда!!! Из этой военной действительности! Может, она мне уже надоела до колик, и я мечтаю о маленьком домике с маленьким садиком? Чтобы заниматься тем, чем я хочу?! Вначале ты меня таскал со своим отрядом. С двух до семи лет! С оперативниками высших категорий! Замечательное детство!

С тонким звоном разбились стекла в шкафах. По деревянному столу прошла змеистая трещина.

— Потом в семь ты отдал меня в интернат! Девочке там будет лучше! Лучше чем с родным отцом, лучше, чем с оперативниками! Мнение девочки? Плевать! Это расходный товар, легко покупается игрушками! Тебе понадобился год!!! Целый год, чтобы понять, насколько мне там плохо! И то, вначале было четырнадцать попыток побега. Когда я сходила с ума там, где ты был?! Где ты был, когда в восемь лет, я оказалась «агрессором» в ИК? Почему ты не подумал об этом тогда?! Почему ты думаешь обо всем с таким запозданием?! Может быть хоть раз, один только раз, для разнообразия ты спросишь моего желания?! Хоть один раз, тьма, ну разве я так много прошу?

Дениз отшатнулась к стенке, уворачиваясь от рухнувшей люстры.

— Почему?! Ну, какой из тебя отец, если ты вечно видишь во мне расходный материал, полковник Грей?!

Полковник прикрыл глаза, скрывая боль, затем открыл их вновь.

— А ты интересовалась, что происходило в те промежутки, когда я «запирал» тебя? — тихо спросил он. — Ты не расходный материал Дени... но мне ты не поверишь. Да, из меня не вышел толковый отец, но я старался и продолжу делать все, чтобы ты ЖИЛА. — Дракон посмотрел в глаза своей дочери. — Все, что в моих силах. И если для этого придётся смириться с тем, что ты будешь меня ненавидеть — лучше так, чем хоронить дочь, — под конец голос полковника опустился до едва слышимого шёпота.

Дениз отшатнулась ещё дальше.

— Тьма. Да лучше бы я сдохла в этой Galaxy!!!

К этому моменту, Алексу все окончательно надоело. Рывком встав, гвардеец скользнул к Дени. Ещё во время движения, он хотел отвесить ей пощёчину, но все же действовал иначе. Получив несколько сильных разрядов от девушки, он, тем не менее, умудрился крепко обнять её, так, что и не вырвешься и... впиться в губы поцелуем, в котором было поровну ярости и нежности. Сзади угол из двух стен, спереди — капитан, капкан захлопнулся...

Девушка в стальных руках забилась словно птица, а потом... обмякла, просто-напросто, теряя сознание.

Отключившуюся в его руках девушку Алексей бережно переложил на диванчик. Устало вздохнув, он покачал головой.

— Спасибо, — устало сказал Дрейк.

— Не за что... Если бы я вас не понимал, то сам бы съездил по морде. Но я — понимаю, — Алекс ласково провёл рукой по волосам девушки и сел на своё место.

— Ты мыслишь старше своих лет... — вдруг обронил Дрейк.

— Возможно. А может, это просто влияние хороших наставников или кровь. Не важно. Будь я на её месте, может, реагировал бы и иначе... но то, что здесь, в ИК ей безопаснее — факт. Она не поймёт этого, пока хорошенько не потряхнёт. Взрыв — просто теракт. Она должна понять, что само наличие у неё мундира — защита, — Алекс задумчиво достал последний лист из своей папки.

— Может быть. Но я не хочу, чтобы её «тряхнуло». У меня уже не осталось способов защитить дочь. Но это уже мои проблемы, не твои... — вздохнул печально полковник. — Прости, что тебе пришлось все это увидеть.

— Ничего. Зато я увидел настоящую Дениз. Быть может я смогу повлиять на неё... Но сразу предупреждаю — я не нянька.

— А мне и не нужна новая нянька. Мне и Ирмы хватает. А ты — напарник. Я понял, что ты единственный, кто ей подойдёт в этой роли, когда её провокации не выводили тебя из себя, а веселили. Она провоцировала — ты отвечал. Всю её игру ты исковеркал так, что она шла по твоим правилам... забавно даже, — Дракон посерьёзnel. — Твоя квалификация позволяет тебе войти в наши ряды без дополнительного обучения. Лонгвей проведёт для тебя курс личных занятий по применению твоей бионики, обучит взаимодействию с ней. У тебя четыре дня на все.

— Буду готов уже завтра. Я выучил все материалы по своим рукам. Не применял, но разберусь, — фыркнул Алекс.

— Отлично, — полковник незаметно нажал что-то под столом. — Через четыре дня ты приступишь к заданию, подробности в папке — она твоя. Разумеется, когда прочтёшь — уничтожь. Никому, даже Дениз ты не должен ничего говорить. Все, что ты должен знать — в деле. Разумеется, бионикой не злоупотребляй. Первое время не стоит перегружаться лишней раз.

— Понял. Я могу идти? — спросил Алексей.

— Да.

— А забрать её?

— Отнеси домой, пусть отдохнёт... — полковник вздохнул. — Я заеду вечером, проведу её... как отец, а не как начальник.

— Не забудьте снять форму, — посоветовал Алексей искренне, вставая с места. Отдав честь, он подошёл к спящей девушке, бережно взял на руки и вышел из кабинета вместе с ней... Вторично нажав на кнопку под столом, Дрейк посмотрел в объектив скрытой в комнате камеры.

— Зайдите ко мне. Оба.

Через пятнадцать минут, в комнату вошли Лонгвей и Ирма. Отдали честь и молчаливо расселись по привычным местам. Девушка из-под ресниц осмотрелась по сторонам, грустно

хмыкнула.

— Полковник, не забудьте в смету сегодняшнего вечера добавить графу «на ремонт», — посоветовала она.

— Я в курсе. Могло быть и хуже.

— Это как посмотреть, — возразил Лонгвей. — Предохранители у неё сгорели.

— Это мы предусмотрели, — пожал плечами Дрейк.

— Возможно, свою роль сыграло и то, что она была перед этим в хорошем, я бы даже сказала в отличном настроении... — добавила Ирма. — Была.

— Возможно. А возможно и то, что был сдерживающий фактор.

— Это ты об Алексее? — задумчиво уточнила девушка.

— Ну, не о тебе же.

— Я знаю, чего боюсь, Дрейк. Что после сегодняшнего у них отношения испортятся.

— Будем надеяться, что нет... — Дрейк вздохнул. — Это будет ну очень уж хреново...

Но все в их руках, разве нет?

— Если быть точнее — в руках Алекса, — скрупулёзно уточнил Лонгвей, изучая маникюр на своих руках.

— Звучит так, словно ты этим недоволен.

— Есть немного. Этот парень хорош. Может все сделать слишком правильно.

— Удивительно слышать от тебя, док, недовольство правильностью!

— Ты забываешь о моих планах. Соперники, — отозвался нахохлившийся Лонгвей. — Особенно, такие хорошие, меня не радуют.

— Неужели доблестный Лонгвей понимает, что может проиграть? — усмехнулся Грей.

— Этому — могу, — с ещё большей неохотой согласился Лонгвей, пока Ирма потрясённо хлопала глазами, мало-помалу понимая, о чем идёт речь.

— Забавно. Знаешь, док, теперь я буду пристально следить за этим... мне интересно, что получится. Но напоминаю — никакого мухлеза, — Дракон подмигнул Ирме. Она ответила ему слабой и немного расстроенной улыбкой.

— Никакого, — подтвердил Лонгвей. — Совсем никакого.

— Ирма, что за печаль? Только не говори, что и у тебя виды на Дени...

Девушка пару минут смотрела на Дрейка удивлённо, потом хмыкнула.

— Скорее, на Лонгвея, полковник.

— Да забирай, тока не угрожь этого экспериментатора недоделанного! — захохотал полковник. — Лонгвей, ты попал...

Ирма фыркнула.

— Дрейк, как всегда спешишь с выводами... Ладно, — девушка взглянула на часы. — Зачем ты вызывал нас, полковник? Конец рабочего дня, мне пора домой.

— Вызывал я вас по делу, — полковник положил перед обоими папки с пластиковыми листами. — Это каждому из вас. Работа для обоих.

Ирма удивлённо округлила глаза.

— Работа?! Для нас обоих?!

— Именно. Для обоих. В паре.

Ирма закашлялась. Лонгвей хмыкнул.

— Значит, Ирма, дом откладывается. Сразу из кабинета идём ко мне. Спинку почешу...

Девушка мучительно застонала.

— Не стони, — Дрейк хмыкнул. — Я тебя предупреждал. А вот его — нет.

— Загово-о-ор? — прищурился подросток. — Против такого маленького как я?!

— Ага, малыш. Сто семьдесят четырёхлетний младенец просто... иди уже, чеши ей спинку... только осторожнее, больничные койки они казённые, — не удержался от дружеской подколки Грей.

С весёлым смехом Ирма и Лонгвей покинули кабинет. Листы с заданиями сгорели в пепельнице полковника.

Едва ушли Ирма и доктор, улыбка покинула лицо полковника. В кабинете остался усталый, даже измученный человек. Проведя кончиками пальцев по фотографиям жены и дочери, он вздохнул.

— Надо ехать... — Медленно, словно вторую кожу он снял мундир и переоделся в обычную одежду. Оружие тоже осталось в кабинете. Все, кроме бластера.

Собравшись, он достал из тайника коробку любимых пирожных дочери и, заперев свой кабинет, ушёл.

...Оставив Дени в комнате, Алексей ушёл переодеться — мундир и оружие не самая подходящая одежда для дома. Переодевался капитан не спеша, он размышлял о том, что увидел и услышал сегодня. Размышлял о прошедших неделях и о девушке, ставшей его напарницей.

«Ох, будет непросто... но ведь это лучше скуки?»

Переодевшись, Алекс решил проведать Дени — все же обморок не самый лучший способ уснуть.

В комнате было пусто. Девушка уходила явно в спешке и очень сильно не в духе.

— Ми, где Дениз? — рявкнул напрягшийся офицер.

— Хозяйка отбыла на своём хроноцикле. Местоположение — неизвестно, — с задержкой отозвался компьютер.

Рывнув, Алекс бегом вернулся в комнату, подхватил куртку с верным бластером, кинул в карман документы и поспешил вниз.

А у дверей с удивлением мужчина наткнулся на полковника. Обычная одежда смотрелась на нем... непривычно.

— Полковник?

— Я же обещал приехать. Где Дениз? — спросил Дрейк.

— Без понятия. Как раз собирался искать чертовку.

— Сбежала?! — полковник отставил сумку с угощением для дочери. — Навестил ребёнка... так, поехали, я догадываюсь, куда она могла поехать...

Алекс сорвался с места, не раздумывая. В таком состоянии Дениз могла наворотить дел. Личный транспорт полковника был необычен — мощная скоростная модель автомобиля.

— Надо и мне купить, наконец, транспорт... — пробормотал Алекс.

— Угомонится девочка — попроси, сведёт со спецами, — отмахнулся Дрейк, виртуозно ведя машину к цели.

Целью оказался шикарный бар. Странно было, что девушка пришла именно сюда — не её это был тип заведения... по мнению Рэда. Впрочем, он первым подошёл к дверям и они с шипением ушли в пазы... Зал представлял собой апофеоз роскоши, золота и хрусталя. Все излишне дорогое, все излишне пафосное. Народа было много, настолько, что в какой-то момент показалось, что найти здесь Дениз будет невозможно.

А потом послышались крики... Негодующие мужские, возмущённые женские, визги, мат... В общем все то, что в заведении такого класса услышать невозможно.

— О, узнаю малышку Дени... — пробормотал Алекс. — Позвольте?

— Валяй, — хмыкнул Дрейк. Сам он решил оказаться рядом, когда Алекс немного уgomонит девчонку.

Алексей растворился в толпе, устремляясь в эпицентр шума...

Эпицентром оказался шест танцовщицы, вокруг которого извивалась тонкая фигурка. Это не был стриптиз в полной мере слова, не было это и обычным танцем. Танцовщицу хотелось содрать с этого столба, зачихнуть в постель и не выпускать. Судя по тому, как одна женщина висела на плечах спутника и какая драка вспыхнула рядом с шестом, кто-то уже пытался. Двое охранников удерживали за плечи амбала, утирающего кровь из разбитого носа. На кончике белоснежных туфель на танцовщице были алые отпечатки.

Не замечания ничего вокруг, она танцевала так, что большая часть, несмотря на творящее вокруг безумие, не могли отвести от неё взгляда.

Алекс решил понаблюдать, хотя так и хотелось пальнуть в потолок... а потом действительно зачихнуть Дениз в постель.

Музыка стихала. Кто-то пьяный попытался зачихнуть пачку имперской валюты под резинку высокого чулка и отлетел от незаметного удара, смотрящегося частью танца.

Дениз танцевала откровенно, но никого не подпускала слишком близко. Каждого, кто осмеливался переступить определённую границу, ждал болезненный удар. Самый наглый шипел и матерился в углу, зажимая ожог на плече.

«М-да... надо с ней что-то делать... но не палить же! Посмотрим...», — Алексей оказался ровно на границе допустимой зоны, внимательно следя и за девушкой, и за окружающими.

Музыка стихла, резко выпрямившись, словно дрожащая струна, Дениз открыла... огонь. Под удивлённые, испуганные крики зал погрузился во тьму. А когда включилось аварийное освещение, около шеста танцовщицы уже не было.

— Твою мать... Удавлю... — прорычал Алекс, сплюнув на пол. Рука с рукояти бластера ушла.

— Она удрала, — рядом оказался Дрейк.

— Bravo, полковник, а я-то не заметил, — ехидно отозвался капитан, затем, вдруг, застыл. — Слышите?

— Да. Бегом.

Мужчины рванули на улицу, услышав рёв хроноцикла девушки.

— Ну, нет, не уйдёшь... — выдохнули оба, прыгая в скоростную машину полковника. Флаг-полковник был великолепным пилотом, который мог позволить себе именно такую машину. На огромной скорости аэромобиль рванул в погоню, включая маскировочные системы.

Хроноцикл же свечкой вошёл в воздух, и начал кувыркаться, буквально выписывая вензеля. Знать, что у неё на хвосте кто-то висит, Дениз не могла, но эти выкрутасы... Она словно ощущала чужое внимание и намеревалась его стряхнуть любой ценой.

О том, что девушка действительно что-то поняла, стала малая ракета с электромагнитным зарядом, которую она выпустила в направлении автомобиля отца, на мгновение повернувшись на хроноцикле на 180 градусов.

Пилот легко ушёл от ракеты, но та изменила курс.

— Ей богу, я её выпорю... или женюсь на ней, — прорычал Алексей, скидывая обычный бластер карателя, который протянул ему Дрейк. Опустив стекло, Рэд одним

метким залпом сбил ракету. — Эта засранка удирает!

— Вижу, — хмыкнул полковник, закладывая крутой вираж из арсенала самоубийц, и рванул следом.

Хроноцикл на мгновение завис на месте и рухнул вниз, стремясь нырнуть в основной грузовой поток, где можно было легко затеряться.

— Подход интересный, но вот обломишься, малыш... — дракон отправил свой аэромобиль следом, но не планировал входить в основной поток.

— Может, собьём? — полюбопытствовал Алекс.

— Нет, полетели.

Хроноцикл завис на мгновение в воздухе, а потом вдруг рванулся в сторону, направо. К крыше высотки, аккуратно и практически грациозно опустился вниз.

Спустившись на ту же крышу, Алекс выпрыгнул из аэромобиля. Машина ещё не села, когда он понял, что гнались они не за тем... перед капитаном оказался мужчина явно уголовного вида, с самодельным бластером, который вызывал разве что улыбку.

Разозлённый погоней, да ещё и бессмысленной, Алекс просто всадил в мужчину десять выстрелов из бластера, даже не дав тому что-либо ляпнуть.

— Полковник, это не она...

Подойдя к хроноциклу, Алексей проверил его специальным идентификатором. Транспорт числился в угоне уже три дня, предыдущий хозяин был застрелен.

— О, ещё и убийцу-вора казнил... обалденная ночка...

Ворчащий капитан заставил «рыдван» взлететь, «лаская» сложнейшими эпитетами свою напарницу на все лады. Если верить примете, она должна была обываться.

«Где же ты можешь быть, чертовка? Можно подумать, мне заняться больше нечем, кроме как её по всему городу ловить... ей-богу, застрелю или женюсь...», — рычал мысленно капитан, осматриваясь, в надежде найти маленькую засранку.

Дрейк в машине со злости ударил кулаком по приборной панели и запустил пеленг, в надежде найти сбежавшую дочь. Либо её хроноцикл, либо... бионику.

На экране практически сразу же появился удаляющийся сигнал.

— Ты или я? — спросил он, вызвав телефон Алекса.

— Оба. Полетели.

Алекс выжал из хроноцикла все, что только можно было, чтобы двигаться на той же скорости, что и полковник.

Сигнал бионики сбежавшей чертовки привёл к маленькому кафе на краю города. Одноэтажный каменный домик с искусной резьбой, стоял на краю озера. Тихо шуршали волны, накатываясь на искусственный пляж, усыпанный белоснежным песком. На краю пляжа, сидела на коричневом пледе девушка.

Розовые короткие волосы трепал ветер. Не пощадил он и тонкое белоснежное платье. Белые туфли были скинуты и лежали у края пледа. Из плетёной корзины торчал термос. В руках у беглянки была тонкая чашечка с чем-то горячим.

Играла едва-едва слышно музыка из телефона Дениз. А она то ли плакала, то ли смеялась. Видно было только, как вздрагивают плечи девушки.

Рядом с девушкой на пляж опустился Алекс. Он смотрел не на неё, а на воду.

— Успокоилась? — мягко спросил он, накидывая ей на плечи плед.

Следом за ним, с другой стороны сел Дрейк, смотрящий на дочь. Сейчас в глазах у него плескалась тревога, но не было ничего от того флаг-полковника Дрейка Дракона Грея,

которого она привыкла в нем видеть. Видимо, тот кто сидел сейчас рядом с Дениз и был её отцом. Без масок, без отстранённости, без погон.

Взглянув вначале на Алекса, затем на отца, Дениз пожала плечами, сделала глоток горячего кофе и зажмурилась.

Мокрые щеки сушил ветер. Алекс вздохнул, понимая свою беспомощность, а отец просто обнял дочь, прижимая её к себе.

... — Вот чертовка! — восхищённо протянул Лонгвей, глядя в записи магистральных голокамер, как Дениз ныряет в транспортный поток, буквально под носом у отца и Алекса, висящих у неё на хвосте, подменяя себя — другим хроноциклом, как раз покидающим поток. — Натуральная. Такую девушку только в загс и ни о чем другом даже думать не надо! Кстати о чертовках. Судя по времени, двое конвоиров должны были уже вернуть её домой...

Протянув руку, подросток нашарил трубку телефона в верхнем ящике стола, набрал номер и поднёс к уху. Длинные гудки сменились тихим и разбитым:

— Алло.

— Дениз.

— Лонгвей? — удивлённо спросила девушка на том конце, без сил опускаясь на кровать. После всех сегодняшних эмоций сил на то, чтобы бояться доктора у неё просто не осталось.

— Устала, девочка?

— Безумно... — Дениз упала на кровать спиной, глядя в потолок. — Док.

— Что, девочка?

— Почему ты поставил визу на моем переводе?

— Потому что агрессорская работа плохо влияет на твою светлую голову, — улыбнулся Лонгвей, слыша в голосе девушки спокойствие. В нем не было страха, только усталость и... немного растерянности.

— Плохо?

— Да. Показатели психических тестов становятся нестабильны. Ещё пара подопечных и они вышли бы за уровень «в норме». Пришлось бы ставить тебя на новый курс инъекций.

— Док, ты маньяк.

— Есть немного, — согласился Лонгвей. — Но я знаю, как загладить свою вину.

— Вину?

— За сегодняшнюю вспышку в том числе.

— Я уже не сержусь, — вздохнула тяжело Дениз. — Я уже...

— Ничего не чувствуешь? — подхватил доктор. — Бедная девочка. Тебе надо развлечься.

— Развлеклась сегодня выше крыши.

— Это в каком пункте? — заинтересовался Лонгвей со смехом. — Когда разносила бар своего несостоявшегося любовника? Когда в тире обыграла штурм-лейтенанта из ИК? Ещё чудо, что он тебя не узнал, девочка. Или когда танцевала у шеста? Или когда сматывалась от отца и Алекса?

— Много знаешь.

— Я знаю о тебе всё.

— Ну-ну.

— Например, — словно не слыша недоверия в голосе девушки, продолжил с лёгкой ехидцей Лонгвей. — Я знаю, где ты проведёшь субботу и воскресенье.

— О! Поделись со мной грешной незнающей.

— Ты отправляешься со мной на свидание.

— Свидание? — растерялась Дениз.

— Да. В субботу я заеду за тобой после обеда. В четыре часа. Заберу тебя, и мы поедим на открытие нового шикарного развлекательного комплекса: «Астра».

— А... А...

— С моей стороны цветы, конфеты. А с твоей стороны — согласие и...

— Приличный вид?

— Ещё чего не хватало, — возмутился Лонгвей. — Выглядеть будешь так, как захочешь сама.

— Тогда что идёт после «и»? — с лёгким интересом спросила оживающая Дениз, повернувшись на бок и опирающаяся на локоть. — Помимо согласия?

— Желание провести со мной вечер, — засмеялся на том конце подросток. — Ну, так что, о прекраснейшая из прекрасных, пойдёшь со мной на свидание?

— Я... я...

— Только не говори мне, что тебе надо подумать!

— Я никогда не была на свиданиях!

— Вот и попробуешь, — заметил соображающе Лонгвей.

— И цветов мне никогда не дарили.

— Значит, я буду первым.

— Но как же...

— Дениз.

— Я... кажется... с утра была... или с вечера?

— Дениз, хватит увливать. Ты не хочешь со мной на свидание?

«Я тебя боюсь», — хотела по привычке заметить Дениз и не сказала. Боязнь успела куда-то исчезнуть. И причин отказываться от предложения тоже не было. Просто потому, что хотелось. Хотелось попробовать, что означает такое нормальное, такое обыденное слово: «свидание».

— Договорились! — наконец, решила Дениз. — В субботу я иду с тобой на свидание!

— Тогда до встречи, моя обворожительная леди.

— До встречи, — прошептала растерянная девушка, чувствуя, что у неё горят щеки...

Вниз, откуда тянуло аппетитнейшими запахами, она спускалась с глупой улыбкой на лице...

Запахи были действительно вкусные. Дрейк отключил всю автоматику и готовил сам. Когда-то он часто так делал... но не после смерти жены. Сейчас он просто хотел побаловать дочь самодельными сюрпризами, а не только покупными, которые привёз раньше.

Алекс сидел на табурете, задумчиво вращая в пальцах сигарету. Курить не хотелось, но и убирать её — тоже.

Появившаяся на пороге Дениз уже не напоминала привидение, а выглядела так, как и положено выглядеть шестнадцатилетней девушке. В меру спокойной, в меру довольной.

— Добрый вечер, а чем это у нас так вкусно пахнет?

— Едой, — Алекс приветливо улыбнулся, отодвинул для неё стул, как было принято когда-то среди людей. На Фариесе эта традиция ещё сохранилась...

Дениз улыбнулась в ответ, опускаясь на стул.

— Папа? впервые вижу, чтобы ты готовил. Ты умеешь?

— Минут через пятнадцать скажешь сама, а что?

— Просто... слишком неожиданно.

— Если честно, для меня тоже... — он вздохнул. — Дашь старику возможность снять мундир и попробовать побыть отцом?

— Ммм... Даже не уверена... Наверное, все же дам.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он, «спасая» что-то от пригорания. — Алекс, передай воон ту бутылку.

— Это? — Алекс кинул полковнику бутылку с чем-то ядовито-зелёным и маслянистым.

Странно было видеть этого человека, власть которого была сравнима с Советником Императора, великого Дракона — за кухонной плитой. Впрочем... видимо он просто выдохся. Даже сильнейшим нужен отдых.

Дениз, сидя на стуле, смотрела-смотрела на отца, потом вздохнула и встала.

— Я сейчас вернусь, — пробормотала она, выходя из кухни.

Алекс проводил её удивлённым взглядом, но промолчал. Сигарета вернулась в портсигар. Дрейк же сосредоточился на финальном этапе готовки. А спустя пару минут, Дениз вернулась в комнату, прижимая к груди переносной холодильник.

— Вы этого не видели, — буркнула она, открывая крышку и вытаскивая домашнее желе с белым кремом и вишенкой. — И даже не пробовали, — добавила она, ставя по порции перед тарелкой отца и Алекса.

Мужчины удивлённо на это посмотрели.

— Так, сначала ужин, потом — сладкое! — заявил «старший».

Дениз, уже потянувшаяся ложечкой в креманку со своей порцией, тоскливо вздохнула, отстраняя лакомство от себя.

— Дени, потерпи минутку, почти готово, — ласково, совсем по-домашнему произнёс отец.

— Ууу, — отозвалась девушка. — Я хочу сладкого-о-о-о!

— Получишь. Скоро. Алекс, тарелки подашь? Пусть наша очаровательная принцесса отдыхает.

Алекс подал Дрейку тарелки, затем сам расставил их и наполнил бокалы напитками.

— А за что будем пить? — удивлённо покосилась на вино в своём бокале Дениз.

— За тихий домашний вечерок? — предложил её новый напарник.

— Я «за»! — кивнула девушка, первой поднимая бокал.

Мужчины подняли бокалы и те с мелодичным звоном столкнулись над столом.

Алекс наливал от души, руководствуясь старинными традициями своей родины — при столкновении бокалов вино перелилось из одного в другой, перемешавшись.

Второй бокал поднимали за друзей, третий за Дениз...

И, возможно, впервые в этом доме царил такой покой и уют. Когда простой семейный вечер закончился, Алекс сам отнёс Дени в постель, когда она начала клевать носом, уложил и, пожелав сладких снов, ушёл к себе. Отец задержался чуть дольше, посидел с дочерью, пока она не заснула и, лишь затем, оставив коробку её любимых пирожных, до которых компания так и не добралась, улетел домой. Последнее что запомнила девушка перед сном, это обещание отца. Он обещал, действительно обещал сделать всё что сможет, чтобы быть ей отцом, пусть и так поздно...

В семь часов вечера к Императорскому дворцу подъехал роскошный аэромобиль. Белоснежный с золотом транспорт ждал своих сегодняшних пассажиров. Когда первый наследник Имперского трона, Альберт со своей спутницей подошли к аэромобилю, у дверцы их уже встречала одинокая фигура.

Это был мужчина примерно одних с Альбертом лет, в чёрной с серебром форме ИК, на которой были знаки отличия штурм-капитана. На боку мужчины весел меч. Не статусная, хоть и боеспособная шпага принца, а настоящее оружие Карателя. Альберт не понаслышке знал, что может сделать Имперский Каратель, имея один только меч. Под мундиром, возможно, прятался бластер — как известно, эти ребята без оружия не ходят. С плеч Карателя спадал роскошный плащ, свидетельствующий о достатке этого капитана и том, что он тоже собирается на бал. Пусть и как охрана.

— Добрый день, Ваше Высочество, миледи, — с достоинством аристократа склонил голову капитан. Да, эти люди знали себе цену. — Я — штурм-капитан Алексей Максвелл Рэд. Сегодня я отвечаю за вашу безопасность на балу.

— Рад приветствовать вас, капитан... — улыбнулся принц. — Если вас не затруднит, будьте добры, обращайтесь ко мне по имени — эти церемонии занимают уйму времени. Отец говорил, что ИК предоставят охрану... но вы справитесь, один?

— Разумеется. Толпа привлечёт внимание, а одного меня — не примут в расчёт.

— Что ж, поверю вам на слово. Будем надеяться, что никто за мной не придёт, — заметив взгляд своей девушки, принц осёкся. — Прошу прощения. Капитан, это княгиня Елизавета, она милостиво согласилась почти со мной на бал...

— Что ж, рад, что вас сопровождает столь прекрасная леди... Прошу в мобиль, время ещё есть, но лучше поговорить внутри, чтобы не выбиться из графика, — открыл Алекс дверцу. Сам он должен был ехать в салоне с ними, и эта идея уже не казалась ему идиотизмом. Принц оказался вполне приятным человеком.

Расправив подол бального платья, первой в машину скользнула молчаливая княгиня, вслед за ней в машине устроился принц.

Алекс сел последним, закрыл дверцу.

— Капитан... позвольте вопрос? — судя по всему, принц искренне уважал ИК.

— Конечно, что вас интересует?

— Может, я покажусь вам бестактным... но покойный пилот-ас, флаг-полковник ИК Максвелл Рэд — не ваш отец?

— Да, это так... — произнёс поражённый Алекс. — ИК?

— Да... а вы, разве, не знали? — в поиске поддержки принц посмотрел на девушку.

Княгиня осторожно положила ладонь на руку принца.

— Насколько мне известно, — раздался её тихий, но очень мелодичный голос. — Максвелл Рэд был настоящий легендой в ИК наряду со своей женой. Последним их делом, на котором они погибли, была охота на Кота.

Если бы не железная выдержка, которую в Алексея вбили ещё в Академии, у него бы просто отвисла челюсть. Но — он сдержался.

— Так, чувствую моего командира ждёт ряд вопросов... с приземлением в личное тело... — пробормотал он. — Спасибо что пролили мне столько света на мою семейку...

признаться, я не знал, что отец и мать служили в ИК...

— Простите, что влез в это... просто, если честно, если бы не они, я бы тут сейчас не сидел, — повинулся принц. — Но, теперь я могу расслабиться, если нас сегодня оберегаете вы, то безопасность гарантирована.

— Мне льстит столь высокая похвала, принц... но я в ИК недавно, так что...

— То, что вы в ИК, уже невероятно высокий показатель, — взглянула с сочувствием на Алексея Елизавета. Всё же не очень приятно узнавать такие вещи о своей семье от посторонних.

— Спасибо за комплимент, — улыбнулся Алексей девушке. Очередной раз он убедился, что некоторые существа, позорящие аристократию, ещё не повод мерить всех остальных той же линейкой.

— Признаться, я удивлена, что вы — один, — заметила она неожиданно. — Как говорит мой отец... он военный, на таких мероприятиях, каратели работают парой. И признаться, я ожидала также увидеть вашу пару.

— Я тоже. Но, по какой-то причине флаг-полковник Грей счёл, что я должен оберегать вас один. В принципе, мне даже так проще... пока что.

— Почему? — удивился принц.

— Ммм... напарницу мне назначили на днях, мы не сработались ещё. А как действовать мне — я знаю.

— Напарницу? — Елизавета распахнула декоративный веер, прикрывая им губы. Только ореховые глаза княгини лучились любопытством. — Говорят, в карателях мало девушек. Какая ваша напарница?

— Что вас интересует?

— Наверное, самое важное для девушек! Она красивая?

— Оценка всегда субъективна, но для меня — да.

— Тогда... Наверное, она высокая, с пышными формами и всегда аккуратно одета? — предположила Елизавета.

— Эм... — Алекс чуть не расхохотался, представив Дени именно в такой комплектации. — Нет, это не мой тип... к тому же, в ИК такие в оперативных частях не появляются — при первом же десантировании все, извините, пышные формы оторвёт.

Принц искренне постарался сдержать неуместные смешки. В глазах княгини скакали весёлые чёртики.

— Тогда она худенькая, субтильная и небрежная в одежде? Как дочь Дрейка Грея? Печально известная Дениз?

— Вообще-то это Дениз и есть, — мило и как-то так совсем невинно ответил Алексей.

— О... — глаза княгини потрясённо распахнулись. — В чем вы так провинились, капитан Рэд, что вашей напарницей стало это стихийное бедствие?

— Без понятия. Но это лучше невероятно занудного и правильного напарника. К тому же... лично я бы счёл «стихийное бедствие» именно комплиментом, а не упрёком.

Елизавета опять распахнула веер, стрельнула взглядом в принца и вновь взглянула на Алексея, понизив голос до доверчивого шёпота.

— Вы знаете, это был именно что комплимент. Именно Дениз однажды спасла меня от одного ужасного поклонника и как следствие, брака с ним. За что я ей невероятно благодарна последние три года, с того дня, как угроза этого брака меня миновала!

— Да уж, это она может. Не знаю, почему полковник поручил это мне одному, но,

думаю, ему виднее. Не думал, что буду получать удовольствие от первого же задания...

Принц сверкнул глазами, предпочитая слушать. Но на лице его бродила лёгкая улыбка, видимо, то, что он слышал, ему нравилось.

Впрочем, все хорошее подходит к концу и ровно в восемь часов аэромобиль остановился около новейшего комплекса «Астра», в котором треть учредительского капитала принадлежала императорской семье.

— Итак, милорд, миледи, прошу... — Алекс первым выбрался из салона, окинул все вокруг взглядом и только тогда отступил от двери. Левая рука покоилась на рукояти меча. Вслед за ним покинул машину принц, и уже опираясь на его ладонь, выскользнула княгиня.

В сопровождении карателя пара отправилась в зал.

... Астра представляла собой небольшой и отчасти декоративный городок, с высоты аэромобиля или крейсера напоминающий цветок. Края лепестков образовывала цепочка озёр, а сердцевину — огромный павильон, в котором был бальный зал.

Стиль и элегантность, незаметная роскошь — вот все, что было девизом при оформлении зала. Белое дерево, белое золото, хрустальный магний, гобелены и фарфорат для посуды. Бальный павильон с высокими полукруглыми окнами был похож на кружевной купол.

Когда объявили о появлении имперской пары, гости, которые к этому моменту посетили фуршет и праздничное представление, разошлись по разные стороны от белой с золотым дорожки. Для самых главных гостей был приготовлен помост в глубине зала, с двумя глубокими креслами.

Алекс шёл чуть позади пары, но ровно так, чтобы защитить Альберта в случае нападения.

Когда пара прошла к своим местам, а Каратель занял место за правым плечом принца, Альберт улыбнулся гостям.

— Веселитесь, друзья мои. Ведь сегодня праздник... — с этими словами он и его девушка одновременно сели на свои места. И вновь зазвучала музыка.

Алексей равнодушно обозрел зал и тут его взгляд «споткнулся» о пару, вокруг которой было как-то подозрительно мало народу, словно никто из танцующих не смел рарушить какое-то происходящее волшебство...

Он невысокий хрупкий подросток. Темноволосый, представительный, в белоснежном костюме, со змеиными жёлтыми глазами, выделяющимися на смуглой обветренной коже.

А рядом с ним, словно принцесса ночи, девушка в чёрном платье, хрупкая-хрупкая, такая, что тронь — рассыплется. Розовые волосы с фиолетовыми кончиками были забраны в причёску и закреплены шпильками с прозрачными камнями, вспыхивающими искрами при каждом повороте пары. Светлая кожа делала девушкой похожей на выходца из другого мира, другой вечности, принадлежащей ночи.

Голубые глаза смотрели, не отрываясь, только на спутника. И пара танцевала, не видя никого и ничего вокруг. Только танец, только они двое, и один мир вокруг — для них двоих.

Что-то внутри Алекса шевельнулось... а затем он подавил хищную, какую-то звериную усмешку. На миг прикрыв глаза, он отбросил все эмоции, но уловил в отражении бокала принца понимающую улыбку наследника Империи. Его тихий шёпот донёсся до Алекса сквозь музыку, хотя другие, видимо его не слышали.

— Один танец — это проигрыш битвы, но не войны, друг мой...

Мигом позже капитан понял, что принц не шевелил при этом губами, а голос звучал у

него в голове... А Дениз все кружилась и кружилась в танце с Лонгвеем. Рука доктора лежала на её талии, и он что-то шептал в нежное, порозовевшее ушко девушки.

Голос повторился:

— Станцуйте и вы, за один танец ничего не случится со мной, но многое может произойти с вами...

Принц отставил бокал и встал. Церемонно пригласив княгиню на танец, он повёл свой узор. А Алекс, кивнув себе и Альберту, перехватил Дениз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Прекрасная леди, вы ведь не откажете мне в танце? — обволакивающим шёпотом спросил он, так же церемонно приглашая потанцевать Дениз. Лицо его при этом скрыл водопад волос.

Девушка вздрогнула, вырываясь из плена лукавого змея Лонгвея, чтобы попасть в другой плен.

— Алекс?

— Возможно... — мужчина не шевельнулся, ожидая ответа.

— А если невозможно, то ты моя фантазия? — улыбнулась Дениз, шагая ближе.

— Если захочешь.

— Тогда пусть лучше ты будешь настоящим!

— Тогда, потанцуем?

— Да!

Алекс сверкнул глазами, но только для Лонгвея, и увёл девушку в танце. Наставники Академии обучали своих подопечных не только убивать, но ещё и танцевать, и очаровывать... Когда они вышли в круг, то составили достойную пару принцу и его спутнице. Капитан вёл свою партнёршу уверенно, но не смотрел вокруг. Он смотрел только на неё. Почему-то Рэд был уверен — принц прав, до конца танца не случится ничего.

Дениз молчала, немного смущённо отводила взгляд от взгляда Алекса и старалась не краснеть, хотя получалось не очень и скулы уже стыдливо алели, притягивая взгляды окружающих.

— Чувствую себя куклой на выставке, — прошептала Дениз, когда они с Алексом в туре вальса кружили вокруг принца и княгини.

— Куклой ли? Мне кажется, ты скорее принцесса из старой сказки... — постарался Алекс поймать взгляд девушки.

— Скорее, дракон! — тихо засмеялась она. — Половина окружающих уверена, что я могу выдыхать пламя!

— А ну и пусть катятся... — Алексей коснулся ушка девушки губами. — И знаешь... мне даже льстит, что такая прекрасная принцесса сейчас — только моя... по крайней мере, в этом танце... — на последней фразе он позволил в голосе появиться ноткам грусти.

— Алекс, — вздохнула Дениз, закусив губу.

— Да?

— Прекрати! У меня от тебя ноги подкашиваются.

— Не бойся, если они не удержат тебя, то я буду носить тебя на руках, — шепнул мужчина.

— Алекс, злой, — прошептала Дениз, чувствуя, что каждое слово заставляет дрожать что-то в глубине души, отзывается на голос Алекса, сводя её с ума.

— Не для тебя... — ответил он.

— Для меня в первую очередь! Лишил меня хоть не любимой, но весёлой работы. Подвергаешь меня опасности. Заставляешь меня краснеть, а моё сердце стучать чаще. Вынуждаешь меня летать на хроноцикле в грузовом потоке... Так что — злой и опасный!

— А ты меня нервничать, переживать за тебя, гоняться за тобой по всей планете, ревновать... — поняв, что ляпнул лишнего, Алекс сменил тему. — К тому же опасности я тебя не подвергаю, а наоборот — оберегаю от неё, насколько могу. Так что именно для тебя я добрый и не опасный...

— Ну-ну, — фыркнула Дениз. — Ты забыл добавить, что я... — девушка замолчала, чутко вслушиваясь в музыку и в окружающий зал. — Алекс... Что-то не так.

Алекс прислушался к музыке.

— До конца танца... — как-то мечтательно улыбнулся он, наконец, поняв Альберта. — Ну что ж, несколько секунд и вечность... Да, я забыл добавить две вещи. Ты — прекрасна, и... — второй «вещью» оказался поцелуй. Жаль, что ему оставалось лишь несколько секунд отмеренного времени.

А в следующий момент девушка скользнула за его спину. Подол красивого бального платья, оказался безжалостно смят, обнажая ровные девичьи ноги в тонких чулках... и две набедренных кобуры, из которых Дениз выхватила одноразрядные бластеры.

Сделав два выстрела на упреждение (один раз выстрел ушёл в выставленный силовой купол террориста, а второй раз сразу насмерть), девушка скользнула уже вдоль спины Алекса к принцу и Елизавете, раскрывая над ними купол силовой защиты.

Простейшая переноска «матрицы» купола висела у неё на шее, а «батарежкой» для купола стала сама Дениз.

В следующий момент в купол ударили сразу три луча бластера.

— Полагаюсь на тебя, — как заклинание повторила Дениз то же самое, что успела выдохнуть в губы Алекса, когда такой неожиданный и такой сладкий поцелуй оборвался.

Из-под мундира мужчина выхватил трёхствольный бластер. Это оружие осталось ему в наследство от отца и ждало в особняке. Страшный чёрный с золотом трёхствольный «Инквизитор-3» был поистине жутким оружием. Чем-то он напоминал длинноствольные револьверы древности. У него тоже были «барабаны» в количестве трёх штук, являющиеся батареями каждого ствола. Подключение стволов производилось специальными «собачками». Один, верхний ствол стрелял безоболочными ракетами размером с мизинец, два других — лучами, каждый поражающей мощностью по 300 у.е. Такое оружие могло быть сделано только старшему офицеру ИК... и теперь этот уникальный монстр служил сыну того офицера.

Вскинув оружие и включив лишь нижние стволы, он одним выстрелом превратил первого террориста, не защищённого ничем, в кровавые лохмотья. То же самое стало со вторым — он превратился в «узор» на стене. Убегающего третьего Алекс решил не расстреливать — нужен был кто-то для допроса. Он выхватил левой рукой меч и метнул его.

Если говорить начистоту, то целился он в спину. Но клинок вошёл в ногу, пригвоздив её к декоративной колонне.

Четвёртого террориста Алекс уже не достал...

— Снимай щит, — быстро бросил он девушке, боясь, что она опять себя перегрузит. — Все целы?

— Да, — принц вложил выхваченную шпагу в ножны. — Спасибо вам обоим...

Дениз вздохнула, свела ладони, пряча матрицу в кулон и вешая её обратно на шею.

Быстро присела в реверансе перед принцем и княгиней.

— Доброй ночи, принц, княгиня.

Елизавета улыбнулась.

— Глазам своим не верю, Дениз, и в таком виде.

— Прошу простить, миледи. Работа такая.

— Уже наслышаны, — кивнула княгиня.

Алекс приобнял Дениз. То ли чтобы поддержать, то ли — просто потому, что захотел это сделать.

— Судя по крикам, вечер завершён... давайте вызовем ваших коллег, забрать того горестрелка с пробитой ногой, а сами поедем перекусим? — вдруг предложил Альберт с улыбкой.

— Идея хорошая, я даже доверю им забрать мой меч на базу, — Алекс вопросительно посмотрел на Дениз.

Девушка же отрицательно покачала головой, изобразив приличествующую ситуации грусть:

— Прошу меня простить, милорд, миледи. Но моя работа на сегодня завершена, а прибыла на бал я с другим кавалером. Будет некрасиво с моей стороны, если я уйду с другим. Поэтому, рекомендую вам покинуть бал, а я... и мой спутник, вызовем коллег и передадим им все, что случилось.

— Ну что ж, как скажете... — пожал плечами принц. — Капитан?

— До конца дня я охраняю вас, — Алекс не сумел сдержать некоторой грусти в голосе. — Так что буду там, куда отправитесь вы.

Елизавета улыбнулась, шагнула вперёд, на миг закрывая обоих мужчин, чтобы оказаться рядом с Дениз.

— Не пожалеешь?

— Нет, миледи.

Принимая ответ, Елизавета шагнула обратно.

— Как насчёт «Королевского двора»? — мило спросила она, глядя на принца.

— Почему бы нет? — принц пожал плечами. — До встречи, Дениз... чувствую, она будет очень скорой... и совсем иной. — А в голове капитана раздался голос принца, но скоро ободряюще уверенный:

«Не спеши, друг мой. Проигранная битва все равно вывела тебя в лидеры... главное лишь развить свой успех. Но определись — чего ты хочешь, иначе эта война не имеет смысла».

Алексей благодарно кивнул.

— Мы будем у дверей... — мягко произнёс Альберт.

Когда они удалились, Алекс немного грустно вздохнул.

— Боюсь, мне пора... здесь я сегодня по работе... — затем неожиданно продолжил. — Спасибо за этот танец.

Дениз на мгновение шагнула вперёд, на расстояние поцелуя, и прошептала на ухо Алексу.

— Я буду ждать тебя дома. И даже может быть, сварю тебе кофе, кэ-эп, — и затем, не слушая ответ, шагнула ожидающему её Лонгвею.

Труп террориста девушка перешагнула, словно банальную грязь, уделив внимание скорее платью, чтобы его не запачкать.

Алекс развернулся на каблуках и стремительной походной пошёл прочь, туда, где ждал его мудрый не по годам принц и его очаровательная девушка.

...Вернувшись с работы, Алекс устало снял мундир и прошёл к себе. Посиделки с принцем и его девушкой были довольно приятны, но... но всё равно Рэд вымотался. Первым, что он сделал, было посещение душа. Горячая вода немного ободрила капитана и он, нацепив домашний комплект, направился на кухню — перекусить и просто попить кофе.

Неприятным сюрпризом оказалось отсутствие Дениз. Он вернулся далеко не рано, и надеялся, что она уже будет дома. Мужчина даже невесело хохотнул, ощутив, как его зацепило её отсутствие.

«Эй, кэп, да ты что, запал?», — спросил он себя, затем хмыкнул. — «Похоже...»

Дверь хлопнула спустя полчаса после того, как Алекс допил кофе и сидел в гостиной, не зная, чем себя занять. Раздался лёгкий треск, вскрик, злобное шипение напополам с ругательством и тишина...

На некотором автопилоте Алекс выглянул посмотреть, что случилось. На полу в коридоре сидела совершенно измученная Дениз.

— Привет, кэп, я кажется дома.

— Привет. Ты чего такая несчастная? — капитан вздохнул и легко, словно пушинку, поднял её на руки. — Выбирай, кофе или ванная?

— Кровать... Толстое одеяло и отключённый телефон, — простонала Дениз.

— М-да... — Алекс вздохнул и честно понёс Дени в спальню.

Потёршись щекой о плечо мужчины, девушка вздохнула.

— Как хорошо, что ты такой сильный...

— Я даже теряюсь, как это воспринимать.

— Как комплимент, — сонно отозвалась Дениз. — Иначе, добраться до кровати у меня просто не хватило бы сил. Так и осталась бы в том скромном коридорчике.

— Чудо... потерпи до кровати, там поспишь...

— А в твоих руках нельзя, — открыла один глаз девушка, потешно глядя на Алексея. — Воспользуешься моим состоянием?

— Смотря для чего.

— Откуда же я знаю, что ты задумал в моем отношении? Наверное, придушить...

— Ну, нет... — улыбнулся Алекс. — Я лучше дождусь, пока ты выспишься, и приглашу тебя куда-нибудь.

— Зачем?

— А то сама не догадываешься... Я вроде тебе сегодня уже говорил.

— Кэп, ты зараза, ты в курсе? Заставляешь уставшую смертельно девочку пытаться вспомнить то, что было так давно?!

— Дени-Дени... — Алексей уложил девушку на кровать, отсупил. — Поговорим утром? — предложил он ей, не в силах отдалиться. Так и завис в паре сантиметров от её лица.

Чуть-чуть потянувшись, девушка звонко чмокнула капитана в нос.

— Если не забуду, — пообещала она сонно, скручиваясь уютным клубком.

— Я — не забуду. Спи сладко, — Алекс, поцеловав девушку в уголок губ, встал. — До завтра...

Девушка уже ответить не успела. Сон обхватил её своими огромными крыльями, напел колыбельную, и она — практически тут же уснула.

Вздыхнув, мужчина бесшумно ушёл к себе. Устроившись на кровати поверх одеяла, он долго лежал и смотрел в потолок.

— Вид — космос, — приказал он компьютеру и тотчас потолок стал бездонным космосом. Сколько пролежал мужчина, глядя в эти бездонные глубины, сложно сказать, но в какой-то момент заснул и он сам.

Глава 10

Утро началось предельно паршиво — и без того тревожный сон капитана разорвал звук вибрации телефона. С тихими проклятиями сквозь зубы Алексей взял трубку.

— Рэд, — рыкнул он.

— Алексей? — раздался голос Дрейка. — Я разбудил?

— Да, Полковник... надеюсь у вас что-то важное и срочное?!

— Почти. В четыре часа дня я жду тебя и Дени в своём кабинете. Ты отчитываешься по заданию, вы оба получите работу. Потом вы поедете домой, приведёте себя в порядок, а к восьми часам явитесь на награждение.

— Награждение? — даже сел Рэд.

— Да. Император не привык быть неблагодарным. Вы спасли его сына, так что — вас ждёт награда. Кстати, твой меч у меня в кабинете, ты тому беглецу кость разрубил.

— Я заметил. Ладно. Тогда пойду завтракать... И да, полковник... у меня к вам будет ряд вопросов. Серьёзных.

— Я понял тебя, — согласился Грей. — Всё, до встречи. Дениз передай привет.

Полковник повесил трубку, а Алекс пошёл готовить завтрак. Не заказывать, а именно готовить.

Уже когда всё было готово, Алекс разложил завтрак по тарелкам и отправился будить девушку. Бесшумно он скользнул в комнату, проверяя, как там Дени.

Чёрное платье скомканным тюком лежало у кровати. Девушка раскинулась на кровати. Одеяло было скинуто на пол, такая же участь была уготовлена и подушке. Только тонкая полупрозрачная сорочка скрывала тело спящей.

На удивление, лицо Дениз даже во сне выглядело уставшим, с него не сходило немного испуганное, встревоженное выражение. Вдохнув, Алекс сел на край кровати и ласково, бережно провёл кончиками пальцев по щеке Дени.

— Просыпайся, спящая красавица, — мягко прошептал он.

Ресницы Дениз затрепетали. Медленно она открыла глаза, затем снова закрыла.

— Ещё чуть-чуть, нянечка! — жалобно проскулила она.

— Ах так? — насупился Алекс и... поцеловал Дениз.

Протестующе что-то замычав, девушка распахнула глаза.

— Алекс?! — спросила она растерянно, получив свободу.

— Да. Как ты, спящая красавица?

— Именно что как спящая красавица. Разбудили, а я понять не могу, что к чему.

— Отлично. Завтракать сама пойдёшь или тебя отнести, чудо?

— Кажется, перед завтраком мне не помешают водные процедуры, — вздохнула Дениз.

— Это просьба тебя отнести в ванную?

— Это... пожалуй, просьба сделать вид, что ты не видел меня такой растрёпанной и не проснувшейся.

— Ну-ну, — хмыкнул Алекс.

— Ну, правда, — сделала умильную мордашку девушка. — Заспанная, всклокоченная, практически раздетая...

— Тебе очень идёт, — мужчина погладил щеку девушки кончиками пальцев. — Ну что, сама или отнести?

— Мне идёт? — растерянно повторила Дениз, потом засмеялась. — Это понимать, как комплимент, или как мой напарник — кэп тоже не проснулся?

— Комплимент, разумеется, — подмигнул Алекс и просто поднял девушку на руки. — Все, давай в темпе — завтрак остынет!

— Ай-ай-ай! Не надо! Завтрак это вкусно и полезно!

Мужчина отнёс девушку в ванную. А там смущённая Дениз просто сбежала от него в душевую кабинку.

— Так, давай в темпе, дорогая, — Алексей вышел из ванной.

— Слушаюсь, кэп! — донеслось насмешливо вместе со струями воды из душевой кабины.

Алекс хмыкнул, понял, что если её не поторопить, то завтрак вполне может остыть. Приоткрыв дверь в ванную, мужчина прислонился к стене.

Всего через три минуты Дениз выскользнула из душа, в полной уверенности в том, что Алекс ушёл, и остановилась, глядя на приоткрытую дверь и рукав рубашки.

— А... А... Кэп... Ты, собственно говоря, что здесь делаешь?!

— Тебя жду.

— Но почему в ванной? — жалобно спросила Дениз.

— Формально, я не в ванной, — мило отозвался Алекс.

— Зараза, — вздохнула Дениз, торопливо закутываясь в полотенце. — Слышишь, кэп, ты зараза!

— Это комплимент? — улыбнулся Алексей. — Пошли завтракать?

— Нет! — выглянула всклокоченная Дениз из ванной. — Это совсем не комплимент! Это не более чем констатация факта!

— Дени, давай бегом вниз, — Алексей вздохнул и пошёл на кухню.

— Кэп, зараза! — крикнула девушка ему вслед, бегом направляясь в спальню. Вернулась она через две минуты в лёгких брюках и блузке.

— Уф, — буркнула она, падая за стол и удивлённо глядя в тарелки. — Кэ-э-эп...

— Да?

— Я что-то не припомню, чтобы аппарат умел делать такие сырники, с такой золотистой корочкой, да вдобавок со сметаной, а не с мерзким апельсиновым джемом.

— А это делал не автомат, а я.

— Ты? — Дениз потрясённо взглянула на Алекса. — Кэп, ты настоящий? Из плоти и крови?

— Можешь потрогать.

— А попробовать низзя? — округлила глаза Дениз, уже зажмурившаяся от удовольствия, распробовав первый сырник.

— Можно, — согласился Алексей, любясь такой домашней и благовоспитанной чертовкой.

— Кэп, ты просто клад, — промурлыкала девушка. — Ммм... Вкуснятина!

— Смотри не упусти, — рассмеялся он, занявшись уже своим завтраком.

Дениз чуть не подавилась, раскашлялась. Утирая слезящиеся глаза, она с подозрением взглянула на Алексея.

— Это ты сейчас что, имел в виду — не упустить такой клад, как ты?

— Ну не сырнички же, Дени.

Девушка вздохнула, осторожно отложила вилку.

— Алекс, я тебе сейчас кое-что скажу, а ты послушай меня очень внимательно. Во-первых, я несовершеннолетняя. Во-вторых, я согласна на лёгкий роман, ни к чему не обязывающий флирт, я даже согласна терять голову, но серьёзные отношения меня не прельщают! Можешь считать, что я не нагулялась — не ошибёшься. Наконец, я и ты, мы имперские каратели, у нас по умолчанию не может быть ничего большего, чем случайные отношения. Понимаешь?

Алекс просто закатил глаза.

— Дени, ты слишком усложняешь. Давай для начала начнём, а там уже будем решать по ходу, а? Кстати, про несовершеннолетнюю молчала бы. Когда тебе надо — это тебе не мешает. А по последнему пункту... ну-ну. Я заметил. Как минимум один пример обратного у меня есть... и за этот пример наш дорогой полковник сегодня будет отвечать. Кстати, нас ждут к четырём часам. А к восьми на какое-то награждение, — самые важные новости он, разумеется, выдал походя.

Дениз вторично замерла.

— Кэп, зараза, — вздохнула она, потянувшись к бокалу с соком.

— Комментарии? — довольно мягко полюбопытствовал Алекс.

— Ты — зараза!

— Сочту за комплемент... итак?

— Что «итак»? — надула губы девушка.

— Я хочу услышать твои комментарии... — мужчина же вновь залюбовался картинкой, понимая, что сердце окончательно сошло с ума из-за этой девчонки.

— По поводу?

— Вышесказанного.

— Ааа... По поводу непонятно откуда взявшегося награждения? — «догадалась» Дениз.

— Ну, и это тоже, хотя откуда оно взялось мне уже известно, — прищурился Алекс.

Девушка отвела взгляд.

— Подозреваю, я тоже в курсе, откуда оно взялось, — тихо сказала она, а затем, резко подхватившись со стула, улыбнулась.

— Спасибо за поздний завтрак! Раз к четырём часам нас где-то ждут, то мне вначале надо звякнуть Лонгвею, «поблагодарить» за вчерашний день и отыскать в недрах гардеробной парадный мундир.

— Мундир найдёшь потом, твой папахен обещал, что долго нас не задержит, и мы успеем приехать переодеться... Кстати, ты ведь не будешь против, если на завтра я тебя реквизирую? С момента пробуждения и... до упора.

— На завтра? А зачем?

— Ну, во-первых — ты уже почти два месяца обещаешь помочь мне с приобретением личного транспорта для этой планетки... во-вторых я хочу пригласить тебя на свидание. Причём, свидание не в кавычках, а настоящее.

Девушка удивлённо хлопала глазами.

— Ну, хорошо. За транспортом так за транспортом. А что делают на свидании?

— Позволишь сделать сюрприз?

— Хорошо, — согласилась с улыбкой Дениз. — А теперь, кэп, я могу покинуть тебя и твоё, несомненно, приятное общество?

— Разумеется. Идём собираться?

— Идём, — кивнула над чем-то задумавшаяся девушка.

...Полковник положил бумаги на стол.

— Собственно, вот так обстоят дела. Сегодня вас будут ждать для награждения. Награждать будет принц. Сейчас вы можете ехать домой, переодеваться. Как раз успеете к восьми приехать на место...

— Пойдите, полковник... — Алекс прищурился. — Нам надо поговорить. Серьёзно. И от ответов на мои вопросы вам уйти не удастся...

— Э... — раздался робкий голос с диванчика. — А ничего, что я тут? Может, мне вас покинуть?

— Да нет, Дени... пока ты здесь, я точно не стану выдавливать из полковника информацию оружием...

— Ой, как интересно! — девушка поменяла положение. — Папа? дай мне попкорн или орешки! Я буду смотреть что-то интересное!

— Орешки в ящике около тебя. Только чавкай потише...

Дениз округлила глаза.

— Меня не будут ругать? — растерянно спросила она. — Мне просто предлагают орешки? Папа? там ничего нигде не рухнуло? Может быть, мне правда вас оставить, а то мне страшно!

— Нет, ты будешь его сдерживать... Итак, Алекс, что ты хочешь узнать?

— Максвелл и Элеонора Рэд, — откинулся в кресле Алексей.

— С чего... — начал было Дрейк.

— Принц Альберт, — оборвал его капитан. — Итак?

— Ладно... ладно. Да, это правда, оба они служили в ИК. Начинали по-разному — она в разведке. А он — пилот-ас. Через некоторое время они оказались в паре на одном задании. Бурный роман перерос в свадьбу, — вздохнул Дрейк. — Как ни странно, от этого они начали работать многократно лучше. Сильнее. Максвелл был моим другом, а в чем-то — наставником.

— Как они погибли на самом деле? — Алекс чуть подался вперёд. — Я не верю в официальную версию.

— Теракт. Их убрал тот, кого они почти настигли, — отмахнулся Грей. Скрывать и дальше смысла не было.

— Кто?

— Межгалактический террорист.

— Мне нужны подробности, — попытался надавить Алекс.

— Хочешь подробностей? Ладно, это твоё право. Я подниму их личные дела и дам тебе. Сам увидишь, кем они были. Идёт?

— Идёт...

Дениз почесала за ушком.

— Слушайте, — мяукнула она, невольно разряжая обстановку. — Вы это... меня пугаете. Можно для тех, кто ничего не понимает, буквально в двух словах?

— Ох, Дени... — вздохнул Дрейк. — Максвелл и Элеонора Рэд — родители твоего напарника. Одна из сильнейших наших боевых двоек... была.

— О... — губы девушки округлились. Покосившись в сторону мрачного Алекса, она тихо спросила: — И ты об этом не знал?

— Нет. Я знал, что отец был имперским пилотом, но о принадлежности их к ИК не знал.

— Даже не знаю, завидовать тебе или сочувствовать, — пробормотала Дениз.

— Вот и я... — Алекс вздохнул. — К тому же, узнал я об этом от посторонних людей во время работы.

— Ну... В этом случае, все же сочувствую.

Капитан невесело усмехнулся, затем встал.

— Думаю, увидимся уже на награждении?

— Да, — кивнул Грей. — Езжайте, готовьтесь... — мужчина как-то даже постарел внешне.

Дениз, соскочив с диванчика, подошла к отцу, звонко чмокнула его в щеку.

— Не забудь о парадном мундире, папа? а то с тебя станется! Ты должен быть самым красивым!

— Скорее — ты. Он у тебя хоть в шкафу не потерялся, малыш?

Девушка отчаянно задумалась.

— Нет, кажется, висит между моим любимым брючным костюмом и тем платьем, в котором я была на свадьбе Лонгвея.

— Которой?

— На третьей, — засмеялась Дениз.

— Аааа... То. Ладно, малыш, поболтаем после награждения?

— Конечно. Отметить же надо, нашу первую совместную награду с напарником!

— Да уж, отличились... — он улыбнулся. — Тогда после того как вас наградят — поедем отмечать. Я все устрою... До вечера.

— До вечера, — Дениз первая выпорхнула из кабинета, мурлыкая под нос себе что-то.

Едва парочка вышла, Дрейк достал телефон и вызвал Лонгвея.

— Док, иди сюда и прихвати свою настойку...

— Сердечную или от нервов-с, — раздался на том конце расстроенный голос.

— Второе. Всё, в темпе.

Лонгвей отвечать не стал, просто через десять минут появился на пороге кабинета Дрейка с пузатой бутылкой коньяка.

— Пять звёзд, — буркнул он, ставя бутылку на стол. — На лимоне, клюкве и чем-то там ещё. Домашний, в общем.

— Ты-то чего такой несчастный, док? — полковник достал бокалы и разлил «лекарство»

— Можно сказать, что мне дали отставку, — вздохнул Лонгвей. — А я уже матримониальные планы строить начал...

— Так-так... давай-ка подробнее!

— Твоя очаровательная малышка... — ещё тяжелее вздохнул подросток. — Поблагодарила меня за вчерашний вечер, но от повтора отказалась... И угораздило же принца вчера припереться! А ведь все так хорошо начиналось!

— Ну-ка, ну-ка?

— Вначале мы погуляли в парке, я накормил её мороженым. Мы покатались на колесе обозрения, — о затяжном поцелуе Лонгвей тактично умолчал. — Потом на машине вернулись на бал. Разговаривали. Она так смеялась на представлении. А потом нелёгкая принесла принца и её напарничка...

— И? Я так и буду из тебя все клещами тащить? — взглянул Дрейк насмешливо.

— Мы танцевали, во время танца он её перехватил... — обиженно буркнул Лонгвей. —

Они танцевали так, что почти весь зал остановился, на них глядя. А они друг на друга смотрели и охраняли при этом принца с княгиней...

— Да-а-а-а, док, уел тебя парень... хотя, не факт, что и ему повезёт.

— Не факт, — буркнул подросток.

— У тебя иное мнение?

— Ну, Дениз ещё ребёнок в некоторых вопросах... — уклончиво отозвался Лонгвей. —

Так что, с неё станется и отказаться от всего и сразу.

— Она-то да... а вот парень явно мог пойти в родителей...

— И что? — нахмурился подросток.

— И то, что упрётся, — рявкнул Дрейк. — Альберт... рассказал ему.

— А вот это уже плохо... Ой, как плохо. Альберту бы... шило в одно место!

— Вот-вот... но с сенсом не поспоришь... Сегодня Алекс пришёл сюда и разве что меч мне к горлу не приставлял

— Что, мог бы?! — не поверил Лонгвей. — У него по тестам агрессивность занижена.

— Если бы я отказал — мог бы.

Доктор передёрнулся.

— Ну, тогда он точно пара для нашей чертовки. Я вот знаю, чего боюсь. Как бы на этом награждении эксцессов не было... А то прецеденты уже были...

— Я тоже, док... я тоже, — Дрейк отсалютовал Лонгвею бокалом и залпом выпил свою порцию...

Зал был заполнен целиком.

Награждение Алекса и Дениз было не отдельным, их просто внесли в дополнительный список. На торжественном имперском празднике памяти павших всегда вручались медали, посмертно — мёртвым и живым. Дань Павших — был праздником, с горечью на губах.

Обаятельные и серьёзные военные, в формах гвардейцев, военно-космических войск, карателей — передвигались по залу, отдавали честь и переговаривались.

Алекс и Дениз приехали порознь. За два часа до награждения девушку вызвали в медицинский корпус, что-то там пришлось срочно визировать, и в зал имперского дворца, где проходило награждение, напарники должны были приехать в разное время.

Светло-золотистое дерево стен, огромные зеркала с витражными окантовками были завешаны черными драпировками. Бело-золотой паркет был застелен черными коврами. Государственные флаги были спущены, знамёна — тоже.

В зале царило не уныние, но горечь.

Каждому из присутствующих было кого вспомнить. Потом — после этого награждения, все разъезжались, чтобы помянуть друзей — кто в компании, кто в одиночестве. Но (и это было правилом) — цивилизных людей на награждение не допускали.

Дань памяти отдавали те, кто сами знали, что такое защищать жизнь мирных обывателей на границах и вести незримый бой.

Алекс был в парадном мундире, с парадным же клинком. Отличие мундира парадного от повседневного было ещё и в том, что все награды, а так же условные обозначения квалификационных нашивок должны были присутствовать на этом кителе. Обозначений было много. Не у всякого полковника можно было увидеть такое количество. Это не значило, что парень проходил какую-то особенную подготовку, просто он довёл свои навыки до такого уровня, что они были признаны и отмечены этими знаками. На груди Алекса так же уже находился один боевой орден.

Подошедший полковник Грей приветливо улыбнулся подчинённому, который явно чувствовал себя немного неуютно в парадном облачении.

— Нервничаешь? — спросил флаг-полковник.

— Нет... Просто неуютно. Не видели Дени, полковник? — отозвался тут же Алексей.

— Нет. Но она скоро будет, не беспокойся... — задумался о чём-то Дракон. — Пойдём, ваши места в первом ряду, как и моё.

— Как скажете.

Алекс проследовал вместе с полковником к их местам. Девушки на сидении не было. А чуть позже на телефон Алекса упало сообщение, что она задерживается, ввиду возникших проблем деликатного характера.

Алекс ответил, чтобы она поспешила, если что, он её прикроет.

— Наша краса задерживается... — шепнул он, наклонившись к полковнику.

Тот удивлённо покрутил головой, поправил воротничок мундира.

— Странно... Ну да ладно. Надеюсь, она не сильно опоздает...

Но, несмотря на все надежды, до начала награждения на своём месте Дениз так и не появилась...

Принц вышел на трибуну ровно в назначенное время. Сегодня на нем не было ничего выделяющегося, не было украшений или яркой одежды. Темные цвета даже сделали его несколько старше.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы вспомнить о тех, кто отдал жизнь за безопасность нашей Империи. — Его сильный, уверенный, с нотками искренней печали голос наполнил зал без каких-либо усилителей. Едва Альберт заговорил, в зале стало тихо. — Здесь, в этом зале мы отметим доблесть наших товарищей. Кого-то награда найдёт здесь... а кто-то, к сожалению, получит её посмертно. Но те, кто уже нет с нами, не будут забыты! В этот День Памяти мы вспоминаем их всех особенно ярко. Итак, давайте же приступим к награждению... и начнём как раз с тех, кого с нами уж нет...

Принц сам зачитывал списки, а они были не малыми, сам говорил несколько слов по каждому из погибших и называл награду, а так же то, за что она вручалась. Посмертные награды складывались на специальную платформу, позже их особыми курьерами разошлют по семьям погибших...

Красивая церемония — была последней данью мёртвым, последним, что могли сделать живые для них.

После павших, принц Альберт перешёл к живым. По очереди он вызывал каждого и лично вручал ему награду, говоря несколько слов и непременно благодаря за мужество и верную службу. За всю церемонию ни один из присутствующих не мог упрекнуть Альберта в фальши — все его слова были искренние. Когда уже все награды были названы, принц вдруг улыбнулся.

— Последними по списку, но не по значению будут двое сотрудников управления Имперских Карателей, которым лично я, а так же многие гости комплекса Астра, обязаны жизнью. Штурм-капитан Алексей Максвелл Рэд и... штурм-капитан Дениз Энджел Грей прошу сюда...

Алексей невольно подавился воздухом, услышав звание Дениз. Впрочем, он быстро справился с собой и, встав, направился к принцу, надеясь, что девица вот сейчас ворвётся в зал...

Она не ворвалась. Дениз оказалась откуда-то сбоку. На груди у девушки была парочка

орденов помельче, чем у Алекса. И выглядела она в своём мундире женственной и потрясающе привлекательной. Найдя взглядом Алекса, поднимающегося по лестнице с другой стороны, Дениз виновато взглянула. Он прищурился и вздохнул, затем ободряюще кивнул девушке.

Подойдя к принцу, Алексей вскинул руку к груди, отдавая честь. Рядом выпрямилась Дениз.

— Я хочу вновь поблагодарить вас обоих. Я рад, что столь ценный кадр, с таким послужным списком, как у вас, капитан Грей, теперь в рядах оперативников. Я сам уже мог убедиться, что вы и капитан Рэд составляете отличную пару... Так позвольте мне вручить вам ордена Славы третьей степени, — принц сам пристегнул орден к груди сначала Дениз, затем — Алекса. Пожал им обоим руки. — Что-то подсказывает мне, что мы ещё не раз услышим о вас... — мягко произнёс он.

Дениз усмехнулась.

— Шестое чувство, может быть, милорд?

— Возможно, — согласился лукаво принц и опять повысил голос: — Что ж, на этом официальная часть закончена... Пришло время всем нам вспомнить павших товарищей в кругу друзей...

Опять отдав честь, Дениз и Алекс вернулись к полковнику Дрейку.

А через полчаса, за обоими закрылась дверь дома. Сил на то, чтобы вспоминать павших где-то ещё, не осталось. Полковник Дрейк же уехал в корпус ИК, где его ждали...

В гостиной Алекс скинул китель.

— А ты у нас девушка-загадка, Дени... — посмотрел он на напарницу, растянувшуюся на полу.

— Почему? — спросила Дениз, глядя на мужчину снизу вверх.

— Ты не говорила, как ты, оказывается, крута... — Алекс не удержался и обнял девушку.

Она прерывисто вздохнула, но вырваться не стала.

— Где же я крута? — удивилась Дениз немного.

— Ммм... Звание, награды.

— Ну... — Дениз смутилась. — Я же в ИК не первый год. Было бы странно, если бы у меня не было наград или высокого звания...

— Ну... кто тебя знает. Отметим по-домашнему?

Девушка кивнула.

— Тогда — на кухню?

— Предлагаю заказать пиццу. Тут неподалеку есть ресторанчик, где отлично готовят...

— Тогда — заказывать тебе.

— Хорошо. Только я очень острое не люблю. Тебе поострее?

— На твой выбор, — повторил Алекс.

— Тогда с креветками, с ананасами и одну с анчоусами!

— Договорились.

Девушка просияла, вскинула голову.

— Ми.

— Да, миледи?

— Заказ. Вызов № 27-13-АН, выбор 49Ф, 477Д и 32Л. Доставка в течение часа. Оплата по карточке.

— Выполняю, миледи.

Не сходя с места, Дениз потёрлась щекой о плечо Алекса.

— А вино выбираешь ты.

— Я успел купить кое-что... — Алексей скользнул кончиками пальцев по щеке

Дени. — Надеюсь, я правильно уловил твои предпочтения...

— Галантный... — фыркнула Дениз. — Ладно, неси своё «кое-что».

— Есть одна проблемка... — таинственно сказал мужчина.

— Какая? — доверчиво купилась Дени на его слова.

— Для этого тебя надо отпустить...

— Так, отпускай.

— Эх... — Алекс нехотя выпустил девушку из объятий. — До встречи на кухне?

Дениз кивнула, прикусив губу и пряча лицо, на котором расцветал смущённый румянец.

Когда казалось, что Алексей уже вот-вот сделает шаг по направлению к комнате, он вдруг привлёк девушку обратно в объятия и — поцеловал. За одним поцелуем последовал второй, третий... и оторвались напарники друг от друга только когда назойливый курьер привёз заказанную пиццу...

В кабинете полковника Дориана Грея было на удивление многолюдно. Его личный отряд и ещё двое новеньких. Штурм-капитан Алексей Рэд успел заинтересовать многих во время проверки на прочность, устроенной Дениз. Ну а обаятельную чертовку в отряде ценили как лучшего бионика, которого только можно отыскать во втором по важности мире Империи. Лучше — только в центральном мире Империи и в свите Императора, хотя и то, не факт. К радости многих членов отряда, Дениз переходила в отряд и становилась полноправным оперативником.

Сейчас полковник выдавал очередное задание для своей группы. На этот раз задание было простым, на первый взгляд, правда. Надо было всего-навсего охранять дипломатический корпус, который прибывает на планету, но делать это тайно, не вызывая ни у кого подозрений и не привлекая подобной охраной к корпусу ненужного внимания.

Шестеро оперативников из всего отряда должны были внедриться в обслуживающий штат дипломатического корпуса. И в их число вошли и Алексей, и Дениз. Причём если Алексей вошёл в качестве шофёра, то Дениз должна была очутиться в корпусе под видом горничной.

Пока остальные рассматривали свои назначения, Дениз спросила, задумчиво посмотрев на Лонгвея, который в качестве штатного доктора отправлялся в дипломатический корпус:

— Док, ты в курсе, кто распределял назначения?

— Увы, Дени... — тут же отозвался мужчина.

— Какая жалость, — развела руками Дениз. — Я бы не отказалась узнать, кому сказать спасибо за своё назначение. Всегда хотела попробовать себя в качестве горничной, а тут такая возможность. Только, Док.

— Да, Дени? — ещё больше насторожился мужчина.

— Прихвати с собой побольше фиксирующего раствора.

— Зачем?

— Я буду ломать кости всем желающим познакомиться со мной поближе. И поскольку я тебя предупредила, делать я это буду с чистой совестью! — с детской непосредственностью сказала Дениз, пока остальные тихо давились смехом.

Взглянув на полковника, она мило улыбнулась.

— Полковник Грей, разрешите откланяться, мне ещё униформу подбирать! Обувь... и кажется, кэп, — взглянула она на Алекса, — тебе нужна машина...

— Угу. — Алекс кивнул, пребывая в полном не-восторге от задания. Впрочем, менять планы на сегодня он все равно не собирался. Полковнику сильно повезло, что он умудрился выловить их ДО того, как планы начали исполняться, иначе он бы наткнулся на выключенные телефоны — на свидании они договорились их вырубить.

— Значит, полковник, — подытожила Дениз. — Мы вашим заданием облагородились, воспылали огнём радости, что нам на голову свалился такой кошмар, но теперь можем мы двинуться по своим делам, поскольку у нас вообще-то были планы... на выходной, который вы обещали нам!

— Да, идите. Не смею больше вас задерживать, — отозвался скупой Дрейк.

— Благодарствуем и раскланиваемся виртуально! — подпрыгнула Дениз. — Кэп,

выдвигаемся. С полковника станется и передумать!

— Бежим, — Алекс, взяв Дени за руку, спешно покинул кабинет. В коридоре же девушка неожиданно затормозила обеими ногами, упираясь в пол подошвами весоных ботинок.

— Да не по коридору же! — возмутилась она.

— Ты предлагаешь взять тебя на руки? Пойдём, пока ты упираешься, уже давно сбежали бы...

— Нам налево! — показала Дениз вбок, на неприметную дверцу. — Оттуда прямой выход в подземный гараж. А то догонят!

— Ладно-ладно, — Алекс отворил дверцу, пропуская даму вперёд.

За ушедшей парой мягко закрылась дверь... Но успело пройти буквально не больше двух минут, как в коридор выскочили сразу трое карателей.

— Я налево, ты вниз, ты направо! Вернуть надо до того, как они уедут!

По коридору застучали тяжёлые сапоги. Впрочем, все равно было уже поздно, парочка уже на полной скорости рванула прочь, оборвав всякую связь.

При подъезде к барахолке, о которой Дениз говорила с задумчивой мечтательностью в глазах, Алекс ожидал увидеть что-то вроде рынка Омеги — вопящих торгашей, расхваливающих свой товар с тем же рвением, с каким они хаили чужой. Ряды таких вот барыг были нормой для базаров всех планет системы Омега.

То же, что ждало его тут, не шло ни в какое сравнение... Во-первых, просто потому, что здесь не было гор барахла и прочего. Во-вторых, не было машин и металлолома, не было гаражей или хотя бы длинных сараев-фургонов, магазинов. Не было ничего лишнего. Взгляду человека со стороны, вся «барахолка» представала как один-единственный терминал, в пол человеческого роста, с пером для сенсорного ввода. И все... пустота.

Залитая космическим гутоном, огромная площадь, обнесённая колючей проволокой, по которой проскакивали разряды электрических искр.

— Эм... И? — полюбопытствовал удивлённый мужчина.

— И? Где ты здесь видел И? — переспросила Дениз, оглядываясь по сторонам. — Он же вроде наверху никогда не появляется...

— Ты о чем?

— Я думала ты о нашем мастере мехцеха... Механик, который звездолёт может собрать почти на коленке. Он такой клёвый, что просто нет слов. Вот... о чем это я. А! Да. Но И никогда наверху не появляется. У него гелеофобия. Света боится. Ну, собственно говоря, это, что мы видим — не барахолка. Чтобы увидеть настоящую барахолку надо хорошо себя зарекомендовать. По той простой причине, что человеку со стороны она никогда и ни за что не откроет свои тайны.

— Это ты намекаешь, что мне тут делать нечего?

— Нет. Я намекаю, что если бы ты был один, то получил бы голимый хлам. А мы, кэп, идём на барахолку, где... — девушка на миг запнулась, потом корректно завершила свою фразу. — Из всего многообразия присутствующего товара, можно выбрать или собрать настоящую конфетку.

— И почему у меня подозрение, что для дела лучше взять барахло на один раз, а для себя купить что-то стоящее?

— Для дела... — Дениз задумчиво пожала плечами. — Зайдём в любой межгалактический склад подержанных автомобилей, там и купишь «лошадку». А здесь —

для себя выберешь.

— Надеюсь, ты не лишишь меня своей консультации?

— Признаться, была у меня такая нехорошая задумка, — отозвалась кокетливо девушка, потом с тяжёлым вздохом призналась, — но все же я не такая зараза, чтобы оставить тебя без прикрытия в этом вертепе металлического порока и разврата!

— Ты меня интригуешь.

— Даже не думала и не ставила своей целью!

— Тогда, может, приступим? — счёл нужным поторопить напарницу Алекс.

— Окей! — согласилась Дениз, затем подошла к терминалу и с явным удовольствием его... пнула. У Алекса глаза начали приобретать форму идеального круга. Такого отношения к технике он просто не ждал...

Дениз весело засмеялась.

— А что? — спросила она, пока терминал послушно отъезжал в сторону, открывая люк. — Есть и другой способ подтвердить свою личность, но он настолько долгий, что я рано или поздно терминалу стучу по мозгам... В конце концов, барахольщики плюнули и поставили такой удар, с такой силой — опознавательным знаком на меня. Больше никто не смеет так варварски относиться к такой тонкой и достаточно дорогой технике!

— Я их понимаю... хотя, я бы просто выстрелил, чтоб ногу не отбивать, — усмехнулся Алексей.

— Да ладно, — отмахнулась Дениз. — Стрелять — жалко. Потом платить в двойном размере... К тому же, для всех я просто немного чокнутая девочка, обожающая бионику и все что с ней связано... Выстрелы, да ещё и профессиональные — это чересчур. Пошли. Внизу лифт. Нам на минус седьмой этаж.

— Да уж... чем больше тебя узнаю, тем больше думаю, что с тобой скучно не будет.

— Со мной? Нууу... — Дениз задумалась, первой входя в лифт и останавливаясь у стены. — Неправда! Со мной бывает скучно! Когда я сижу и смотрю в стену немигающим взглядом по двое-трое суток.

— Ну, такая ситуация нам не нужна... я найду у тебя кнопочку перезагрузки, — Алекс зашёл следом, становясь подле Дени.

— Подержи, — попросила она неожиданно, сгружая на руки напарнику свою тонкую чёрную джинсовку.

Алекс пожал плечами, принимая куртяшку спутницы. Следом поверх куртки на его руки, уже без всяких слов упала жилетка, тонкая блузка. Дениз, оставшись в тонком топике, повернулась спиной к не приметной дверце и, закатав ткань вверх, «предъявила» одну из татуировок.

Лифт дёрнулся... и тронулся с места.

— Теперь мне все в обратную сторону, — попросила девушка с ехидным выражением лица.

— Оригинальный способ... — мужчина помог девушке одеться обратно.

— Ну... Оригинально было бы, если бы мне поставили тату, куда я хотела. На верхнюю половинку... э... попы! Но гады, отказались же!

— Да уж... Хотя и так оригинально. Что-то мне подсказывает, что барахолка защищена лучше, чем Император и весь его дворец.

— Ну в Императорский мы на спор залезали трижды, — отозвалась с короткой заминкой Дениз. — А вот сюда, на барахолку, удалось пробраться без санкции только на

минус четвёртый этаж.

— Оригинально. Других слов уже просто нет. Далеко нам? — любопытствовал заинтригованный Алексей.

— Э... в зависимости от загруженности линий. Может минута, может семь. Если пробки, то и все двадцать будем добираться!

— Пробки?!

— Ну да, — кивнула Дениз. — Тут шестнадцать параллельных вертикальных и семь горизонтальных лифтовых линий.

— О звезды...

Девушка, давясь тщательно сдерживаемым смехом, продолжила:

— И ещё тут три внутренних линии для катеров и звездолётов, чтобы вовремя смотаться, если каратели рейд решат отыграть.

— Хм... мне интересно, где здесь развернётся хоть что-то крупнее катера, субрейдера или очень маленького корвета...

— Лучше не спрашивай, где именно, — побледнела Дениз. — Это как раз и есть та ситуация, которая приводит к пробкам. Лифты словно бусины в ожерельях сдвигаются на одну вертикальную полосу, целиком и полностью освобождая вертикальную тубу-шахту. У неё пугающий диаметр, но при этом она настолько зигзагообразная, что для того, чтобы по ней пролететь, надо или иметь стальные нервы, или быть пьяным в дым.

— М-да... И почему мне кажется, что мой инструктор по пилотированию свято мечтал нам именно такой полигон сделать? Хотя, мне такое скорее всего не одолеть — я столько не пью...

— Это ты со мной не пил, — подмигнула девушка. — Я обладаю замечательной способностью, со мной в компании уговаривают в два-три раза больше бутылок, чем обычная норма! Кстати! — обрадовалась пришедшей в голову мысли Дени, шагнула тут же к Алексу и положила ладони ему на грудь, теребя верхнюю пуговицу его рубашки. — Кэ-э-эп, а какой ты, когда пьяный?

— А это ты узнаешь, только если напоишь меня в приватной обстановке... — отозвался Алексей лукаво.

— Нет, в приватной обстановке не буду! — округлились глаза Дениз. — Ты что! Мне же страшно! А вдруг ты, как страшный серый волк тут же на меня набросишься и... и... и... съешь?

— Не-а. А не в приватной я просто не буду столько пить. Есть у меня такой милый пунктик...

— Проверить что ли?

— Что именно?

— Что ты не пьёшь много!

— Тебе оно надо?

— Надо-о-о-о! Вот возьму, напую тебя... и женю!

— Только если на тебе, — фыркнул Алексей. — Только, боюсь, тогда твой папаня меня порешит... — усмехнулся он, подумав.

— Ещё чего не хватало! — отозвалась испуганно Дениз, даже отодвинувшись торопливо от мужчины. — У меня знаешь, сколько подруг неженатых!

— А на кой они мне сдались? И нечего так паниковать, я тоже не нагулялся, мне брак не нужен. Кстати, у нас не так много времени, если ты помнишь.

— Времени по умолчанию много не бывает, — отозвалась Дениз равнодушно, а затем лифт... встал.

— Хм... это мы прибыли или застряли?

— Прибыли, прибыли, — отозвалась девушка, сдвигая кобуру с бластером поближе. — Держи руку на рукояти и в случае чего стреляй. Проще выплатить неустойку, чем потом разбираться, какой гадостью накормили, напоили, накололи...

— Ок, — серьёзно кивнул её спутник, положив руку на кобуру.

— Тогда, выдвигаемся!

Двери лифта открылись.

— Внимательно смотри под ноги, вверх, по сторонам, уворачивайся от металлолома, летающих предметов и вообще всего подозрительного, — провела краткую лекцию Дениз, первой выходя в склад сумасшедшего коллекционера металлических предметов.

В самом центре огромного склада стоял шикарный космический лайнер, боевого класса, с десятком наведённых на лифт бортовых орудий.

— От этого тоже? — Напряжённо выдавил из себя капитан. Нет, трусом он не был, но любому будет неуютно под таким прицелом...

— А? Аа... это Мариночка. Марина, привет! — прокричала Дениз.

По лайнеру прошла яркая праздничная иллюминация. Начиная от носа корабля и заканчивая бортовыми орудиями, поверх светло-серебристого металла, пробежались яркие огоньки семи цветов.

— М-да... А они ещё карателей опасаются... ну-ну, — фыркнул Алекс. — Веди.

— Это Мариночка, — наставительно подняв палец заметила Дениз. — Ещё есть Алла, с количеством орудий не двенадцать, а двадцать четыре. И Атари. Вот ту даже я боюсь. Сорок восемь орудий это не хухры-мухры. Это страшно!

— М-да... У меня нет слов.

— Любых? Даже нецензурных?

— Нецензурные есть. Но под таким прицелом — не скажу.

Дениз засмеялась, впрочем, смех оборвался, как только они не стали не одни.

— А кто это у нас с такими глазками, кто это у нас с такими ручками, да ножками! Как-никак Дени? — выкатился навстречу пришедшим смешной толстяк с абсолютно лысой головой и шикарной бородой заплетённой в три косички. Косички были забраны в розовые ленточки. Одет толстячок был в зелёную клетчатую юбку и высокие ботинки с меховым подбоем. Наверху было что-то, очень напоминающее... сеть.

Сначала Алекс хотел усмехнуться, потом — пристрелить его, пока не поздно... а потом подавил оба позыва и просто предоставил Дени все делать самой. Девушка же улыбнулась, шагнула вперёд и трижды поцеловала воздух у щёк господина, радостно ему улыбаясь.

— Даже не надеялась на то, что сегодня здесь будешь ты, Марик! Настоящая и неожиданная удача!

— Симметрично! — воскликнул субъект, зеркально повторив действия девчонки.

— Я к тебе, Марик, если честно по делу. Вот этот крутой перец — мой, типа, нянька. И ему типо нужна тачка. Но не летающий хлам, типа того, что на минус втором или четвёртом, а по-настоящему смачные колеса. Подфартись?

— А как у этого молчуна с карманами? — уточнил Марик.

Смерив задумчивым взглядом Алекса, Дениз насмешливо хмыкнула.

— Молчун — просто думает, кого из твоих трех рысек убить первой, если они сунутся

ближе! Да и с карманами, думаю, неплохо.

Алекс фыркнул.

— Ну ладно. Пошли, посмотрим, — Марик прищурился, затем кивком позвал парочку с собой.

Первый же зал и первая же тачка, которую показал Марик, вызвала у Дениз тяжёлый вздох.

— Марик, ты не понял. Всякое фуфло толкнуть мне... Обижает.

— Понял-понял. Дени, ну не мог я не попытаться. Вдруг ты его хочешь... того? Посреди поездочки ухнуть вниз? — хмыкнул торговец, задумываясь. — Ладно, пошли.

— Посреди поездочки если ухнут его, то вполне может статься, что следом ухну и я, Марик. Так что, имей в виду. Нам нужен шик...

— Шик внешне или внутренне? Пожелания? — уточнил толстячок, посмотрев уже на капитана.

— И то и то... и, желательно, не очень убиваемое, — фыркнул Алекс.

— Ага... ага... О! Идёмте, пойдёмте, у нас тут есть кое-что интересненькое... — торговец повёл парочку дальше. Пришлось пройти два зала с металлоломом на взгляд Алекса. Потом ещё два зала с обычными машинками с необычным содержимым, если судить по тому, как блестели глаза Дениз.

Потом Марик свернул налево, ещё раз налево и вынырнул в маленьком зале, где стояли всего четыре машины. По трём из них Алекс просто мазнул взглядом, не задержав его, а вот на четвертой его взгляд застыл.

Кроваво-красная спортивная модель с фальш-колёсами стояла слегка особнячком. На фоне тюнингованных соседок она казалась невзрачной... однако что-то в Алексе буквально кричало, что это — то, что надо. Обтекаемый корпус хищного дизайна с двумя парами декоративных крыльев в кормовой части. Две двери, просторный салон с регулируемой тонировкой стёкол, угловатый нетипичный спойлер сзади. Алексей медленно направился именно к этой машине, игнорируя остальные.

Марик одобрительно хмыкнул и шепнул Дени:

— А твой дружок знает, что выбирать... Не промах, а?

— Он не мой дружок, — отозвалась девушка с лёгкой ноткой задумчивости, потом хмыкнула. — Но вкус у него действительно есть. Высокая скорость — как минимум. А зная тебя и то, какие тачки удостаиваются вот такой выставки, она ещё и с сюрпризами.

— Раз не твой — срочно исправляй. Это я тебе как профи говорю... — лукаво пропел торговец. — О да... там от оригинала только корпус и есть.

Марик подмигнул Дени и поспешил к Алексу, показывать товар. Девушка осталась у дверей.

Когда мужчины вернулись, Алекс довольно посмотрел на неё.

— Ну, каково твоё авторитетное мнение?

— Не хлам, близка к идеалу, но я бы ещё покопалась в ней.

— Покопаемся. Ну что ж, раз даже ты одобрила — берём, — усмехнулся Алексей.

— Даже во множественном числе? Ты не только будешь копать в тачке сам, но и допустишь меня до такой красавицы с такими лаковыми боками?!

— Как будешь себя вести, — отозвался напарник.

Повернувшись спиной к Марику и Алексу, Дениз вытащила из заднего кармана брюк блокнот и демонстративно громко прочитала то, что вписала туда:

— Вести себя как можно хуже!

— Значит, скоро она будет за штурвалом... — сообщил Алекс Марику, пока тот все оформлял.

— Ещё хуже, — сделала пометочку Дениз, пририсовывая к подписи схематичного чёртика.

— Все-все, расшалились! — укорил хозяин амбара девушку. — Дени, покажешь дружку, как покинуть стояночку?

— Э, Марик, пожалей мои нервы! — взмолилась девушка. — К тому же, он сам водить умеет!

— Я не сказал «отбуксируй», я сказал «побудь штурманом»

— Хорошо, хорошо, — буркнула Дениз. — Я все поняла. Пошли, кэп. Раз уж первая часть твоего плана выполнена — пора переходить к следующей.

— Пора, — согласился Алекс, направляясь к новой «игрушке». Настроение уже было отличным...

В Малом Трапезном зале, рассчитанном только на семью и пару особо близких гостей, сидели двое. Принц Альберт и княгиня Елизавета вернулись с прогулки и захотели перекусить. Они вели лёгкую, непринуждённую беседу на отвлечённые темы, когда столовый робот подал серебряное блюдо, укрытое такой же крышкой.

— Кушать подано, — донёсся голос механического слуги, и робот поднял крышку.

На серебряном подносе, на горке с рассыпчатым салатом, аккуратно украшенная свежими ягодами с шапочками из взбитых сливок оказалась отсечённая голова одного из агентов Империи. И алые капли на белом салате и сливках были непонятно отчего, то ли от крови, то ли от сока ягод.

Выражение убитого было жёстким, испуганным, в зубы же ей был вложен конверт.

Отшатнулась княгиня, отчаянно бледнея. Сжавший зубы Альберт протянул руку и взял письмо.

— Отдайте голову капитану дворцовой стражи, пусть покойному окажут последние почести и похоронят с честью, — ровным голосом приказал он роботу. А затем распечатал конверт из тонкого пластика и взглянул на письмо, написанное, что странно, на бумаге.

«Думаю, вы радуетесь счастливому спасению? Зря, вам просто повезло, что исполнители оказались идиотами. Обещаю, больше такого не повторится. Это не конец, а лишь начало. Пролог, если хотите...

Я все равно настигну свою мышь, когда вдоволь наиграюсь с ней.

До скорой встречи».

Вместо подписи на конверте стоял отгиск кошачьей лапы.

— Кот? — тихо спросила бледная девушка.

— Да. Обещает больше не присылать дилетантов... — вздохнул принц, убрав письмо в конверт, а затем сам конверт во внутренний карман мундира. Следовало передать его во внутреннюю охрану, а заодно выяснить, как такой неприятный подарок мог быть доставлен к столу принца и его невесты.

— Его лап дело? — уточнила Елизавета, потихоньку берущая себя в руки.

— Да. Как мы и предполагали...

— За что он так?

— Личная вендетта... Он помешан на своей мести, — Альберт пожал плечами. — И он

неуловим...

Елизавета помолчала, глядя за окно.

— Как ты думаешь, он... снова нападёт на нас?

— Думаю... он ударит по всем. Придётся отказаться от незаметной защиты... — вздохнул принц. — Боишься?

— Если скажу, что да, отправишь от двора? — спросила тихо княгиня.

— Только, если ты сама этого захочешь.

— Тогда да, мне до сих пор страшно. И нет, я этого не хочу. Хотя и предпочла бы, чтобы такое опасное время ты... переждал в безопасности.

— Ты же знаешь, что я не могу уехать...

— Знаю, поэтому и не собираюсь на этом настаивать. Но зато, меня очень интересует вопрос, когда и кого именно ты привлечёшь для охраны?

— Не знаю, Лиз... Как раз думаю над этим.

— Тогда, — девушка взглянула на элегантные часы на запястье, потом вздохнула и поднялась. — Время закончено. Мне пора на занятия.

— Давай провожу? — Альберт встал синхронно с ней.

— Боишься за меня? — дрогнули длинные ресницы, когда Елизавета перевела на него взгляд. — Или опасаясь за невесту?

— За тебя, — улыбнулся принц. — Хотя, впрочем, это одно и то же.

— Не совсем, — вздохнула княгиня. — Я ещё помню, что я невеста, сосватанная тебе родителями, в то время как ты любил совсем другую девушку.

— Это было давно.

Елизавета склонила голову. На миг в ореховых глазах мелькнула тоска, затем губы девушки дрогнули и, все пропало.

— Проводи, — согласилась она, проглотив «мне так не кажется». — Иначе, учитель будет ругаться. У меня и так очень плохие показатели...

— Ты постоянно думаешь не о том, — Альберт взял девушку под руку, ласково погладил тонкие пальцы. — И тебе бы стоило научиться мне верить...

Елизавета ничего не ответила. Уже привыкла к тому, что мужчина может настаивать на своём мнении, и от слов, любых слов, это мнение не изменится.

А стоило дверям закрыться за парой, как профессиональная охрана, обученная не попадаться объектам на глаза, устремилась следом.

Решив сходить на свидание до того, как пришло новое дело, Алекс и Дени не пожелали менять планы. Вернувшись домой, они переоделись и каждый занялся своими делами. А ровно в оговорённое время Алексей оторвал Дени от какого-то журнала по бионике, преподнес ей букет ирисов. Белоснежные и темно-фиолетовые цветки смотрелись вместе бесподобно, и были безумно редкими.

Удивление Дениз отразилось в её огромных глазах, поднеся цветы к щеке, она с вопросом посмотрела на мужчины. Он же не планировал раскрывать планов на этот вечер.

— Оденься так, как тебе будет комфортно, — ответил Алекс на все вопросы, глядя на свою напарницу с лукавой улыбкой.

А когда через пять минут Дениз спустилась вниз, он уже ждал спутницу в своей новой машине. Капитан здраво рассудил, что звать девушку на свидание, но одалживать её же машину — верх свинства, да и свою новую игрушку опробовать хотелось.

Первым пунктом программы был «разогрев». Для этого Алекс привёз свою спутницу в голо-театр под открытым небом. Памятуя о длине фильма, они зарулили к пиццерии и купили несколько коробок с собой.

Когда фильм начался, парочка уже сидела на капоте, вскрывая первую коробку с пиццей...

Сеанс выбирался Алексом с учётом предпочтений самой девушки, естественно, тех о которых он успел узнать. Надо заметить, что Алекс не ошибся. Большую часть фильма парочка обменивалась комментариями, после которых приходилось сдерживать смешки, чтобы не мешать остальным посетителям. В общем — оба оставались довольны началом их свидания.

Только неожиданно для Алекса в какой-то девушка чуть сместилась, устроившись у него на плече, и он приобнял её. А уже позже он заметил, что она задремала на каком-то скучном моменте фильма.

Проснулась девушка сама, в салоне машины, уютно устроенная на своём месте.

— Выспалась? — улыбнулся Алекс, закладывая вираж, чтобы уйти от какого-то лихача.

— А что, я разве ещё не сплю? — зевнула Дениз, приглаживая встрёпанную шевелюру пальцами. Задумчиво посмотрела на себя в зеркало. — Попробовать что ли опять покраситься? — спросила она с лёгкой растерянностью.

— Зачем? — любопытствовал Алекс. — И нет, ты проснулась.

— Вернуть волосам приличный цвет..., Ну хотя бы попробовать...

— Попробуй. Мне интересно, что ты выберешь...

Дениз покосилась на Алекса, губы девушки начали расплываться в шаловливо-залихватской улыбке.

— А ты как считаешь, то, что у меня на голове — это краска?

— Подозреваю, что — нет, — Алексей улыбнулся. — Раскроешь эту страшную тайну?

— Бионика и её последствия, — отозвалась Дениз, в голосе слышалась насмешка, но не над кем-то ещё, как можно было бы подумать — а над самой собой. — Капризные последствия, кстати. Последний раз я пробовала перекраситься в брюнетку. Наутро проснулась вся зелёная...

— Вся? — тихо засмеялся мужчина.

— Ага... — вздохнула Дениз. — И ресницы, и ногти, и кожа...

— Перебор, однако... Кстати, глазки закрой, будь добра...

— Перебор, — согласилась девушка, послушно прикрывая глаза. — А поспорить можно о целесообразности крышевания зрачков, кэп?

— Сие тайна великая есмь... Ну, проще говоря — сюрприз.

— Злооой! А как же любопытство?

— Дени, дай немножечко тебя помучить... Совсееем капельку.

— Меня это уже пугает! Вначале капельку помучаешь, потом что, всю жизнь мучать будешь?! Нет! Нет! У меня и так короткая жизнь!

— Хммм... А мне нравится ход твоих мыслей, — Алекс заставил машину сбросить скорость.

— А мне не очень!

— Почему?

— Потому что ты... ты... ты... о! Нянька в качестве моего мучителя меня не устраивает! А ты моя нянечка-а-а-а!

— Дени, милая, ещё раз меня так назовёшь — я стану очень плохим... — ласково пропел Алексей и машина остановилась. — Открывай гляделки.

— А ты и так плохой, — отозвалась лениво Дениз, не открывая глаз. — Привёз девушку на высокую скалу. Внизу так страшно бьётся прибой и острые камни. Нет, не спорю, за восхождением трёх лун отсюда смотреть будет потрясающе, но запах моря! И этот ветер! Ты хочешь моей смерти!

— Вредная, коварная девица, — фыркнул мужчина. — Ты глазки-то открой, мухлежница.

— Не хочу-у-у! — протянула Дениз, жадно вдыхая пряную горькость воздуха. — А ты, в следующий раз, если захочешь лишить меня видения, не только глаза закрывай, но и практически всю кожу.

— Окей, заматаю во что-нибудь... Могла бы хоть притвориться, что не видишь.

— А зачем? — открыла глаза девушка, потом засмеялась и ответила уже серьёзно. — В бионическом виде я не вижу цветов, не различаю очень мелких предметов. А это место узнала бы даже с закрытыми глазами. Я его обожаю.

— Я рад.

— И зачем мы сюда приехали?

— У нас свидание, помнишь? Сейчас — мы ныряем...

— Для свидания пока кое-чего не хватает...

— Чего же?

— А вот не скажу! — проказливо отозвалась Дениз. — Будешь сам догадываться. А ныря-я-ять... Что прямо со скалы будешь? И не боишься?!

— Я — не боюсь. А ты-ы-ы-ы? — подмигнул Алексей девушке.

— Боюсь, боюсь, боюсь! — тут же торопливо ответила она, стягивая с себя куртку и сапожки. — Ужа-а-асно!

— Язва, — Алекс скинул куртку.

— Я?! — девушка звонко расхохоталась. — Не-а! Если только маленькая розовая язвочка!

— Прелесть, — завершил резюме мужчина. — Ну что, в заплыв?

— Не хочу-у-у! — капризно отозвалась Дениз, выбираясь из машины и потягиваясь, чуть ли не мурлыча от наслаждения. — Совсем не хочу! — добавила она и рыбка первая нырнула со скалы в воду.

— Ой, врушка...

Констатировал Алексей, а затем прыгнул в воду следом, легко настигая девушку. Она же, вынырнув на миг на поверхность, чтобы плотнуть воздуха, сильным гребком отправила в лицо мужчине горсть воды и тут же нырнула снова. Улыбнувшийся Алекс поспешил следом. Догнав девушку, он взял её за руку и потянул во вполне уверенном направлении.

Не став даже сопротивляться, Дениз послушно последовала за ним.

А Алекс не успел даже удивиться тому, как легко оказалось задержать дыхание и проплыть все то расстояние, что отделяло их от цели... Маленького хрустального дворца, вольготно раскинувшегося на песочном дне.

Нырнув, они попали в небольшой коридор, подводную прихожую, где специализированные системы подачи воздуха мгновенно высушили их. Винтовая лестница, снабжённая подогревом, привела парочку в ресторан. В той самой скале, с которой они прыгнули, был устроен особый ресторанчик в стиле этакого грота. Кое-где на полу были «лужи», в которых плавали рыбки. Две стены ресторана были абсолютно прозрачны и столик, выбранный Алексом, располагался так, что они могли наслаждаться зрелищем заката, ощущая себя на самом краю скалы, у подножия которой бушуют волны, а с другой стороны наблюдать жизнь обитателей моря. На столике горела одинокая закрученная в узкую спираль свеча, ожидая парочку.

— Прибыли...

Девушка пару раз по-шутовски похлопала в ладоши.

— Bravo, кэп. Решили произвести впечатление на маленькую девочку?

— Скорее на очаровательную тебя. Облажался? — изогнул бровь мужчина.

— Да нет...

— Но?

— Но... Все же странный выбор. Привести девочку-подростка, чумазую, растрёпанную, в такое элитное место. А если я не умею вилку и нож держать правильно, что будешь делать, кэп? — явно начала ехидничать Дениз.

— М... Если честно — мне все равно. Я как-то не принадлежу к прослойке людей, обращающих на это внимание. Так мы присядем, или ты продолжишь тренировать на мне язвительность?

— Ух! Кэп! — расстроено вздохнула девушка. — И ничем же тебя не пронять...

— А зачем меня пронимать? — мужчина отодвинул стул для девушки.

— Ну не знаю... Чтобы тебе не было скучно жить!

— А мне с тобой не скучно.

— Ну, так я же стараюсь! Вот мне надоест стараться, тогда я буду... — Дениз задумалась, глядя в меню. — Объедаться шоколадом, депрессничить, и развлекать меня будешь уже ты...

— А я не дам тебе скучать, — Алекс разместился напротив девушки и занялся изучением меню.

— Разве это ж в твоей власти?

— Ну... Я могу постараться.

— И как же ты будешь это делать? — Дениз быстро стучала пальцами по выбранным

пунктам в сенсорном меню.

— Посмотрим...

— На кого?

— Не язви, врединка, — Алекс оставил свой заказ. — Посмотрим на ситуацию

— Ну, я не могу не язвить и не вредничать! Я аномалия вредности сама по себе!

— Это радует. Ты многолика...

— Да ты что! — оскорблённо взглянула на мужчину Дениз. — Запоминай! А. Я маленькая. Б. Белая. В. Пушистая. Г. Ни коим образом не опасная.

— Конечно-конечно, Дени...

Мужчина отсалютовал девушке стаканом сока.

— Ууу, — поджала губы Дениз. — И у этого проблемы с памятью...

Алексей фыркнул и... промолчал.

Покосившись на спокойное лицо, на уверенную улыбку, девушка весело рассмеялась, чувствуя, как отпускает то напряжение, которое в какой-то момент поселилось в её теле.

— Кэп, ну ты душка!

— Рад столь высокой похвале, — подмигнул девушке капитан.

— Ага, — неожиданно рассеянно кивнула Дениз, глядя куда-то мимо плеча Алекса. — Очень высокая... Из моих уст выше почти не бывает...

Алекс скосил глаза, чтобы понять, что рассматривает Дени. Чуть левее, у высокого зеркала, рядом с целиком подводным углом, находящемся немного ниже, стояла Мишель...

Мысленно закатив глаза, Алекс сделал вид, что не заметил её.

— Дени, перезагрузись...

— Ага... — явно не вслушивалась девушка в сказанное. — Ты на её спутника посмотри!

Ещё раз скосив глаза, Алекс на этот раз присмотрелся к спутнику.

Спутником оказался тощий долговязый субъект, с короткой стрижкой. Единственным, что выбивалось из обще-респектабельного вида, была татуировка на шее, край которой попался в поле зрения Алекса. Впрочем, с такого расстояния и позиции рассмотреть её не представлялось возможным.

— Хм... знакомый?

— Выглядит весьма потрёпано и непрезентабельно, — подобралась Дениз. — И чем-то он мне не нравится... Да и для красавицы Мишель, которая уже побывала в твоей постели, такой субъект... Что-то не вяжется. Кажется, — взглянула девушка на Алекса. — Наше свидание закончено.

Алекс вопросительно посмотрел на Дени.

— Раз мне он не нравится, и раз... — девушка прикусила губу, задумчиво глядя на проходящую за столик парочку, — у меня встала дыбом татуировка на спине, он вооружён. А в это место приходите с оружием дурной тон.

— Тебе не все равно? — не желал капитан смешивать личные и рабочие вопросы.

Дениз покачала головой.

— Не тогда, когда дело касается карателей. Мой вердикт после проверки звучал, что Мишель — неблагонадёжна. Ты был её последним шансом доказать, что она достойна перевода в вышестоящую группу... А если учесть, что она работала и со мной тоже... Необходимо проверить, — девушка на глазах собиралась. Исчезала некая томность в движениях, кокетливость во взгляде. Движения становились чётче, речь отрывистее. На поверхность выходил оперативник.

— И как ты намерена проверить?

— Проследим, — отозвалась отрывисто Дениз. — Судя по всему, они решили просто поужинать. В худшем случае, станем свидетелями чужого свидания...

— М-да... Принесла же нелёгкая... — Алекс тоже сосредоточил внимание на парочке, хотя и Дениз из поля зрения не выпускал.

Девушка же наоборот в какой-то момент совершенно перестала обращать внимание на другую парочку и все внимание уделяла аппетитному жаркому на тарелке, мягкому мороженому под шоколадным ликёром и бокалу с молочно-шоколадным коктейлем.

Только на виске, где билась нетерпеливо жилка, проступил неяркий светло-сиреневый узор.

— Почему же нелёгкая? — степенно возразила она, облизываясь. — Вполне лёгкая. Привыкай, напарник, простой выход в магазин со мной рядом, может обернуться практическим занятием по освобождению заложников, разминированию транспорта или интересной игрой в «Найди за три минуты бомбу, у которой заклинило таймер».

— Ничего. Привыкну... может быть, — Алекс запустил ложечку в мороженое.

— Вот-вот! — наставительно заметила девушка. — Ключевое слово «может быть»! Не привыкай, попроси папа? пусть он тебе вменяемого напарника подберёт!

— А. Вот. Фиг. Тебе. — Чеканя каждое слово, ехидно произнёс мужчина. — У тебя только один шанс теперь от меня отделаться...

— О! Ну-ка, ну-ка, — придвинулась поближе Дениз, почти скрываясь за широкой спиной Алекса. — И какой же?

— Пристрелить меня, — мило улыбнулся он.

— Нереально, — рухнула головой на стол девушка. — Напрасный перевод высококачественных и ценных ресурсов. Не простят...

— Тогда привыкай к моему обществу, потому что я переводиться не планирую. Ты меня устраиваешь, как напарник... и привлекаешь, как девушка, — усмехнулся Алекс, погладив Дениз по голове.

— Агу, то-то ты гладишь меня как котёнка, по шерсти...

— А ты бы предпочла, чтобы гладил против? Или, чтобы не только гладил? — лукаво поинтересовался он.

— А вот это уже, — тонкие лукавые пальчики скользнула по груди Алекса вверх, к воротнику и замерли. — Спорный вопрос.

— То есть, ты ещё не решила?

— Я подумаю, — согласилась Дениз. — Вот сейчас наши клиенты поднимутся, и я подумаю целых две минуты, пока они будут раскланиваться со службой ресторана. Мы же его покинем через чёрный ход.

— Ладно-ладно. Ты думай пока, — Алексей достал карточку и провёл ей по специальной полоске встроенной в меню, оплачивая счёт за двоих.

Дениз не обратила на это внимания, хотя явно отметила. Перевернув своё меню, она шустро сняла заднюю крышку, вытащила маленькую микросхему и подключила её к записной книжке, вытасченной из заднего кармана своих джинс.

— Задержи дыхание, — быстро сказала она. — Вынырнем сразу же у скалы.

Алекс кивнул и послушался напарницу. А всего через мгновение записная книжка издала тихий, переливчатый звук, и толстое стекло «лужи», на которой стоял их столик, провалилось, и оба оказались в воде. Изогнувшись, Дениз ещё успела вернуть на место

стекло, а затем серебристой стрелой метнулась вверх — к воздуху, скале и машине...

Интуиция вопила дурным голосом, что что-то не так. Происходит что-то странное, неправильное, опасное. Алекс рванулся следом, стараясь не отставать от Дени. На поверхность они вырвались почти одновременно.

— Двигаем к машине?

— Нет, — покачала головой девушка. — Прижмись к скале, тут интересная аномалия. Если это не просто свидание, они обязательно попробуют просканировать окружающее пространство перед тем, как отправиться. У них машина хуже. Видишь, стоит почти у самого берега. Мало кто решается прыгнуть со скалы.

— Это мы такие психи... — усмехнувшийся капитан прижался к скале так, где указала Дениз.

— Говори за себя! Я не хотела! Это ты заставил! Злодейски спихнул невинную красавицу с отвесной скалы в глубокое море!

— Да-да, конечно, дорогая.

Дениз фыркнула, потом расхохоталась, весело, заливисто. Только высокая волна, да шум катера заглушили её смех, скрыли его, украли.

Над головой раздался шум гравитационных моторов, и можно было подниматься наверх. Выбравшись, наконец, к машине, Алекс включил сушилку для обоих. Можно было, конечно, и переодеться, но это долго, да и строить из себя стеснительность было как-то... лень.

Проверив бортовой компьютер, мужчина подтвердил догадки напарницу:

— Да, они сканировали местность. Продолжаем слежку или домой? — любопытствовал он, взглянув на Дени.

— Продолжаем слежку, — отозвалась та, скидывая с себя водолазку и натягивая на уже немного подсохшее тело джинсовку, оставленную в машине. Джинсы последовала та же участь. Все же у портативных установок, для машин и малых крейсеров, была весьма неприятная особенность. Они не так уж и быстро сушили одежду и доставляли, на взгляд Дениз, массу неприятных последствий, начиная от пересушенной кожи и заканчивая опасностью судорог от заклинившей бионики. Поэтому девушка и предпочла побыть временно в одной джинсовке, благо сидение в новой игрушке Алекса, можно было не только отодвинуть, но и разложить, что позволило Дениз устроиться с максимум комфорта.

Впрочем, о стыдливости она не забыла. Помнила о ней первые три минуты, пока Алекс разворачивался и выезжал на трассу. Когда же машина впереди начала проверять свой хвост, выиграло профессиональное любопытство, и девушка с головой нырнула в малую компьютерную установку штурмана, находящуюся как раз под её сидением.

— Ну, что там? — Алекс посмотрел на Дени, приласкав взглядом фигурку и обнажённые части привлекательного тела юной бестии. Теоретически, он понимал, что надо бы смутиться и отвести взгляд... но как-то не возникало желания. Его взгляд не был навязчивым, он смотрел словно вскользь. Вспомнив о преследуемых, мужчина включил вшитую в машину маскировку.

— Ммм... пара ракетниц, активируются звуковой командой, после задания мастер-пароля, — отозвалась Дениз, — ещё одна маскировка. Команда хамелеона, меняющая цвет машины и создающая оптическую иллюзию другой формы. Есть парочка неактивированных ускорителей, с помощью которых можно заставить быстрее двигаться твою игрушку. Вижу хвосты от гравилетных подушек. Надо будет прикрутить на досуге. Пара капсул дополнительной защиты для водителя и штурмана... Ага! Вот она! Система активированной

безопасности.

— Опа... и что она из себя представляет на данном транспорте? — заинтересовался Алекс.

— Система ёжиков, — восхищённо отозвалась Дениз. — Четыре бортовых оружия. Два скорострельных. Два бронебойных. Система подачи фильтрованного воздуха. Система выделения воздуха, пригодного для дыхания, из окружающей агрессивной среды. Можно стоять даже в воде или лаве. Усиленный корпус. Выдержит пару-тройку попаданий из такой же агрессивной игрушки, и в принципе машина потом будет в состоянии двигаться. Есть даже мостик для соединения с биоником соответствующего типа. Если потренироваться, такую игрушку и я повести смогу на бионике!

— Отлично... Ещё что-нибудь интересенькое есть? — уточнил мужчина, осмысливая все сказанное.

— Надо подключить систему опознавания, мою игрушку... и посмотреть более подробно. Впрочем, того что есть хватит, чтобы проследить за клиентами и не попасться.

— Так, последишь за маскировкой? Они начинают маневрировать...

— Прослежу, — отозвалась Дениз, выпрямляясь на миг. Открыв бардачок, девушка вытащила два провода и тут же с ними нырнула обратно. — Кэп, — донёсся серьёзный голос через пару мгновений. — Если ты так будешь на меня смотреть, заработаешь косоглазие!

— Не заработаю. Но, если тебе неприятно, могу не смотреть, — абсолютно серьёзно ответил Алекс.

— Отвлекаешь, — буркнула негодующая Дениз. — Поэтому каратели никогда не смешивают рабочие и личные моменты!

— Да-да... нашла кому говорить про «никогда не смешивают». Все, не отвлекаю, полюбоваться успею ещё, — Алекс прищурился, следя за целью. Пробежавшись пальцами по сенсорной панели, он включил выделение цели, чтобы машина Мишель не затерялась.

Дениз фыркнула, затем снова устроилась на сидении, только в руках теперь уже были четыре широких браслета, от которых отходили тонкие проводки с присосками.

— Система бионического наведения. Если сможешь прижаться к ним вплотную, удастся прослушать и даже записать то, что они говорят, — пояснила Дениз, застёгивая на запястьях и щиколотках браслеты.

— Насколько близко?

— Ближе чем пять метров... Система немного кустарная...

— Потом сделаешь адекватнее? — Алекс увеличил скорость, настигая цель все быстрее.

— Безусловно!

— Надо будет взять у тебя несколько уроков... — решил мужчина, уверенно подводя свою машину на нужный рубеж. — Четыре метра... ближе — будет заметно...

— Мне хватит! — отозвалась Дениз и затихла. Глаза она открыла всего через три минуты. — Прижимайся к обочине, — скупко попросила она.

Кивнув, Алексей подчинился.

— Что узнала?

— Она отчитывается о том, что удалось узнать о тебе, — сказала Дениз. — Сейчас я передам данные этой машины на ближайшую постовую службу. Пускай останавливают и передают карателям. А там будем разбираться. Здесь уже не наша юрисдикция. Если задержим её мы, это будет... незаконно, и жирная рыбка Кота может ускользнуть.

— Ах Кота... — прищурился Алекс, затем отбросил хищный оскал. — Куда теперь?

Отложив телефон, Дениз закинула руки за голову.

— Даже и не знаю.

— Можно домой, можно куда-нибудь ещё... — машина остановилась окончательно.

— Давай домой, — предложила с улыбкой девушка.

— Ладно. Ты, кстати, подумала? — мужчина ввёл в автопилот координаты дома и откинулся в кресле.

— Над чем? — задумчиво спросила Дениз, убирая систему бионического взаимодействия в чехол и обратно вниз.

— А ты вспомни, над чем обещала подумать.

— Э... — озадаченная девушка, повернулась к Алексу. — Кажется, проблемы с памятью у меня!

— Вспоминай, Дени, вспоминай... — ласково произнёс он, подмигнув ей.

— Ты же, — со слабой надеждой отозвалась напарница. — Не имеешь в виду, тот разговор о кошке, желаниях и поглаживанию по шерсти? Это была шутка!

— Я имею в виду именно этот разговор, — изобразил ангельскую невинность Алексей.

— Это была шут-ка!

— Ну, слово не воробей, как говорили древние...

— Что такое «воробей»?

— Птичка такая была...

— Была! Ключевое слово!

— Ну и что? Может, все же ответишь?

— Не-а! — капризно отозвалась Дениз, изучая свой дом, к которому они подъехали, и машину отца перед крыльцом. — Не в этом веке.

— Эх ты... Ладно, пошли в дом?

— Кажется, до него мы не дойдём, — вздохнула девушка, быстро натягивая джинсы. — И кажется, у нас проблемы.

— С тобой иначе не будет, сама говорила, — напомнил с усмешкой Алекс и отключил двигатель. А навстречу паре из своей машины уже вышел полковник Дрейк. И его лицо ярче всяких слов сказало, что Дениз — не ошиблась. Проблемы действительно начались.

После того, как полковник встретил Дениз и Алекса, девушка в полном молчании провела своего непосредственного начальника в гостиную. Сейчас это был именно полковник Дрейк, а не её отец. Дени поставила на стол чашки с кофе и села в кресло, подальше от Алекса, не сводящего с неё пристально-задумчивого взгляда.

Выражение лица Дрейка было и злым, и немного расстроенным.

Взглянув на своих подчинённых, он сообщил:

— Пятнадцать минут назад, постовая служба остановила машину штаб-лейтенанта Мишель Эрин. На требования остановиться, Мишель не отреагировала, и её останавливали насильно с помощью двух машин постовой службы. Вскрывали автомобиль уже прибывшие на место каратели. Спустя пару минут было выяснено, что водительское место — пусто, а на соседнем сидении... штаб-лейтенант Эрин. Мёртвая. Её застрелили. Выстрел в висок с близкого расстояния достаточно обезобразил левую сторону Мишель. Правая осталась нетронута. Одновременно с этим на терминал карателей пришло сообщение, что взорвана квартира штаб-лейтенанта.

Началось служебное расследование. Практически сразу же было выяснено, что Мишель... начала двойную игру. Во всех служебных машинах и домашних машинах неблагонадёжных сотрудников, стоят записывающие устройства. Нам удалось установить, что Мишель передала всю известную ей информацию о моем личном отряде некой «Рыбе». Больше всего было передано информации о штурм-капитане Алексее Рэде и штурм-капитане Дениз Грей... В первый момент, мы решили, что Мишель предала нас. Но затем, в её квартире, в несгораемом сейфе удалось найти повреждённые голограммы, на которых было записано сообщение Мишель. Выяснилось, что она, как и все честолюбивые люди, хотела продвигаться по служебной лестнице. Видя, что ей мало доверяют, а задание с тобой, Алекс, она фактически провалила, Мишель решила рискнуть. К ней давно уже пытались подобраться люди небезызвестного вам Кота.

На этих словах лицо Алекса закаменело, на висках прокатились желваки. Дениз же наоборот, расстроено опустила голову, пряча лицо.

— И в этот раз она пошла им навстречу. Передала интересующую их информацию, надеясь, что это позволит ей получить выход на Кота. Но... Получив желаемое, Кот не пожелал оставлять хвост. Мишель была убита. Девчонка погибла совершенно напрасно и по-глупому. Мы уже собирались переводить её в другой, менее секретный корпус, где она смогла бы продвигаться, как пожелала. Но... Она погибла до того, как эти планы стали реальностью, подведя очень сильно наш отряд. Вполне возможно, что теперь начнутся попытки убийства уже наших ребят. Коту мы стоим поперёк горла уже давно. С того момента как началась наша война с ним.

— По-глупому погибла, — пробормотал Алекс. — Совсем напрасно погибла? — цинично спросил он. — Или хоть какая-то практическая польза есть?

— Хорошо, — со скрытым удовлетворением кивнул он, довольный тем фактом, что Рэд не стал колотить себя в грудь, укорять себя, что не защитил, не спас Мишель, а перешёл сразу к делу. — Есть польза. Она дала нам ниточку, за которую мы можем теперь потянуть. Осторожно, осторожно, чтобы не подставиться ещё больше, но можем. Пусть не сразу на

Кота, пусть на сошку помельче, но мы будем теперь продвигаться. К тому же, Алекс, ИК своих не бросают. Мы отомстим за всех, кто отдал жизнь из-за этого психа. Но — не сейчас и не переходя черту... Мы не должны уподобляться этому пирату. Мы — не он. Мы имперские каратели, которые стоят на страже закона.

И на удивление даже Дениз ничего не сказала.

Немного помолчав, Дрейк добавил:

— Я, в общем-то, что ещё хочу добавить. Первое. Вы должны быть очень осторожны. Предлагать дополнительную охрану не буду, — взглянув на дочь, полковник сказал: — Я хорошо помню, как ты в прошлый раз с ними расквиталась, поэтому ресурсы переводить не буду. Второе. У вас ровно двадцать минут, чтобы прийти в себя. Третье, через полчаса начнётся допрос. Служба дознавателей корпуса карателей прибудет прямо сюда. Вопросы?

Алекс равнодушно пожал плечами.

— Придерживаемся какой-то линии, или не делаем секретов?

Дениз, ещё немного бледная, о чём-то сожалеющая, взглянула на напарника.

— Не делаем секретов, — отозвалась она, опередив полковника. — Дознаватели — это двое из отряда папа?. С их помощью мы сможем найти что-то... ещё какие-то ниточки в этой ситуации.

Полковник просто кивнул.

— Значит, быть посему... — как относился ко всей этой ситуации Алексей, так и осталось непонятным. На лице капитана не отражалось практически никаких эмоций. Только спокойствие, только уверенность в том, что однажды все виновные понесут наказание.

Дрейк поднялся.

— Надеюсь на вас... — с каким-то замученным видом полковник ушёл, на прощание растрепав причёску дочери чисто отеческим жестом.

Проводив его взглядом, Дениз рухнула на диван, закрывая глаза.

— Как ты? — мягко спросил Алекс, пересаживаясь к ней.

— Если честно, — тихо отозвалась Дениз. — То мне её жаль...

— Мне тоже, Дени... — ненавязчиво мужчина приобнял девушку за плечи.

Она доверчиво прижалась к Алексу, пытаясь сдержать слезы.

— Я в этом виновата...

— Нет, никто не виноват... кроме спустившего курок, — Алекс прижал девушку чуть крепче. — Не держи в себе...

— Кэп, ты моя нянька, да? Предлагаешь поплакать на твоём широком плече, а затем встретить дознавателей с красным носом и красными же глазами?

— Дени, вот скажи, что мне надо сделать, чтобы ты перестала звать меня нянькой? Ну, кроме очевидного... А по поводу слез и плеча... это уже как ты хочешь. Я предлагаю не мучить себя.

— Пока ты так злишься и сердисься, — Дениз неожиданн коснулась губами щеки Алекса, — буду называть.

— Чудо ты... — взлохматил девушку Алекс и подмигнул ей. — А если я начну предпринимать меры?

— Какие? — заинтересовалась Дениз.

— Ооо... коварные. Например — такие, — сверкнув глазами, Алекс запечатал губы девушки поцелуем.

«Давно следовало», — мысленно отметила девушка, обвивая шею мужчины руками. Потом думать просто не захотелось...

Впрочем, далеко зайти парочке не удалось. Дознаватели появились раньше назначенного времени. Двое мужчин, не близнецов, но очень похожих, в черных плащах, черных костюмах, черных очках и гротескных шляпах.

И если в первый момент казалось, что они просто выдают из себя клоунов, то уже во второй становилось понятно, что запомнить тех, кто прячется под этим камуфляжем, просто не удаётся.

Вместе с дознавателями приехал и Лонгвей.

Без приглашения рухнувший в кресло, он сказал.

— Дениз, прости, что так нагло заявили и прервали вас. Я осматривал тело, так что я тоже на допросе. А ближайшее безопасное место — именно здесь. Как ты?

Девушка, не торопясь покинуть колен Алекса, только разве что повернулась и прижалась к нему спиной:

— Спасибо. Нормально.

— Вы, капитан? — перевёл взгляд Лонгвея на мужчину.

— В норме, — пожал плечами Алекс.

— Это радует, — врач потёр виски. — Вы начнёте?

Дознаватели переглянулись.

— Меня зовут Тол. Мой напарник Тин, — глуховато представился один из мужчин. — У нас в принципе немного вопросов. Доктор. К предварительному осмотру добавить что-то можете?

— Вполне, — кивнул Лонгвей. — Дениз, милая, не угостишь чашечкой кофе?

Девушка, взглянув на лицо доктора, соскользнула с колен Алекса и исчезла в соседней комнате.

— Осмотрев тело, я обнаружил, что Мишель трижды за сорок семь минут перед смертью вкалывали наркотик. Его состав не известен ещё пока, анализ структуры распада только начался, но могу предположить, что это — наркотик, развязывающий язык. Также на теле нашлись следы пыток. Подозреваю, что применяли бионику. Класса — молний.

Алекс прищурился, но — промолчал. Ударить молнией, при нужде, он тоже мог... в его руках много чего стояло. Впрочем, для себя он решил, что его бионика — последний козырь. Пока есть иные варианты, он не активизирует её...

Лонгвей взглянув на Алекса, скупно кивнул.

— Если бы дело обстояло с официальными источниками, то было бы легко отыскать тех, у кого стоит подобная бионика. Она не только невероятно дорогая, она производится в очень малых количества. А вот неофициальные...

Не дав договорить Лонгвею до конца, в комнату вошла Дениз. Бедром прикрыла за собой дверь, поставила на стол на подносе чайник, тарелочку с пакетиками чая, кофе и шоколада, и тарелку с аккуратно нарезанными бутербродами. На краю подноса лежали пакетики с сахаром и маленькие ложечки.

— Лонгвей, у тебя такой бледный вид... Думаю, ты точно голоден, — мило прощепетала девушка. — Тол, Тин, вы тоже на ногах уже немало. Так что чашечка чая, вам не помешает...

А затем, не меняя ни тона, ни выражения лица, Дениз добавила:

— А чтобы выяснить по неофициальным каналам, нужны неофициальные данные.

Соответственно, нужно чтобы кто-то это узнал или взломал сеть. И судя по тому, что Лонгвей ты здесь, а Тол и Тин выглядят так задумчиво-замученно, взломать сеть с соответствующими данными вам не удалось.

Тин скупно кивнул.

— Как лбом линкор таранить...

Девушка усмехнулась, вновь устроилась на диване с чашкой крепкого кофе.

— И соответственно вы здесь не для допроса, а для того, чтобы сопроводить нас... в место, откуда можно взломать эту сеть. Куда лезть будем?

— В подпольную клинику, где эту бионику ставят, — отозвался рассеянно Лонгвей, наливая себе кофе.

Алекс закатил глаза.

— Как у вас все сложно...

— Привыкай, — сказал Тол, закатывая рукава и стягивая высокие перчатки. — Больше половины наших операций не существует. А наши действия чем-то похожи на действия незаконных структур. Мы, конечно, не грабим и не убиваем, но взламываем как они. А чаще всего даже покруче. Дениз, поиграем?

— Если только сегодня ночью, — отозвалась девушка. — Мне нужно подготовиться. Так что мне адрес, кто идёт, какое вооружение.

— Я и Тин тебя прикрываем как обычно. Док поможет разобраться с тем, что увидим и можно ли что-то интересненькое найти. Капитан, — Тол взглянул на Алекса, предлагая ему самому решить, пойдёт ли он на «дело».

Алекс просто кивнул, давая понять, что не намерен сидеть в уголочке.

Дениз посмотрела уже на него с интересом.

— Тогда, кэп. Присмотри в оружейной себе что-то интересное. Лонгвей, мне нужен доспех.

— Нет, — рассеянно отмахнулся Лонгвей. — Никаких драк. И уж тем более усиливающего доспеха. применишь обширную бионику, я тебя Дрейку отдам, чтобы выпорол. Сам руку поднимать не буду.

— Это ещё почему не применять?! — возмутилась Дениз.

— Дип. корпус, — отозвался первым Тол. — Они будут проверять, чтобы не было опасных и асоциальных личностей.

— Тогда я проверку не пройду! — отмахнулась обрадованная данным фактом девушка.

— Пройдёшь, куда ты денешься... — фыркнул Алекс. — Дени, на кой тебе оружие? Ты своим искромётным юмором и весёлой язвительностью любого врага уничтожишь до боя.

— Неправда-а-а-а! — возмущённо завопила девушка. — Я тихая! Я мирная! Я... я... я...

— Ты-ты. Ты это ты. — Улыбнулся Алекс.

— Злы-ы-ыдни! — потрясённо констатировала Дениз, поднимаясь. — Ладно, где что в доме знаете, я готовить оборудование.

Проходя мимо Лонгвея, девушка виртуозно вытащила из его верхнего кармана карточку с адресом подпольной клиники, и скрылась спустя мгновение в дверях.

— Уж кто бы говорил, — философски сказал доктор, отставляя чашку и закрывая глаза. — Вы как хотите, а я подремать. Всю ночь на дежурстве был.

— Ох... Ну, я тоже собираться... — Рэд встал и пошёл к себе.

Тол и Тин переглянулись и устроились на диване. Оба тоже — подремать. До отправления оставалось всего два часа...

...В клинике было темно. Единственный охранник у главного входа спокойно дремал на своём месте. Автоматическая охрана не работала, а сигнализацию удалось выключить без каких-либо проблем. Тол и Тин устроились у машины. А Дени, Алекс, и Лонгвей, надев устройства, генерирующие электромагнитные волновые помехи, вошли в здание через чёрный вход. Устройства защищали от камер — никто теперь не сможет узнать, кто побывал в клинике.

Пустынные коридоры с выключенным светом и были полезны, и заставляли осматривать каждый метр пространства, чтобы не попасть в ловушку. Алекс пошёл с Дени и доктором на случай столкновения, потому как во время работы им будет не до того.

Держа руку на рукояти «Инквизитора», Алексей внимательно осматривался и прислушивался, но шёл чуть позади остальных — он просто не знал, куда надо идти.

Впрочем, Лонгвей, довёл компанию только до лифтов, а там развёл руками, взглянув на Дениз.

— Дальше я пас, красотка.

— Ещё раз так меня назовёшь, — дёрнула головой девушка в обтягивающем темно-сером костюме, — получишь в зубы!

— Какая злая! — разочарованно вздохнул Лонгвей, потом посерьёзnel. — Твоя часть работы.

— Я уже поняла, — отозвалась Дениз, осматриваясь. Затем подошла к крайнему левому лифту. — Отожмите двери.

Алекс кивнул и достал из сумки тонкую пластинку. Натянув перчатки, он вставил её полностью между створками так, что снаружи остался только проводок. Этот проводок он просто подключил к местной электросети и энергетическое поле, излучаемое пластинкой, бесшумно раздвинуло створки, оставляя место для прохода одного человека за раз.

Нырнув вниз, Дениз проскользнула в шахту лифта. Самого лифта на этаже не было. Ухватившись за тросы, девушка шустро исчезла где-то вверху. Алекс тут же скользнул следом и отправился за девушкой, экономя силы, но и не медля.

На третьем этаже, забравшись на узкий бортик около лифтовых дверей, Дениз зажала зубами медицинский скальпель, вытасенный из заднего кармана, следом вытащила электронную записную книжку. Надрезав скальпелем два тонких, практически незаметных провода, прикрепила к оголённым контактам, специальный переходник, а затем попросила:

— Подержи меня.

— Держу, — Алекс улыбнулся, поддерживая Дени.

Впрочем, на эту улыбку девушка уже не ответила, было не до этого. Быстро щелкая по внешней проекции клавиатуры, она уже открывала тоннель. Неслышное движение, в темноте, в тишине, словно дирижёр невидимого оркестра.

Много времени на работу у неё не ушло, и заветное:

— Готово! — прозвучало уже совсем скоро.

Вот только открылись не двери лифта, а чуть выше того уровня, где были оба карателя, в стене отъехала фальш-панель...

— Однако... Нам туда? — спросил мужчина.

— По ходу да... — отозвалась с лёгкой задумчивостью Дениз. — Но что-то мне туда не хочется. Позови дока? Он в этих вопросах спец.

— Сейчас... — спускаться Алекс не стал. Он коснулся пальцем устройства связи, висящего на шее. — Док, ты нам нужен.

— Сейчас буду, — отозвались тут же на том конце. — Надеюсь, вы не заставите меня лезть в какое-нибудь пекло?

— Вот специально найдём пекло ради тебя... — хмыкнул капитан, когда отключил связь.

— Не стоит, — промурлыкала Дениз, повернувшись к Алексу и положив ладони ему на плечи. — Ты же не хочешь, чтобы я расстроилась?

— Только ради тебя.

— Ради меня что? — провокационно уточнила девушка.

— Не буду ему искать пекло. Я же не хочу, чтобы ты расстроилась.

Дениз весело засмеялась. Алексей подмигнул ей, затем заметил приближающегося Лонгвея. Доктор шустро лез прямо по стене, с помощью липких присосок.

Зависнув чуть ниже третьего этажа, он смерил взглядом Алекса и Дениз.

— Хороши, — протянул он.

— Завидно? — тут же отреагировала девушка, указывая на лаз в стене.

— Возможно, — согласился доктор, направляясь в ту сторону.

— Тогда не стоило отпраиваться в загс, чтобы через двадцать четыре часа развестись! — торжествующе сказала Дениз, — надо было подождать ту самую, единственную и неповторимую.

— Так я подождал, а ты уже занята...

— Упс... — развел руками Алекс. — Док, ты это всем бывшим говоришь? — ехидно полюбопытствовал он.

— Только избранным! — отозвался доктор, пролезая в лаз, а затем выбираясь обратно. — Дениз, там только если ты проберёшься. Безумно узко.

— А как насчёт ловушек?

— Могу поклясться — ноль.

— Ладно... — вздохнула девушка. — Руку дай.

Алексей подсадил девушку прямо в проем так, что ей оставалось только втянуть туда ноги. А через пару минут из лаза донёлся тихий вскрик, злобно-прочувственное шипение, гулкое эхо от удара и... тишина.

Зато заработал динамик рации.

— Я так не играю! — обиделась Дениз.

— Что случилось? — спросил Алекс в свой микрофон.

— Если я скажу, что застряла, ты мне скажешь, что я должна есть меньше сладкого?

— Нет, я скажу, что надо ползти обратно или возьму резак и пойду тебя вытаскивать.

Дениз засмеялась.

— Ты просто чудо, я уже говорила?

— Нет, вроде бы. Ну, так что?

— Я попала в странное место. Точнее я вначале разбила коленку... Вернёмся, будешь замазывать меня йодом... потому что я ещё и поцарапалась... Не суть. В общем, я вишу вниз головой. Подо мной серверная база. Но все, что тут хранится, на своём переносном я не уведу. И я не уверена, что здесь есть что-то интересное. Зато я вижу дверь. Но не могу до неё дотянуться, ещё больше не порезавшись...

— А прикинуть, как туда попасть можешь?

— Если только отрезать ногу! — весело отозвалась Дениз. — Или перерезать трубу, в которой я нахожусь.

— Вообще я думал просто прийти туда самому, — хмыкнул он, задумавшись.

— Ты не пролезешь! Тут труба... жуть натуральная, трубчатая! А нормальных дверей просто нет!

— Хмм... надо тебя вытягивать тогда...

— Это за ноги и об угол, чтобы не мучилась и других не мучала?! — засмеялась Дениз.

— Нет, это именно назад и к нам... А туда можно и камеру на зонде пустить было. — Укоризненно посмотрел он на Лонгвея.

— Не получится. Ни первое, ни второе, — перебила Дениз доктора, уже начавшего оправдываться. — Тут, во-первых, прикольных два угла. Так что до меня вы не доберётесь. Только если руку в двух местах сломаете. А этого нам никто не простит. А камера на зонде, тут ловушка такая умная стоит, как раз от электронных подарков.

— И что ты предлагаешь?

— А что я могу предложить? — философски откликнулась Дениз. — Спускайтесь вниз. Отжимайте двери. Не попадитесь охране. Там шесть человек. И идите к ... о! кабинету директора!

— Уже шесть? Ладно, если что — вырубим... Жди, мы быстро.

Покосившись на Лонгвея, Алекс начал быстрый спуск.

— Подожду! Могу даже песенку спеть!

— А вот этого не надо! — взмолился Лонгвей, аккуратно открывая двери лифтовой шахты на втором этаже.

Алексей первым скользнул в коридор, проверяя, нет ли там охраны. Сделав знак доктору, он пошёл вперёд, стараясь держаться самых темных углов. Лонгвей неотступно следовал вслед за ним.

На другом конце связи, давилась смехом Дениз.

— Да чего ты там ржёшь? — не выдержал Алекс.

— Лонгвей не может мне простить колыбельной, четырёхгодовалой давности! — ответила девушка, не став обижаться на «ржёшь».

— Дай-ка я выключу свой наушник, и ты ему споёшь? У него омерзительно довольный вид...

— Не надо, — вздохнула Дениз. — Так я уже не спою. У меня нет под рукой моего стора, где я храню данные. Я пела вместе с воем собаки, мявом кота, которому кое-что зажали и... Не скажу с кем ещё!

— О, он позеленел... спасибо, Дени, — усмехнулся Алекс и достал старые добрые отмычки, чтобы вскрыть дверь.

Весёлый смех донёсся одновременно и из динамика, и из-за какой-то перегородки.

Задумываться над тем, как открыть перегородку Алекс не стал. Он просто проломил её ударом ноги. Выломав достаточный кусок, он стал свидетелем довольно интересной картины. Дени висела вниз головой, как какая-то летучая мышь, и довольно быстро демонтировала одну серверную стойку. Учитывая позу, это выглядело забавно.

— Привет, пленница объёмов, — поздоровался он, забираясь в пролом.

— Примурррвет, — отозвалась девушка с лукавой улыбкой. — Док, первая и четвертая стойка хлам. Вторую я начала демонтировать. Забираем помимо моей третью, пятую и шестую. Седьмая — тоже хлам.

Алекс скептически на это посмотрел.

— Ну-ну... Ты демонтируй, а я пока уберу лишний хлам... — мужчина достал

небольшой лазерный резак.

— Убирай! — разрешила Дениз.

Капитан молча начал срезать все то, что могло помешать извлечению Дени из «гнездышка».

— Вот ведь забралась...

Девушка же наоборот не молчала, то подавала ему ценные указания, то такие же указания давала Лонгвею. Спустя несколько минут Алекс спешно убрал резак и... поймал выпавшую ему на руки девушку.

— Выпал птенчик из гнезда...

— И сказал он няне «да».

Есть хочу, хочу я спать!

И хочу чуть погулять! — подхватила задорно Дениз, пытаясь укусить мужчину за нос.

Не дав себя укусить, он её просто поцеловал.

— Все, довольна? Давай доделаем дело, и я честно тебя покормлю и даже спать уложу.

— А колыбельную, — заинтересовалась девушка.

— Мм... как себя будешь вести.

— Плохо!

Фыркнувший мужчина спустил Дени на пол, позволяя заняться делом.

Через полтора часа оставив после себя на первый взгляд нетронутой комнату, компания «взломщиков» в полном составе покинула клинику.

В маленьком грузовичке на заднем сидении лежали коробки с упакованными жёсткими дисками с информацией.

Дениз дремала на сидении.

Лонгвей отчитывался об успешности операции.

Задумчивый Алекс вёл автомобиль к их с девушкой жилищу, откуда док уже поедет своей дорогой. Не смотря на успешность миссии его не покидало нехорошее предчувствие...

К изящному, роскошному особняку плавно подлетел лимузин. Оознавательные знаки аэромобиля и охраны ясно сигнализировали о том, что в этой машине дипломатический корпус. Сам особняк, предназначенный как раз для гостей-дипломатов, был одновременно крепостью и тюрьмой. Меры предосторожности позволяли как защититься от практически любого теракта, так и запретить и взять под стражу врага, если он туда попадёт.

На месте водителя лимузина сидел Алексей Рэд в дорогом чёрном деловом костюме. Резко переигравший все планы Дрейк в последний момент сообщил ему, что он не только водитель, но и официальный сопровождающий этой делегации. Когда машина остановилась, капитан набрал на сенсорной панели код открытия пассажирской двери и первым вышел наружу.

На вышедших наружу, к охране, людей он посмотрел, покачав головой. Женщины были закутаны в чадры так, что даже глаза рассмотреть было проблемой, а мужчины, напротив, были только в набедренных повязках. При этом их кожа были густо покрыты татуировками и украшениями, включая всевозможные виды пирсинга.

Крайне комично при этом виде смотрелись портфели дипломатов...

Ещё комичнее выглядели встречающие гостей аккуратные горничные, в черных платьях ниже колена и в белоснежных фартучках. Впрочем, как Алекс не старался, увидеть среди них Дениз ему не удалось...

— Прощу за мной... — произнёс он прибывшим и повёл их в дом. Едва дверь открылась, на лестнице гости увидели Дениз... Девушка сидела на ступеньках. Опираясь спиной на широкие резные перила, она качала в воздухе бокалом с вина, задумчиво рассматривая сквозь него прибывших.

Яркие волосы девушки торчали во все стороны, словно она где-то забыла расчёску. Да и её сонный вид... Впрочем, самым примечательным было не это. Интересно было то, как Дениз вырядилась.

В то, что это костюм горничной, можно было бы поверить с шестой рюмки, но точно не на трезвую голову. Широкий пояс на бёдрах с длинными ниточками, унизанными бусинками. Украшенный лиф, с бусинками. Пара отходящих от него жемчужных нитей спускалась вниз и смыкалась на спине.

К поясу крепились два полотна тонкой материи. И точно такая же тонкая ткань лежала на одном плече девушки практически полностью его скрывая, но оставляя обнажённой спину.

Поднявшись с места и качнувшись на босых ногах, Дениз протянула бокал вина неказистому мужичку, с одной-единственной татуировкой, идущему в конце делегации.

— Меня зовут Иниз. И я — главная хозяйка этого особняка, лорд Отейро. На ближайшие три дня, я ваша няня, мама, бабушка, прабабушка. Со всеми вопросами вы обращаетесь ко мне, а я соответственно, их вовремя решаю.

Лорд Отейро сначала посмотрел на сохраняющего спокойный вид Алекса, дождался от него лёгкого кивка и лишь потом принял бокал, сделал глоток.

— Доброму дому добрых лет... — пожелал он, передавая бокал своему помощнику. — У вас прекрасная супруга, господин Лекс... — отдал должное внешности и поведению

девушки улус.

— Благодарю, лорд... Иниз, гости устали с дороги, пусть их устроят. Скоро обед, — не меняя выражения лица, продолжил играть роль Алексей. Впрочем, он не мог не отметить, что наряд идёт девушке.

«Так... Алекс, отставить пялиться на Дени, успеешь ещё. Дело-дело-дело-дело!», — одёрнул он сам себя.

Девушка же лёгким танцующим движением, сняла с бедра круглый пандейру. Пару раз ударив в круглую вибрирующую мембрану и встряхивая сам бубен, Дениз добилась внимания всех горничных.

Внимательно всех осмотрела и начала резко отдавать приказания.

Ровно через две минуты в холле остались только Дениз и Алекс.

— Как тут? — спросил Алекс, пока шёл ближе к Дени. Из-за дома, напичканного приборами слежения, прервать игру они не могли ни на секунду. Единственным экранированным от прослушки и слежки местом была их комната, точнее — комнаты, разделённые вместо стены полупрозрачной тканью.

— Все готово к приезду гостей, мой супруг, — опустив глаза, прошелестела Дениз. — Незваных гостей уже препроводили в места, соответствующие их рангу. И поступило приглашение на вечерний ужин с принцем Альбертом и его невестой княгиней Елизаветой.

— Великолепно. Ничто не должно помешать ни лорду Отейро, ни их миссии... Горничные получили указания относительно гостей?

— Да.

— Тогда до обеда мы можем отдохнуть... пойдём.

— Да, мой супруг, — склонила послушно голову девушка, отступая и занимая место за левым плечом Алекса. — До обеда и во время обеда о наших гостях позаботятся. И с тем, чтобы быть готовыми к любым неожиданностям, нам также стоит немного отдохнуть.

— Ты права... — согласился Алекс, направляясь к их комнатам.

Зайдя в комнату и пропустив туда «жену», Алекс запер дверь.

— Прекрасно выглядишь, — не смог не похвалить девушку капитан.

— Старалась, — отозвалась Дениз, сползая на пол и раскидывая, словно морская звезда, руки и ноги.

По телу девушки прошёл всполох неяркого света.

— Все, можно разговаривать спокойно. Глушилки работают отлично.

— Угу. Ну, как ты? — Алекс сел на корточки рядом с Дени.

Лениво открыв один глаз, она тут же отозвалась:

— Прикольно!

— Эмнь? — хлопнул глазами кэп, пытаясь осмыслить ответ.

— Мне нравится, как на меня эти улусы смотрели! — засмеялась девушка. — А ещё прикольно командовать и наблюдать, как быстро твои команды исполняют!

— Да уж... если бы не твой статус, держу пари, они бы в очередь на тебя выстроились! — рассмеялся Алекс. — Решила сразу шокировать их посильнее?

— Нет, решила сразу показать, кто в доме хозяйка!

— Умница. Ну и что тут произошло, пока я в космопорте с ними раскланивался?

— Трое. Проникновение со стороны чёрного хода. Двое скончались на месте, раскусив капсулу с ядом. Третьего мне удалось откачать, переправила его в ИК к Лонгвею. Он расколот и узнает даже больше, чем человек может просто рассказать. Судя по оговору,

дело в посылке. А нам соответственно надо не только понять, о какой посылке идёт речь, но и сберечь её.

— Да уж... ладно, разберёмся. Что там с принцем и его невестой?

— Разберёмся. А насчёт высших лиц... Почему-то предприняты усиленные меры защиты и пересмотрен их календарь на ближайшие три недели... Убраны слишком массовые мероприятия.

— Однако... а по поводу ужина?

— Ужин состоится. Усиленная охрана... С нашей стороны тоже. Малый королевский бар «У Льено».

— М-да... Ладно, посмотрим, что там получится. Надеюсь, венценосная чета в курсе и не попалит нам прикрытие? — капитан вздохнул.

— Надеюсь, в курсе, — согласилась с затаённой насмешкой Дениз. — Впрочем, Альберт сильный сенс. В любом случае, не выдаст, даже если разведка им не донесла, кто именно взял на себя «заботу» о дипломатическом корпусе улусов.

— Да уж... в том, какой он сенс я на своей шкуре убедился... Ладно, чем займёмся пока?

— Не знаю, — отозвалась Дениз с зевком. — Предлагаю, поспать!

— Я за. Перенести тебя в кроватку?

Единым гибким движением, Дениз оказалась на коленях. Лицом к лицу с Алексом.

— Нет. Не доверяю.

— С каких пор? — привлёк девушку к себе вплотную он.

— Да не тебе, — попыталась стряхнуть руки Алекса девушка. — Себе!

— Пояснишь? — руки не стряхнулись.

— Не буду! Я иду спать!

— Ладно. — Алексей поднял девушку на руки, не реагируя на сопротивление, и понёс Дениз к постели. Она, поболтала в воздухе ногами, повозмушалась, требуя её опустить, а когда мужчина опустил её на кровать, не отпустила его, обняв за шею.

— А греть меня кто будет?! — капризно спросила девушка. — В этом костюмчике холодно вообще-то!

— Ладно, так и быть... Дашь хоть пиджак снять?

— Снимай... — с неохотой соскользнули девичьи ладони с широких плеч Алекса.

Сняв пиджак, рубашку и обувь, Алекс устроился рядом с девушкой, накрывая её лёгким одеялом и позволяя использовать себя как подушку.

— Так?

— Ага, — уже сонно отозвалась она. — Будильник я завела. Разбудит, когда мы заступим на наше дежурство... Ясных дневных снов, нянечка...

— Сладких снов, Дени... — ласково произнёс Алекс, закрывая глаза.

...Зал для ужинов в особняке для дип. корпуса спешно приводился в порядок. Начищались с особым рвением хрустальные бокалы, расставлялись приборы. Вызванный штат поваров готовил большой ужин.

Дениз металась между прислугой, удерживая в голове план всего, что надо сделать. Алекс сидел в малой комнате охраны и настраивал защитные слои.

За полчаса до отправления в малый королевский бар «У Льено», где должны были встретиться усулы и принц Альберт, стало известно, что бар был взорван.

Как обычно, террористический акт, хорошо спланированный, с правильным временем

покушения. Вот только полностью провалившись. Случилась неприятная и некрасивая оказия. В доме, где располагался бар, прорвали канализационные трубы. Из очистных стоков выливалась ядовитая жидкость, из-за которой взрывчатка, равномерно распространённая по всему дому, сдетонировала раньше времени. Погибших не было. Пара десятков с ранениями лёгкой и средней тяжести были доставлены в больницы.

Встреча высших лиц с дипломатическим корпусом была отменена. И пока Дениз занималась домашними делами, как и полагается главной «хозяйке», Алекс готовил особняк к вторжению. То, что оно состоится, было очевидно.

Около девяти часов, дверь хлопнула, и на пороге появилась молоденькая горничная.

— Добрый вечер, сэр. Леди Иниз просила уточнить присоединитесь ли вы в обеденной зале к корпусу или предпочтёте поужинать здесь?

Алекс смерил девушку взглядом, раздумывая над ответом, когда в голове что-то щёлкнуло. Во-первых, он не мог вспомнить досье этой девочки, хотя всех проверял лично. Во-вторых, его насторожило, что Дениз не зашла сама, а послала кого-то, хотя оба прекрасно понимали, что здесь доверять нельзя никому, кроме своих.

— Я побуду здесь... — решил он. — Если будет что-то срочное — она знает, где я...

— Тогда, что вам принести на ужин, сэр?

— Я доверяю выбору леди Иниз.

— Как скажете.

Дверь за горничной закрылась, а потом открылась вновь. Заходить она не стала, только просунула в дверной проем голову.

— Сэр. А как насчёт чашечки кофе, прежде чем я подам вам ужин?

— Это было бы кстати.

«Что-то не так... но что?»

— Хорошо!

Открыв дверь пошире, девушка закатила в комнату небольшой столик.

— Прошу. Кофе ещё горячий. А маленькие бутерброды с сыром и ветчиной просто потрясающие на вкус.

— Спасибо.

— А вот здесь, — понизив голос, прошептала девушка, — любимое печенье улусов. Их приготовили для праздника. Признаться, я понятия не имею, что вкусного в солёном тесте с кучей орешков, но они его обожают! А вы, сэр, не пробовали? Говорят, к кофе потрясающе вкусно...

— Не пробовал. Надо будет как-нибудь не забыть... — Алекс кинул взгляд на мониторы, не выпуская девчонку из поля зрения.

— Тогда прошу. Я вас покидаю!

Мужчина кивнул и, едва девчонка ушла, закончил подключение систем. Повернулся и достал из стола плоский прибор для определения вредных веществ в еде. Оно могло выявить почти все. Убедившись, что дверь не откроется без его ведома, капитан проверил все, что принесла девчонка. Никакого яда, но во всем, что принесла горничная, было снотворное.

— Нагло... Ну, ладно... — Алексей все принесённое сгрузил в специальные контейнеры для пищи и спрятал. Быстрыми движениями он перевёл собственный планшет в режим поиска дела девчонки.

Увидев на одном из экранов девушку, подошедшую к двери, мужчина пнул столик, словно опрокинул его, затем быстро принял положение «я выпил и упал», сидя у пульта.

Практически тут же за дверью раздалась тихие щелчки, затем протяжный звук, и она открылась. На ходу убирая электронные отмычки в кобуру, спрятанную под платьем, таинственная горничная, стянула перчатки и двинулась к пульта, закрыв за собой дверь.

Алексей честно дал девушке склониться над пультом... а затем точным движением вколол ей парализующее из запасников охраны.

— Ай-яй-яй, как нехорошо... — проворковал он, перехватывая женские руки, чтобы ни в коем случае не нажала лишнего. Глаза горничной потрясённо распахнулись. От резкого движения длинный хвост, качнулся в сторону, обнажая татуировку чёрного кота на затылке.

А следом... девушка обмякла.

— Твою мать... — прошипел Алекс, прижимая пальцы к шее. Пульса не было. Незваная гостья, поняв, что попалась, раскусила капсулу с ядом. — Дени, готовность... — Прошептал он в микрофон, бегая взглядом по экранам.

— Зеро, — отозвался с того конца ленивый голос, на фоне весёлого смеха и звона бокалов. — Минус три свободных охотника и две попытки взломать нас извне. Ты не в курсах, что такого должны передать улысы в дар принцу Альберту? Судя по тому, что мне удалось узнать, к особняку будут стягивать даже тяжёлую технику.

— Что-то не большое и не маленькое, что-то, что можно носить при себе незаметно... но что могут носить при себе почти обнажённые улысы? Они надеются на быструю операцию — меня пытались вырубить или спровадить из комнаты. — Вдруг Алекса осенило. — Женщины! На них столько тряпья, что спрятать что-либо не проблема! Там звездолёт потеряется, не то, что небольшая посылка!

— Очаровательно, — вздохнула Дениз. — Милый мой супруг, — вдруг заворковала она, явно с кем-то раскланиваясь. — Наши гости волнуются, не нанесли ли они тебе какой обиды, что ты до сих пор не появился на этом ужине?

— Скажи, что я сейчас приду... — сказал Алекс, блокируя системы в установленном режиме. Перед уходом он сделал умнейшую вещь — вытащил одну единственную пластинку из терминала. Теперь, пока пластинку не вернут, что-либо сделать с системой было невозможно. Самым забавным было то, что именно это советовала Дениз на случай, если он захочет уйти из комнаты.

— Как скажет, мой господин.

И уже явно кому-то другому, девушка защебетала:

— Мой господин сейчас прибудет, а пока господин посол, пройдите к столу. Вы же ещё не отведали десерта! Мы старались угодить вам...

И связь отключилась.

Алекс вышел из комнаты охраны, заперев её за собой. Оправив пиджак, мужчина быстрым шагом пошёл к залу.

А уже в зале, отодвинув полупрозрачные кисеи занавесей, Алекс очутился в наспех подготовленном, но оттого не менее элегантном приёме.

В вихре красок и светлых полотен чандр улусок, разглядеть Дениз не удалось. Она появилась сзади, прижалась спиной к широкой спине напарника, пользуясь тем, что за занавесями её видно не будет.

— От кого прячемся? — не шевеля губами, спросил Алекс. Он продолжал искать её в зале, чтобы не выдать.

— Не поверишь. От наших гостей... и гостей, в том числе. Судя по тому, какого размера лапы меня облапили, среди всего светло-чадрового разнообразия есть мужчина.

— Покажешь потом — отстрелю... не наша посылку?

— Если бы я знала, кто из них это был, — вздохнула Дениз. — Сама бы пристрелила.

Посылку не наша. Не могу же я уподобиться этому незнакомцу и облапить всех улусок!

— С твоими навыками, ты, и не лапая, можешь найти... Есть идеи?

— Безусловно. Есть желание поиграть?

— Поиграть?

— Угу. У нас... Ну, помнишь, мы по легенде с Терры-2... Всего достигли своими силами. Так вот, у нас есть игра... Ручеёк называется.

— Кхм... это ты мне предлагаешь под ними проползать? — зашипел Алекс.

Дениз рассмеялась, выскользнула из-за спины Алекса и, схватив его за руку, повлекла к послу.

— Не переживай, положишься на меня.

— Господин посол! — спустя мгновение уже зазвучал её весёлый голос в зале. — Мой господин согласился, что в нашей вечеринке чего-то не хватает! Насколько нам известно, на ваших вечерах всегда есть время веселью! Так давайте поиграем!

— Поиграем? — заинтересовался посол.

— Поскольку первая игра будет с нашей стороны, то я предлагаю, перед тем как перейти к традиционным вашим играм, поиграть в «Ручеёк». На нашей родине есть такая милая традиция для весёлых вечеров! Под музыку встают друг за другом пары. Затем юноша проходит под поднятыми руками и, выбирая девушку, уводит её за собой. А девушка соответственно выбирает юношу!

— Хммм... брачные игры... — вдруг закивал посол. — Ясно! У вас есть достойные молодые девочки и юноши для улучшения породы и скрепления наших отношений! — искренне обрадовался он.

— Что-то вроде того... — Алекс чуть не подавился. Такая интерпретация, да ещё и такая радость улуса были на редкость оригинальны... для Алексея, разумеется.

Дениз хотела было что-то сказать, но передумала, доверчиво подвинулась чуть ближе к улусу, не отпуская полы пиджака Алекса.

— Знаете, как сложно подержаться при всех за руки с любимым человеком? Если вы не против, посол, то я сейчас объясню правила, и вы начнёте водить!

— Как скажете, как скажете... — ещё больше заинтересовался лорд.

На то, чтобы объяснить правила не ушло много времени. И музыку Дениз подобрала просто замечательную, весёлую, задорную, под которую хотелось пуститься в пляс.

Алекса она потащила за собой в конец живого тоннеля.

— Имей в виду, — прошептала она. — Скорее всего, посол выберет свою жену. Вот внимательно на неё смотри. Выберешь её в свой заход. Когда я буду уводить тебя, то займусь заказом! Ок?

— Ок, — кивнул он одними глазами. — Надеюсь, все пройдёт отлично. У нас не так много времени...

— Боюсь, у нас его меньше, чем мы можем придумать! — вздохнула Дениз.

Игра пошла отлично. Улусы с радостью включились в развлечение, позабыв обо всем на свете. Когда дошла очередь до Алекса, то он увёл жену лорда, отметив тем самым цель для Дени. Стоя на своём месте он ждал...

И вот Дени пробегает рядом, даёт знак и... свет погас. Неожиданно оборвалась весёлая музыка, из динамиков ударило шипение, какой-то хрип. Испуганно закричали люди, в

основном — женщины гостей.

Пытаясь предотвратить панику, работники принялись уверять всех, что сейчас свет включатся, что это лишь небольшой перебой в электроцепи.

Свет включился так же неожиданно, как и погас. Сейчас это было красноватое аварийное освещение. Лишь теперь Алексей смог оценить изменения в зале...

Женщины сгрудились в кучке. Дениз сидя на полу, баюкала ногу. Посол растерянный смотрел по сторонам. Мужчины метались по залу. Пара перевёрнутых столов, развороченные блюда и разлитые напитки. И как апофеоз творящегося безумия — яркие хлопки салюта за окном.

Красивого салюта, надо заметить.

Скользнув к девушке, Алекс опустился на корточки.

— Ты как? — серьёзно спросил он, одновременно беспокоясь о её самочувствии, поддерживая легенду и уточняя как заказ.

— Больно! — простонала девушка. — Мой господин. Моя нога! На полу было что-то... колючее...

Разжав левую ладонь, Дениз продемонстрировала боевой ёжик, на кончике острых игл поблёскивали капли крови.

— Пожалуй, вечер пора заканчивать, и это мой провал, — расплакалась девушка.

— Все хорошо... — утешил «жену» Алекс. — Посол, думаю, стоит закруглиться и продолжить в другой раз...

— Думаю, вы правы, господин Лекс... — согласился улус, скомкано извинившись за неудобства, которые дипломатическая миссия принесла в такой замечательный дом. Впрочем, практически тут же посол отвернулся и начал командовать. Быстрые и отрывистые слова мобилизовали испуганных спутников. По комнатам разошлись быстро, и к счастью без новых происшествий.

Проводив последнего гостя взглядом, Алексей отослал горничных и поднял Дени на руки. В момент этого движения он заметил одно — у настенного украшения в виде головы оленя был отбит кончик рога. В стене же обнаружилась дырочка — след от попадания из лазерного оружия. Вопрос в том — кому она предназначалась...

— Не послу, — тёплые губы коснулись уха Алекса. — Я не успела разглядеть, пришлось экстренно гасить свет, чтобы снайпер промахнулся. Но варианта три. Или тебе. Или мне. Или той «чадре», что была рядом с тобой. А теперь меня в комнату, пожалуйста. Лёд на ногу и чашку кофе.

— Ладно. Проверить её не успела? — Алексей понёс девушку в их покои. Там было все необходимое.

— В комнате.

Кивнув, мужчина открыл дверь и запер её голосовым кодом.

— Можно говорить. Как ножка? — Алексей уложил девушку на постель и подал лёд. Приложил бы сам, но собирался ещё сделать девушке и себе кофе.

— Если бы не эти ёжики, было бы гораздо лучше! От двух я успела увернуться, но третий меня подкосил, — расстроилась Дениз, прикладывая лёд к ноге. И только после этого девушка вытащила из-за резинки ажурного белья длинный пенал. — Думаю, сканировать, что внутри мы не будем. Но все же перепрячем. Да?

— Разумеется, — капитан поставил две чашки кофе на тумбу и взял у девушки пенал, чтобы убрать его. — Вот в таких случаях завидую тому, что тебе свет не нужен...

Дениз вздохнула, потёрла покрасневшие глаза, из-за которых и пришлось спешно устраивать слезоточивый разлив.

— Не стоит завидовать, — сказала она. — Может плохо закончиться.

— Ладно. Как ты, чудо?

— Сойдёт по бедности впечатлений. Давай кофе, потом стимулятор и на охоту. Поспать сегодня боюсь, что не дадут.

— Мне тоже так кажется, хотя меня настойчиво убеждали поспать... как охрана прозвала диверсантку-суицидницу?

— Трупы не разговаривают, — отозвалась Дениз, делая глоток кофе. — Две горничных. И четыре крепких парня из охраны. Представилась посыльной. Её пропустили в карантинную для досмотра... ну и, дальше она начала убивать.

— М-да... Таких вот, как она, стрелять надо на подходе... Ладно. Может, передохнешь, пока время есть? — Алекс отпил свой кофе.

— Это чтобы ты без меня все веселье провёл?! — возмутилась девушка.

— Раскусила... а если я пообещаю тебя разбудить?

— Не-а, не надо, — Дениз повернулась на бок, накрываясь краем покрывала. Пустая чашка была отставлена на пол. — Я не против и поспать. Обещаю утренний поцелуй, герой. Смотри не перестарайся!

— Ладушки. Сладких снов. — Алекс провёл ладонью по волосам девушки.

— Агу, — отозвалась Дениз, сладко зевнув.

Больше она ничего не добавила. Тяжёлый вечер вымотал девушку совершенно и буквально через пару минут она спала.

Когда Алекс вышел из комнаты, на поясе у него покоилась кобура с допотопным лёгким бластером. Направь на него такой кто-либо, он бы от смеха умер, но... этот только выглядел убого. Переделанный «бластер личной безопасности», разрешённый к ношению любому гражданину Империи, получившему разрешение на ношение оружия, вполне мог и убивать. Это оригинал с поражающей способностью ниже сорока условных единиц мог только оглушить, ну, максимум оставить серьёзный ожог, а этот... у этого «поражалка» была увеличена до шестидесяти пяти. Даже слабейшая, самодельная броня удержит, но незащищённому человеку может и прекратить жизнь. Помимо этого капитан прихватил нож и леску-удавку.

Чтобы двигаться бесшумно и незаметно, пришлось переодеться в стандартный комбинезон для таких вот «стелс» операций. Комбез одевался на голое тело, закрывая его под горло. Руки от плеч, стопы и голову чёрная материя не скрывала. Натянув очки, которые позволяли видеть в темноте, Алексей взял в руку нож и медленно двинулся по коридорам. То, что местную защиту обойдут, он не сомневался... он даже «случайно пропустил» лазейку, точку, где её можно было легко вскрыть. Польза от такого вскрытия была самой прямой — одна заранее известная точка входа.

Первая жертва была логична — тот, кто отстанет от остальных. Тот, кто должен обеспечить отход. Он умер быстро — неслышно подкравшийся мужчина зажал ему рукой в пластиковой перчатке рот и всадил нож в горло.

Осечку Алекс допустил позже, когда, пряча тело (не от поделщиков, а от своих же), пропустил вернувшегося дружка покойника. Тому просто посчастливилось заметить почти безоружного Алексея раньше.

Террорист уже вскинул своё оружие, а потом... просто упал на землю. То ли спящий, то ли мёртвый...

«Спишь, Дени, да? Ну-ну...», — усмехнулся мужчина, отправляясь прятать второе тело.

Третью жертву подвело любопытство — он решил заглянуть в каморку, где должна была спать горничная-самоубийца... Туда его тело и упало, когда Алекс почти в упор выстрелил ему в затылок. Преимущество таких «пукалок» — аккуратная дырочка, но ни капли крови. «Инквизитор» бы изляпал тут все... все же в некоторых случаях иметь оружие послабее — плюс.

Хмыкнув, капитан пришёл к выводу, что надо действовать пошустрее. Две жертвы умерли одновременно — выстрел в глаз и нож под подбородок. Это было непросто и довольно рискованно... но кто сказал, что в ИК бывает легко и безопасно?

Ещё двоих, уже мёртвых, Алекс нашёл в гараже. Видимо полезли испортить машину, на которой дипломатический корпус должен был покинуть особняк. У одного была сломана шея. Второй умер непонятно от чего.

Спрятав все трупы, на случай, если кому-то не лень будет все это проверять, мужчина заделал «лаз» и с чистой душой пошёл в спальню, на ходу снимая надоевшие очки. Для непривычных глаз такое видение было не очень приятно... да что там, для любых нормальных глаз.

В спальне было тихо. Дениз сладко спала, скрутившись клубочком почему-то на левой

стороне, на которую показывала Алексу, что он спит здесь.

Алекс умилился этой картине и, после короткого душа, устроился на свободной половине постели. А через пару минут он уже спал чутким сном военного...

Утро разбудило его запахом кофе, ванили и чего-то незнакомого, с запахом сладкой пряности.

Нежные губы коснулись его виска.

— Доброе утро, — прошептала Дениз, выпрямляясь. — Я не стала бы тебя будить, но, к сожалению, пора приниматься за свои непосредственные обязанности. Завтрак на тумбочке. Костюм в шкафу. Из ИК передали, что сегодня будет встреча с принцем Альбертом, но чтобы снизить риск, место и время встречи нам передадут позднее с доверенным курьером.

— Давно проснулась? — словно большой кот промурлыкал Алекс, открывая глаза и ложась на спину.

Девушка, уже суетящаяся около зеркала, взглянула на него в отражении:

— Уже часа четыре будет. После вчерашнего приёма надо было привести в порядок зал и накрыть там завтрак. Организовать всем дамам цветы и шампанское и сигареты мужчинам, в качестве извинения.

— И как ты выскочила... — пробормотал капитан, одеваясь и попутно завтракая. Дурная привычка сэкономила время.

— Тихо и незаметно, — улыбнулась девушка, послав через плечо воздушный поцелуй и двигаясь к дверям.

— Надо это пресекать... Куда теперь путь держишь?

— Вниз, — отозвалась уже из-за порога Дениз. — Заниматься непосредственными обязанностями.

— Для меня что-нибудь есть?

— В комнате охраны. Досье на тех, кто вчера попытался пересечь охранный периметр.

— Что-нибудь интересное? — мужчина хмыкнул и закончил сборы.

— Нет. В принципе то, что мы ожидали. Подчинённые Кота.

— Утомил... что ж так бездарно-то, легенда преступности, чтоб его...

— Кэп... — Дениз на миг задержалась, вернулась в комнату. — Кот легендарен не потому, что все его планы исполняются с первой попытки, а потому что они исполняются ВСЕГДА. Неважно тратит он год, два, десять или тридцать. Жертва, намеченная Котом, умрёт в любом случае.

— Если он не умрёт раньше...

Дениз пожала плечами.

— Может быть, и такое, — не стала отрицать она.

— Ой! Время! — донёсся её немного панический вскрик, затем зазвенели тонкие ниточки с бусинками, и от девушки простыл и след.

— Да, время... — без паники согласился Алекс, направляясь к комнате охраны и на ходу закуривая.

...Небольшой пивной бар, располагающийся в центре, не относился к элитным местам города. Да, право слово, о нем вообще мало кто знал.

Здесь собирались хлипкие молодые люди и татуированные девицы с пирсингами, чтобы посидеть и выпить пива, покатать шары в бильярде и посмотреть на очередной спортивный матч.

Но вот странность, защита у этого бара была такая, что пробить её не смогли бы с

наскока даже имперские войска. Впрочем, имперские каратели, возникни у них такое желание, с защитой справились бы минуты за три. А этого времени обитателям бара вполне хватило бы для того, чтобы разбежаться по своим домам.

Бар не раз горел. А потом снова отстраивался на этом же самом месте, с той же самой вывеской и идентичной мебелью. Иногда казалось, что бар — вечен. Время в нем остановилось.

И когда дипломатический кортеж подъехал к бару, Дениз поняла, почему у него название: «Вне времени».

Выбравшись из машины, девушка двинулась к дверям. Она должна была предупредить, что это действительно они и что самое главное, сами по себе, без принуждения.

Алекс выводил дипломатов с заметным замедлением. Давал тем, кто их уже ждал внутри, время. Он прекрасно понимал, что они чуть не опоздали, но у них были веские причины. Убедившись, что время вышло, он повёл делегацию в бар.

Дениз, как и полагается хозяйке принимающего дома, ждала гостей у маленькой двери. Показала на неё с лёгким поклоном.

— Прошу сюда.

Лорд Отейро благосклонно улыбнулся и направился за девушкой. Замыкал процессию Алекс.

В зале неярко горели свечи. На маленьком столе была белоснежная накрахмаленная скатерть. Еды как таковой не было, все же это был не фуршет, а встреча в неофициальной обстановке.

Пара бутылок вина, лёгкая закуска.

В комнате, помимо лорда, Алекса и Дениз, была ещё и жена Отейро. Вспомнив, как пришлось извращаться, чтобы вернуть пенал, под перекрёстным огнём террористов, Дениз едва уловимо поморщилась.

Лонгвей пообещал, что даже если на бар нападут, то гости об этом не узнают. Все будет очень тихо. Но это как-то успокаивало мало.

— Добрый день, — раздался вдруг голос, опережая своего хозяина. Принц появился ровно в тот миг, когда лорд оказался у стола. — Надеюсь, поездка не была утомительна?

— Нет, господин Лекс с супругой сделали все, чтобы облегчить наше пребывание в непривычной обстановке... Приятно встретить вас лично, принц Альберт.

— Тогда, быть может, присядем? — принц жестом указал на стулья.

Когда все расселись, принц сделал кому-то знак и роботы выкатили столик, на котором стояло несколько горшков.

— Это наш вам подарок... из этих деревцев делают одни из лучших благовоний, известных мне.

— А это дар от нас — вам... — лорд взял у жены пенал и положил на стол. — Думаю, вы сами сможете понять, что это. А теперь... обсудим ключевые точки договора? Мне кажется, ни у кого нет сомнений, что он будет заключён...

Обсуждение затянулось надолго. Договор с улусами был очень важен для Империи. На их родной планете недавно были обнаружены просто невероятные залежи минералов, необходимых для кораблестроения Имперского флота, а сами улусы были великолепными воинами. Если договор будет подписан, то эти богатейшие ресурсы и прирождённые воины отойдут под руку Империи.

Как и обещал Лонгвей, все прошло очень тихо и приятно, а под конец Альберт достал

два пластиковых конверта. Один, более объёмный, лёг перед лордом. Ещё один — перекочевал к Алексу.

— Это приглашения. По случаю нашего договора будет приём, где вы сможете повеселиться, завести знакомства, да и просто отдохнуть. И там же мы сможем подписать финальный вариант соглашения...

— Почтём за честь, принц... да сопутствует вам удача... — ответил польщённый улус.

— Да сопутствует она нам всем, дорогой лорд, — отозвался принц.

Поднявшаяся с места Дениз, поклонилась Альберту. Глаза принца в этот момент лукаво сверкнули, затем она повернулась уже к улусам.

— Лорд Отейро, проследуйте за мной. Машина уже подана. И сегодня отдохнуть и привести себя в порядок перед приёмом вы сможете в предоставленном вам особняке.

Когда машины отбыли, принц позволил улыбке увянуть. Взбалтывая в бокале вино, он смотрел на пламя свечи, думая.

— Да, все верно... — пробормотал он только для себя и поспешил прочь, по своим делам... в конце концов, он ещё собирался перехватить после занятий свою невесту.

Спустя полчаса Альберт стоял у машины, ожидая княгиню. В пальцах он крутил хрустальный цветок, который намеревался ей подарить. Принц любил делать ей подарки без причины. Вот такие вот безделицы, на которых останавливался его взгляд по пути на встречу с ней. Пока что он угадывал.

Княгиня, уставшая, с посеревшим лицом, вышла из дверей. Прислонилась к серым базальтовым колоннам, закрывая глаза. Пиджак мужского покроя висел на плечах, волосы были безжалостно скручены в тугий пучок.

Сил у девушки практически не осталось...

Вытащив из кармана телефон, она нажала на кнопку вызова. Просто, чтобы услышать голос того, кого любила, несмотря на все политические аспекты договорного брака.

Просто голос...

Альберт не ответил на звонок, но его голос все же раздался.

— Сильно устала? — участливый и заботливый, как всегда.

— Ал...

— Да? — мягко ответил он, подойдя ближе.

— Что ты здесь делаешь? Это опасно.

— Нет, чтобы сказать, что рада видеть... — притворно обиделся он. — Не смог удержаться... К тому же у меня небольшой подарок. Считай искуплением за мой проступок.

— О каком проступке идёт речь? — открыла глаза Елизавета. Её будущий муж выглядел как всегда, прекрасным, спокойным и совершенно не уставшим. Как будто, только что с постели... А на самом деле, на ногах уже был часовой четырнадцать, не отдыхая ни минуты.

— О том, что я не перехватил тебя у дверей, разумеется, — усмехнулся принц, протянув на ладонях свой подарок. Невеста всегда была такой... она умела видеть то, чего не видят другие. Это всегда восхищало Альберта, ещё до того, как она пленила его сердце.

Взяв хрустальную лилию, девушка изумлённо провела по её тонким лепесткам. Шагнула ближе, встав на цыпочки, и быстро поцеловала принца в щеку.

— Спасибо. Мне очень приятно.

— Я рад... Раз уж я тебя перехватываю, то, может, соблаговолишь найти мне время в графике?

— Если только ты меня не завезёшь в тёмный-тёмный лес. Я хочу горячий шоколад и

мяссо! — на миг на лице хрупкой девушки мелькнуло хищное выражение. Впрочем, тут же пропало. Леди не положено. А она была именно что леди.

— Все будет. Я сам готов съесть левиафана, — улыбнулся Ал, предложив леди под руку.

— Нет, такое создание есть не надо, — позволила себе лёгкую ответную улыбку Елизавета. — Мой питомец — не съедобный! Ответственно это заявляю. Зато как он ловит и как на пару готовит рыбку!

— Не трави душу, а? — Ал помог девушке занять место в мобиле.

— Хорошо, — послушно кивнула девушка, включая силовые ремни безопасности. — Не буду. Прости.

— Да я шучу... от этого посольства уже крыша едет... — позволил себе сбросить маску принц. Только с невестой это и удавалось... наедине с семьёй тоже можно было... формально, но на деле именно с ними он должен был носить маску.

— Завтра приём. На приёме будут подписаны все договора, и ты сможешь ненадолго отдохнуть.

Девичья ладонь легла на затылок Альберта, немного помассировала. Потом Елизавета спросила.

— А мне обязательно? Ты же знаешь, я боюсь космоса. А там огромный лайнер... и ни одной обитаемой планеты поблизости.

— Прости — да... Не бойся, мы быстро решим дела и улетаем. Я уже все подготовил, на приёме мы пробудем не больше часа, а потом отбудем по «важным и не терпящим промедления делам».

— Это радует. Но не очень...

— Прости, Лиз... я бы не тащил тебя, если бы мог...

— Всё хорошо. Я постараюсь. Прости, что доставляю тебе столько неприятностей.

— Ли-и-из... Ну, сколько мне ещё раз просить не извиняться за это? Это ерунда.

Княгиня покачала головой, выглянула за окно.

— Ал? Куда мы? — удивлённо спросила она, разглядывая высокие голубые ели.

— Ты же просила в тёмный-тёмный лес!

— Наоборот! Я просила обойтись без леса! — подхватила игру девушка. — Ты же не хочешь сейчас остановиться?!

— Три...два...один... — мобиль действительно остановился.

Елизавета зажмурилась.

— Ал! Прошу тебя! Только не говори мне, что это...

— Скажу... Ты и сама увидишь, — Ал просто открыл дверцу и вышел, подавая девушке руку.

Вздыхнув, Елизавета шагнула следом.

— Только не говори, что ты против.

— Против! Опять вымажу в траве брюки! А потом весь штат горничных будет судачить, что княгиня позволила себе что-то не подобающее. Утомляет.

— Я все предусмотрел! Брюки есть запасные, а ещё у нас есть покрывало... и вообще, я в прошлый раз был зелёным, вместо белого, так что не вспоминай...

Девушка наконец-то рассмеялась.

— Ал, ты сумасшедший! Какому ещё принцу придёт в голову тайно выбираться на пикник в глухой лес?!

— Да мне какое дело? Я выбрался с невестой на пикник, а все недовольные могут идти

куда подалее...

— Ты принц! — наставительно сказала княгиня, резко остановившись, — и будущий император. Ты наследник. А значит твоя маска — должна стать твоей второй кожей.

— Да плевать. Ты думаешь отец с матерью не расслабляются? — фыркнул Альберт.

— Расслабляются. Но их брак — фикция. И пусть об этом мало кто знает, их чувства — тоже игра на публику.

— Ну и что? Факт остаётся фактом. И вообще, об этом знаем ты и я, а всех прочих, кто посмеет раскрыть рот, я в этом лесу и оставляю... или скормлю твоему левику, — Ал фыркнул и просто повёл девушку на их полянку. — Лиз, тебе обязательно постоянно так себя держать? Даже я иногда могу расслабиться, а уж тебе и давно можно.

— Я невеста принца, — грустно отозвалась княгиня. — А, значит, на меня смотрят в десятки больше ненавидящих взглядов.

— Когда ты научишься не обращать внимания?

— Когда-нибудь, — уклончиво ответила девушка.

— Вот и привыкай... в конце концов, тебе чей взгляд важнее — их или мой?

— Твой.

— Тогда — у нас пикник.

— Хорошо, — княгиня, скинув на невысокую траву поляны пиджак, устроилась прямо на нем.

— Лиз, прошу, расслабься... — взмолился Альберт, уставший от церемоний.

Девушка весело засмеялась, вытщила шпильки, распуская волосы, скинула ботинки и закатала брюки.

— Так?

— Ага, — кивнул принц, сбросив пиджак и потянув корзину.

— Тогда корми меня, — устроилась удобнее княгиня.

Ал засмеялся и начал доставать провиант, припасённый для этого тихого пикника...

Алекс сидел в комнате охраны и курил, лениво поглядывая на экраны, когда дверь отворилась. Никакие пароли не смогли остановить флаг-полковника Грея. Полковник жестом приказал не вставать.

Алексей не удивился, что начальник не отражался в камерах, спецы такого уровня их печёнкой чуют и избегают.

— Добрый день, Алекс... — Грей сел на стул. — Ну, что поведаешь?

— Ммм... про взрыв вы в курсе... ночью нас глупо штурмовали. Семеро плюс девчонка на прикрытии. Девчонка покончила с собой, а убийц мне некогда было брать живыми. Да и не сказали бы они ничего... ну, в принципе, больше поведать и нечего...

— Тогда я тебе поведаю. Ночью можете спать, особняк будет усиленно охраняться нашими. А утром корпус передадут другим, а вы сможете отдохнуть нормально. Самое главное — договор будет подписан, а это новые корабли для нас...

— Это не может не радовать... — Алекс закурил новую сигарету, хотя имплантат в груди протестующе вякнул. — Заткнись, жестянка...

Тихий перезвон стал подсказой того, что в комнате они уже не одни. Мимо Дрейка пролетел вихрь чего-то голубого. Сигарета из рук Алекса была мгновенно вытянута.

И Дениз повернулась к отцу.

— Привет, папа?! — весело пропела она.

Мужчины подавились воздухом. Но если Дрейк обнял дочурку, тихо поворчав, на тему её шокирующего вида, то Алекс возмущённо высказался, глядя на напарницу:

— Ты чего творишь?!

Предыдущий наряд девушки мог показаться закрытой пижамой по сравнению с тем, что было на ней сейчас. Маленькое бикини, куча золотистых лже-татуировок и несколько слоёв текучего голубого газа, скрывающего тело.

Татуировки создавали эффект мерцания, отчего юная бестия казалась окутанной золотистым сиянием.

— Ещё одна сигарета, — мгновенно ответила она, — и следующие сутки вместо приёма — проведёшь в регенерационной камере!

— Дени, тебя Лонгвей покусал?

— Нет! Улус облапал!

— Отрежу руки... — пообещал Алекс, а полковник кивнул, одобряя. — Кстати... что у тебя с внешним видом?

Девушка покраснела.

— Нравится?

— Ммм... татуировки не особо — а остальное — да. Но... ты не ответила.

— Тс-с! — приложила палец к губам Дениз. — Это совершенно особый наряд. Папа? ты по делу или навестить?

— И то и то. Дела уже решил, теперь просто к вам. Но мне тоже интересно, что за видок...

— Особый!

— Дени! — Алекс не выдержал. — Рассказывай.

— Тю! — вздёрнула голову девушка. — Ты поднимаешь на меня голос. Не скажу.

— Я не повышаю голос, а пытаюсь воззвать к тебе, чудо, — печально вздохнул Алексей. — Курить не даёшь, улусам руки ампутировать не позволяешь, нарядом провоцируешь, да ещё при будущем тесте, а теперь ещё не говоришь, что за наряд.

Дениз приоткрыла рот, замерев на месте соляным столбиком.

Дрейк не сразу понял, что ляпнул Алекс... а потом с нескрываемым восхищением произнёс:

— Вот нахал...

— Не нахал! — возмутилась Дениз. — Это верх наглости! Это безобразие! Безумие! Я буду жаловаться!

— А может, все же ответишь? — милая улыбка расцвела на лице Алекса, и неуловимым движением притянул девушку к себе, обнимая за талию и роняя себе на колени.

— Поставь меня на место!

— Нет, — покачал головой Алекс.

— Чем бы дитё не тешилось, лишь бы своих не наделало... Алекс, а ничего так, что я тут? — спросил Дрейк.

— Нет, вы мне совершенно не мешаете, а что? — невинно отозвался капитан. — Дени, я жду ответа.

— Если ты меня не отпустишь, я откушу тебе ухо, — пригрозила Дени. — Папа? спаси меня от этого!!!

— Не могу, тут тесно... — Дрейк вздохнул.

— Не отпущу, Дени. А если ты меня укусишь за ухо, тебя съест док, на тему того, что ты

ешь всякую гадость.

— Тогда я буду плакать, — совершенно серьёзно сказала девушка.

— Вот давно бы ответила на вопрос и не ломалась, — вздохнул Алекс, утыкаясь лбом в плечо Дениз. Руки её больше не удерживали, просто лежали на талии.

— Дурачок, — фыркнула девушка тихо. — Это свадебный наряд. Я его примерила... По одной красивой традиции у улусов.

— Расскажешь? — так же тихо спросил Алекс.

— Увы, это страшная девичья тайна! — шёпотом ответила Дениз.

Затем подняла взгляд на отца.

— Папа? ты нам завтра с утра машину с водителем одолжишь?

— Одолжу, а зачем тебе? — спросил отец.

Алекс же так и не поднял головы. Руки Дениз обвилились вокруг шеи мужчины, и он расслабился.

А девушка, не сводя глаз с отца, ла-а-асково улыбнулась.

— Завтра мы идём по магазинам!

В безбрежном космосе неспешно плыл огромный туристический лайнер. Корабль был предназначен для больших приёмов и прогулок особо важных и богатых персон. Одно место на его борту могло изрядно прохудить даже очень плотный кошель... и всё же на этот рейс не было продано ни одного билета. На сегодня лайнер был в распоряжении Имперских властей и лично принца Альберта с благословения самого Императора. Оознавательные знаки на бортах огромной туши корабля ясно давали понять, что этот корабль принадлежит Империи и находится под его защитой, но — не несёт оружия. Никакого. Это было правилом — даже немногочисленная (для таких размеров судна) охрана имела только шоковые излучатели и дубинки.

Семь малых залов, расположенных своеобразным ожерельем вокруг главного «белого» зала, были окрашены в цвета радуги и имели соответствующее тематическое оформление.

Синий зал был морским. Голограммы ярких рыб, почти неотличимых от живых, медленно проплывали в воздухе, которому придали не только запах моря, но и синеватый оттенок с бликами солнечного света. Словно все оказались под водой. На полу была яркая мозаика, воспроизводящее морское дно. Излучатели голограмм придали также «дну» объёма. И время от времени то один гость, то второй, задумавшись о своем, пытался обойти несуществующий якорь или перешагнуть через песчаную воронку.

Вместо стульев и столов в зале стояли фигуры из ракушек, на которых было так удобно сидеть. Вместо диванов — огромные жемчужины.

На небольшой сцене играл оркестр, переодетый в русалок и тритонов.

Синий цвет был основным во флаге Империи, поэтому и церемония подписания мирного договора с улусами, должна была состояться именно в этом великолепном зале.

Гости, приглашённые на мероприятие, ещё только стекались в зал из своих кают, где ожидали старта и выхода лайнера на курс. Несмотря на всю мирность происходящего, в зале должны были присутствовать и каратели. Впрочем, не все они были здесь на работе.

Алекс и Дениз в вечерних нарядах осматривали зал относительно расслабленно. Несмотря на отсутствие вооружения, лайнер был одним из самых «выносливых» крейсеров Империи. И наверно, только он мог пройти через систему с сильнейшими гравитационными течениями, практически не «рыская».

Алекс в чёрном смокинге был невозможно хорош. Приглашенные волосы, пара расстёгнутых пуговиц. Белый и чёрный цвет — классическое сочетание очень шло красивому мужчине, и он уже успел привлечь немало взглядов. Злых, заинтересованных, манящих, страстных, ненавидящих.

По губам Дениз, сейчас кажущейся такой маленькой девочкой в простом белом платье и даже бантиках в розовых волосах, скользнула милая улыбка.

Прижавшись к руке Алекса, она тихо прошептала:

— Тебя сейчас съедят взглядами. Как ты думаешь, стоит твоей «младшей сестре» или «подопечной» отойти, как быстро тебя порвут на лоскуточки, нянечка?

— Ммм... если не найду оружия или способ удрать... секунд за сорок. Тут такие акулы, что паника... — Алекс обнял напарницу. — Как тебе тут?

— Нянечка, не надо так меня обнимать! — попробовала Дениз ещё раз. — Я буду

хорошо себя вести, и не буду тебе мешать найти прекрасную даму сердца!

— Дени, милая, я тебя сейчас укушу... — упорно игнорировал провокации капитан.

— Нельзя меня кусать! Окружающие забеспокоятся о твоём душевном здоровье, кэп.

Судя по холодеющим взглядам, твои акции падают! — насмешливо заметила девушка.

— Это несказанно радует, — подмигнул мужчина. — Хоть отвалят ненадолго.

— Думаю, надеешься ты напрасно. Первый таран пошёл!

— Первый таран — отшит. — Алекс изящным пируэтом увёл Дени сквозь группу каких-то гостей в другой угол. — Раз-дра-жа-ют...

— Да ладно, — девушка приняла из рук официанта бокал с освежающим коктейлем. — Их можно понять. Такой красавчик.

— А может, они на тебя нацелены?

— Ты что, хочешь сказать, что эти дамы вдруг воспылали ко мне нежной материнской любовью?! — «испугалась» Дениз.

— А вот не уверен... — Алексей скользнул губами по ушку девушки. — И кстати, они явно жалеют, что рядом нет оружия, а уж кого из нас хотели бы прибить — вопрос...

Подняв голову, чтобы мужчина увидел крупные слезы, повисшие на длинных подкрученных ресницах, Дениз всхлипнула:

— Конечно же тебя! Разве можно не проникнуться яркими и светлыми чувствами к такой малышке, как я?

— Ты прелесть... и актриса великолепная... — Алекс провёл ладонью по волосам Дени. — Но хватит.

Девушка вздохнула, сдаваясь.

— Кэп, почему на тебя не действует?!

— Даже и не знаю... — рассмеялся он.

— Я бы хотела, чтобы подействовало!

— Зачем?

— Ну не знаю, — задумалась Дениз. — Может быть, чтобы у меня было хоть какое-то против тебя оружие?

— Зачем оно тебе? Неужели тебе приятнее, когда видят только твои маски, чудо? — Алекс хмыкнул, перехватывая бокал с коктейлем.

— Не особо. Просто обидно... ты первый такой устойчивый, — толкнула мужчину ладонями в грудь Дениз, пытаясь его отстранить.

Он не отстранился, а наоборот легко поцеловал её. Затем подмигнул.

— Радовалась бы, ёжик.

— Я не ёжик! — надулась девушка.

— Ну почему же? Ты всех тыкаешь своими иголками... только не на всех проходит. И не дуйся... Ёжик.

Фыркнув, Дениз отвернулась и вдруг улыбнулась так, как ещё ни разу не улыбалась до этого Алексу. Немного не веря, радостно, шокировано, с надеждой...

Мужчина ласково провёл ладонями по её напрягшимся плечам.

— Хочешь чего-нибудь?

Дениз легко высвободилась, повернулась.

— Я сейчас вернусь, хорошо? — спросила она.

— Только не долго, — кивнул Алекс. — Прихватить тебе пока что-нибудь?

— Да... Нет... Спасибо! — совершенно по-чумному отозвалась девушка, и практически

тут же растворилась в толпе танцующих.

Алекс покачал головой и осмотрелся. К несчастью, взгляд напоролся на злобного и уставшего Лонгвея, который старательно пытался довести себя алкоголем до состояния «пьян в дрова». Пока — безуспешно.

Сплюнув, и не обратив внимания на то, как шарахнулись от него окружающие, док поймал за грудки проходящего мимо официанта и прорычал ему в лицо:

— Водки. Графинчик. А лучше два. И живо мне!

Тихо пискнув, гарсон рванул в сторону дверей. Лонгвей поставил на стол очередной пустой бокал, отошёл к вытяжке у стены и закурил, опираясь на шероховатую стену «под водоросли».

Алекс подошёл к доктору и тоже закурил, отмечая первое предупреждение имплантата. Пока — неслышное. Имплантат сообщал, что подключил батарею.

— Чего бесимся, док? — спросил он.

— Жизнь скотинистая штука, — ничуть не удивился мужчина, комкая одну сигарету и тут же зажигая вторую. — Козла видел, который Дени подхватил на руки и закурил, а она смеялась словно маленькая девочка?

— Ммм... да, и что за деятель? — Лицо Алекса так и осталось бесстрастным.

— Она называет его Сенсеем. Первый и любимейший мужчина в её жизни. Убил бы ушлепка, — пробормотал Лонгвей, буквально выдирая из рук официанта водку.

— А если подробнее? — прищурился Алекс.

— Они познакомились, когда ей было четыре. Скромная малышка в розовом платице и высокий парень в белоснежном мундире. Уже тогда в карателях он занимал немалое положение. Хотя и был под начальством Дрейка. При виде малышки Дени все расплывались в глупых улыбках, тискали девочку, заваливали сладостями. Сладости к этому моменту она уже ненавидела, глупых взрослых относила к категории «мир обошёлся бы без них», и была скорее взрослой леди, упакованной в детское тельце, чем маленьким ребёнком. Тиан... показал ей, как хорошо быть ребёнком... и вместе с тем, стал её первым телохранителем и учителем. Он учил её всему: боевым искусствам, стрельбе, вождению, бионике. Всему тому, что потом... когда ей было тринадцать, помогло ей выжить. Он делал из неё военную уже тогда. И она послушно менялась в его руках, плавилась как воск. И любила. Маленькая шмакодявка любила взрослого козла! Потом, наверное, ты должен знать... её отдали в интернат.

— Это я знаю... Из-за него?

— Нет. Из-за Кота. Тогда он охотился на карателей, занимающих высокое положение. Вырезал всех, до кого мог дотянуться. Дениз спрятали в лучшем... интернате. По иронии судьбы, богов, черта, не знаю... заведение для трудных подростков, воспитанников бандитов, тех, чьи родители или умерли или сидели в колониях. Или отработывали свои грехи в рудниках.

Алекс промолчал. Все это он уже слышал... но не в таких подробностях.

«Ох, чую не поладим мы с ним...», — Мужчина даже не задумался, что так быстро и нелогично вынес вердикт...

— И..?

— Подумай сам, — вздохнул Лонгвей, ероша волосы. — Маленькая хрупкая девочка оказалась в условиях далёких от тепличных...

Выпив ещё стопку, он нашёл взглядом Дени и этого самого Тиана.

— Ей было тяжело. Больно. Но тронуть её никто не посмел. Её ломали морально, после того, как она физически давала сдачи так, что её вызывали к директору. Она научилась хамить, ругаться, злиться. И скрывать свои эмоции. А ещё тогда она... впервые познакомилась с обратной стороной жизни. Незаконной. И ей понравилось. Это не были наркотики, табак и алкоголь, хотя порой я думаю, что лучше это были они. Она начала учить искусство взлома и приложения компьютера к бионике. И тогда же впервые поставила себе незаконно бионику. С помощью Тиана.

«Мы с ним точно не поладим...», — помрачнел Алекс, понимая желание дока порешить мужчину, с которым весело болтала Дени.

— Как же ж он ещё жив-то? — озадчился он, изучая недобрым, внимательным взглядом этого человека.

— Потому что... потом... — Лонгвей раздавил стеклянную стопку и тихо зашипел, глядя на осколки в ладони. — Потом нам пришлось признать, что эта тварь была права! До самого своего кончика острого носа! Этот лис... чёртов лис... был единственным, кто смог учуять, что грозит. Дениз сбегала из этого интерната. А нам и в голову не могло прийти, что она стала сильнее. Что такая защита, как там, ей больше не нужна. И её раз за разом, маленькую девочку, глупую малышку, возвращали в интернат. Пока в тринадцать лет её не забрали прислужники Кота. Хотели... — Лонгвей как-то беспомощно взглянул на Алекса. — Хотели сломать. Её уже... Черт, не могу... Изнасиловать её не успели. Просто порезали... Оставили кучу синяков. Поломаные ребра. Разрывы внутренних органов. А когда решили перейти к самому «сладкому», она смогла справиться с наркотиком и ударила той самой незаконной бионикой. Молния. Она и теперь её самая любимая... бионика. Рядом с домом, где её держали, стена к стене, был склад горючих... материалов. Топлива для крейсеров. Взрыв был... жуткий. Когда мы её нашли, она была жива только благодаря бионике. Второй системе, которую в неё поставил Тиан, и о которой не знала сама Дениз. Состояние малышки было... критическим. Пока она лежала в регенерационной камере, приехал Тиан. Он постепенно возвращал ей смысл жизни, учил доверять самой себе. Учил работать с бионикой, которой теперь было нашпиговано её тело. И, в общем-то,... мы думали, что в конце концов, дело пойдёт к свадьбе... Когда Тиан получил повышение и отправился на другой конец галактики. Они переписывались по мэйлу. Но она почерствела, ещё и эта работа отсеивателем. Один из лучших отсеивателей, не спорю, но на неё это повлияло не в лучшую сторону. Потом Дени решила, что может многое и без Тиана. В результате, они поссорились. Тот самый офисный «крыс», взрыв в Galaxy и ты. А теперь они встретились, — взъерошив волосы, Лонгвей закончил. — И хоть ты меня убей, я не знаю, какими глазами она на него теперь смотрит...

— Не знаю даже... — пробормотал Алекс. — Но у меня сильное подозрение, что с этим типом мы не поладим... — затем, он сам не понял, почему сказал это, но... — И, боюсь, моя рука не дрогнет, если придётся выстрелить в него... — Уже поняв, что ляпнул, капитан удивлённо посмотрел на дока. — Что-то я перебрал, похоже... — нашёл он отговорку, хотя единственный коктейль, взятый у официанта, не допил даже до половины.

Умом Алекс понимал, что этому мужчине Дениз, возможно, обязана жизнью... но всё же принять этого не мог. Прокручивая в голове только что услышанное, он осознал, что рука, и правда, не дрогнет...

А она уже шла к нему и Лонгвею, тянула Тиана за собой. Остановилась, что-то говоря, радостно смеясь и глядя на него и только на него.

Мужчина повернулся, глядя на Лонгвея и Алекса.

Суховато кивнул Лонгвею, старому знакомому, и взглянул на Алекса.

— А вас, молодой человек, я не знаю, — сказал он.

Голос, бархатный великолепный баритон, заставил повернуться двух дамочек слева. Мужчина был высоким, чуть выше Алекса. Широкоплечий, мускулистый. И выглядел гораздо взрослее.

К тому же, если бы кто-то взялся их сравнивать, то мужчины были отчасти противоположны. Если у Алекса были длинные волосы чёрного цвета с дивным алым отливом, то у Тиана был короткий ежик русого цвета. Если глаза Алекса были холодными, оценивающими, голубыми, то Тиан смотрел на мир глазами, цвета болотной воды. Слово зелёнь и тьма смешались вместе.

— Разреши представить, — взглянула на Тиана просительно Дениз. — Это...

— Штурм-капитан Алексей Максвелл Рэд... — сухо представился Алекс. Поведение Дени ему очень не нравилось... но как-либо реагировать на это, было против его правил. Возможно, будь ситуация иной, он бы вёл себя иначе... но, уж как получилось. Он даже не обманывал себя — общество этого Тиана было ему весьма неприятно, очень хотелось не стесняясь в выражениях полюбопытствовать, что, собственно, тут делает этот человек... но, опять же — принципы.

— О... Приятно познакомиться, молодой человек. Я флаг-полковник Антуан Эшер. Дени?

— Это мой напарник! — гордо сказала девушка.

Сейчас она как никогда напоминала кроху пяти лет, которая впервые что-то сделала своими руками, а теперь требует, чтобы её похвалили или заметили.

Оторваться от пояса флаг-полковника она не желала. А он обхватывал её за плечи.

«Молодой человек... дедок, чтоб тебе икалось...», — мысленно фыркнул Алекс, а на лице не дрогнул ни один мускул. Те же ледяные голубые глаза, тот же спокойно-усталый вид. Никаких эмоций, ни капли. На Дени он старался сейчас смотреть поменьше, эмоции могли пробить брешь в его броне, а сейчас это было недопустимо. По телу прошла легкая вибрация от имплантата, намекающего на слишком глубокую и долгую затяжку, пришлось выдохнуть дым и кинуть окурок в пепельницу.

— Кэп, опять куришь, — мягко пожурила Дениз и вскинула голову на Тиана. — Ты надолго?

— Увы, малыш, — наклонившись, мужчина чмокнул девушку в нос, отчего она зарделась. — На пару дней. Хотел увидеть тебя, да документы Алу передать надо.

Алекс промолчал, его уже морально подтащивало от этого всего. Бросать курить он не планировал, а норму, допустимую при таком импланте, выдержать было не сложно.

«Ещё одну сразу нельзя... а хотелось бы. Алекс, окстись. У тебя что вообще с крышей сегодня?», — одернул он сам себя.

— Алу... Альберту? — уточнила Дениз.

— Да. Через полчаса подписание, поэтому, малыш, я пойду к нему. Завтра будешь дома?

— Планирую, — согласилась расцветающая на глазах девушка.

— Тогда, завтра заеду.

Ещё раз чмокнув девушку в нос и освободив её, Тиан двинулся к дверям, больше нигде не задерживаясь. Только на два приветствия он ответил сухими кивками. Больше он никого не замечал.

Дениз провожающая его задумчивым взглядом, мечтательно улыбнулась. Потом вдруг метнулась к Алексу и обняла, пряча лицо у него на груди.

— Правда, он классный? — донеслись её глухие слова.

Лонгвей сбоку, все это время молчавший, злобно выругался. Выпил залпом остатки в графине, стряхнул осколки на пол и двинулся в сторону от Алекса и Дениз.

— Я не готов ответить на это... — глухо ответил Алекс, глубоко вздохнув и обняв Дениз. Сказать, что тип ему не понравился, даже без учёта истории дока, значило обидеть девушку, а врать ей... Алексей не желал совершенно.

«Завтра свалить подальше... или назло ему сидеть дома? Звезды, ну что за идиотизм с моей головой, а?»

— Ну и ладно, — Дениз потёрлась носом о грудь мужчины. Потом вскинула сияющие глаза. — Можешь не отвечать.

Алекс изобразил улыбку. Видеть её счастье было приятно... но невероятно бесил повод такого взгляда. Коснувшись губ девушки своими, капитан посмотрел ей в глаза, словно желая что-то увидеть...

А она вдруг вздрогнула, на миг испуганно отпрянула и шагнула сама навстречу, обнимая за шею, отвечая на поцелуй...

...Договор был подписан, и под торжественный гимн Империи упакован в белоснежный тубус с золотистыми кисточками, чтобы спустя всего пару минут от огромного лайнера стартовала белоснежная ракета, на борту которой были улысы, принц Альберт и княгиня, которых призывал Император.

Впрочем, Дениз подозревала, что Альберт просто воспользовался поводом, чтобы исчезнуть. Такие крупные мероприятия он не любил ещё с того времени, как в свет начала выходить его младшая сестра.

«Помяни гарпию», — вздохнула тяжело Дениз, глядя на высокую, совершенно бесподобную блондинку на небольшом возвышении, окружённую толпой людей. — «Хотя и не могу не признать, что она бесподобна. В отличие от меня... А ещё эта комната...»

После морского зала, все разбрелись по лайнеру. Праздник должен был продолжаться ещё три дня.

Алекс и Дениз выбрали в качестве места своего пребывания малую жемчужно-фиолетовую гостиную, выполненную в виде открытого космоса. С бесконечными звёздами вокруг и под ногами. С планетами-сидениями, столами, медленно дрейфующими по всему залу.

Вивиана, принцесса Империи, была именно что бесподобна в этом антураже. Короткое жемчужное платье и вуаль темно-фиолетового плаща. Все вместе подчёркивало длинные ровные ноги, узкую талию, красивые покатые плечи и шею. Ровный овал лица, дымчатые глаза, розовые губы и жемчужно-белые зубки.

Вивиана знала, как подать себя.

И её золотые волосы стелились по плечам идеально. И духи были идеальны. И немногочисленные приспущенные перчатки, обнажающие золотистые браслеты чуть выше локтей — тоже идеальны.

Она смеялась, как и полагается леди, очень тихо. Улыбалась благосклонно всем.

«Почти», — поправила сама себя Дениз, когда взгляд Вивианы остановился вначале на Алексее, а затем обратился на неё саму и потемнел.

Что-то сказав окружающим её людям, принцесса подхватила плащ и двинулась вперёд.

«От этого тарана уже не увернёшься», — мучительно застонала девушка.

Алекс по принцессе лишь мазнул взглядом и все. Именно вот такие блистательные красотки никогда не прельщали его, после того, как Алексей понял — такие идеальные внешне, они бесконечно омерзительны внутри... а ещё он на дух не переносил избалованных «леди».

Когда Вивиана пошла к ним, он даже пропустил момент, общаясь с Дени ни о чём.

Холодной голос одного из сопровождающих принцессы разговор этот прервал.

— Добрый вечер. Леди Дениз. Представьте своего спутника.

— Конечно, — склонила послушно голову Дени. — Ваше высочество, это штурм-капитан Алексей Максвелл Рэд. Он Имперский Каратель.

— О. Потрясающий экземпляр, — окинула она хищным взглядом Алекса.

— Алекс. Это её высочество, леди Вивиана. Принцесса нашей Империи.

Манера приветствия, взгляд принцессы, словно на товар, игрушку, очередной пункт в коллекции, все это чуть не разбудило в Алексе хищника. Никому, даже инструкторам в Академии он не позволял смотреть на себя свысока, хотя они как раз себе такого никогда не позволяли, а тут какая-то девка... И все же вся эта буря улеглась так же как и возникла. Борьба с такими вещами можно было двумя путями — льдом и кровью. Кровь не подходила — покушение на члена Императорской семьи было тяжким преступлением, да и не к лицу Гвардейцу, да ещё и Карателю поднимать руку на женщину. Лёд... был предпочтительнее.

— Рад лицезреть, принцесса... — и капли восхищения, ни капли почтения или чего-то ещё, просто констатация факта. Ложь... нет, не ложь. Смотреть на Вивиану было приятно. Понаблюдать, да и не только, её в постели... ну, возможно, тоже. Но вот общаться после такого начала он не хотел, раздражало. А придётся. Наживать врага, там, где мог бы быть инструмент, это глупо и недальновидно. Недостойно. Все эти мысли мелькнули в его голове едва уловимым потоком, но никак не отразились ни на лице, ни в глазах. Он просто мазнул взглядом по спутникам принцессы, по ней самой, и потерял интерес.

— О, вы действительно великолепны, лорд Алекс. Я о вас уже наслышана, — взгляд принцессы обратился на Дениз. — Погуляй, милая, где-нибудь.

— Как скажете, ваше высочество, — кивнула девушка и двинулась к дверям зала.

Принцесса же посмотрела на Алекса. По её губам скользнула милая улыбка.

— Дозволяю вам, лорд, называть меня просто леди Вивиана. Думаю, вы не откажетесь от чести стать ненадолго моим спутником? Мне хочется узнать вас поближе.

Очень хотелось демонстративно отшить зарвавшуюся девчонку, но...

— Как скажете, леди... — никаких эмоций. — Но, мне кажется, у вас и так предостаточно спутников, куда уж ещё и скромного капитана? — небольшой намёк, который все равно не захочет услышать принцесса, зато слышали её спутники...

«А все же жаль, что Дени ушла... можно было бы умыть их разом, и было бы кому прикрыть спину... да и все остальное», — с лёгкой грустью подумал Алексей. — «Завидую, она хоть отдохнёт, а мне с этими павлинами...»

— Своих спутников я выбираю сама, — положила Вивиана ладонь на локоть Алекса. — А вы мне нравитесь. Так что, прогуляемся?

— А у меня есть выбор, леди?

— Увы... Маленькие капризы прекрасной принцессы... Перейдём в морской зал в бар? Или в обеденный зал? Думаю, на ногах вы уже давно... А такому мужчине как вы для

поддержки формы нужно мясо. Как насчёт ужина?

— Боюсь, я не голоден, — покачал головой Алекс. И это было правдой — лёгкие закуски отшибали аппетит начисто. — Но до стола я вполне могу вас проводить...

— Ну что ж, — Вивиана склонила голову и вдруг замерла, как ищейка вся вытянулась, потом улыбнулась. Вновь взглянула на Алекса, и жестом заправского фокусника извлекла откуда-то визитку. — Моя карточка. Буду рада видеть вас на ужине во дворце. Вам передадут приглашение, Лорд Алекс. А пока не буду отягощать вас своим присутствием.

Убрав ладонь, Вивиана неожиданно двинулась куда-то через весь зал и вскоре скрылась в дверях. И осталось непонятно, кто именно привлёк настолько её внимание, что она забыв обо всём отправилась на встречу, даже не взяв сопровождающих...

Убрав карточку, Алекс фыркнул. Подойдя краю зала и взглянув в настоящий космос, Алекс спросил, словно сам себя.

— Ты где отдыхаешь?

На деле он говорил это Дени, пользуясь связью, которую они договорились не отключать, на всякий пожарный...

Короткое скольжение и к его спине прижалась другая, узкая спина.

— Разве я отдыхаю? — насмешливо спросила девушка, скрещивая руки на груди.

— Угу... Тебя милостиво освободили от своего общества значительно раньше, чем меня... и тебе не пришлось прилагать усилий!

Девушка поперхнулась смехом.

— У неё целых четыре причины меня ненавидеть, Алекс. И за каждую из четырёх, если бы была возможность, она отправила бы меня на плаху. Уж извини за исторические фразы.

— Да? Чем же ты ТАК её взбесила, радость моя?

— Ну... Ты, правда, хочешь это услышать?

— Тебе решать, Дени...

— Ок, — согласилась Дениз, зябко поёжившись. В зале как-то неувовимо похолодало. — Причина первая. Альберт. Вивиана считала, что её старший брат принадлежит только ей. А потом появилась княгиня Елизавета... и я сыграла определённую роль, после чего было объявлено о помолвке принца и княгини. И Альберт начал отдаляться от своей сестры. Это была первая причина.

— Жаль, она не пошла в брата... прости, продолжай, — Алекс обернулся и обнял Дени за плечи. Девушка вздрогнула и прижалась к нему.

— Причина вторая, глупее не придумаешь. Тиан... Он был её телохранителем. Очень долго. А потом ушёл к карателям и ко мне.

Вот тут Алекс ответил только мысленно:

«Сидел бы там, ему самая лучшая компания...»

— Причина третья, — продолжила девушка. — Тут я сама виновата. После того, как эта шипелка меня обшипела пару раз на приёмах, я подожгла её бесконечно шикарное платье. Белая пена автоматического огнетушителя на ней и на гостях смотрелась безупречно.

Не выдержав, Алекс тихо засмеялся, утопив голос в волосах Дени.

— Причина четвертая. После того, как по воле прекрасной принцессы, мне устроили своеобразную... травлю или моральную ломку, не знаю, даже как сказать, я взломала её дневник и выложила в полный сетевой доступ. Доказать, что это именно я, никто не смог. Но она подозревала, и, в конце концов, требовала с принца Альберта ответ. Он, как сенс, ответ знал. Вот такие вот причины. Правда, все просто?

— Да уж... А что, в дневнике было что-то интересное?

— Ну... — Дениз замялась. — Было... Например, перечень мужчин с оценкой их достоинства... причём, в словах леди не стеснялась.

Алекс опять засмеялся ей в волосы.

— Дени, ты прелесть...

— Ты сам говорил недавно, что я ёжик, — расслабилась девушка в мужских руках. — Да

что же мне так холодно то?!

— Не знаю... — Алекс прижал её крепче, надеясь согреть...

Ответ пришёл, вот только не оттуда, откуда его ждали — грохнул взрыв. Лайнер трянуло так, словно тот на всей скорости врезался в неразрушимую стену. И все же это было не совсем так. Взрыв раздался из отсека, где размещалась охрана, своеобразной комнаты отдыха. Взглянувшие в космос посетители, люди и не только, увидели небольшой корвет, кажущийся букашкой на фоне лайнера, который пристыковался к их кораблю. Корвет не нёс никаких опознавательных знаков. Бал «почтили» своим явлением пираты...

— Алекс! — панически вскинулась Дениз. — Это же...

— Да... — Алекс чуть сильнее сжал руки, обнимая девушку, затем расслабился. — Не вовремя они... ох, как не вовремя...

«Но не для меня...»

Откуда-то сбоку вывалился Лонгвей, включенный. Злобный, с каким-то кулем на плече. Взглянул на Алекса и Дениз.

— За мной, — отрывисто приказал он.

И ни Алекс, ни Дениз сопротивляться не стали.

За ними закрылась дверь аварийной системы тайных ходов в тот самый момент, когда в зал Вечной ночи вошли первые пираты.

Тайные пути извилистыми ходами вели через весь огромный лайнер к спасательным капсулам на такой случай.

Во только разумная идея пришла в голову не им одним. Все капсулы были уничтожены. Даже не так. Не просто уничтожены, их превратили в металлопластовый мусор. Восстановить их уже не представлялось возможным, только полностью заменять.

— Кажется, по-простому не получится... — Алекс даже сам не заметил, что ему такой исход оказался по душе...

— Кажется, кажется, — отозвалась позади него Дениз, тихонько ругающаяся под нос.

Лонгвей молча взглянул на неё, по-прежнему придерживая на плече свёрнутый куль, закрученный в тяжёлые алые шторы.

Алекс обернулся к спутникам, ожидая идей, помимо той, которую обдумывал сам — отбить корабль. С интересом посмотрел на напарницу. Дениз, отпарывая от своего костюма ленточки и оборочки, скручивала их воедино, соединяя в единый, очень прочный шнур.

— Что? — спросила она, заметив изучающий взгляд капитана. — Идеи?

— У меня только одна — вырезать этих умников, — фыркнул Алекс. — Угонять их корвет мне тупо лень.

— Как ты предлагаешь это сделать? — уточнил Лонгвей. — С тем учётом, что они вооружены до зубов, а нас только трое и у нас нет оружия?

— Нет оружия? — даже рассмеялся Алекс. — Код AZ-DHP-752 режим «боец» активация.

К сожалению, вывести бионику из абсолютно неактивного режима можно было только голосовым паролем. Вот из спящего в активный она переходила по желанию носителя. Татуировки на руках мужчины полыхнули, знаменуя включение нужного режима, пока сам капитан снимал фрак и засучивал рукава рубашки. Рвать её ему стало жалко.

В отличие от большинства носителей бионики, Алекс получил прототип, заменивший большую часть костей в раздробленных руках. Его руки имели три режима, помимо нормальных «активного», «спящего» и «выключенного»: «Лучник», когда его руки только

создавали энергетические стрелы, «Боец», когда все системы работали в нормальном режиме и — «Геноцид», когда бионика работала в триста процентов мощности, с диким износом и повреждением тканей рук. Запуская «геноцид» он рисковал потерять руки вовсе. Можно было сказать, что это был последний довод королей, смертельный для тех, кто загонит королей в ловушку.

— Кстати, что за коврик ты таскаешь? Решил сменить шторы дома или в клинике? — хмыкнул Алексей, посмотрев на доктора. Его охватывал боевой азарт.

Дениз покосилась на напарника. О том, какой именно режим он включил, она отлично знала, зря что ли сканировала его своей бионикой?

— Лонгвей, — попросила она, перебивая доктора. — В случае чего, мне на завтра регенерационную камеру подальше от кэпа. Хорошо? Ну не думай, я это на всякий случай, — торопливо добавила она, глядя на Алекса. — Мало ли! Код MN HR 3 000 206 режим «Тьма», активация.

Лонгвей застонал, понимая, что именно активировала из спящего режима девушка.

— Дениз, меня полковник убьёт, если узнает, что именно ты включила!

— А мы ему не скажем, — подмигнула весело Дениз, затем взглянула на Алекса. — А на плече у нашего доктора её прекрасное величество принцесса Вивиана, по чью душу, я так полагаю, и заявили сегодня террористы.

— Эх... Тогда, док, развлекай тушку, а мы тебя позовём, когда надо будет констатировать окончательную смерть пиратов, — Алекс размял руки. Он-то как раз не понял ничего, хотя подозрительно покосился на девушку.

— То есть ты хочешь сказать, — как-то придушенно-равнодушно уточнил доктор, — что вы вдвоём сможете зачистить весь лайнер от пиратов, не зная ни сколько их, ни того сколько человек у них в заложниках. Я правильно тебя понял?

— Да, ты меня понял правильно, — кивнул капитан. — Я считаю по максимуму — в заложниках у них порядка двухсот человек, которые были на приёме после отбытия принца и компании. Предел для корвета их класса — шестьдесят человек, включая команду. Если сбросить весь груз, включая боеприпасы и запасные модули к генераторам — восемьдесят. Но пираты никогда не сбросят оружие или запасы — это гарант выживаемости. Итак, при максимальном невезении — их шестьдесят-восемьдесят человек. Вооружены средне, для такого налёта не нужно тяжёлое оружие, а в спонтанную атаку я не верю — слишком чисто сработано. При размерах этого лайнера, они вынуждены рассредоточиться, чтобы убедиться, что переловили всех... ну и в чем проблема? Оружия нет даже в системах внутренней безопасности. Если мы захватим мостик — проложим курс, а эти гаврики полезут к нам, где мы их и передадим, если будет кого. Ты же с этой тушкой, которую нельзя бросить, будешь выполнять ответственную миссию по спасению её бестолкового высочества. Вопросы, возражения, поток возмущений, бреда, истерики? — наконец дал слово окружающим капитан.

Дениз воодушевлённо поаплодировала.

— Безупречно! Только Алекс учти, пожалуйста. Разделяться нам нельзя. В текущем режиме, я абсолютно и полностью беззащитна...

— Что так? — от души удивился Алекс.

— Ну... — шаркнула ножкой девушка. — Зато у меня есть плюсы! Смотри.

Шагнув к стене, Дениз прижалась к ней ладонями, повернулась через плечо, подмигнула и вновь вернулась к стене. Прислонилась лбом, закрывая глаза. Сделала

глубокий вдох... и неярко засветилась, чтобы всего через пару мгновений заговорить.

— Мостик. Четыре человека. Вооружение среднее. Класс бойцов — ниже среднего. Бионика — отсутствует. Малый релаксационный зал для команды, рядом с мостиком, члены команды — семеро. Из них мертвы — трое. Из четверых оставшихся, двое тяжело ранены, не выживут без медицинской помощи, ещё двое могут помочь. Один офицер. Второй гвардеец в отставке. Рядом с нами находится хозяйственное помещение, в которое утрачен доступ последние три года. Потерян мастер-пароль. Сюда в ход направляется три человека. Появятся из-за угла через три... две... одну секунду.

— Умничка... — вышедшие из-за поворота люди успели изумлённо распахнуть глаза, вскинуть оружие... и тут один получил сгустком энергии в горло, второй — молнией в лицо. Третий успел выстрелить один раз — мимо, из-за упавшего на него подельника, и тут же получил такой же сгусток энергии, но уже в сердце. — Непривычно...

Алекс не скрывал, что ни разу до сих пор не включил бионику в руках. Он отработывал все только на симуляторах, но получилось неплохо.

Не отвечая на похвалу, хотя и немного зарделась, прямо на стене Дениз вызвала огромную консоль, на которой начала быстро набирать последовательность ходов, взламывая тот самый мастер-пароль.

— Прошу сюда, — отступила она в сторону сразу же после того, как отъехала часть стены, открывая маленькую уютную каюту, с одной кроватью, столом и стулом. — О ходах пираты знают, а сюда попасть не смогут, даже если есть мастер-пароль. Я его сейчас поменяю, и лайнер благополучно станет в космосе и никуда не сдвинется. А сломать мои пароли ещё никто не смог.

— Ещё бы, — хмыкнул Лонгвей, входя внутрь и «распаковывая» тюк из штор в виде бессознательной принцессы. — У тебя же коды безупречны. Минимум 50 символов. Последний раз, когда пытались твой код сломать на супер-компьютере, мы его сожгли...

— А нечего было ломать! — засмеялась Дениз, закрывая ход, а затем поворачиваясь к Алексу. — Режим «тьма», это режим не совсем боевой, скорее бытово-хозяйственный. Я могу напрямую подключиться к любой электронной системе, если она имеет хотя бы один непрямой бионический вход. Как, например, на этом лайнере. Заблокироваться от меня невозможно, а я в этом режиме могу не только получить доступ к любому месту, но и к управлению лайнером. Сейчас остановлю его и начну отсекал пиратов. Затем будем заходить по комнатам и упаковывать. Обожаю этот режим, но его можно гонять только в напарничестве, потому что никакой другой бионики применять нельзя. И вместе с тем, есть и своеобразный «откат». Все ощущения обостряются до предела. И простейший укол булавкой может привести к смертельному шоку.

— Это ты намекаешь, чтобы я к тебе не прикасался? — серьёзно спросил Алекс, оценив все услышанное.

Дениз задумалась.

— Целоваться в этом режиме я не пробовала, — с подкупающей искренностью сказала она. — Попробуем?

— А как же...

Алексей мягко обнял девушку за талию, привлёк к себе, нежно целуя.

— Ох! — вырвалось у неё спустя мгновение. — Больше не надо! На это можно подсесть как на наркотики, — поёжилась Дениз. Бушующий океан, от которого не только ноги подкосились, но и создалось ощущение, что она умерла или потерялась в реальности,

девушку не обрадовало.

— Я подумаю, — согласился он, поддержав девушку. — Ну что, займёмся делом или как?

— Или как? — против воли, заинтересованно переспросила Дениз напарника. — Это ты о чем?

— Об экспериментах с твоей чувствительностью. Ну, например... — Алекс коснулся губами шеи Дени.

С губ девушки сорвался тихий всхлип.

— Что такое? — спросил Алекс встревоженно.

— Не надо меня мучить, — взмолилась Дениз. — Пожалуйста! Нам ещё целый лайнер зачищать!

— Ладно. Помучаю потом, идёт?

— А может быть, не будешь мучать? Я хорошая, ну, правда!

— Думаю, ты будешь не против... — лукаво подмигнул Алекс и вздохнул. — Ну что, пошли?

— Одну минутку! — Дениз сползла по стенке на пол, пытаясь отдышаться и взять себя в руки.

Алекс тем временем подошёл к трём трупам, осмотрел вооружение. Немного подумав, он взял один бластер и нож.

— Не все ж руки пользоваться... ну что, пошли, радость моя? — ласково позвал он Дени, подойдя к ней и протягивая руку.

— Нет, нет! — взмолилась девушка. — Я сама. И я не радость! Я маленькая гадость! Догоняй!

С весёлым смехом, Дениз промелькнула мимо, увернувшись от рук Алекса и скрылась в коридоре. Алекс же понёсся за ней, с довольной усмешкой на губах.

Уворачиваясь от Алекса, пробегая мимо стен, Дениз каскадно активировала внутренние системы безопасности.

— Все, — выдохнула она, — мы пришли. Первая весомая точка. Синий морской зал. Среди гостей — 124 человека. Охраняют 15 террористов. Выманить их оттуда будем по одному?

— Думаю — да... Сможешь?

— Ммм... — озадачилась Дениз. — Думаю, да. Не сразу, но смогу. Кстати! — обрадовалась она. — Три человека... и одна, — лицо девушки посерело, — и... одна девушка. В каюте стюарда в двух метрах отсюда. У них при себе есть хорошее оружие.

— Пойду... зажарю ребят, — прищурился Алекс, перенастраиваясь на работу.

— Спасибо, — прошептала девушка, — я пока позабочусь о том, чтобы выманить из морского зала хотя бы троечку первых клиентов.

Алекс ободряюще улыбнулся ей и скрылся в каюте, откуда вскоре донеслось шипение плоти и звук падения трёх тел. Затем ещё одного... Жертва пиратских развлечений просто потеряла сознание, когда капитан коснулся её шеи. Устроив её в безопасном месте и укрыв, Алекс вернулся к Дени, на ходу отряхивая руки.

— Уроды...

Дениз не отреагировала, быстро что-то набирала на консоли. Потом хищно оскалилась и повернулась.

— Дай бластер. Сюда сейчас десяток выломится. Я им сказала, что мы «нашли» принцессу, но гости из числа карателей её активно обороняют и нам нужна помощь. Давай

только отойдём. Там будет немного дальше развилка. Тройничок-с. Станем по разные стороны и поиграем в живой тир.

— Только осторожнее! — предупредил Алекс и передал девушке бластер. Его собственные руки мягко засветились, генерируя особый «подарок» группе.

Дениз хмыкнула.

— Мог бы и не предупреждать, кэп, — довольно жёстко сказала она.

«Интересно... а она уже убивала? Ну кроме того в баре... тогда она была не в себе...», — подумал Алекс. Почему-то сейчас, глядя на детское лицо напарницы, её платье и бантики в волосах, он начал сомневаться, сможет ли Дениз убить, отдавая себе в этом отчёт...

Выглянув из-за угла, Дениз завела руку за спину, касаясь стены, и перед Алексом, прямо в воздухе, повисла маленькая панелька, словно зеркало, отражающая все, что происходит в коридоре.

Двоих пиратов, которые вылетели из-за угла, сняла Дениз. Две аккуратные дырочки, у каждого между бровей — вот и весь результат её едва заметного движения.

Девушка даже не стала выглядывать, просто выставила бластер и дважды нажала на курок. Сомнения пропали. Дениз, может, и не смогла бы выстрелить, глядя в лицо врагу, но проверять это не было нужды. Она убила незваных гостей, и большего было не надо.

С рук Алекса сорвался бесформенный сгусток льдисто-синей энергии... чтобы, столкнувшись с ближайшим же пиратом, взорваться десятками молний, поразивших всех, в радиусе трёх метров. Каждого, кто попал в зону поражения, ждало несколько ударов разом, что приводило к остановке сердца и появлению малых ожогов, которые без тщательного осмотра и пропустить несложно.

— Ещё шестеро. Появятся через семь секунд из левого коридора, — донёсся голос Дениз.

Мужчина просто принял сказанное к сведению. Несмотря на предельно озадаченный вид, он приготовился продолжить бой, а разбираться уже потом...

Взглянув лукаво на него и поняв в чем причина, Дениз тихо хохотнула.

— Эффект корреляции. Хаотические переменные моей силы увеличивают силу твоих атак. Не удивляйся.

Когда шестёрка выбежала, их уже ждали. Алекс просто ударил шарообразными сгустками энергии, но по двоим не попал, хотя их соседям досталась двойная «пайка».

Два выстрела Дениз закончили и с этой партией.

— Теперь отсюда налево. Пройдём по вентиляционной шахте. В морском зале осталось только четверо. Вначале расстреляем их, а затем я сразу же погружу в сон всех, кто в зале. И мы его заблокируем, выведя из-под опасности почти половину всех заложников.

— Веди, — кивнул Алекс и все же двинулся первым.

Вслед ему понёсся тихий смех, а затем Дениз догнала напарника.

— Стой, — остановилась она около ничем не приметной стены. — Теперь вверх.

Присмотревшись, Алекс увидел, о чем говорит Дениз. Выбив рукой фальш-панель, он втянулся в шахту и протянул руку девушке.

Вздохнув, она отрицательно покачала головой.

— Я сама. Теперь мне больно даже коснуться стены. Не стоит обострять ситуацию.

— Может, тогда спрячешься, а я сам?

— А как ты будешь активировать систему сна? Консоль там не вызовешь, да и надо

сломать четыре мастер-пароля в короткий срок.

— А тебе обязательно быть близко?

— Да. Для того пароля, придётся активировать скрытую панель.

— Хреново... ну ладно, тогда будь осторожнее, ладно? Или руки обмотай...

Дениз хихикнула.

— Неправильный совет. Скоро не руки придётся обматывать, а раздеваться!

— Что так? — усмехнулся Алекс.

— Ну. Пока просто неприятно касание одежды, а потом будет причинять боль, — серьёзно ответила Дениз, юркой ящерицей скользнув в лаз. — Тридцать метров вперёд, поползли!

Мужчина двинулся вперёд.

— Значит, когда придёт время — запроу тебя в безопасном месте, будешь руководить по рации... ну, или шастать со мной нагишом, хотя боюсь, тогда мы будем отвлекаться.

— Ни за что! — фыркнула Дениз, следуя за напарником. — Разгуливать перед тобой... нагишом... Ни за что!

— Что так? — хохотнул мужчина.

— В конце концов, я маленькая девочка, и просто стесняюсь такого большого, взрослого и страшного тебя!

— Да-да, конечно, дорогая, — промурлыкал Алексей, аккуратно убирая ещё одну фальш-панель.

— Меня начинают пугать странные нотки в твоём голосе, — вздохнула девушка.

— Тебя послушать, так тебя все вокруг пугает... пришли, куда теперь?

— Э... — Дениз растерялась. — Вообще-то мне надо по ту сторону фальш-панели...

— Если я пролезу дальше, ты до неё не доберёшься... ну, кроме как, вжавшись в меня.

— Это я не додумала. Придётся... — помрачнела девушка. — Так что. Замри.

— А я хотел просто прыгнуть... — Алекс покорно застыл. Внешне — даже перестал дышать, хотя на самом деле просто не позволял себе шевелиться.

— Э нет, спрыгнешь, привлечёшь внимание. А нам пока это не к месту, — прошептала Дениз.

Он кивнул одними глазами. Пытаясь пробраться мимо, Дениз старалась не обращать внимания на стоны своего тела, умоляющего о пощаде.

Получалось плохо.

Тело горело, словно в лихорадке. Положив ладони на плечи Алекса, девушка сдалась.

— Слушай. А может, ну его лайнер и заложников? — предложила она ломающимся голосом. — Усыпим всех... А потом будем разбираться.

— Можно и так...

— Нельзя, — вздохнула Дениз, скользнув дальше змеиным гибким движением. — Для полного погружения в сон используются коматозные вещества, имеющие кучу противопоказаний. Представляешь, что будет, если ненароком убьём кого-то из важных?

— Ммм... будет хуже, чем если это сделают пираты?

— Нет, лучше как-нибудь переживём... «По крайней мере, постараемся», — подумала Дениз.

— Ладно, жги... — донеслось ей в спину.

Перебравшись через Алекса, девушка отдышалась. Закрыла глаза, открыла и вызвала панель доступа.

— Шестнадцать секунд до активации сна. У тебя будет ровно семь секунд на три выстрела. Одного оставь. Нам нужен он будет... Мне придётся отключить режим. Слишком опасно в нем так надолго оставаться.

— Ладно, — не стал спорить Алекс, сдвигаясь так, чтобы быстро начать работать... когда закончился отсчёт, он скользнул вниз, сделав три выстрела менее чем за три секунды. Будь у него бластер — стрелял бы он быстрее, но к бионике он ещё не привык. Тот, кого надо было оставить в живых, получил просто сильный удар и «прилёг подремать» у стены. — Готово.

— Тогда лови меня, — свесилась сверху Дениз. — И будем работать уже в живую. Режим «тьма», сон, — скомандовала она и прыгнула вниз.

Алекс поймал девушку и легко коснулся её губ. Только потом он позволил ей встать на пол.

— А теперь отставим в сторону нежности, — с трудом сказала Дениз. — И приступаем к работе. И да, — добавила она, натягивая на руки перчатки. — Напомни мне, когда выберемся с лайнера — держаться от тебя подальше!

— Почему? — удивился последней фразе Алекс, переключаясь на дело.

— По голове и по сердцу! — фыркнула Дениз, вызывая консоль. — А теперь прошу минуточку молчания!

Мужчина замолчал, внутренне фыркнув.

Впрочем, теперь все нежности, даже мимолетные, действительно остались за бортом — надо было быстро зачистить лайнер. И именно этим Алекс и собирался заняться.

Уложив принцессу в её каюте, Лонгвей выпрямился, смерил взглядом Дениз и Алекса.

— Ну? Напаррррнички... Как себя чувствуете?

— Лично я в норме... — Алекс фыркнул. Вся зачистка аукнулась ему лишь лёгким ожогом плеча от пролетевшего вскользь луча. Такой ожог даже врача не требовал.

— Я... почти, — призналась Дениз, распахивая дверцы платяного шкафа, на тему поиска того, во что можно переодеться. — Немножко перестаралась с «тьмой», но быстро пройдёт. Пираты зачищены. Несостоявшиеся заложники спят. В медицинский отсек перемещены все, кому требуется медицинское вмешательство. Члены команды, которые себя чувствуют относительно нормально, использовали стимуляторы и пытаются реанимировать систему связи. Судя по эху, блокиратор сигнала и очень мощный стоит на корвете пиратов. Думаю, там немного осталось противников, так что стоит завернуть туда. О! Нашла!

Алекс проверил заряды в бластере, изъятом у того, кто оставил ему ожог. Этот бластер был помощнее, не требовалось бить в голову, хватало удара в область сердца, чтобы убить одним ударом.

Вытащив светлый брючный костюм из шкафа, девушка приложила его к себе и подытожила:

— В общем, Лонгвей, на тебе принцесса. Когда Величество очнётся, надо чтобы кто-то объяснил ей ситуацию. А тебя она побаивается.

Мужчина не ответил, просто кивнул.

— Алекс.

— Я, — Алекс поднял голову.

— Присмотри за Дениз, пожалуйста. Дениз, ты запомни — никакого боевого трансa.

— Это не потребуется, — отмахнулась девушка. — Боевых дел мастер у нас Алекс. А я так, мышка-норушка, мимо пробежала, хвостиком махнула, пару трупов приплюсовала и дальше побежала.

— Да-да. Док, расслабься, я ей не дам себе чего-нибудь прищемить. Дени, идём?

— А переодеться! — возмутилась девушка, двинувшись в ванную. — Кэп, тут должна быть кухня, организуй пару бутербродов. После пяти часов какого-то фуршета мне мало! Я мяса хочу... ну или хотя бы ветчинки...

— Да я тоже... Сейчас все сделаю, перекусим и ходу. Воевать на сытый желудок мне как-то веселее, — Алекс направился в сторону кухни.

Весёлый смех Дениз и улыбка на усталом лице Лонгвея были ему ответом.

А на «войну» парочка отправилась уже через полчаса.

Около шлюза, к которому пристыковался корвет, Дени остановилась.

— Мне нужно около трёх минут, чтобы взломать систему допуска соседнего корабля. Но для этого эти три минуты придётся обеспечить тебе. Думаю, если там оставлены часовые, смотреть на творящееся безобразие тихо и мирно они не будут.

Когда открылась шлюзовая дверь в переходную камеру, там оказался часовой, вооружённый шоковой дубинкой и бластером. Понимая, что стрелять здесь опасно, Алекс сократил дистанцию и ударил пирата ножом по лицу, второй рукой ловя его кисть, сжатой в ней дубинкой. Противник увернулся, и нож только рассёк ему кончик носа.

Некоторое время они боролись в сцепке, пока Алекс просто не провёл по рукам электричество, обжигая ладони противнику. Отшатнувшийся часовой успел вскинуть руки для блока, когда в горло ему по рукоять вошёл нож. Весь бой занял меньше полутора минут.

— Уф... — Мужчина перевёл дыхание и взял дубинку убитого. Внутри могла быть ещё охрана, а безоружным на них идти не очень хотелось.

— Отлично, кэп, — раздался голос Дениз. — Защита слабее, чем я ожидала, так что... ещё чуть-чуть...

Вторя её словам, раздался шипящий звук, и шлюзовой люк медленно отъехал в сторону. Проходя мимо тела охранника, девушка забрала нож за мгновение до того, как за ним потянулся Алекс.

— Сейчас отдам, — пообещала она, отрезая кусок шнура, который так и был намотан у неё на запястье.

Передав острую игрушку обратно хозяину, Дениз перехватила волосы импровизированной повязкой.

— Прощу, — философски показала она на открытый люк. — В конце концов, мастер у нас ты.

— Не во всем... — фыркнул Алекс. Убедившись, что оружие ему не мешает, он первым шагнул на палубу. Осмотревшись, капитан уверенно направился к мостику корабля, если, конечно, эту рубку можно было назвать мостиком...

Дениз следовала за ним, внимательно приглядываясь к корвету, пытаясь определить его марку и основу. Пиратские суда строились на верфях без лицензии и не всегда соответствовали исходным прототипам. Касалось это, естественно, и систем управления.

Этот корвет, что странно, оказался типовым лёгким разведчиком. Очень манёвренным, быстрым, слабо вооружённым корабликом, предназначенным для патрулирования дальних рубежей. По всему выходило, что он был украден пиратами и даже не модернизирован... грубо говоря — пушечное мясо, которое не жалко будет бросить в случае проблем.

На мостике Алекс резко ускорился и, ударив часового дубинкой, всадил нож ему в район почки. Покойник осел на пол, ещё пытаясь сопротивляться.

— Отлично! — пробормотала Дениз, проходя мимо мужчины и едва уловимо задев его. — Я бы даже сказала замечательно, не будь все так погано.

— В плане? — спросил капитан, извлекая из трупа оружие и убирая его в уголок, чтоб не мешался.

— Все заблокировано. Все системы... и судя по всему, — проходя мимо каждого компьютера, Дениз набирала одну и ту же комбинацию клавиш ни о чем не говорящую Алексу. — Каждая на разный пароль. Что будем ломать в первую очередь? Систему связи, чтобы вызвать наш флот? Систему защиты? Систему орудий? Систему двигателя и систему подачи топлива?

— Защита, потом — орудия, потом движки и уже всю остальную муть...

— Окей, защита — так защита, — согласилась девушка, оглядываясь по сторонам. — Так, волновое уравнение, пять переменных, две константы. Значит, это будет седьмая точка.

Двинувшись к терминалу, который на взгляд напарника, ничем не отличался от прочих, девушка подключила к нему свою маленькую электронную книжку, вывела в воздухе сразу три клавиатуры. Закрыв глаза, явно подсоединилась к ним напрямую, став совершенно беззащитной, и начала работу.

Клавиши на всех трёх клавиатурах нажимались сами по себе, с бешеной скоростью. По

экрану терминала мчались буквы, коды, последовательности, комбинации, мелькали графические артефакты, а Дениз даже не останавливалась.

Алекс в это время охранял девушку. Двое патрульных пиратов попали на мостик не вовремя — он находился от них через полрубки.

Один успел схватиться за бластер, когда капитан налетел на него с ножом. Бой был быстрым и жестоким — нож вошёл пирату в ухо, оборвав его жизнь и... намертво застряв в черепе.

— Эй, ты, — окликнул Алекса второй. Когда тот повернулся, то увидел, что пират держит Дени на прицеле... — Сдавайся, или я ей новые дырки организую...

— Звезды, ну откуда берутся такие идиоты... — прошептал Алекс, медленно повернувшись, повинувшись знакам врага.

— Че вякнул!? — выкрикнул пират.

— Да ничего... — фыркнул Алекс, резко ударяя по рукояти трофейного бластера и, когда тот занял нужное положение вместе с кобурой, выстрелил. Луч попал в ствол оружия противника, выводя его из строя, а второй выстрел был уже в голову незадачливого пленителя. — А был бы поумнее, мог бы и выкрутиться...

— Умных здесь не держат, — отозвалась Дениз с задержкой, открывая глаза. — Кэп, на три шага влево и на один назад, пожалуйста.

Алекс подчинился, становясь на указанную точку.

— Так? Зачем, кстати?

— Сейчас увидишь.

В паре шагов от ног мужчины, а точнее в том самом месте, где он только что стоял, в полу открылся люк и из него вверх поднялся ещё один терминал, чем-то неуловимо отличающихся от остальных.

— Вот из-за этого, — пояснила Дениз, отключая книжку и направляясь к терминалу. — У любого корвета определённого уровня есть две системы управления. Одна — полная, которая управляет системой жизнеобеспечения, защиты и боевыми носителями корабля. Одна — урезанная, которая отвечает только за защиту. Судя по всему, пираты не знали о ней, поэтому не поставили не только пароля, но даже её не активировали. Сделав это, я получу доступ ко всему кораблю разом.

Положив ладонь на загоревшийся экран, Дениз взглянула на аккуратную надпись с завитушками: «Доступ разрешён».

— Ну вот. Кажется, я обзавелась новым помощником. Защита. Боевой режим включить. Команды на выполнение. Изолировать мостик. Поднять все щиты. Обесточить шлюзы. Перезагрузить в аварийном режиме все системы боевой активности. Обеспечить связь по защищённому каналу ИК — WD — DG — 0027. Пароль канала: Дениз. Выполнять.

Дождавшись, когда экран с чёрного станет белым и появится надпись: «Принято. Выполняю операцию: 1 из 7».

Затем взглянув на Алекса, Дениз кокетливо улыбнулась.

— Ну как?!

— Ну, ты даёшь... — даже поплодировал искренне восхищённый Алекс. В такие детали схематики корветов он не влезал никогда, справедливо полагая, что в одно лицо на таких кораблях делать нечего. Двое — достаточно, но одному не управиться со всем сразу даже с бионикой — крыша поедет.

— Одна из специализаций, бионика взаимодействия с корветами типа «Разведчик», —

отозвалась Дениз. — Правда, я больше люблю тяжёлые. Но тяжёлые мне не доверяют, после того, как я разбила... Ой. Прости. Тебе, думаю, это не интересно.

— Ну почему же, мне интересно, — рассмеялся Алексей. — Ты там скоро? Чем дольше мы копаемся, тем больше шанс, что нас размолотят.

— Размолотят? — повернулась удивлённо к нему Дениз.

— А ты глянь-ка... у нас гости, чтоб им там икалось...

— Какие гости?! Всю информацию на главный монитор!

Посреди семнадцати мониторов, на самом большом появилась координатная трёхмерная сетка, в которой мигали два маленьких значка.

— Сектор А-4, увеличение 450%! — рявкнула Дениз.

И изображение послушно прыгнуло вперёд, показывая два таких же корвета, как тот, на котором они были.

— Мне нужно ещё двадцать пять секунд, чтобы включить оружейную систему, — крикнула Дениз, бросившись к терминалу в сторону.

Одновременно с её движением, с тихим гулом включилась защита, все щиты и одновременно с этим, сквозь треск и помехи, в эфире раздался голос Дрейка.

— Флаг-полковник Грей. Слушаю.

— Полковник, у нас тут маленькая... ну, то есть большая задница, — сообщил Алекс, устремляясь к креслу первого пилота. — Лайнер атакован. Мы выбили всех с борта, док занимается ранеными из числа охраны, мы с Дени на корвете пиратов... кажется это старенький патрульный «ИЖ». Рухлядь, короче. Но сюда несутся ещё два таких рейдера и, будь я проклят, если они придут одни.

— Понял. Сейчас перенаправлю к вам Имперский флот. Их патруль как раз недалеко от вашего местоположения, — отозвался шипящий голос полковника.

— Давайте. Мы, конечно, повоюем, но на этом корыте много не нагеройствуешь... — Алексей вглядывался в точки кораблей противника.

— Как вы там?

— Мы? Отлично, думаю... Так, все полковник, отбой, не до вас...

— До связи, — Дрейк отключился.

Дениз засмеялась, но её смех тут же оборвался.

— Все щиты на левый борт. Система «Оса» активировать! Кэп, на первый терминал!

Но было поздно. Щиты, ещё не полностью загрузившиеся, не удержали сдвоенного залпа, загрохотали взрывы, корабль затрясло... И все же — броня выдержала. Видимо попали по ним вскользь, хотя повреждения в двенадцать процентов были неприятны.

Щиты моргнули и встали на свои места, Алекс быстро свёл управление орудиями и двигателями на себя, уводя вёрткую посудину от нового залпа.

— Очаровательно, — прошипела Дениз. — Ещё одно попадание мы выдержим, а потом нам крышка... Так... Кэп. Я могу вывести из строя один корабль, но ценой 50 % забора энергии у щитов.

— Как? — Мужчина даже не обернулся, закладывая вираж.

— Взломаю их систему и отключу систему подачи топлива и оружейную. Они не смогут ни стрелять, ни двигаться. Второй корвет тебе придётся расстрелять.

— Ладно, давай... Только в темпе.

— Добрый, — прошипела Дениз, опять напрямую подключаясь к системе.

...Маленький одинокий корвет метался, словно ошпаренный, уходя от ударов

нападающих на него собратьев. Потеряв половину щитов, он полагался только на маневренность. Некоторое время это позволяло ему трепать щиты противников, пока одновременно не произошло две вещи — один из корветов противника пробил-таки щиты «лоханки» Алекса и Дени, а второй вдруг зарыскал и застыл, потеряв оружие и двигатели.

Когда упали щиты, подбитый корвет ещё метался, но ненадолго. В конце концов, уцелевший пират смог попасть ему в двигатели, выведя из строя основную их часть.

Алекс уже решил было, что им конец — отбиться без щитов и двигателей на подбитом корвете от целехонького, лишь с почти сбитыми щитами противника он бы не смог. Их корабль просто не выдержит столько...

Индикаторы доложили, что в предел видимости вышли три фрегата пиратов, беря на прицел огрызающийся корабль карателей.

Казалось, что ситуация из очень плохой перешла в разряд смертельной. Бортовое оружие пиратского корвета засветилось, формируя новый, контрольный выстрел для юркого противника. А спустя мгновение, так и не успев прикончить карателей, полыхнул яркой вспышкой, уничтоженный прямым попаданием крейсера Империи.

Флот прибыл вовремя, перехватывая противников на себя. Теперь Алекс и его напарница могли бы расслабиться, если бы не одно но... им надо было пристыковать искалеченную посудину обратно к лайнеру и сойти, пока эта развалина не скончалась.

А в корветике, стоя около терминала, Алекс пытался перевести дух.

— Ари, ари, моя игрушка, — обиженно пробормотала Дениз за его спиной, с её стороны доносились странные грюкающие звуки, словно она что-то ломала.

— Ммм? — Алекс обернулся, взглянуть, что там делает Дени.

Она действительно ломала... люк, весьма неаккуратно сдирая пломбы.

— Космическим катером лёгкого типа управлял? — спросила Дениз. — А то я лично так этому и не научилась. А эти... пираты... фиговы поставили тут бомбу с сенсорно-прикладным механизмом. Я надеялась её найти и снять до того, как она взорвётся, но количество попаданий в нас, да и активная тряска её уже включили. Короче, — буднично добавила девушка. — Нам пора отсюда уносить ноги.

— Управлял... Делаем ноги?

— Ага, — кивнула Дени, наконец-то справившись с люком и скользнув вниз. — Жду тебя, кэп.

Алекс скользнул следом. Данный катерок представлял собой что-то типа спасательной капсулы на двух или, если очень тесниться — трёх человек. Отличием от капсулы была управляемость этого «транспорта».

— Прощу, — потёрла виски девушка, устраиваясь в кресле пассажира.

Алекс сел за пульт, быстро загерметизировал посудину и запустил её. Когда «шлюпка» отстрелилась, он взял курс на лайнер. Лезть к сражающимся кораблям на этой скорлупке желания не было, да и лайнер был ближе вояк.

— Как ты? — спросил он. Огромным недостатком этого транспорта служила ужасно низкая скорость и запас автономного хода, его хватит только до лайнера, едва-едва.

Девушка не ответила.

Постоянное использование бионики, напряжённый режим «тьмы», необходимость быстро ломать системы привели к тому, что Дениз исчерпала почти все свои силы. И неудобно устроившись в кресле, девушка всё же... спала.

Когда капсула состыковалась с лайнером, Алекс связался с доктором, сообщил об

успехе, о состоянии Дени и понёс её в свою, точнее, их каюту, где удобно устроил на койке и укрыл.

— Отдыхай... ёжик, — ласково улыбнулся Алекс, запирая дверь, выключая свою бионику и устраивая рядом с девушкой...

— Сам ты... ёжик... — сонно возмутилась Дениз, обнимая напарника за шею. До сих пор нормально не работающие системы поддержания жизнедеятельности, привели к низкой температуре в каютах, но и это было нормальным.

Главным было — выспаться, что девушка и сделала, мгновенно провалившись в сон, согрившись чужим теплом.

В силу ли меньшей траты сил, привычки ли или ещё чего-то, но Алекс проснулся раньше Дени. Понимая, что после таких «развлечений» она будет безумно голодна, он начал сооружать завтрак прямо в каюте, благо возможности были. Вся эта операция по приготовлению пищи проводилась на чистом автопилоте — Алексей никак не мог полностью «включиться» в реальность. Сон не отпускал его, хотя мужчина в упор не мог вспомнить, что же такое ему прилипчивое снилось.

Дениз зашевелилась в кровати, когда завтрак был почти готов.

Села, словно замороженная на кровати, Алексу даже почудилось, что он услышал треск льда, зевнула и покосилась на напарника.

— О... Утречка...

— И тебе доброго утра. Как спалось? — поллюбопытствовал он.

— Снилось какая-то дюже липкая гадость, — передёрнулась девушка. — Пахнет вкусно... Решил потратить время на приготовление чего-то съедобного?

— И тебе тоже? — удивился Алекс. — Ага. Не побрезгуешь?

— Не брезгую. Но прости, есть не буду...

— Что так?

— Когда сильно перенапрягаешь бионику, вместо голода возникает дикое отвращение к еде, — пробормотала Дениз, падая обратно на кровать. — Ааа... Надо подниматься и идти в зал.

— Зачем?

— Чтобы вернуть реальное восприятие мира и его целостной картины, — вздохнула Дениз. — А ещё надо в координационный центр завернуть и оставить сообщение, что до дома я не доберусь...

— В смысле? — совсем перестал понимать хоть что-то Алекс.

— В смысле, я же договаривалась встретиться сегодня с Тианом. Ты забыл? А по поводу первого, после «Тьмы» всегда так. Забываешь о том, что укол тебя не убьёт, а мышцы дрожат не после того, как ты попытаешься натянуть одежду, а после того, как потаскаешь по беговой дорожке килограмм сорок груза.

— Он вроде как хотел тебя дома навестить, — это напоминание немного, точнее ощутимо подпортило настроение Алексу. Впрочем, занятый завтраком он не подал виду.

— Ну, я же не дома. А здесь... непонятно где. Ладно, где там коммуникаторная панель.

Сойдя с кровати, Дениз пошатнулась, но впрочем, устояла на ногах.

— Та-а-ак, вот она. Каюта шестьдесят один, пожалуйста.

— Соединяю...

Вместо ожидаемого лица Лонгвея, которой девушка вызвала в надежде узнать последние новости, на экране появился флаг-полковник Дрейк Грей собственной персоной.

— Доброе утро, дочь, — поприветствовал он.

— О, — растерялась девушка. — Папа? а ты чего тут забыл?!

— Прибыл некоторое время назад, проконтролировать эвакуацию паникеров и провести дочурку. И я тоже рад тебя видеть. — ехидно добавил он.

— Не, я рада тебя видеть, — спохватилась девушка. — Но ты же... должен быть сейчас дома! Планировать совместную операцию... с соседним центром.

— Незаметно... У нас тут небольшое ЧП, как видишь, так что я прибыл туда, где я нужнее. А «соседний центр» управится сам, куда нам убогим до их непомерной крутости, — с тихим рычанием и нескрываемой неприязнью закончил фразу Дрейк. Похоже, упоминание этого самого «соседнего центра» его разозлило. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

Алекс, невольно все это слушающий, мысленно фыркнул. Репутация Дракона и его подчинённых была широко известна, как и то, что лучшего отдела просто нет. Просто никто из них этим не кичился, а молча делал дело, не набивая себе цену.

Не отрываясь от куска бутерброда, мужчина просто сунул в «кадр» поднятый вверх большой палец, соглашаясь. Точно знать, о ком идёт речь он не мог, но догадаться было несложно.

Дениз вздохнула.

— Мужской заговор. Папа? а нас на эвакуацию можно? Я хочу домой.

— Сейчас все это сборище истеричек отправим, и я сам вас подброшу. Моя «пташка» тут как раз для этого.

— Это пташкой ты свой линкор обозвал? — заинтересованно уточнила Дениз, отходя от консоли к шкафу.

— Ну да, — хохотнул Дрейк. — А что, ты не согласна?

— На «пташку» он не тянет.

— Ворчунья. Как себя чувствуешь?

— Как будто всю ночь провела в холодильнике.

— Бывает. На борту отдохнёшь... Чем займётесь до старта?

— Я буду... — Дениз не договорила, покосилась на дверь каюты и тяжело вздохнула. — Сидеть в уголке и писать пыльное письмо возлюбленному, который меня отверг! А кэп будет плотно общаться с принцессой.

Алекс в ужасе распахнул глаза и вознамерился спрятаться в шкафу.

— Полковник, вы что, её ещё не отправили!?

— Её величество явно выразила желание... остаться на корабле, — насмешливо сказала девушка, шагая к дверям. — Кэп, быстрее. У тебя семь секунд до того, как я открою эту дверь.

— Чтоб её... — Алекс профессионально затерялся в недрах шкафа.

По дороге отключив коммуникационную панель, Дениз приспустила с плеча простынь, изобразила заспанный вид и открыла дверь. Вскинула бровь, глядя на секретаря принцессы.

Лицо того скривилось, словно он одним махом откусил половину лайма.

— Я тоже рада тебя видеть, — кивнула Дениз. — Ты зачем припёрся?

— Капитан.

— А... Алекс.

— Именно, — разжал зубы секретарь. — Позови.

— Не могу, — развела руками Дениз и тут же, с лёгким «от-то», подхватила начавшую сползать простынь.

— В твоей постели?

— Отнюдь. Его нет в каюте, — отрезала девушка. — А теперь прости, я вернусь в кровать. А ты...

— Увидишь его, передай это.

Под ноги Дениз полетел белоснежный конверт с золотистыми вульгарными чернилами, присыпанными звёздным, темным песком с искрами.

— И? — уточнила девушка. — Это что?

— Приглашение. На ужин.

— С продолжением на завтрак? — съехидничала Дениз, мыском босой ножки отталкивая приглашение за пределы порога. — А давай так. Я тебя не видела. Ты не видел меня. Передай принцессе, что каюта пуста. Уставшие после зачистки лайнера, мы покинули корабль в первой очереди. И тогда тебе не придётся смотреть на очередного мужика, который облизывается на твою принцессу.

И больше не добавив ни слова, и не желая слушать жалкий лепет секретаря, Дениз закрыла дверь.

Избавившись от секретаря принцессы, которого не любила почти так же, как и саму Вивиану, Дениз прошла к иллюминатору, задумчиво глядя на суету военных судов за толстым экраном.

— Придётся посидеть здесь...

Выбравшийся из шкафа, Алекс передёрнулся.

— Вот доставучая... — фыркнул он. — Ну, раз мы тут заперты, можем перебраться в картишки, если у тебя нет иных планов, — предложил он, запирая дверь, на случай новых визитов.

— Вначале, папа? отправь сообщение, чтобы забрал, когда соберётся. Главное, чтобы принцесса на его линкоре не намылилась.

— Тогда тебе сдавать, — Алекс кинул девушке колоду карт и включил связь с полковником. — Полковник, если что, нас нет, мы улетели первым рейсом. Заберите нас отсюда, когда будете готовы, а принцессу куда-нибудь деньте, чтобы с нами не увязалась, иначе я её пристрелю... — сообщил он, когда Дрейк ответил на вызов и знаком показал, что можно говорить.

— Ооо, ты — новая жертва? — захохотал Грей. — Ладно, прикрою вас... Дени, не мухлюй! — ехидно окликнул он дочь.

— Я?! — сделала невинные глазки девушка. — Папа? ты что! Я не мухлюю!

— Я все вижу. Ладно, развлекайтесь.

— До связи, полковник, — Алекс выключил связь и обернулся.

Девушка, завязав узлом простынь на груди, сидела на кровати по-турецки, тасовала в воздухе колоду, задумчиво глядя на напарника.

— О чем задумалась, радость моя? — Алекс разместился около девушки.

— Я не радость, — задумчиво ответила девушка. — Помнишь, я уже говорила. Я маленькая гадость.

— Ёжик, я помню. Так о чем задумалась?

— О том, что делать завтра. Ты забыл, у нас вроде как выходной.

— Ммм... Если ты не против, я хотел тебя куда-нибудь пригласить.

Дениз опустила голову, пряча взгляд.

— Дени? — позвал Алекс.

— Я... После обеда, хорошо? — явно нашла компромисс со своей совестью девушка.

— Ну, можно и так, а что, есть планы?

— Может быть... Давай завтра!

Алекс прищурился.

— Ну... как скажешь... — осторожно сказал он. — Играем?

— Во что? На что? — веером раскинула карты девушка, а затем тут же собрала их в красивую колоду.

— Не знаю даже... есть идея?

— Во что — в карты, — предложила лукаво Дениз. — Конкретно, в «зеваку». В конце концов, у карателей должны быть безупречные наблюдательность и внимательность. А на что... На конфеты?

— Давай, — прищурился Алекс.

— Договорились! — перетасовав карты, Дениз положила между собой и Алексом колоду и сняла первую карту. — Шестерка червей!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Алексей вытянул следующую.

— Восьмерка треф...

— Девятка бубн... — девушка нахмурилась. — Не дадут нам поиграть.

— Кого ещё несёт? — Алекс вытащил карту. — Семёрка пик.

— Лонгвея, судя по шагам...

— Ну его... Твой ход.

— Не «ну», — чутко ловила звуки в коридоре девушка. — Одеваемся. Папа? отзывают срочно вниз. Линкор отправится через семь минут. Он нас ждёт в соседней комнате. Туда попадём по вентиляции.

Алекс закатил глаза и начал сборы.

С тихим шелестом упала простынь с тела Дениз, девушка натянув рубашку, мини-юбку и босоножки на толстой подошве с удовольствием растрепала волосы и повернулась.

— Ты готов?

— Да, вполне, — Алекс кивнул. — Роскошно выглядишь...

— Благодарствую, — склонилась девушка, затем поправила узел на животе и двинулась к вентиляционной шахте. — Первым делом буду отмокать в ванной, — пообещала она сама себе, подтягиваясь и скрываясь уже по ту сторону стены.

Выразив фырканьем всё своё сомнение в таком исходе, кэп скользнул следом...

В кабинете полковника Дрейка Грея горел свет. Помимо принца Альберта, главы его личной безопасности, главы безопасности имперской семьи, на малом совещании, практически «по-домашнему», присутствовали ещё и два известнейших имперских карателя.

Дрейк Грей, хозяин кабинета, которого вызвали обратно. И Антуан Эшер. В том же самом звании, практически с теми же самыми полномочиями, мужчина сидел, то и дело поглядывая на часы.

Альберт покосился на полковника Эшера и хмыкнул. Причину спешки он отлично ощущал, и... ему было весело. Сенс отлично знал и о неприязни полковника Грея к коллеге, и о планах Тиана. Принцу было интересно, но — он молчал.

— Итак... — решил всё же перевести заседание в более быстрое русло Альберт. Как бы ему ни хотелось, но его самого ждала невеста, да и дел было по горло. — В самое ближайшее время принцесса Вивиана посетит Большой Имперский Театр и новую постановку на его сцене. Это будет закрытый показ только для неё и избранных ею придворных. Управление флаг-полковника Эшера, как эскорт моей сестры в её туре по Империи, обязуется обеспечивать безопасность вместо стандартной стражи, — видя удивлённый взгляд хозяина кабинета, принц пояснил. — Так как этот сектор и операции подобного рода в частности это ваше поле деятельности, полковник Грей, я счёл необходимым уведомить вас о таковой ситуации. Разумеется, за действия вашего коллеги и его подчинённых вы никоим образом не отвечаете. Ваших людей, кроме тех, кто участвовал в недавнем сражении за наш лайнер, я попрошу быть в другом месте, где потребуется их помощь лично мне. Все необходимые формальности уже улажены главой безопасности императорской семьи, так что от вас требуется только координировать действия ваших ребят...

— Как скажете, ваше Высочество... — чуть склонил голову Дрейк. От него тоже не

укрылось странное поведение Тиана, но он пока не знал о причинах такой суеты...

— Как скажете, ваше Высочество, — отзеркалил движения Грея сам Тиан. Затем поднял голову. — Мне лично прикажете сопровождать леди Вивиану?

— Нет, если вы сами не захотите обратного, — с вежливой улыбкой пожалел полковника Альберт. Он прекрасно знал дурной характер своей младшей сестры и понимал, что Тиану нужно отдохнуть от её общества хоть немного. Как глава её охраны, он и так все три года почти неотлучно следовал за ней. Однако принц тут же уточнил. — Впрочем, это не значит, что вы должны на радостях от выходного пойти и упиться в хлам. На время этой операции на вас будет возложена задача координирования охраны театра, как на непосредственного командира карателей, отвечающих за эту миссию. Ещё вопросы?

— Никак нет, Ваше Высочество. Благодарю за честь и постараюсь оправдать ваши ожидания, — согласился Тиан, мысленно возопив: «Ал, ну, будь человеком! Я её уже столько времени не видел!»

Альберт лишь лукаво улыбнулся.

— Что ж, тогда, думаю, вам, господа полковники, есть что обсудить перед тем, как разойтись, а мы вас покидаем, у нас ещё три встречи и ни одной приятной... — вздохнул Альберт, вставая. Безопасники встали одновременно с ним, Дрейк — на миг раньше.

Тиан склонил голову, а поднял уже когда принц и безопасники кабинет покинули.

— Согласовывать, полковник, будем письменно или устно все обсудим? — немного устало спросил Тиан.

— Думаю, устно. Спешить куда-то? — сел в кресло Дрейк и раскурил сигару. Конечно, радовало то, что его и его подчинённых освободили от сомнительного удовольствия охранять Вивиану, но настроение у него все равно было не очень радужным. Во многом — из-за Тиана, которого он не переваривал и уже успел послать его вместе со всей «совместной» операцией в пешую прогулку с сильным непечатным уклоном.

— Можно сказать, на свидание, — усмехнулся Тиан, садясь в кресло и доставая своего электронного помощника. — Скоординируем свои действия, чтобы потом не попасть впросак и потом встречаться меньше всего времени, полковник?

— Вроде того, — фыркнул Грей, нажимая сенсор и выводя все необходимые данные на экран. — Кого это ты успел уже подцепить?

— Вам не кажется, полковник, что это немного не ваше дело? — запустил процесс синхронизации со своими данными второй мужчина.

— Учитывая обстоятельства — вопрос резонный. Лонгвей сказал, что ты опять забыл моё предупреждение, Тиан.

— Увы, ни о каких предупреждениях не помню, — рассеянно отозвался мужчина, разглядывая карту театра. — Слушай, полковник, а чего у нас карты различаются?

— Мой вопрос в силе... — спокойно произнёс хозяин кабинета. — Потому, что на мою нанесены данные, которые тебе знать уровень допуска не позволяет. Если бы не приказ принца, и сейчас бы не узнал.

— А почему отличие есть не в твою пользу? — вновь проигнорировал вопрос о частной жизни Тиан. — Смотри. Вот здесь у меня лифтовая шахта, которой у тебя нет.

— Сходи в театр и посмотри, шахта залита как потенциально опасный объект.

— Ясно. А гараж? Три секции, у меня въезда на два больше, чем у тебя.

— Один вообще никогда не существовал, а второй тоже залит — штатной охраны на все не хватало. Там вообще планируют парковку ликвидировать.

— К сожалению, до этого выезда в большой свет явно не успеют. И какая шлея под хвост принцессе в этот раз попала? — мрачно спросил Тиан, потом резким движением растрепал волосы. — Ладно. Мелочи. Так. Синхронизация прошла. В операцию своих людей добавлять будешь? Я в принципе, не против.

— Нет уж, мне их жалко, к тому же хочу посмотреть на работу твоей службы. — Дрейк затянулся сигарой.

— Как скажешь. Тогда прошу простить. Спешу.

— Антуан... — вдруг резко отбросил лениво-уставший тон Дрейк, серьёзно посмотрев на коллегу. — Я повторю тебе последний раз, больше дублей, намёков или оговорок не будет — если я узнаю, что ты каким-либо образом даже просто приблизился к моей дочери — тебе конец. Запомни это, шуток больше не будет. — Чётко, чеканя каждое слово произнёс полковник, давая понять, что говорит абсолютно серьёзно. — Вы поняли меня, офицер?

Остановившись около дверей, Тиан повернул голову.

— Я не буду приближаться к вашей дочери, полковник, в единственном случае, если Дениз сама скажет, что не желает меня видеть. В противном случае... Не думаю, конечно, что Дениз скажет за это спасибо, но можете попробовать меня убить.

— Убить, полковник? Нет, я не убиваю коллег, пусть и таких как ты... Я тебя уничтожу, но — не забирая жизнь. Так что запомни — приблизишься к Дениз — тебе конец. Слово Дракона, — мрачно произнёс Дрейк, немигающим взглядом глядя на собеседника. — Ты знаешь, что я это могу, Антуан... и я это сделаю не колеблясь, едва узнаю, что ты не внял моему предупреждению.

— Внимать ему не собираюсь, — открыл дверь Антуан. — Свидание, если можно так сказать, у меня сегодня с твоей дочерью. И менять свои и её планы из-за ревнивого отца, не собираюсь. И ещё, бесплатный совет, Дракон. Если уж тебе приспичило поиграть в папу, то уточни у самой девочки, нужно ли ей такое вмешательство в её жизнь. Честь имею, — хмыкнув, Тиан поднёс два пальца к невидимой фуражке и вышел.

— Не имеешь... — хмыкнул Дрейк, и коснулся интеркома. — Зайди.

«Ох, Ал... я тебя предупреждал», — мрачно, но довольно «громко» подумал хозяин кабинета, зная, что принц его слышит и знает все, что произошло в этом кабинете.

Дверь хлопнула спустя три минуты, и на пороге появился уставший Лонгвей, потирающий алые воспалённые глаза костяшками пальцев.

Пройдя, доктор сел на стул, даже не дожидаясь слов полковника.

— Я сегодня домой уйду? — задал мужчина риторический вопрос.

— Уйдёшь ровно через две минуты, — Дрейк поставил перед врачом бутылку коньяка. — Ты выиграл. Можешь идти отдыхать.

— Благоразумия Антуану не хватило? Плюнул на твои слова и угрозы, и сказал, что отправляется к Дениз? — спросил Лонгвей, взяв бутылку.

— Именно. Даже заявил, что я могу ПОПЫТАТЬСЯ его убить. Молокосос... — фыркнул Грей, глубоко затягиваясь сигарой.

Лонгвей вздохнул.

— Дрейк, ты понимаешь, что будет, если Дениз узнает о твоём требовании?

— Понимаю. Но пусть лучше ненавидит меня, чем я позволю ему быть рядом. Да и вообще, как такое вышло, ты же говорил, что её увёл Рэд, — полковник редко переходил на фамилии или звания, и это, как правило, кончалось очень плохо.

— Ну, — доктор открыл бутылку. — Давай стаканчики... На этом балу... Стоило ей

увидеть Антуана и все. И гасите свечи. Он же был её первой любовью и... я вообще, долгое время считал, что последней.

— Это я знаю. Ты нашему кэпу поведал истинное положение вещей?

— По-моему, я мог ничего ему не говорить. Это была ненависть с первого взгляда. С его стороны, — педантично добавил Лонгвей, разливая дорогущий коньяк по бокалам.

— И, как, по-твоему, он будет что-то предпринимать или — отстранится и позволит малышке всё загубить?

— Не могу знать.

— А если просто навскидку?

— В зависимости от того, что будет сегодня вечером. Свидание... или нет.

— О чем ты?

— Ну... — доктор задумчиво посмотрел за окно. — С тем учётом, что у Антуана Эшера через две недели свадьба...

— Ооо... А ты-то откуда узнал? Кстати, кто эта неудачница?

— Одна из фрейлин Вивианы. В которую он влюблён по уши... Причём взаимно, — Лонгвей хлебнул коньяка и закашлялся. — Мне сказала моя бывшая вторая жена, она лучшая подружка сестры подружки фрейлины.

— Я всегда поражался твоему умению расходиться с жёнами без ссор... — пробормотал Дрейк, пригубив коньяк. — Но ты так и не ответил на мой вопрос, а плавно перевёл тему, хотя и порадовал старика...

«Ну что ж, полковник, признаю поражение в нашем споре. Глупо было надеяться, что кто-то из окружения Вивианы способен на иные действия, но... Каждый сам творец своей судьбы, полковник, и вы только что в этом убедились...», — донёсся до Дракона мысленный ответ принца Альберта. Судя по доброй насмешке в «голосе» принца, тот отлично знал весь расклад и результат их спора.

— А чего с ними ссориться? Залог хороших отношений, залог хорошей жизни, — вздохнул Лонгвей. Потом странно трезвым взглядом посмотрел на Дрейка. — Но, полковник, оставил бы ты парня в покое.

— Которого?

— Антуана.

— Оставлю, как только он свалит к невесте, док... И ты прекрасно знаешь почему. Кстати, ему бы следовало тебе проставиться, ты только что теоретически спас его шкуру. Если сегодня не позволит себе ничего лишнего — я сделаю вид, что этой встречи не видел... но у нас в любом случае теперь проблема, если окажется что реальный ухажёр Дени, которого мне, почему-то, не охота слегка прибить, неадекватно себя поведёт в связи с этой встречей, надо будет что-то делать... И мне это не нравится.

Лонгвей покачнулся, пьяненько пробормотал, не отвечая на фразу Дрейка.

— Не, полковник. Я домой. А тебя пора женить, а то на этой работе не только дни, но и ночи проводишь. Это я прихвачу с собой, — подхватил он коньяк. Отсалютовал на пороге и практически растворился в темноте коридора, оставляя Дрейка одного.

— Женить... боюсь, это невозможно... — Дрейк коснулся пальцами изображения своей покойной жены и запер дверь, наконец, позволяя себе расслабиться.

Во входную дверь дома Дениз звонок раздался уже после восьми часов. Не долгий, а явно служащий каким-то шифром. Два коротких, длинный, снова короткий и снова длинный.

Мимо гостиной, в которой был Алекс, пробежала Дениз. А затем хлопнула входная дверь, и с радостным:

— Тиан пришёл! — девушка повисла на шее у полковника.

Мужчина, не в силах обнять Дениз из-за количества пакетов, только улыбнулся.

— Добрый вечер, малышка.

— Теперь я верю, что он действительно добрый! — улыбнулась девушка в ответ. — Как я рада, что ты пришёл.

— Очень рад этому, а теперь меня отпусти, дабы я мог куда-то сгрудить все вот это.

— Хорошо, хорошо, — Дениз подняла руки и отступила, не переставая улыбаться.

Тиан смерил её взглядом и засмеялся.

— Ну, просто прелесть.

Взглянув на отражение в коридорном зеркале девочки в белой пижаме и розовых тапочках в виде зайца, Дениз засмеялась.

— Я знала, что тебе понравится!

— Мы одни? — уточнил Тиан, двинувшись в сторону кухни.

— Не совсем, — Алекс, сидящий в гостиной с планшетом и что-то читающий на нем, говорил тихо, не особо стараясь быть услышанным. Впрочем, для не глухого человека этой громкости было вполне достаточно.

Тиан заглянул в гостиную.

— О! Капитан, вы тоже здесь. Добрый вечер. На сегодня в планах обожаемые Дениз пирожки с малиной, черникой и шоколадный мусс. Огромная пицца с острым пепперони и одна, нежно-воздушная с четырьмя видами сыра. Поскольку я не знаю, что вы пьёте, я взял и пиво, и вино на вас. Крошка, — повернулся он к Дениз. — Ты пьёшь...

— Ты варишь для меня глинтвейн!

— Хорошо, хорошо, — вздохнул Тиан. — В общем, капитан. Если не побрезгуете моим обществом, присоединяйтесь. В плане десертов доверять Дениз нельзя. Руки...

— Не крюки!

— Да, да, — усмехнулся. — Просто крючковатые немного.

— Уууу... злюка!

— Я тоже тебя люблю, малышка.

Глубокий вдох, медленный выдох, абсолютно идеальная улыбка на лице, и Алекс отложил планшет.

— Это было бы, как минимум, не вежливо, полковник, — ответил он чуть громче, убрав из голоса лёд. «Умей заболтать даже смерть, авось не заберёт», — любил шутить его старый друг, покойный, к несчастью... — Я могу чем-нибудь помочь?

«В конце концов, испортить отношения никогда не поздно, но всегда рано... посмотрим, что он здесь забыл, может у меня просто с головой проблема. К Лонгвею что ль обратиться?», — подумал Алекс, вставая. Он, и правда, отметил за собой эту странность — с началом отношений с Дени у него явно что-то случилось с мозгами, и такое было лишь один раз ранее... — «Отставить крышеснос, кэп, не надо впадать в детство».

— Если умеешь обращаться с десертами, то поставь бисквитное тесто. Если же нет, то просто поможешь порезать и обжарить пепперони и потереть сыр. В прошлый раз, когда на свою голову, я допустил в готовке Дениз, мы делали ремонт. Да, малышка?

— Агу, — кивнула Дениз, затем повернулась к Алексу. — Ты идёшь?

— Дени, изыди с кухни... — цыкнул на девушку Алекс. — А на тему моих кулинарных

способностей — прошу к ней, она имела счастье или несчастье их оценить, — капитан уже приступил к делу.

— Злюка, — обняв Алекса за пояс, девушка лукаво прикусила его за плечо и тут же отпрянула. — Это были домашние, упоительно вкусные сырники!

— О! — взглянул на капитана Тиан с уважением. — А я их так и не освоил.

— Всё, позор. Дени, где у нас пепел, господину полковнику нечем посыпать голову... — с непритворной заботой об Антуане обратился к девушке Алекс. Впрочем, даже дураку было бы ясно, что он шутит и пробует почву. Быстро отпрянуть он девушке не дал, на пару лишних секунд задержав её в своих объятиях.

— Сединой обойдётся! — фыркнула Дениз. — Все так же красишься?

— Ну, милая моя, не тебе одной с интересным цветом волос форсить. Так, мелкая. Живо пакеты остальные разбирать.

— Ну, Тиан!

— Я сказал «живо», — звякнул металл в голосе мужчины, и, понурился плечики и опустив голову, нога за ногу, девушка все же двинулась к дверям кухни, где была оставлена половина пакетов.

Проводив её тёплым взглядом, Антуан начал ломать плитку тёмного шоколада.

— Поседел в ту ночь, когда её забирали... — пояснил полковник, придирчиво выбирая кастрюльки для водной бани под растопку шоколада. — А эта паршивка потом ещё и шутить надо мной пробовала.

— Могу понять... — произнёс Алекс без притворства. Зная о случившемся, он, и правда, мог понять, хотя вот этой подробности он не знал. — Полкой ниже подходящая пара кастрюль... А вот эту кнопку нажимать не рекомендую, если нет желания попасть в рег. камеру. А к пластикам так лучше отправляться обходным путём, не таким быстрым. Она там что-то химичила, а у меня руки не доходят перенастроить обратно...

— Вот... — вздохнул Тиан. — Мелкая.

— А я все слышу! — вихрем налетела Дениз, сгружая на стол, в холодильник продукты, а затем осторожно подобралась под руку Алекса, уводя у него из-под ножа кусочек сыра. — Слушай, Тиан.

— Да, малышка.

— А когда свадьба?

Алекс «завис». В голове ме-е-е-едленно зашуршали шестеренки, проворачиваясь и заставляя голову работать. Руки продолжали делать дело, тогда как мысленно кэп вкручивал себе мозги. Это он умел отлично.

«Идиот... Когда ж ты начал так резко судить обо всем, кэп? Где мозги? Где все, что в тебя годами вбивали!? Все, к доку, срочно, пока совсем не оболванился...», — отчитал свою дурость Алексей. Только теперь до него медленно, но верно дошло, что никакого любовного подтекста в этих отношениях нет. Они скорее как близкие родственники.

«Звезды, Алекс, ты что, опять впал в детство? Опять будешь вызывать на дуэли всех, кто по твоему мнению подбивает клинья к твоей девушке? Взрослей...», — ещё раз вкрутил себе шестеренок кэп, слушая беседу и занимаясь делом.

— Через две недели. Мира Джейн в опале. Посмела дать мне законный повод смыться из-под каблука Вивианы. Кстати, слышал, что она теперь, капитан, к вам клинья подбивает. Если это так, постарайтесь на ближайшие пару месяцев исчезнуть из города. Задание там какое-нибудь что ли. Эта ведьма свести с ума может кого угодно. Дени, положи на место!

Девушка, пойманная на горячем, вздохнула и отрицательно помотала головой, целиком закидывая в рот ещё одну малину и блаженно улыбаясь.

— Тиан. Как я рада, что ты приехал.

— Как был бы я рад, если бы ты до этого поставила в известность мужчин в своей жизни, что на твою руку я не претендую, — усмехнулся Тиан, взбивая сироп. — А то, что один чуть не съел, что второй.

— Опять папа??! Ну, я ему покажу! — упёрла руки в бока Дениз. — Э... а второй кто?! — уточнила она, растеряв свой запал на глазах.

Алекс посмотрел краем глаза на полковника и... с невинным видом кинул ему в лицо кусочек теста размером с ноготь.

— Полковник, вы либо, извиняюсь, трындите и воспитывайте одну местную хулиганку, либо готовьте, у меня уже все давно готово, а вы, пардон, тупите.

Легко поймав тесто, Антуан подытожил:

— Не желаете отвечать, капитан. Ну как пожелаете. Дени, в морозилку поставь.

— А мои пирожки? — жалобно заглянула в глаза мужчине девушка.

— Будут. Вот пиццу поставим на выпекание, я займусь твоими пирожками и глинтвейном.

— Ура-ура-ура! — радостно пританцовывая, Дениз взяла шесть креманок с муссом и двинулась к морозильнику.

— Не желаю афишировать проблем с глазами и головой, скорее, — лукаво и вместе с тем немного виновато произнёс кэп. Признать ошибки было неприятно, но — необходимо. — Дени... пальцы от креманок прочь! — рявкнул он.

— УУУ! Ещё одна злюка на мою голову! — возмутилась Дениз, планирующая запустить пальчики в последнюю креманку.

Антуан весело хмыкнул.

— А вы хорошо с ней ладите, капитан.

— Когда порываюсь её оттащить от вкусняшки. ДЕНИ! — Рыкнул Алекс. — Мы тебя сейчас свяжем и изолируем от кухни, — затем, он все же обратился вновь к Тиану. — Не надоело прыгать с «вы» на «ты»? Может, определимся-таки?

— Проще на «ты».

— Вот и мне так кажется... — Алекс окончательно отбросил неприязнь. Почему-то этот мужчина подкупал... Да, он пока не мог определиться относительно своего мнения об Антуане, но всадить в него строгий залп из Инквизитора уже не хотелось.

И это было к лучшему.

Когда все кулинарные изыски были готовы, троица проследовала к домашнему кинотеатру и разместилась там. Сложнее всего было все перетащить так, чтобы шкодливая девушка не утащила лишнего раньше времени.

Когда все разместились, Алекс дотянулся до сенсора пульта и запустил припасённый Дениз фильм.

Девушка же с хищным интересом все это время присматривающаяся к горе вкусностей, задумчиво решала с чего начать.

— Все, можешь налетать, — милостиво разрешил Алексей, хлопком выключая свет.

— Это я этому должна обрадоваться? — хриловато спросила Дениз, утягивая на приготовленную тарелку и пиццу, и пирожки, и пудинг, и пару салатов, и даже мясо, которое решили, в конце концов, приготовить мужчины.

— Ага.

— Я радуюсь. Вот ещё чего-нибудь вкусенького утащу, — немного невнятно отозвалась девушка. — И ещё больше возрадуюсь.

Алекс лишь улыбнулся и спешно утащил кусок пиццы, пока было, что тащить.

Антуан же почти ничего не ел, сидел задумчиво глядя то на экран, то на Дениз, устроившуюся на другом конце дивана, вроде и там же где Алекс и все же не рядом, то на самого капитана.

Поймавший взгляд полковника, Алекс немного вопросительно на него посмотрел.

— Удивляюсь, — отозвался Тиан спокойно.

Дениз, нырнувшая зачем-то вниз с дивана, на пол, не слышала.

— Чему?

— Ей.

Ещё один вопросительный взгляд был ему ответом. Алекс не мог понять, чему удивляется Антуан. Но мужчина ответить не успел, Дениз гибко поднялась обратно, задумчиво разглядывая узенький пенал.

— А я думала, я его потеряла...

— Эм?? — кэп посмотрел на пенал.

— Это... бабочка... — мечтательно пропела Дени.

— Бабочка?

Тиан вздохнул.

— Малышка, ты же говорила, что твоя бабочка ремонту не подлежит!

— Она и не подлежала! — радостно согласилась девушка. — Я её практически полностью переделала!

— Эм... а для туго соображающих? — подал голос Алекс, которого, похоже, все игнорировали.

— Бабочка — любимая игрушка Дениз, — отозвался Тиан, пока девушка вдохновенно баюкала у груди пенал. — Стенобитная игрушка. Использовалась этой... мелкой в последний раз, когда она сбежала из интерната. Интернат восстановлению не подлежит.

— М-да... Дени, ты меня пугаешь... хотя, не, не пугаешь. Но вот то, что ты теряешь такие вещи под диваном — это наводит на мысли... у тебя тут торпеды с линкора папани не

завалилось? — ехидно подколол девушку напарник.

— Торпеда... С фазными патронами, две в гараже валяются. Ещё две торпеды-глушилки я запаяла в свою амфибию. А ещё одна, с ... особым подарком лежит у меня под кроватью в спальне... в тайнике, — отозвалась с набитым ртом Дениз, потом замерла, глядя расширенными глазами на Алекса.

На лице девушки крупными буквами читалась: «Что я сказала?!»

— Болтун — находка для шпиона, — засмеялся Тиан.

— М-да... — хмыкнул Алексей, давась смехом.

Девушка обиженно наморщила нос.

— Злюки и зляки!

— Лопай, ёжик, — кэп обнял девушку и сам поднёс ей к губам кусочек пиццы.

От удивления рот девушки приоткрылся. И тут же в этот рот попала самодельная пицца. Глаза Дениз распахнулись. Прожевав пиццу, она отодвинулась от капитана.

— Вот с рук меня ещё не кормили, — хрипло сказала она.

— Ну вот, новый опыт, — пожал плечами мужчина, придвигая к ней пиццу.

Дениз замотала головой.

— Не хочу! У меня пирожки и бисквиты! Я сегодня сладкоедничаю!

— Ну, как хочешь.

— Хочу!

— Конечно-конечно, — он кивнул, подмигнув девушке. — Фильм смотри!

Девушка вздохнула, покосилась на экран, затем на пирожки и молочный коктейль, фыркнула и полностью углубилась в просмотр. Взглянув на неё, Алекс тоже вернулся к просмотру.

Фильм подошёл к концу через два часа. Сладости тоже. А вместе с ними счастливая и довольная Дениз, растянулась на диване, удобно устроившись головой на коленях Алекса.

— Так чему удивляешься? — спросил тихо Алекс, глядя на сладко дремлющую сладкоежку.

— Ну, — Тиан задумчиво взглянул на бокал с коньяком. Покачал его в ладони. — Она такой не была. Как кукла. Или как робот. Доводила до истерики тех, кто попадался ей по работе. Гоняла как ведьма по трассам, потому что этого от неё ждали. Безупречно выполняла задания. И не жила...

— А сейчас?

— Живая. Немного опасная. Ещё немного надломленная. Немного не проснувшаяся, — в голосе Антуана звучала нежность. — Сонная. Растерянная. Злая. И живая. Я не знаю, что и как ты сделал, не представляю, как ты вообще выдержал её проверку. Но она перестала умирать на глазах тех, кому дорога.

— Проверку?... Кажется это вы все так называете наше милое соревнование «кто кого быстрее достанет»... Знаешь, она мило смотрелась, когда на неё ведро ледяной воды ухнуло... причём не только вода, но и ведро! — с трудом подавил смех Алекс.

— И она тебя после этого не съела? — удивился Тиан.

— Ммм... Нет, она кинула в меня это ведро, — подмигнул кэп.

— Попала?

— В дверь.

— Хорошая реакция? — заинтересовался полковник.

— Не жалуюсь, — капитан пожал плечами.

Тиан хмыкнул, затем вновь взглянул на спящую Дениз. Покачал головой, с едва заметной грустью.

— А в моих руках никогда не спала.

— Но ты и ведёр с водой ей на голову не надевал, — улыбнулся Алекс. — Зато мой вид не вызывает у неё такого приступа счастья.

Антуан с трудом удержался, чтобы не рассмеяться.

— Если бы ты протащил под носом у её отца желаемую ей бионику, она бы тебе ещё не так обрадовалась.

— Кстати, о полковнике, её отец звонил... — задумчиво проговорил Алекс. — Просил тебя найти время завтра встретиться с ним. Что-то мне подсказывает, что кто-то ему промыл мозги, потому что он хочет что-то уладить.

— Уладить? — удивлённо спросил Тиан. — Это не в правилах Дракона. Несгибаемый старикан.

— Может быть... но его можно понять, она его дочь... — Алекс вдруг не сдержал смешка. — И явно пошла в него...

— Чем?!

— Упрямством так точно... А ещё привычкой носить маску...

— Маски это у них фамильные. Впрочем, маску ей носить помогли ещё в детстве. Я пытался... что-то сделать... но я не всемогущ. Да и не подпускала она меня очень близко. Скажем так, мы играли с ней в семью. Она играла в младшую обожаемую сестрёнку, которую балуют, холят и лелеют. А я играл в старшего брата. Впрочем, — горько хмыкнул Тиан. — Можно сказать, что эта игра продолжается до сих пор. Вопреки всему. И даже вопреки Дракону.

— И как тебя ещё Вивиана за такую «сестрёнку» не удавила...

Полковник ошутимо побледнел.

— Не напоминай мне про эту мегеру. Знаешь, как весело от неё было три года бегать? Я был начальником её охраны, а она поставила своей целью затащить меня в свою сравнительную коллекцию. Ужас!

— Могу тебя понять, видимо её цель теперь я. Интересно, а она очень рассердится, если в следующий раз я её прямым текстом пошлю?

— Не уверен, что рассердится, — вздохнул Тиан. — Может пожаловаться брату или допущенным до её тела высокопоставленным чиновникам. Может ... испортить жизнь. Самое паршивое, что она может пожать плечами и найти виноватого... или виноватую. В твоём случае сразу же достанется Дени.

— Пожаловаться брату... хм, а пускай. Вообще очень жаль, что она не пошла в брата...

— Ходили слухи, что она в семье не родная, — пожал плечами полковник. — Помнится, Дениз очень хотела проверить эту идею. А потом то ли перегорела, то ли Ал что-то сказал. Принц Альберт в смысле.

— Можешь не поправляться, я уже имел счастье с ним познакомиться, — Алекс усмехнулся. — Надо будет проверить, если мегерка не успокоится. Звезды, такая молодая, а уже конченная стерва...

— Кто знает. Чужая душа потёмки. Но будь моя воля, я бы близко к ней не приблизился. Рядом с ней сидеть на глазах. Она может выйти на десятый этаж офисного здания, принадлежащего имперской семье и спрыгнуть вниз...

— М-да... если бы не служба — я бы ей даже мишень нарисовал, куда прыгать...

— Ты не понял, — Антуан запустил пальцы в волосы. — Она действительно поднималась на крышу и прыгала вниз. Ибо её охрана обязана её спасти, где бы наша принцесса ни была.

— Да знаю...

— На жизни охраны ей плевать. Пару раз она... — Тиан сжал кулаки. — Устраивала живую охоту. И нам людей приходилось буквально выдирать из лап смерти в её лице, подменяя биотическими куклами. Естественно, это всё скрывается.

— Больная... Ты бы намекнул Алу, чтобы психиатра ей наняли...

— Имперская семья вне юрисдикции психического законодательства. Есть там какая-то ещё заморочка. А кто ж тебе обычного то военного допустит до этих тайн?

— Ясно... Вы надолго тут?

— Дня через два вернёмся на базу. Если все сложится удачно. А вот если операция провалится, то месяца на три задержусь.

— Ну... не знаю даже чего и пожелать.

— Удачи, — вздохнул Тиан. — Если операция удастся, то удастся наконец-то сбежать от принцессы.

— Это не может не радовать.

— Не может...

— Поражаюсь твоей выдержке.

— Дениз помогла.

— В плане? — Алекс удивился.

— Сложно объяснить... У неё есть интересная способность влиять на людей...

— Может быть...

— Думаю, ты в этом ещё убедишься, — сказал Тиан, потом взглянул на часы. — Пора спать. Завтра ранний подъем. Ты ... сам отнесёшься малышку? Или этим заняться мне?

— Давай отнесу. С устройством на ночлег помочь?

— Нет. У меня... машина около дома. Я вернусь к себе.

— Ну, как скажешь. Тогда, видимо, до встречи? — Алекс протянул руку полковнику.

Крепкое рукопожатие стало ему ответом.

— Надеюсь, ещё увидимся. Поскольку теперь эта мелочь в надёжных руках, хотя бы о её судьбе я могу не волноваться.

— Удачи завтра.

— Спасибо.

Через пару минут хлопнула дверь, от дома отъехала машина...

Алекс, вышедший проводить гостя, вернулся, чтобы унести Дениз в постель. Но в гостиной никого не было. Зато пробивался свет из-под двери в ванную комнату.

— Однако... — пробормотал мужчина, но решил не вламываться в ванную, а просто подождать.

Шум воды стих минут через десять, и Дениз показалась на пороге, закутавшись в одно полотенце и вытирающая волосы вторым.

Остановившись на пороге, привалилась к косяку, задумчиво глядя на Алекса.

— Ещё не спишь? — спросила она.

— Да я вообще тебя планировал в спальню унести, а ты пропала... — улыбнулся Алекс, сидя на подлокотнике кресла.

— В конце концов, — рассудительно заметила Дениз, тряхнув ещё влажными волосами

и бросив полотенце на бортик ванной, вновь повернулась к Алексу. — Я же не маленькая девочка.

— Ну и что? Ты так сладко спала...

— Даже сладко спящих девочек надо будить, чтобы они сами ножками перешли в свою комнату.

— Ты против, элементарной заботы, Дени? — мягко спросил Алекс.

— Не уверена, — задумалась ненадолго девушка. — Просто, знаешь, как-то это очень странно. Я была уверена, что ты Тиана съешь. А вместо этого вы даже поладили...

— Ну... только не говори, что тебе это не понравилось, а то я догоню его и что-нибудь отгрызу, — пошутил мужчина. — Впрочем, я просто немного больше смог о нем узнать.

— Это радует. Ещё бы папа? перестал ему на нервы капать, и было бы вообще замечательно!

— Твой отец завтра с ним встречается... кажется, хочет помириться. И если ты, моя радость, не поспешишь звонить и отчитывать отца, то, возможно, он перестанет слюнявить мозг Антуана.

— Отчитывать папа?? — удивилась девушка. Потом махнула рукой. — Кэп. Это безнадежно. Он Дракон. А я максимум колючий ёжик, как ты говоришь. Нет. Если постараться, то и Дракону ёжик покажется громадной проблемой... Но, меня Тиан первый отругает, если я пойду на крайние меры.

— Эх ты, ёжик... ну что, спать или есть иные предложения?

— Согласен на просмотр дюже романтической комедии с кучей мужиков вокруг главной героини? Потом ради неё даже война начнётся. Потом она будет мужиков этих перекапывать. Потом убьют того, в кого она якобы влюбилась и насильно будет выдана замуж за того единственного, которого ненавидела с самого начала? И в конце будет дико сопливый момент, когда она признается ему в любви? — обрадованно предложила Дениз.

— Мммм... нууу... А что мне за это будет? — ехидно спросил Алекс.

— Я буду тебя с рук кормить шоколадом! И пончиками! И... и... солёными орешками!

— Ну... Ладно, давай посмотрим.

Дениз хихикнула, подскочила к кинотеатру, меняя диски, затем вернулась на диван, прихватив с собой ведёрко с орешками, пакет с пончиками, две шоколадки и одну бутылку с соком.

Пока она устраивалась под боком у Алекса, по экрану ... потекла кровь.

— Так и должно быть? — насторожился Алекс, обнимая девушку.

Отвлёкшись от выбора самого вкусного орешка, Дениз бросила взгляд через плечо.

— Ну да. Сейчас ещё орать будут и появятся зомби, — равнодушно сказала она. — Ну это знаешь, немертвые мёртвые. Придумал кто-то. Потом вампиры, эти кровь пьют. И оборотни. Эти в животных обращаются. Девка охотница на зомбей... Мне нравится, как она их гоняет. А потом её.

— Романтическая комедия? Дени, а у тебя оригинально определение жанров...

Поднеся к губам Алекса пончик, Дениз игриво похлопала ресничками, потом засмеялась.

— Это правда комедия. Стара-а-ая! Потому что таких тупых способов убийства я ни до, ни после не видела! А романтическая... Ну, влюбиться в мёртвый труп... Это надс умудриться!

— М-да... тоже верно. — Алекс откусил кусочек пончика. — Ням-ням...

Дениз прыснула. За спиной раздался леденящий душу крик, когда зомби отгрызал кому-то голову, а полуголая девица отстреливалась из какого-то допотопного автомата.

— Теперь орешка? Рыбки? Молочка? — провокационно спросила она, стирая полоску сахарной пудры около губ Алекса.

— На твой выбор, — довольно произнёс он, облизнувшись.

— Тогда... — Дениз перебралась на колени капитана. — Как насчёт меня?

— Какое заманчивое предложение... — Алекс обнял девушку за талию.

— Ты считаешь, что я съедобная?

— Я бы использовал другой термин... — подмигнул он. — Хотя, мне интереснее, что ты сама подразумеваешь под своим предложением...

— Не знаю... — пальчики Дениз, якобы в смущении, затеребили причёску Алекса, растрёпывая её.

— А если подумать? — Алекс поймал её взгляд.

— Если подумать, — прижалась лбом ко лбу мужчины девушка. — То я хочу спать. И предлагаю себя в качестве одеяла.

— Ну что ж... давай спать, — провёл Алекс пальцами по щеке Дени.

— Ага, — обвив руками шею Алекса, девушка блаженно зажмурилась. — Давай сделаем вид, что я не просыпалась, а?

— Ладно, — Алекс чуть сместил положение своих рук и встал удерживая на руках почти невесомое для него тело Дени.

— Как же хорошо, — промурлыкала она, положив голову на плечо мужчины. Поцеловав девушку в висок, он легко отнёс её прямо до постели.

— Карета прибыла...

— А почему вокруг обстановка незнакомо-мужская? — удивлённо спросила девушка, открыв глаза.

— Наверно, потому, что это комната, где обитаю я... — с умным видом «вычислил» Алекс.

— Ааа... — зевнула Дениз, успокаиваясь на глазах. — Я уж решила, что ты меня решил продать кому-нибудь.

— Не, самому мало. — Алекс сел на кровать с девушкой на руках.

— Да? А я уж думала... Мало ли...

— Мммм? Ну-ка, ну-ка?

— Ты знаешь, — сонно сказала Дениз, резко, на первый взгляд, меняя тему. — У улусов в традиции не моногамия, а полигамия. Причём как мужская, так и женская... Традиции требуют, чтобы у тех, кто занимает высокое положение, было два мужа, ну или соответственно две жены...

— И? — Алекс улёгся на кровать, и притянул Дени к себе, накрывая обоих лёгким пледом.

— И случается такая ситуация, когда муж не хочет вторую жену, а жена не хочет второго мужа. Тогда... женщина берет у своей матери или старшей подруги её свадебный наряд и в нем появляется перед своим законным мужем. Если он совершает определённых три действия, то их брак совершается повторно...

— Каких?... — Заинтересовался Алекс.

— Во-первых, надо разделить еду. Во-вторых, надо поднести напиток. В-третьих, поцеловать...

Алекс «услышал» знакомый скрип «шестеренок» в голове. Голова медленно сбросила сонливость и начала работать.

— Так вот о каком обряде ты говорила... и тот наряд в посольстве...

Повернувшись поудобнее, отчего край полотенца поехал вверх, девушка зевнула.

— Ага. Правда для незамужних он имеет совсем другое значение.

— Какое же? — немного прищурился Алекс.

— Таким образом, незамужняя девушка... — ещё сильнее зевнула Дениз. — Показывает, что согласна принять ухаживания потенциального жениха, но совершенно не согласна выходить за него замуж... Так что если он предложит, то получит, скорее всего, отказ. В то же время, — распахнула совершенно не сонные глаза девчонка. — Это означает и обещание подождать. До того момента, пока не захочется серьёзных отношений именно с этим человеком.

— Однако... теперь понятен видок посла... — Алекс не дал челюсти неприлично отвиснуть. — Ну, что ж... тогда — подождём, пока созреешь? — коснулся он губ Дениз своими.

— Как это прозвучало, — облизнулась девушка. — Странно.

— Как?

— Опасно.

— Не для тебя. Почти.

— Вот то почти мне и не нравится!

— Бу! — Алекс сделал страшные глаза, и подмигнул девушке.

— Зараза, — зевнула Дениз, — вот кто ты, кэп. А теперь мне колыбельную на ушко и я буду спать.

— Сладких тебе снов, ёжик... — Улыбнулся мужчина и действительно начал мурлыкать на ушко девушке колыбельную. Тихо хихикнув, она уткнулась носом ему в шею, и уже спустя пару минут сладко спала.

...Поздним вечером принц Альберт сидел в кабинете, работая с бумагами. Договор с улусами был подписан, но от этого лично ему досталось куча бумажной работы, по выдаче лицензий доверенным компаниям и прочей «мути», как в шутку называл он своё занятие. Несмотря на отсутствие желания заниматься всем этим, Ал, тем не менее, работал на совесть. Он понимал, что рано или поздно, но именно ему уготовано сменить отца и возглавить великую Империю.

Когда зазвонил коммуникатор, принц чуть не застонал — меньше всего ему сейчас хотелось выслушивать очередные капризы младшей сестры, ожидавшей своего спектакля, которая успела за минувшее с её приезда время просто достать старшего брата. Хуже всего было то, что с ней способности Альберта были мукой — то, что творилось в голове девчонки, было неприятно ощущать. Если говорить на чистоту — с начала вот такого поведения он перестал считать её сестрой, так непохожа на него и его сестру-ровесницу она была... Слишком жестокая, слишком истеричная, слишком... слишком.

— Слушаю, — ответил он, касаясь сенсора за ухом. Тишину кабинета разорвали звуки выстрелов, которые слышал только сам Ал, благодаря аудиополю коммуникатора.

— Ваше Высочество! Недалеко от дворца на мобиль княгини Елизаветы напали! Мы не можем приблизиться, нападающие держат нас под плотным огнём, пришлите подмогу, со стороны дворца уязвимый проход к мобиле!

— Сейчас будем. Держитесь и не дайте им уйти, — серьёзно ответил Альберт, резко

вставая и отключая связь. Подхватив перевязь со шпагой и бластером, он поспешил прочь из кабинета.

— За мной, — приказал принц двум Гвардейцам, несущим службу у его дверей. Личной своей охране.

Бойцы в силовых доспехах отдали честь и поспешили за бегущим господином.

Когда Альберт с бойцами прибыли к месту, то увидели, что лимузин княгини был сбит какого-то очень мощного орудия — ему буквально отрезало переднюю часть, почти у самого водительского места...

Как ни странно, Княгини в машине не было. А откуда-то со стороны дворца время от времени раздавались единичные выстрелы.

Нападавших было много. Не меньше сотни. Часть держала под плотным огнём, не давая приблизиться две машины охраны Елизаветы. Ещё часть отстреливалась от приближающейся охраны со стороны дома. А ещё треть всех «охотников» искала Елизавету.

Если не считать уменьшающегося «поголовья» поисков, то явно безуспешно.

Альберт жестом приказал Гвардейцам подключиться к бою, а сам, прикрыв глаза, «вслушался». Он искал единственный разум — свою невесту. Участвовать в этом бою он смысла не видел, так как ей он точно был нужен больше.

Слабый, практически неслышный зов, доносился откуда-то значительно левее всего происходящего. От старого озера, которое давно бы превратилось в болото, если бы не забота о нем со стороны прислуги малого дворца, в котором проживала временно княгиня.

Альберт не коснулся оружия, редко в поединках оно вообще было ему нужно — его оружием был разум. Сосредоточившись на зове, он поспешил в ту сторону, стараясь не быть замеченным...

Это было не сложно — «охотники», которые могли бы его заметить, слепо смотрели туда, где он стоял и — не видели его. А едва принц проходил мимо — теряли сознание.

Елизавета нашлась около озера. Сидя за развалинами маленького охотничьего домика, девушка занималась приятнейшим делом. Поджигала зажигалкой фитили самодельных бомб и забрасывала ими охотников.

Малая химическая лаборатория даже в разваленном состоянии могла отлично послужить княгине.

Альберт покачал головой.

«Интересным вещам нынче обучают имперских леди...», — мысленно обратился он к ней.

Елизавета подняла голову, стёрла алый ручеёк со щеки, выглянула из-за стены, размахнулась и швырнула ещё одну бомбу. На этот раз с нервно-паралитическим газом.

«Позволишь тебя сменить?», — спросил Ал, задумчиво касаясь оружия.

Ресницы девушки дрогнули, опускаясь.

«Как пожелает мой будущий супруг».

Глубоко вздохнув, мужчина отрешился от её разума. Запретил себе её ощущать. Довольно давно отец научил его одной вещи, но запретил применять её, если на то не будет необходимости. Теперь пришло время...

Принц медленно вышел из-за укрытия, посмотрел на изумлённых нападающих, заглянул каждому в глаза. Он ощутил их мысли и... полез в память. Он проникал все глубже, а они, порабощённые его гипнозом, просто стояли те мгновения, пока он искал то, что надо.

«Это твоя вина...», — бичом ударили его слова по сознанию каждого из них.

«Ты сделал это. Ты виноват. Как ты можешь с этим жить? Можно ли жить, после того, что ты сделал!? Зачем ты живёшь? Это продолжится... как ты можешь это делать? Зачем?», — каждое слово сопровождалось ужасными воспоминаниями о том, что они совершили или — видели, но не помешали. Он воскрешал их кошмары и увеличивал их силу. Многократно. Он убеждал и обвинял... и он ждал.

Принц не заметил, как из носа у него от нагрузки побежала тонкая струйка крови. Пока — лишь малые капли, но все может быть куда как хуже, если они не сдадутся быстро. Их было слишком много для него...

И они сдались.

Сначала один, дрожащими руками, поднял бластер к подбородку и выстрелил, пробив череп насквозь — луч вышел через затылок. Затем второй и далее... почти все они покончили с собой, не дождавшись окончания «сеанса». Но один — ему было все равно. Конченный садист начал выходить из транса, поднимать винтовку к плечу, чтобы защититься от странного врага.

«Убей себя...», — огромной силы приказ смял волю убийцы и тот разрядил в себя штук пять зарядов, хотя ещё первый, в шею, начисто снёс ему голову. Лишь одно он заметил перед смертью — голос, отдавший этот приказ, был иным.

Альберт пошатнулся, оперся о тонкое деревце, подняв руки к вискам. Он никогда такого не делал, да и никогда не влиял на такую толпу, к тому же, так сильно...

Практически тут же его поддержали совсем не хрупкие руки.

Вытащив свой белоснежный платок, Елизавета стёрла кровавые дорожки.

— Ал! Ты в порядке? — спросила она испуганно.

— Да... просто слишком большое усилие... — прохрипел он. — Как ты? — с тревогой посмотрел на девушку принц.

— В отличие от тебя, — начала злиться девушка. — Я в полном порядке, не считая царапины, которая заживёт, стоит только нанести гель.

— Да в порядке я, Лиз... только ужасно испугался, когда мне позвонили и сказали, что на тебя напали!

— Ну, напали, — дёрнула головой девушка. — В конце концов, не последняя невеста в этой Империи. Подобрали бы другую!

— Лиз... — вдруг разозлился Альберт. На миг он потерял контроль и его эмоции хлестнули через край, их даже смогла ощутить княгиня...

Смешение горечи, обиды, злости, раздражения, ещё не прошедшего испуга, тоски... и любви. Княгиня вздрогнула, потом решительно наплевав на этикет, обняла мужчину.

— Прости, — виновато прошептала она. — Я не думала...

Взяв себя в руки, Ал восстановил все свои барьеры. Из-за своих способностей он был уязвим, если барьеры падали — все могли ощутить его мысли и чувства...

Принц промолчал, просто обнял девушку в ответ. Затем, все же произнёс:

— Не говори так больше...

— Хорошо, — кивнула она, действительно ощущая себя очень и очень виноватой. — Я правда...

— Я знаю... — тихо ответил он.

Елизавета вздохнула.

— Идут. Надо...

Альберт стянул пиджак и набросил на плечи девушке.

— Пошли, тебе нужно обработать твоё боевое ранение...

Княгиня послушно кивнула, одной рукой зажала горловины пиджака... а затем неуверенно коснулась ладони мужчины. Ободряюще сжав её ладонь в своей, Альберт повёл свою невесту к спешащим им навстречу Гвардейцам и стражникам.

Глубокой ночью, когда Дени и Алекс уже сладко спали, мужчину разбудил звук вибрации его коммуникатора. Дотянувшись до аппарата, Алекс коснулся сенсора, активирующего индивидуальное аудиополе — он не хотел будить Дени.

Судя по голосу Дрейка, тот был не особо адекватен. Когда речь полковника стала членораздельной, капитан услышал:

— Где Дени? Я не могу ей дозвониться — аппарат выключен! — видимо, он был чем-то напуган.

— Дени сладко спит в прямой моей видимости. Мы смотрели кино и она уснула. Что-то случилось, полковник? — сонно произнёс кэп, не понимая причину паники, ведь начальник уже звонил и знал, что Дени с Тианом тут и все трое готовят ужин.

— Да. Включи телевизор, — успокоился Грей.

Закатив глаза, Алекс выбрался из постели, поправил одеяло на девушке, и пошёл вниз.

— Ми, включи новости, — позвал он...

— Вывожу изображение.

На белой стене распахнулся огромный экран.

В тёмные небеса вырывались клубы серого дыма. Ночь разрывали вспышки служб спасения, яркие прожектора освещали развалины, которые остались от лучшего театра города.

Сирены, сирены...

Все смешалось на маленьком участке земли.

— В эфире НННТ специальный корреспондент, — раздался жеманный голос, и на экране появилась красивейшая женщина с грудью, с трудом впихнутой в корсет обтягивающего платья, с полными губами, точёными чертами лица. — Эльдара ден Райс. Спешу вам сообщить, что всего пятнадцать минут сильнейший взрыв стер с лица земли, — простёрла женщина руку за спину, — наш лучший театр «Абаре», в котором находилась принцесса Вивиана со свитой. Выживших нет. Но среди тел погибших, которые извлекают из-под обломков, до сих пор нет тела принцессы. А наш осведомитель, связавшийся с нами всего три минуты назад, сообщил, что тела принцессы и не найдут, поскольку принцесса жива. Но вполне возможно, что это временно. Поскольку она стала заложницей самого страшного террориста нашего времени! Кота!

— Дайте угадаю, сообщил об этом СМИ либо сам урод, либо его шестёрки? — Алекс перевёл аппарат с режима аудиополя на простые динамики. Здесь, в гостиной, Дени он разбудить не мог.

— Безусловно, его шестёрки! — появился на экране позади Дрейка Лонгвей. Отсалютовав капитану бокалом с коньяком, доктор рухнул в кресло. — Мы даже знаем, кто именно... поставляет информацию НННТ, но до сих пор прихватить за руку не успели. А не официальными методами добраться не можем, слишком хорошо защищён.

— Ясно. Это все, конечно, жутко и т. д., но я-то тут причём? Нас с Дени и близко к театру не было.

— Все, кто охранял принцессу — мертвы, — мрачно произнес Дрейк. — Никого из завтрашней операции Тиан дёрнуть не может. Подумав, я решил послать за Вивианой вас с

Дени. Место, куда её доставят, мы будем знать уже вот-вот. Все необходимое подготовят к утру. В систему вас забросит быстроходный крейсер, а вот спускаться вы будете кое на чем другом. В общем, к восьми утра жду вас на инструктаж и лично доставку на борт. Дальше — уже сами...

— М-да... нашли, мать их, время... — вздохнул Алекс. — А может ну её, оставим принцессу им? Она сама их там до истерики доведёт за час...

Лонгвей хмыкнул.

— Ты знаешь. Если её пристрелят, будет обидно...

— Отставить шуточки. Мне она нравится не больше чем вам, но Вивиана — дочь Императора, что бы о ней не говорили. И немало наших ребят сложили головы в этом треклятом театре, так что мы не можем бросить это дело. Алекс, я говорю сейчас тебе, завтра повторю на инструктаже — принцесса может быть потрёпана, может быть ранена, но вы должны вытащить её живой и вернуться сами! Это приказ.

Тихие шаги босых ног стали неожиданностью для мужчин.

В комнате появилась Дениз. Поморщилась, разминая шею, взглянула с некоторой задумчивостью сначала на Алекса, затем на отца.

— Доброй ночи, — сказала она с продолжительным зевком.

— Доброй ночи... ты чего вскочила? — Удивился Алекс.

— Ты нагло ушёл... — пожала плечами девушка. — Мне стало холодно... Папа? у нас ЧП?

— Прости, меня нагло разбудили... — вздохнул мужчина, протянув девушке руку.

— Да, театр взорван, — тем временем ответил на поставленный вопрос Дрейк, изучая дочь, возникшую на пороге гостиной весьма в расхристанном виде. — Принцессу похитили... Завтра на инструктаже подробнее расскажу.

— Завтра... — Дениз зевнула, приняв руку Алекса, шагнула к нему, прислонилась спиной. — А зачем завтра? Если отправляемся только мы... И как я понимаю, максимально неофициально, давай инструктаж сейчас. И не будем ждать до утра. Время дорого.

— Тоже верно, — не стал спорить отец. — Док, передай секретарше, чтобы загружали все прямо сейчас и выслали за нашей парочкой транспорт. Пока доберутся — уже все будет готово...

— Понял, — кивнул Лонгвей, двигаясь к дверям.

Не успела дверь за ним закрыться, как включился ещё один экран за спиной Дрейка.

Посреди черных-черных полос появилась нарисованное детское лицо. И изменённый голос сообщил.

— Система квадрa. Астероидный пояс D-16. Удачного пути!

— Вы слышали, куда вас повезут. В общем, ситуация такая — прихвостни Кота выкрали Вивиану, взорвав весь театр. Выживших нет. Берите свои стандартные комплекты и ждите пока за вами приедут. Корабль доставит вас только до границы системы, дальше — своим ходом. Ваша задача такова — найти принцессу, забрать её и вернуться живыми. Если она слегка схлопочет — ничего страшного. Умирать — запрещаю. Вопросы?

Дениз зевнула, взглянула на отца.

— Светиться противопоказано?

— Скажем так, вас не должны увидеть. Проще говоря — все, кто вас увидит — должны умереть.

— О! — восхищённо потёрла ладони Дениз. — Мне это нравится! Алекс?

— Что Алекс? — кэп хмыкнул. — Я только за. Давно хотел опробовать свой доспех...

— Значит, жди дальше. На эту миссию ты получаешь другой комплект — «Каратель». Он более тяжёлый, более защищённый, более мощный. Дени, тебе док подготовил особую модель. Ту, что ты выклянчивала — «Взломщик» твой.

— Что?! — округлились глаза девушки, явно не верящей в своё счастье. — Правда?!

— Правда. Он сейчас его под тебя закодирует, настроит на твою бионику и «Тьма» будет не нужна. Кстати, в нем можешь ненадолго включать этот режим. Минут на десять-пятнадцать, если очень прижмёт, и сам доспех не будет справляться. Побочный эффект не проявится — Лонгвей смог что-то там сделать, чтобы ты не страдала от этого. Но, подчёркиваю — ненадолго, — Дрейк вздохнул. Ему явно не нравилось, что он позволяет дочери такие вещи, как «Тьма»...

Дениз восторженно захлопала в ладоши.

— Я уже готова расцеловать принцесску, попавшую в заложницы!

— Доченька, ты меня пугаешь.

— Да ладно! — отмахнулась восторженно девушка, потом замерла. — Слушай, папа? а на чем мы на месте добираться будем? Мою игрушку ты реквизируешь в пользу отряда ещё три года назад.

— Ждал этого вопроса... — вздохнул Дрейк, отпил коньяка. — Проект «Молот»...

Девушка оторвалась от Алекса и села на диван, на отца она смотрела словно на двенадцатое чудо света.

— А можно для тупых? — Алекс сначала посмотрел на Дени. Дрейк молчал, словно ожидая чего-то от дочери.

Она вскинула руки.

— Объясняй сам, папа?.

— Жаль, а я хотел поймать тебя на горячем и узнать, сколько ты успела прочитать... — вздохнул Дрейк. — Алекс, незадолго до смерти твой отец заказал себе и жене космический катер типа «носитель-атмосфера». Молот на данный момент опережает все существующие корабли подобного типа на пару поколений. Где он брал чертежи и технологии я не знаю, на тему финансирования — тоже без малейшего понятия. Молот закончили через полгода после похорон твоих родителей, и я тут же его законсервировал. Разумно полагая, что эта птичка — твоя, мы упрятали его максимально надёжно. Все данные по Молоту вы получите от меня лично при встрече — я вас отконвоирую и все поясню. Молот может многое и для таких операций подходит идеально — пересечь систему, сбросить бойца, прикрыть его и уйти он может в лёгкую. Но вот пилотировать его непросто... Разберётесь на месте, я в вас верю...

— Я в шоке... — пробормотал Алекс, садясь рядом с Дени. Челюсть неприлично отвисла.

Девушка на него покосилась с тоской.

— А ещё, — добавила она, закидывая руки за голову. — У Молота два бионических выхода, причём жутко удобных. И пара переходов-усилителей. Например, лично я с его помощью, могу генерировать молнию, которая покрывает не мелкую площадь в 2 квадратных метра, а на все 20 квадратных метров без всякого вреда для организма.

— Однако... — Алекс покачал головой. — Только вот вношу небольшую коррективу, полковник. Не «моя», а «наша», — кивком головы он указал на Дени, чтобы ни у кого не осталось сомнений.

Полковник не смог скрыть, что реакция подчинённого ему понравилась. Если бы кэп засиял и потребовал бы немедленно коды — было бы хуже. А так...

— Ладно-ладно. Так, ещё вопросы есть?

— У меня нет вопросов, — открестилась Дениз.

— Тогда — в темпе собирайтесь. Алекс, лук не бери, там негде будет развернуться с ним. За вами придут минут через полчаса.

Первой вскочив с дивана, Дениз промчалась к выходу, крикнув на ходу:

— Ми. Начать подготовку к консервации дома.

— Приступаю, — с лёгкой заминкой отозвалась компьютерная система дома.

Алекс отвёл сенсорную панель от себя и повернулся на кресле к Дениз. Они оба уже сидели в управляющей рубке Молота и не могли наиграться. Уже десяток симуляций остался позади, а парочка все никак не могла нарадоваться новой игрушке. У самого входа в рубку стояли два металлических «гроба», в которых покоились силовые доспехи. Определить, где — чей было не сложно — «гроб» с «Карателем» был значительно больше.

Уже открывшего рот Алекса прервал голос бортового «мозга» корабля:

— Проверка всех систем успешно завершена. Неполадок не выявлено, все системы готовы к работе. Результат последней симуляции — девяносто три процента синхронизации пилотов. Повторить?

Дениз прыснула, закрывая рот ладошкой. Бортовую систему корабля они, кажется, уже довели.

Покосившись на Алекса, вернувшегося к своим непосредственным обязанностям, девушка потянулась. Защитный гель, наносимый на тело и застывающий затем в подобии какого-то водолазного костюма, совершенно не стеснял движений. Поверх этого геля затем надо было надевать доспех.

— Ну как тебе? — кэп откинулся на спинку кресла.

— Замечательно!

— Это радует... Тогда, может, займёмся планом операции?

— Давай, — согласилась девушка, подключаясь к сенсорной панели и выводя на экран астероидный пояс. — Где-то здесь должна быть маленькая планетка. С кислородной атмосферой. Не очень красивая. Стоит только начаться буре, и из-за мелких частиц, поднимаемых вверх, в воздухе образовывается завесь коричневатых примесей. Так что потребуется включать дыхательную маску... Так. Где же она, где же...

— В броне есть... — хмыкнул Алекс. — Я предлагаю так — я пойду туда, а ты в доспехе подключишься к Молоту и будешь меня вести.

— Хорошо, — поднялась с кресла Дениз. — Давай так. Только естественно, ты должен быть очень осторожен. И нам, кстати, не повезло... или наоборот, повезло. Это как посмотреть. Взгляни, какая буря. Садиться придётся на грани интуиции, и практически без приборов.

— Ох... будем стараться не угробить себя. Так, будем одеваться? — спросил он, услышав голос оператора, сообщаящего, что корабль почти на точке сброса.

— Ага, — кивнула Дениз, чуть ли не вприпрыжку двинувшись к доспехам. — Будем, будем и ещё раз будем!

— Чудо... — рассмеялся Алекс, сообщив оператору, что они почти готовы.

Подойдя к контейнеру со своим доспехом, он открыл сенсорную панель и ввёл личный

код. Открывшийся контейнер явил ему мрачную чёрную конструкцию доспеха «Каратель»...

Рядом девушка облачалась в неприметный серый силовой доспех.

— Я готова, — весело сказала она, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям.

— Я тоже... — спустя пару минут отозвался Алекс, рассматривая шлем, но, не надевая его. — Молот, герметизация. Подготовиться к старту.

Силовой доспех был тяжёлым из-за мощной брони, способной выдержать довольно серьёзные удары. Впрочем, этого веса Алекс не ощущал — искусственные «мышцы» брони принимали все на себя. С каждой секундой доспех ощущался все меньше, вскоре он стал второй кожей, не хватало только шлема, но его можно было пока не надевать, а подождать до поверхности планетки.

— Герметизация начата... — ответил бортовой компьютер.

Дениз вернулась к сидению, разложила его и удобно устроилась.

— Имей в виду, — взглянула она на Алекса. — У меня на эти выходные планы. Так что за принцесской нам гоняться особо некогда. И проводить с ней массу времени — тоже.

— Вообще-то мне тоже не до неё, поскольку приходится переносить наше с тобой свидание... — пожал плечами Алекс, перенастраивая кресло под новые свои габариты. — Предпочитаешь роль первого пилота или второго?

— Второго, конечно, — усмехнулась девушка.

— Халявщица... а что за планы? — пальцы Алексея забегали по сенсорам, рука легла на штурвал...

— Хочу обновить гардероб, — немного невнятно отозвалась Дениз, изучая систему Молота изнутри, подключившись к ней через канал бионика. Выглядело ... интересно.

— Ааа... Составить компанию? — мужчина вывел все нужные данные на один из трех своих экранов, и по Молоту прошла волна легкой вибрации.

— О! Ты согласен на такой подвиг, как прогулка с девушкой по магазинам?

— При условии, что потом мы с тобой куда-нибудь заскочим и отдохнём вместе, — кивнул он.

— Кэп. Ты странный. Или ты вновь решил побыть моей няней? И проследить, чтобы маленькая глупая девочка не купила чего лишнего?

— Да нет, ты не маленькая и не глупая и вполне можешь сама решить, что тебе надо, а что нет... Но, если тебе так сильно не хочется, чтобы я ехал с тобой — просто скажи... — мужчина мягко поднял корабль и вывел его из транспортного дека крейсера. — Давай маскировку и прочие премудрости, мы двигаем...

— Уже включены, — отозвалась Дениз, под встревоженный голос из динамика: «Молот, куда вы пропали?!»

— Все, можете отходить, мы двигаемся... — Алексей хмыкнул, набирая скорость.

— И даже удачи не пожелали, — хмыкнула девушка, экранируя все системы связи. — Так. А теперь мы подключимся к наземным станциям и послушаем, о чем нам напеют птички внизу.

— Давай, жги... — мужчина кивнул, занимаясь пока только управлением.

— Странная фраза, — насмешливо отозвалась Дениз. — Интеграция с системами выполнена. К сети наземной базы пиратов я подключена. Спускаемся.

— Ох. Ну, страхуй меня, — мужчина прикрыл глаза и начал заход в атмосферу. Спускаться было тяжело и если бы не огромный вес и устойчивость Молота, они бы потеряли управление ещё в начале спуска. Мощные досветовые и эволюционные двигатели

уверенно вели похожий на средневековый молот катер вперёд. И все же машину трясло...

Что не помешало аккуратно опуститься вниз, под прикрытием щитов маскировки. Самым приятным было то, что песчаная буря, поднятая внизу, позволила бы остаться диверсантам незамеченными, даже если они сели бы в космопорте пиратов. А уж в паре десятков метров, в весьма уютной расщелине, их не нашли бы, даже если бы специально искали.

— Вход через пять метров. Налево. Раньше был завален. Потом кто-то стал работать на сторону и его расчистил, — коротко отчиталась Дениз, сканируя сеть пиратов и забираясь во все мало-мальски интересные документы.

— Тогда я пошёл. — Алекс встал и, улыбнувшись Дени, двинулся к своему шлему.

Когда доспех полностью загерметизировался, а на внутренний дисплей шлема стали поступать данные, Алекс проверил свой боезапас. Надо признать, снарядили его более чем внушительно...

Покинув Молот через десантный люк, мужчина вышел на связь по защищённому каналу:

— Каратель Молоту, как слышно? — проверил он связь.

— Молот Карателю. Слышимость в пределах нормы.

— Отлично... Вижу вход. Откроешь или снести его? — Алекс даже с приборами далеко не сразу нашёл тщательно замаскированный коридор, в конце которого оказалась дверь.

— Открою, — отозвалась Дениз. — Сразу после входа иди прямо. Метров триста. Вверху будет люк. Возможно, будет немного узковато, это кабельные шахты, но там безопаснее. За дверь — нижние этажи. Рядом тюремные... отсеки и отсеки с заложниками. Проверка коридоров каждые три минуты. Изображения на камерах я зациклила. Но надолго этот фокус не пройдёт. Заметят.

— Понял. Патрули? — спросил Алекс, быстро двигаясь по коридору за дверью. На его счастье это был не классический металлопластовый коридор, а простой камень, который хотя бы не гремел под бронированными сапогами.

— Прошли 17 секунд назад.

— Сколько до новых? — мужчина подошёл к люку, посмотрел на него. — Люк заперт, автоматика. Сможешь отпереть?

— 2 минуты 42... уже 41 секунда. Отпереть... Да. Готово.

Осторожно отодвинув люк, кэп втянул в него ставшее таким громоздким тело. Всё же доспех класса «Каратель» был на такие подвиги не рассчитан. Это был мощный штурмовой доспех, способный выдержать то, что превратило бы другую броню в решето.

— Куда дальше?

— Пока прямо... Нет! Замри! Тут очень хрупкие перекрытия. Если двигаться, тебя услышат внизу.

— Понял... скажешь, когда... — мысленно возблагодарил он герметичность и звукоизоляцию своей брони. Он мог хоть орать, а никто ничего не услышит.

— Ещё минута. Чего они стоят?! Подожди, я подключаюсь к внутренней связи. Это немного опаснее, чем было. Но все же... Толк будет больше, чем сейчас. А... Ага... Вот так...

Мгновение настороженной тишины, а потом по связи прокатился искренний смех Дениз.

— Они спорят, — всхлипнула она. — Кто понесёт нашей заложнице еду, плед и подушки!

— Что, она уже достала всех? — подавил смех Алекс. Звук-то доспех скроет, а вот вибрацию...

— Ага.

— Я не понимаю, зачем её спасать, она всех доведёт уже к вечеру и они сами застрелятся, лишь бы больше её не видеть...

— А если застрелят её? — напомнила Дениз. — Нам-то её вернуть живой надо.

— Да они пока целиться будут, принцессочка успеет их довести окончательно. В такой возможности я больше не сомневаюсь. Ну как там, можно ползти?

— Ещё нет, — с лёгким смешком отозвалась девушка. — Готовлю тебе шахту. Сейчас два метра вперёд и пробивай стену.

— Ок, подключаю резак... — Алекс продвинулся чуть вперёд и вытянул руку с зажатым в ней тонким плазменным резаком. Тихо зашипело покрытие шахты и, спустя несколько минут, он втянул к себе вырезанный кусок. — Двигаю?

— Да. Я прикрою. Не пугайся... Устрою небольшое замыкание и маленький взрывчик.

Алекс прислушался к отдалённому гулу, к мелкой вибрации, которая прошлась по стенам, и покачал головой. Втянув тело в новую шахту он полез дальше, чутко прислушиваясь. Получить чем-нибудь серьёзным из местной техники ему не хотелось.

— Куда?

— Уже никуда. Пришли. Теперь вниз. Прямо под тобой будет перекрытие лифтовой шахты. Она ... не указана картах. Это личный лифт Кота и его доверенных людей. Перебирайся на крышу лифта, и мы двинемся вверх.

— Понял.

Мужчина добрался до указанной точки спустя минуту, затем разместился на крыше лифта, ожидая действий напарницы. Долго ждать не пришлось. Практически тут же мягко качнулся лифт и двинулся вверх.

— Двери откроются через 17 секунд. Коридор будет пуст. Патрульных двое. Лучше будет, если ты их — убьёшь.

— Нет проблем, — Алекс поднял тяжёлую автоматическую штурмовую винтовку, идущую в комплекте к броне. Без доспеха он мог бы её и не пытаться стрелять из неё, но другого дальнобойного оружия у него сейчас не было.

Когда двери шахты открылись, он медленно двинулся вперёд так, чтобы оказаться в наиболее выигрышной ситуации. Патрульные успели вскинуть свои бластеры, но и только. Два выстрела превратили их просто в ничто. Даже те брызги, что остались, сложно было заметить в далеко не блестящем чистотой коридоре.

— Дальше?

— Прямо. 200 метров. Затем налево. Будет малая служебная лестница. Спустится на два этажа. Там лифт не останавливается. Окажешься как раз позади комнаты охраны.

— Количество охраны внутри? — капитан не опускал оружия, хотя полностью доверял командам девушки. Наверное, не будь её рядом, он бы просто начал методично вычищать всю базу и с большой вероятностью наткнулся бы на умника посильнее. С летальным финалом.

— Трое.

— Можешь передать схему их расположения на семь секунд до моего входа?

— Да. Приступаю к загрузке.

Получив картинку, Алекс кивнул сам себе. Когда Дениз открыла ему дверь, он уже знал,

куда стрелять. Двое даже не обернулись, третий так и застыл с банкой пива, поднесённой к губам, когда навеки стал с ней единым целым в виде мелких брызг.

— Что теперь?

— В шкаф, — раздался вместе с тихим смехом голос Дениз.

Мужчина повернулся, глядя на огромный шкаф, на низких ножках, смотрящийся в комнате охраны на диво неуместно.

Посмотрел на тонкие розочки, усыпавшие белую поверхность шкафа. На тонкие золотистые дужки-ручки и решил, что все же ослышался...

— Поясни? — переспросил Алекс.

— В шкаф зайди, — послушно повторила девушка. — Я открою тебе ход.

— Так бы и сказала... — вздохнул Алекс и зашёл в шкаф, ощущая себя полным идиотом. Ещё один тихий смешок по сети спокойствию ему не добавил.

— А теперь вон слева от тебя поручень. Подержись, пожалуйста, — мило попросила Дениз, в салоне Молота торопливо щелкая клавишами и пытаюсь связаться с крейсером прикрытия, который резко перестал отвечать на позывные.

— Держусь...

Шкаф провернулся вокруг своей оси и двинулся вверх.

— У тебя три секунды, чтобы взять себя в руки. Затем в комнате никого не будет, но шкаф производит так много шума, что сразу же примчатся трое охранников. Стрелять из твоей бандуры нельзя. Стоит тонкая сигнализация. Будет обесточен доспех и станешь ты каменной фактурой.

— И что ты предлагаешь?

— Нуу... — Дениз задумчиво прикусила губу, — ты любишь салюты?

— Под настроение.

— Тогда надеюсь у тебя соответствующее настроение, потому что я планирую устроить маленький салют.

Уже когда шкаф добрался до цели, и Алекс вышел из тесной камеры, он недовольно сообщил по сети:

— Напомни мне, что я не люблю такие тесные пространства... и в следующий раз я беру что-нибудь кроме предлагающегося к броне чудовища...

— Хорошо, — послушалась Дениз, одновременно с открывающейся дверью. — А теперь закрывай глаза.

Устроить короткое замыкание с помощью предельных нагрузок на определённый участок сети, было секундным делом. Гораздо интереснее и сложнее было, пока все сверкало, искрило и «кусалось», перехватить управление облегчёнными силовыми доспехами террористов и заблокировать их, превращая в соляных сусликов.

— Готово!

— Добить? — Алекс открыл глаза. В принципе, он мог их даже не закрывать — визор шлема можно было просто настроить на вспышки или поставить автоматическую фильтрацию изображения.

— Да. Не стоит оставлять за спиной различный хлам.

Подойдя к каждому из них, он просто свернул охранникам шеи. Раз стрелять нельзя, то можно по старинке,

— Куда теперь?

— Ну... — на том конце возникла заминка. Потом донёсся уже встревоженный голос Дениз. — Так. Сто метров прямо. Двести налево. Будет дверь, выбивай, вырезай. У нас проблемы. Я не могу связаться с крейсером, а подключившись к системам спутникового наблюдения, вижу космический бой. Боюсь... нас уже никто не прикрывает. Но надо уточнить. Сможешь зачистить маленький этаж с одной маленькой камерой?

— Скажи где враги и разберусь. Камеру игнорировать или как-то обойти?

— Я их уже отключила и сожгла серваки. Проблемы нам не нужны. Врагов двое. Один рядом с камерой. Ещё один будет в комнате напротив той, где ты сейчас.

— Понял. Давай, выйдешь на связь как сможешь...

Алекс глубоко вздохнул и вскинул к плечу винтовку. Он медленно, не спеша шёл вперёд. В комнату с первым охранником он даже не зашёл — выделил сенсором тепловой след жертвы и выстрелил сквозь хлипкую дверь, сделав из несчастного узор на стене. Ко второму он шёл осторожнее. Броня-броней, а рисковать не стоит. Он должен убить врага до того, как тот позовёт подмогу. И все же каратель шел медленно. Боевой опыт и долгие годы Академии приучили его никогда не спешить, даже если надо бежать. На поле боя ошибки всегда несут смерть, а не плохую оценку.

Охранник у камеры сидел на каком-то ящике и лениво ел. Нарушая все возможные правила, он набивал брюхо, а единственное оружие — шоковый пистолет — валялось в полутора метрах от него на бочке.

«Звезды, ну и идиот...», — подумал Алекс, выпуская заряд в центр груди едока. Из другого оружия он бил бы в голову, но эта винтовка была слишком мощной — от тела оставалось слишком мало, и можно было стрелять так, чтобы сразу и утилизировать тела.

Дальше он шел уже спокойно, хотя и ожидая опасности, пока не остановился перед дверью.

Подойдя к двери, он осмотрел её достал резак. Но резать он стал не дверь, а панель управления. Срезав внешнюю панель, мужчина выдернул небольшую пластинку и дверь поехала в боковой паз. Все было просто — столь допотопная, зато прочная конструкция имела один изъян — при удалении управляющей пластины она автоматически открывалась. Такие двери до сих пор ставили там, где нужна была возможность самим открыть дверь в случае утери ключа, но не уничтожив саму дверь и все, что за ней...

... Сидеть было холодно. И не уютно. И вообще вокруг было грязно.

Поджав холеные губы, принцесса Вивиана ждала, когда ей принесут подушечки, чтобы можно было сидеть. Горький шоколад со сливками и бархатцикий плед из шерсти малых вирьянов.

В том, что её спасут, девушка даже не сомневалась. Она предпочитала думать о более приятных вещах. Например о том, кого именно она наберет в свою новую свиту. И кого возьмёт новым начальником своего охранного корпуса.

Вместо Тиана, не оправдавшего её надежд.

Перед внутренним взглядом все время всплывало мужественное лицо красавчика-гвардейца. Алекса... Да. Алекс Рэд. Капитан...

Покосившись вокруг и не решившись поменять место, Вивиана задумалась о том, как было бы хорошо добавить этот шикарный образчик мужчины в свою коллекцию. Да. Именно в свою... Или может быть, стоит выйти за него замуж? Вначале, сделать штурм-полковником... или флаг-капитаном... А затем выскочить замуж, утерев нос чокнутой семейке, которую Вивиана ненавидела.

Открывающуюся дверь она встретила с затаённой улыбкой. Её было приказано не трогать. Ни один волос не должен был упасть с её головы. Но это совершенно не значило, что Вивиана должна была отказаться от своих развлечений.

«Интересно, моя новая игрушка — красивая?» — задалась она вопросом.

Когда Алекс вошёл, то был искренне счастлив, что броня надёжно скрывает его

личность. Включив связь, он сообщил:

— Принцессу нашёл... её пристрелить или все же спасти? — говоря эту, неслышную принцессе фразу, он осматривал помещение на предмет охраны. Охраны не было. Ещё одним плюсом доспеха было отсутствие каких-либо опознавательных знаков, так что девица не смогла бы даже примерно угадать, кто сейчас перед ней.

Что не мешало ей смотреть на спасителя, как кошке на сметану, приняв при этом наиболее выигрышную позу.

— Снотворное ей. На плечо, чтобы не рыпалась и быстро уходи оттуда. На базу возвращаются корабли Кота. Надо делать ноги.

— Сладких снов, леди. — Алекс стремительно подошёл, выщёлкивая из пояса иньектор со снотворным и — вколол его девушке. Как и сказала Дени, он забросил потерявшую сознание Вивиану на плечо и уже бегом двинулся прочь...

До самого выхода все было отлично, лишь у двери Алексу пришлось снять шлем, чтобы нацепить на принцессу — он-то мог позволить себе немного вредной гадости, благодаря имплантату, а вот ей это могло не пойти на благо.

Именно этим он нарушил одну из главных заповедей воина — шлем на поле боя не снимать. Каким-то образом они проморгали одного охранника и тот, вооружившись чем-то вроде древней, ещё деревянной складной табуретки, обрушил её прямо на макушку Алекса. Покачнувшийся от боли и силы удара, Алекс даже сбился с шага. Впрочем, оставлять живого противника он не стал. Резко развернувшись, капитан всадил выкидное лезвие из наруча прямо в переносицу пирату. Не ожидая более ни мига, кэп прыгнул на трап Молота и едва успел схватиться за поручень, когда могучий транспорт стартовал, унося их прочь от базы...

С тихим шипением дверь каюты закрылась за спиной Алекса. Капитан оставил в каюте все ещё спящую Вивиану и спешно вышел. Вызвав сенсорную консоль управления дверью, мужчина запер её и ввёл пароль, чтобы венценосная выскочка не стала лезть под руку, когда очнётся. А то, что под руку она полезет — он был уверен.

Убедившись, что дверь заперта, Алекс закрепил на поясе шлем и поспешил в рубку управления, справедливо полагая, что Дени может понадобится помощь.

— Как наши дела? — спросил он, потирая зверски болящую от удара того умника голову. В который уже раз он проклял свою идею нацепить на принцессу шлем.

Девушка отвлеклась от пульта управления.

— Ну, если опустить все нецензурные слова, которые очень хочется добавить к моей сентенции, то у нас дела очень паршиво...

— А подробнее? — Алекс упал в свое кресло, придвинув к себе свой пульт и вызывая веер экранов.

— Подробнее... Судя по остатку перехваченной записи, на территории этой милой базы был сам Кот. И уведя у него принцессу, мы ему откровенно... — Дениз фыркнула. — Нагадили. Не буду жеманничать, все-таки в отличие от некоторых с голубыми кровями, я не принцесса. А времени нет. Крейсер прикрытия стал космической пылью. Обе спасательные капсулы, которые отправились от корабля — уничтожены... Правда, под прикрытием электронных шумов и яркой вспышки от взрыва топливного реактора, проскочила ещё одна шлюпка. Так что думаю, большая часть команды, если не вся — спаслась. Зато на обратном пути нас засекли... и даже пару раз попали... Энергозапас на пятнадцати процентах, на хвосте три стандартных армейских разведочных катера пиратов. И нам надо срочно найти место, куда мы сможем приземлиться, чтобы «приятно» провести время, пока Молот не

восстановит энергозапас. Я тебя порадовала?

— Вполне. Сожги пять процентов оставшегося запаса, чтобы им резко расхотелось нас преследовать и передай мне линию первого пилота... — говорил Алекс, стремительно проводя необходимые расчёты. — Нам едва-едва хватает запаса, чтобы сесть в подходящем месте... Вон на той планете есть колонии, там мы сможем переждать, пока Молот перезарядится.

— Колония? Там найдётся хоть одна гостиница? — задумчиво спросила Дениз, затем покосилась на Алекса. — У меня три вопроса.

— Думаю да. Я весь внимание, — ответил кэп, не оборачиваясь. Когда надо одновременно работать на двух сенсорных панелях, да ещё и управлять полётом, не до озираний.

— Вопрос первый. Что будем делать с принцессой? Вопрос второй. Что с тобой? Ты морщишься, словно от боли. Вопрос третий. У тебя желудок крепкий?

— Первое — я её вырубил и запер в каюте и не горю желанием выпускать. Если б не риск повреждения органов, предложил бы продержат её все время на этом препарате... Но — не судьба. Второе — схлопотал по голове, пройдёт. Третье — более чем.

— Пристегнул? Принцесску-то? — уточнила Дениз, формируя на экране какую-то малопонятную математическую конструкцию. — По поводу головы, надо будет зайти к Лонгвею сразу же после возвращения. Не забудь. Третье — замечательно!

— Пристегнул, — фыркнул Алексей. — Чтобы сразу не начала нам интерком обрывать...

— Это ты удачно её пристегнул, — промурлыкала Дениз. — Береги глаза. Сейчас мы устроим маленькое светопреставление.

Фыркнувший мужчина просто нацепил шлем, переведя необходимую для пилотирования решётку на внутренний визор. Закрывать глаза ему было банально некогда.

... На волнах эфира внутренней сети, связывающей пиратские катера, преследующие беглецов, шёл разговор на повышенных тонах.

— Почему нельзя сбить их и с концами?! — возмущённо разорвался кто-то. — Что это вообще такое? Какая-то пигалица сбежала, а за ней отправили чуть ли не три самых быстроходных и лучших катера! И ладно бы отправили, чтобы отомстить! Так нет же! Вернуть обратно.

— Утихни, — отреагировал кто-то с заминкой. — Поймаем.

— Босс, почему нельзя их пристрелить?!

— Кот не велел.

— А мы остороженько!

— А потом нам «остороженько», — передразнил женский голос, вмешавшийся в разговор, — снимут голову! Думайте, что говорите.

— Бакс!

— Простите...

— Я вам буду и «простите», и «остороженько», — согласилась женщина. — Раз отправили нас, значит беглянка не простая. Просекаете истину?

— Бакс, да куда они денутся то отсюда?! Рядом только колония, но чтобы туда сунуться, надо быть полным психом! Двойной астероидный пояс невозможно пройти, не зная карты.

— Возможно, — уронила Бакс с усмешкой.

— Так это тебе возможно! Ты же не думаешь, что за штурвалом той малышки... правда,

красивой малышки, но все же... Это одиночки! Явно! Просто решили перебить заказ Кота, вот и все!

— Хватит засорять эфир, — подытожила Бакс коротко.

И эфир начал постепенно стихать.

— Сейчас мы зажмём их в коробочку и все, — пробормотала женщина. Но начать стандартный манёвр пиратские корабли не успели.

Тот, кто сидел за штурвалом корабля, увозившего венценосную пленницу, неожиданно сошёл с ума.

Корабль буквально штормило, по странной изломанной траектории он носился вокруг пиратских катеров, дважды пройдя впритирку к их бортам. Открыть стрельбу или хотя бы активировать гравитационные захваты никто не успел.

Корабль неожиданно полыхнул... Словно перегорели защитные генераторы, и рухнул вниз.

Как раз в астероидный пояс.

А когда пиратские катера ринулись вниз, то ли, чтобы спасти, то ли, чтобы не дать сбежать, был активирован «подарок».

Семь малых вакуумных бомб оставили нехилые прорехи в корпусах катеров.

В эфире началась паника...

— Ты фанатка спецэффектов, — усмехнулся Алекс, снимая шлем и потирая голову. Устав от головной боли он просто приказал доспеху ввести себе уменьшенную дозу обезболивающего и принял управление. Распылить его на двух пилотов в астероидном поясе такой сложности было самоубийством.

Могучая, пусть и действительно красивая молотообразная туша катера взяла разгон. Управляемый умелыми руками корабль уверенно шёл сквозь смертельную ловушку. Немалую роль в успешности движения играла Дениз, которой досталась роль штурмана. Со столь низким энергозапасом и без адекватной схемы идти было действительно тяжело. Когда место стычки скрылось с глаз, Молот сбросил скорость и медленно начал пробираться, экономя энергию. — Кстати, у меня хорошая новость... там не просто колония, там несколько городков...

— Действительно хорошая новость! — обрадованно сказала Дениз.

— Угу... Я посажу нас между городами, там довольно удачная скалистая местность и есть место с довольно густой растительностью... нам подходит только одна полянка, но, зато, Молот не будет видно извне. Включай активную и пассивную маскировку, входим в атмосферу...

— Сколько будет до ближайшего города? — уточнила девушка, настраивая одновременно с разговором несколько уровней маскировки.

— На том, что у нас есть из атмосферного... — мужчина прикинул. — Не спеша — порядка часа. Если гнать на пределе — с полчаса.

— Ясно. Я искренне надеюсь, — вздохнула она неожиданно. — Что мы найдём хоть что-то толковое. Иначе принцесса...

— Просидит в каюте под замком... Ты представляешь, что будет, если её выпустить? — Алекс скрипнул зубами, пытаясь выйти на необходимую траекторию. Повредить при такой посадке Молот он бы не смог никак, но вот лишний шум им был не нужен. — Зар-раза... Шарахни по подсвеченным деревьям из малых пушек ближнего боя... иначе они нам в двигатели залезут...

— Окей, — Дениз аккуратными выстрелами срезала стволы практически под корень. — Готово.

— Спасибо... Все, сели... — перевёл дыхание Алекс, откинувшись в кресле, когда «ноги» шасси мягко приняли на себя немалый вес Молота. — Два процента энергии осталось... Ну что, отправляю генераторы в перезагрузку?

— Отправляй. Я переодеваться.

— Ладно, — Алекс занялся процессом перезарядки. — Я запущу процесс и тоже переоденусь. Броня нам сейчас будет не нужна... — Выведя таймер на основной экран, он с хрустом потянулся.

— Броня привлечёт к нам лишнее внимание, — наставительно заметила Дениз. Потом засмеялась. — Кэп. Нашу спящую красавицу спящей в машину закинем или будить будешь?

— Спящей. Я хочу максимально мало с ней контактировать, — фыркнул кэп, встав.

— Ой, ой, ой! Такой блистательный каратель испугался молоденькой девушки? — с насмешкой спросила девушка, задержавшись на пороге.

— Скорее я боюсь, что просто её пристрелю, — буркнул Алекс, нагоняя напарницу.

— Ты что! — погрозила она ему пальцем, раздеваясь около «футляра» для доспехов. — Нельзя.

— Значит, будешь меня от неё защищать, — пожал плечами мужчина, следуя примеру девушки. Броню он снимал неохотно. Лёгкой она не была, да и передвигаться в ней было не совсем удобно... Главным плюсом брони было то, что в ней Алекс был абсолютно безликим. Броня она и есть броня. Увидеть же кто под маской можно было только если он сам того захочет или кто-то умудрится разворотить шлем... Причём, желание остаться безликим, было вызвано не столько раздражающей принцессой, явно поставившей себе цель получить мужчину в свою коллекцию, сколько тем, что нужно было остаться незамеченными.

Тем временем, оценив содержимое маленького ящика, сиротливо стоящего около «футляра», Дениз насмешливо фыркнула. Потом взглянула на Алекса.

— Кэп! А ты маленьких девочек любишь?

— Кхм... в каком смысле? — подавился Алекс, оценивая свой комплект запасной одежды.

— В прямом, — отозвалась Дениз, вытаскивая из ящика короткую плиссированную юбочку, высокие гольфы, блузку и туфли на низком каблуке. Быстро облачившись, девушка свои приметные волосы спрятала под кепку с низким козырьком, подхватила ранец в виде плюшевого мишки и очаровательно улыбнулась.

Ни дать, ни взять малолетка...

— Прелесть, — оассмеялся мужчина, переодеваясь. Забавно, но его собственный наряд тоже «омолодил» кэпа. — Интересно, кто такой шутник? — немного недовольно проворчал Алекс.

— Не знаю, — отозвалась девушка, вытаскивая вдобавок свитер и повязывая его на пояс. Вытащив из кармана жвачку и закинув в рот сразу две подушечки, Дениз расплылась в блаженной улыбке.

Потом покачалась, перекатываясь с пятки на мысок и обратно, хмыкнула. И неуловимо изменилась.

— Ну че, — хмыкнула она. — Дрыбаем, начальника?

— Погоди... — Алекс закинул на плечо сумку, в которую бросил ещё несколько одноразовых инъекторов различных препаратов. — Вот теперь — пошли...

— Чур, я водила! — развязно протянула девушка. — Корочки у мя есть. Да и чем заткнуть глазыри наглые тоже. Эта колония, начальника, здесь даже у тли подорожной есть пушкари. А нам так фирма велела.

Мужчина поморщился. Ну не привык он к настолько специфичному сленгу, хотя мог применять и его... с трудом.

— Пошли уже...

Уже у выхода, Дениз похлопала напарника по плечу.

— Долой интеллигентный вид и нормальную речь. Запалят здесь, привлечёшь лишнее внимание. Так что повторяй за мной или молчи. Тогда сойдёшь за глупого. Ну, я имела в виду за умного, — поправилась девушка.

— Топай, уже. — Алекс усмехнулся, невольно заставляя себя перестраиваться.

— На тебе спящая, а я выгоняю колеса.

Смирившийся и с ситуацией и сленгом напарницы, мужчина пошёл отпираться принцессу.

...Закрыв за Алексом дверь маленького снятого домика, Дениз не могла не порадоваться тому, что колония, в которую они прибыли, оказалась городского типа. Но... именно что «типа».

Приятный климат, масса озёр с минеральной водой редко, но всё же привлекали сюда туристов.

И пустив в ход тонкие монетки, подвешенный язык и невинно-беззащитный вид, Дениз быстро смогла выяснить, где они оказались, как отсюда выбраться, можно ли снять дом или квартиру и как найти эту самую квартиру.

Двухэтажный домик, который они в результате сняли, явно принадлежал раньше какому-то спецу по безопасности, если учесть, сколько неактивных и пропылившихся, но ещё действующих систем было в этот дом встроено.

Прислонившись к стене, наблюдая за тем, как Алекс понёс наверх принцессу, Дениз выплюнула жвачку. Энергично растёрла уставшие скулы и щеки и позволила себе улыбку. Едва-едва заметную.

Самая лёгкая часть плана, который она себе наметила, была выполнена.

Безопасное укрытие на ближайшие три дня — они нашли. Теперь надо было озаботиться вопросом пропитания. А для этого нужен был рынок.

Но... на рынок идти надо было в одиночестве. А это заставляло Дениз немного нервничать. Все же выглядела она как пацанка. Мало ли кому придёт в голову проверить крепость её духа.

Но и оставлять принцессу одну в доме было невозможно.

Дело было даже не столько в том, что она могла не вовремя прийти в себя, сколько в том, что в дом могли наведаться гости. Из простого воровского любопытства.

Алекс спустился отряхивая руки, словно испачкался. Пребывал он во вполне нормальном настроении, хотя и позволил себе небольшую задумчивость.

— Сгрузил, — хмыкнул мужчина.

— Мусор? — уточнила насмешливо Дениз, все так же не отходя от стены.

— Ага.

— И куда же ты сгрузил? Насколько мне сказали, здесь две спальни. Какую же спальню ты отдал нашему величественному мусору?

— Ту, которая запирается снаружи и имеет большую защиту.

Дениз расхохоталась.

— Кэп, что-то мне кажется, что тебе важнее первый пункт, а не второй. И кстати, большую защиту имеет большая же спальня. Скорее всего, хозяйина дома. Соответственно, ты делить спальню будешь с принцессой? Или, о ужас, выселишь меня с полуторной кровати из малой спальни?

— Спальню с принцессой я делить не буду даже под пушкой, у меня есть спальник, — хмыкнул Алекс. — Так что и выселять тебя с кровати я не буду... — Мужчина чуть поморщился от резкой боли. То ли в глазах, то ли в макушке.

«Он мне сотрясение организовал что ли?», — невесело подумал Кэп.

— Кэп? — насторожилась Дениз, шагнув вперёд.

— Что? — удивился выражению лица девушки Алекс.

— Ты в порядке?

— Всё ок. Это ерунда...

— Ну, как скажешь, — с неохотой согласилась девушка. — Кэп. Мне надо на рынок. Озаботиться вопросами пропитания. Ты — за главного.

— Уверена, что тебе стоит идти?

— Здесь практически шаром покати. А принцессу на препарате долго держать нельзя. В идеале через пару часов её надо уже будить. А значит, надо будет сразу же кормить. Нужна еда. Заказывать что-то в непроверенном месте, сам знаешь, верх непрофессионализма.

— Я не про это, Дени. А про твой вид и возможные последствия.

— А, — девушка отмахнулась. — Я... Интернат. Был в такой же колонии. Тихой. Где все друг друга знают. И в то же время, не знают что за душой у соседа. Ни гроша, миллионы звенящих танаров или нож.

— Вот именно на это я тонко и намекаю.

— А это значит, — продолжила Дениз, — что я знаю правила таких колоний и давно уже научилась им следовать. В конце концов, мне очень приятна твоя забота... Хотя для меня это и очень непривычно. Но я тоже каратель. И у меня немало проведённых операций. Так что... Смирись. Я за себя могу постоять.

— Ну, моё дело предложить. То, что ты тоже каратель и не беззащитна, я знаю. Ладно, давай только не долго, ладно?

— А это как получится! — девушка взяла ключи с полочки, натянула кепку задом наперёд и, подхватив свой рюкзачок, влезла в туфли. — Скоро буду! — тихо сказала она, бесшумно закрывая за собой дверь...

После того, как в домике появился провиант, Алекс сослал Дени обустроить маленькую комнату. Необходимо было расставить и настроить всё необходимое оборудование.

Сам мужчина занялся готовкой. Во-первых, вот-вот должна была в запертой комнате проснуться принцесска и потребовать покормить её. А во-вторых, и по большому счёту, в-главных, капитан готовил не столько из-за грядущих требований спасённой, сколько из-за того, что им самим требовалась еда.

Дениз спустилась вниз почти через сорок минут. Со смытой косметикой. В темных растянутых джинсах, местами с заплатами, в растянутом и неаккуратном свитере. В бандане, завязанной на пиратский манер. И, в общем-то... выглядела она так, что весьма привлекательную девушку в ней заподозрить было очень сложно.

— Интересный вид... — усмехнулся Алекс, смерив взглядом Дени, отражающуюся в настенном зеркале.

Девушка мило улыбнулась.

— Тебе не нравится, братик?

— Нравится, — Алекс даже не показал удивления обращением.

— Я рад, — кивнула Дениз, говоря о себе в мужском роде. — Я слышал, кстати, шебуршание на втором этаже. Кажется, наша прекрасная гостья уже проснулась. Не выдавай меня ей, а? Не хочу, чтобы она считала, что я такой бездарный... Пробрался к тебе в катер, пока тебя отвлекли начальники.

— Как скажешь, — согласился капитан, принимая сотворённую на ходу напарницей легенду. — Только мне не до неё. Сам видишь — я готовлю.

— Мне её разбудить? И привести сюда?

— Пусть спит, пока не проснётся сама. Кстати передай третью коробочку слева от тебя.

— Держи. Тебе помочь с обедом?

— Да нет, пока справлюсь... — Алекс секунду слепо смотрел на протянутую коробочку, затем все же взял её и вернулся к готовке.

— Как скажешь, — Дениз забралась на подоконник, вытащила из кармана электронную игрушку. На экране бегали нарисованные монстры, доносились весьма двусмысленные чавкающие звуки. То ли тот, за кого Дениз играла, кого-то ел, то ли ели его.

— Ты где такую древность откопала?

— Это? — удивлённо посмотрела на Алекса девушка, помахав в воздухе электронной игрушкой. Потом хмыкнула, сделав страшные глаза. — Род. Не путай. Это не откопал. Это я сам сделал.

— Да-да, прости, мой косяк. Сам? И кто тебя там так аппетитно ест?

— Не меня. Я! Тут смысл игры. Ты играешь... я играю, — поправилась Дениз. — За зомби... И задача съесть как можно больше принцесс!

— Ооо... приятного аппетита, маньяк-обжора.

— Я не маньяк! Ну, если только самую малость...

Прерывая милый разговор ни о чем, наверху раздался странный шум... словно что-то относительно тяжёлое уронили.

— Судя по грохоту, — заметил мужчина, методично шинкуя мясо на тонкие полоски, —

вполне живая и реальная принцесса только что грохнулась с кровати... странно, я её клал в центр и поперёк...

Дениз взглянула на Алекса. По губам девушки скользнула пиратская усмешка.

— Иди. Спасай.

— Да ну её. У меня готовка в решающей стадии.

— Я присмотрю! А ты не отлынивай!

— Сладкого не дам... — мстительно пообещал Алекс, демонстративно отходя от плиты.

— Я сладкое не люблю! — вздёрнула нос девушка, хватая ложку, чтобы «помешать»

стоящее на плите рагу.

— Врёшь. И не смей таскать еду. Накрой на стол, — оыкнул на девчонку кэп, удаляясь.

— Не вруууу! Но на стол накрою, бра-а-атик!

— Братец... — мужчина хмыкнул и подошёл к спальне принцессы, прислушался.

Из спальни не доносилось ни звука.

Минуту подумав, Алекс все же отпёр дверь, не спеша, впрочем, входить.

В комнате было на удивление тихо. Принцесса сидела на кровати, сложив ноги и сосредоточенно рвала на кусочки огромную простыню.

Тяжёлая прочная материя, под её руками трещала и послушно расползлась по швам.

Девушка была настолько погружена в это дело, что не заметила вошедшего мужчину.

— Кхм, Ваше Высочество, вы в курсе, что только что лишили себя одного из двух комплектов постельного белья?

Вивиана подняла голову, смерила рассеянным взглядом Алекса.

— Капитан Рэд, кажется? Мне нечего переодеть. Пришлось заняться выездными курсами кройки и шитья. Думается мне, что спасая меня из застенков, вы не озаботились парой комплектов сменной одежды для меня?

— Комплект переданный вашим братом вон в том ящике, — ответил Алекс. — Кстати, обед почти готов. Извольте поесть, или пока не голодны?

— Я уже посмотрела. Он не подходит, — отозвалась принцесса. Затем ненадолго отложила простынь. — Еда? Да. Я отобедаю. Внизу.

— Тогда жду вас там, — мужчина даже не стал задваться вопросом, откуда она знает, что в доме два этажа...

— Хорошо, — кивнула Вивиана, затем резко встала.

Край порванной простыни сполз вниз, обнажая шикарное тело.

Белоснежные клочки, подобно хлопьям снега, упали вниз.

Вскинув бровь, принцесса взглянула на Алекса.

— Не желаете помочь, капитан?

— В чем, принцесса? Я не фрейлина, искусством облачения вас в ваши наряды не владею. — Алекс мазнул по фигурке девушки взглядом, но остался так же равнодушен. Как минимум — внешне.

— Жаль, жаль, а как насчёт... особых услуг?

— Это вы о чем?

— Об особых услугах, — насмешливо повторила принцесса, повернувшись к капитану спиной. По тонкой коже, едва тронутой загаром, скользили... узоры бионики.

— Я буду ждать внизу, — повторил Алекс твёрдо, и пошёл вниз, уже на лестнице закатив глаза.

Спустившегося вниз капитана, Дениз встретила понимающей улыбкой.

— Жив, братик?

— Вроде того. На стол накрыл?

— Да. В столовой. Подумал, что принцесса откажется с нами обедать на кухне.

— Отлично. Ты аппаратуру в нашей комнате поставил?

— Да. И уже начал вести видеозапись. Пробрался в компьютерные сети и подключился к видео-наблюдению местных дорожных служб. И к космопорту.

— Отлично. Итак, нам тут торчать без малого три дня... Если честно, я бы предпочёл торчать на корабле, но тут мы хотя бы узнаем, что происходит вокруг...

— Ну, прости, — отозвалась Дениз. — Если бы мы были вдвоём...

— Угу. У нас хватит мощности переносных устройств, чтобы послать сигнал своим? —

Кэп закусил губу, думая.

— Прости, — развела руками девушка. — Астероидный пояс глушит сигнал надёжнее всех устройств. Подать сигнал своим мы сможем только выйдя на орбиту.

— Черт. Значит, придётся вылететь и делать ноги.

— Именно, — кивнула Дениз.

— Ну что, будем есть, братец?

— А как же дама? — округлила глаза Дениз, давясь смехом.

Алекс фыркнул.

— Братишка, запомни один раз и до склероза — если таких дам всегда ждать, голодным помрёшь.

Глаза Дениз округлились. Щеки занялись трогательным мальчишеским румянцем.

— Это вы намекали сейчас на меня, капитан? — раздался позади прохладно-ленивый голос.

— Я намекал на всех аристократок разом, — даже не смутился Алекс. — И не красней так, не нагишом же сиятельная леди пришла?

— Она... она... — забормотала Дениз.

Вивиана, одетая в незнакомое белоснежное платье, вскинула бровь.

— Кто этот молодой человек?

— Мой непутёвый младший братец. Спец по всякому железу и крайне впечатлительный юноша, которого вы изволили загнать в ступор. — Кэп поморщился.

— О, — по губам Вивианы скользнула заинтересованная улыбка. — А имя у вас есть, юноша?

Откашлявшись, Дениз уставилась в пол.

— Дэн...

Закатив глаза, от чего опять заболела голова, Алекс начал раскладывать еду.

— Эй, юный и впечатлительный, отвлекись от созерцания и займись делом.

Очередная, едва заметная вспышка изменения. И рядом со столом, переминаясь с ноги на ногу, стоял уже действительно мальчишка. Краснеющий от взглядов Вивианы, которая развлекалась, смущая его.

— Хорошо, — Дэн бросился выполнять указания, споткнулся и чудом не полетел у порога, схваченный за шиворот старшим братом. — Прости... — промямлил мальчишка.

— Дэн, ты девчонок не видел? Уверяю тебя, принцесса не мутант, а обычный человек, тут не на что пялиться и так нервничать. Обещаю, съест я тебя не дам.

— Спасибо, — промямлил Дэн, пятясь к выходу. — Я сейчас... сейчас...

И мальчишка рванул из комнаты, только пятки сверкнули.

Принцесса расхохоталась.

— Ой, капитан, ваш младший брат такая удивительная прелесть!

— Возможно. Но будьте добры, не выводите его из адекватного состояния. Один я тут со всем не управлюсь никак, — раздражённо произнёс Алекс, поднося к шее одноразовый иньектор.

— Вы предпочитаете, чтобы из адекватного состояния я выводила вас?! — восхитилась Вивиана, хлопая в ладоши. — Вы добровольно готовы отдаться в мои тёплые и нежные руки, капитан?

С ответом кэп помедлил, говорить в момент иньекции было нельзя. Отбросив же бесполезный прибор, он ответил:

— Нет, я добровольно готов запереть вас, принцесса, в безопасной каюте нашего корабля до самого прибытия в место назначения. У нас не та ситуация, в которой я могу позволить кому-либо мешать нам работать.

— Ох, простите, простите! — совершенно не испугалась принцесса. Потом поинтересовалась. — А если я на вас потом пожалуюсь?

— Жалуйтесь, — равнодушно пожал плечами капитан. — Моим приказом было доставить вас живой в место назначения. В этот промежуток я могу делать ВСЁ что угодно, если сочту это нужным для выполнения миссии. Согласно Имперскому закону для достижения цели я могу делать всё, что в моих силах в рамках отданных мне приказов.

— Как обидно, — поцокала языком Вивиана. — Я бы не отказалась... Впрочем, я и потом найду, на что пожаловаться, — пожалала она плечами. — Например, на ту девчонку, с которой вы были на лайнере. Как её...

Алекс заледенел, принцесса, с его точки зрения, вела себя безумно глупо.

— Принцесса, а вы не боитесь, что при таком отношении и поведении те, кто должен вас охранять «случайно» не уследят за вами? Все военнослужащие Империи о-о-о-очень чутко реагируют на отношение вышестоящих органов, и если пройдёт слухок, что вы злоупотребляете своим положением, их рвение защищать вас может опуститься до катастрофически малой величины... Собственно из-за таких вещей и появляются самые страшные террористы и пираты.

— Ох... Как вы сказали много страшных слов. «Случайно» не уследят да... Звучит интересно! — в глазах принцессы начал разгораться странный сумасшедший огонёк. — Так, капитан. А теперь, пожалуйста, ещё раз и помедленнее. Что надо сделать для того, чтобы за мной «случайно» не уследили?

— Не испытывайте судьбу, Ваше Высочество... — произнёс со вздохом Алекс и покинул кухню, отправившись на поиски «брата». Безумный огонёк в глазах принцессы немного пугал.

Дениз нашлась на кухне. Стоя около окна со своей игрушкой, она что-то рассматривала среди монстров, перегоняя их по экрану пальцем.

— О. Кэп? — удивлённо спросила она. — Ты бросил нашу принцессу?

— Да. Надо будет посоветовать её спецам показать... там что-то с головой.

Дениз как-то очень грустно хмыкнула.

— Кэп, — с ласковой укоризной спросила она. — Ты что думаешь, это первый раз?

— Без понятия, — мужчина покачал головой.

— Вот именно, что без понятия. Не встревай, — посоветовала она. — Насколько могу, я отвлеку её внимание от тебя. Она любит молоденькое «мясо», которое ещё не успело

побывать в акульих зубах. А она... — вытащив из холодильника яблоки, Дениз двинулась к дверям. Проходя мимо мужчины, она лбом на миг прижалась к его плечу. — Она сумасшедшая. Но в её сумасшествии есть своя логика, кэп. Имей это в виду. И постарайся, действительно, поменьше с ней пересекаться.

— Ок. Но если от неё будут проблемы — просидит либо в крио-капсуле, либо — на препаратах. Не хватало ещё её контролировать, отбиваясь от преследователей.

Дениз тихо засмеялась, а в комнату вошёл уже отчаянно смущающийся Дэн.

...В комнате, которую оставили за собой Каратели произошли радикальные изменения с момента их туда заселения. Там добавилась целая куча аппаратуры, включая мобильный терминал с девятью отнюдь не маленькими экранами. За этим терминалом сидел Алексей и следил за происходящим на них. Рядом с ним, на столике лежали бластер и меч.

Дверь хлопнула, впуская порыв прохладного воздуха, и следом вошла Дениз. По полу прошлёпали босые ступни. И она обняла мужчину со спины.

— Ты в порядке? — встревоженно спросила девушка.

— Можно и так сказать... — вздохнул мужчина, откидываясь на неё и прикрывая глаза. — А ты?

— Почти в полном порядке, — кивнула Дениз. — Алекс. Тебе надо хотя бы немного поспать.

— Легко сказать... — вздохнул он. — Кстати, откуда такая тревога в голосе?

— Твой имплантат. Одна из моих бионик предназначена как раз для того, чтобы считывать данные окружающих меня... — отозвалась девушка. — И твой имплантат скоро перейдёт в режим, когда будет исчерпывать ресурсы твоего же организма. Пока в этом нет нужды. Так что, будет лучше, если ты ляжешь спать.

Мужчина вздохнул вновь и повторил:

— Тут разорваться надо...

— Зачем?

— Ну, тебе вообще-то тоже отдых нужен.

— Кэп, — сердито нахмурилась Дениз. — Я вполне могу провести на ногах несколько часов без всякого вреда для себя. Так что хватит спорить. Тебе надо поспать.

— Ты упрямая... — сдался Алекс. Он действительно устал, а препараты истощали ещё больше.

— Ты прав, — согласилась девушка. — Так что поднимайся и в кровать. И никаких спальников!

— Эм??? — удивился мужчина.

— На кровать, — скомандовала Дениз.

— Кхм... кто-то раскомандовался, — усмехнулся Алексей, предпринимая попытку встать. Руки на его плечах разжались, и Дениз отступила.

Встав, Алекс невольно чуть покачнулся.

— Черт... переборщил я с инъекциями...

— Оно и видно, — вздохнула девушка, поддерживая напарника.

Перебравшись к кровати, Алекс сел.

— Но, чур, недолго! Через пару часов разбудишь, ладно?

Дениз, вытаскивая свою электронную игрушку, кивнула.

— Как скажешь, напарник. Через пару часов, так через пару часов.

Сон... Сны редко снились Алексею просто потому, что обычно засыпал он абсолютно

без сил. Но он всегда хорошо их помнил. Странно только, что снился обычно определённый набор снов, вернее, что-то одно из этого набора.

В этот раз было иначе. В этот раз сон был похож, и, вместе с тем, не похож на остальные. Он был особенным. Живым.

Во сне кто-то звал его. Кто-то незнакомый, но близкий. Кто-то, к кому хотелось тянуться. Этот кто-то хотел что-то показать ему... но Алекс не видел. Что-то не давало ему увидеть того, что хотел ему показать неведомый проводник. Словно он был не способен видеть то, что должен был. Какое-то время спящий мужчина ещё слышал этот неясный зов... а потом перестал, стало пусто.

Перед его взором предстало невиданное им никогда ранее поле боя. Множество странно укомплектованных воинов, закованных в чуждые, но гуманоидные доспехи, вооружённых непривычным оружием. Даже мечи их были непривычными. Они сражались с какими-то монстрами, которых Алекс никогда не видел даже в энциклопедиях и учебниках по ксенологии. На поле боя была и относительно привычная шагающая техника, и совершенно непривычные танки на антигравях. Относительно привычная потому, что, несмотря на чуждый дизайн и вооружение, шаго-танки были знакомы Рэду. А антигравы в военной технике не использовались в Империи из-за ненадёжности.

Чужая битва длилась недолго — откуда-то сзади ударил ослепительный луч и все монстры пропали. От них не осталось ничего, кроме обрезков того, что не попало под прошедший по полю луч, а гуманоиды праздновали победу. Им сияние не повредило никак.

Сон неожиданно переменялся — теперь чуждый, неизвестный флот капитану двигался куда-то. Множество космических кораблей самой разной конструкции на субсветовой скорости выстраивались в губительно-плотную колонну. В таком построении они были в ловушке... и все же они двинулись, слитно наращивая скорость, но не выходя на гиперпрыжок.

Алекс не поверил своим глазам, когда перед ними медленно заклубилось что-то вроде чёрной дыры... и все корабли устремились прямо в неё. Неведомый проводник заложил в спящего знание, что это был не суицид. Флот прошёл через портал в далёкие миры, чтобы больше никогда не вернуться.

«Портал!? Что это такое?» — Задался вопросами Алекс, но ответа на них не было.

Сон сменился вновь. Далёкий космос, густая туманность, в которой гибнут все современные корабли без исключения... и упрямая уверенность, что там что-то есть. Что он должен и сможет попасть туда и... и что? Зачем? Почему? Опять вопросы без ответов...

Очередная перемена сна, теперь он знал, что он видит. Станция «Цитадель», титаническая космическая станция, о происхождении которой ничего не известно... дворец Императора находится здесь. Но не Люди строили её... не люди. Но — кто? И зачем?

Последняя смена сна. Последняя? Откуда такая уверенность? По-прежнему нет ответов. Заснеженные горы и тайна, которую они хранят. Он узнал созвездия на небе, теперь сможет найти планету... зачем её искать? Это же сон... и вновь эта чуждая уверенность в том, что надо её найти. Что это не просто сны.

— Ищи... — бесплотный голос отовсюду. Голос, от которого вдруг стало так тепло и спокойно...

— Что? Зачем? — он не узнал свой голос, голос стал слабым на фоне собеседника.

— Ищи... вспомни... вспомни, дитя... ищи... — голос умоляет, в нем слышится стон и надежда... но откуда эти ощущения? Это же просто сон! — Ты должен вспомнить...

— Не понимаю... — отчаяние заполнило все существо кэпа... и он не мог понять, откуда оно пришло.

— Ты все поймёшь... ты должен понять... вспоминай... вспомни... помни... проснись!

Алекс проснулся рывком, резко распахнул глаза и застонал от резкой боли в голове. На несколько мгновений он ослеп, а когда зрение вернулось, он ещё некоторое время не мог понять, что происходит. Сумбурный сон, отпечатавшийся в памяти до мельчайших деталей, совсем выбил его из колеи. Только холодный пот, пропитавший майку, холодил кожу, возвращая к реальности. Одинокая капля сбежала по виску, мужчина прижал руки к лицу, пытаясь понять, что за чушь ему снилась, и почему сейчас, когда сон кончился, стало так страшно, так одиноко... так больно...

На плечо мужчины легла тонкая рука, осторожно погладила.

— Алекс. Алекс!

— Да? — капитан не узнал свой голос, таким хриплым и слабым он оказался.

— Прости. Но у нас проблемы.

— Какие? — Алекс стремительно возвращался в адекватное состояние.

— Несколько минут назад на планету опустились два катера... Подозреваю, это наши знакомые. Я бы не стала тебя будить, но они очень целенаправленно двигаются в эту сторону. И у меня такое нехорошее подозрение, что они двигаются даже к нашему временному пристанищу. Три дня в осаде здесь мы не выдержим. Надо уходить. Быстро.

— Окей, — мужчина кивнул, кинул взгляд на стимулятор и решил не применять. — Тогда быстро собираемся, оставляем «приятные» подарки преследователям и... предлагаю валить к кораблю. Даже если на принцессе маяк, Молот полностью изолирован. — Мозги стремительно просчитывали варианты. — Самый безопасный для нас вариант — вырваться из астероидный пояс и спрятаться там. Энергии на побег нам не хватит, но на это, небольшой бой и сообщение своим — с избытком.

— Генераторы были на перезагрузке меньше суток. Нам не хватит времени, чтобы стартовать. Точнее, — Дениз нервно взъерошила волосы. — Алекс, мы не пройдем астероидный пояс. В это время суток возрастает гравитационная составляющая, и астероидный пояс становится опаснее. Нам надо где-то переждать первую полосу облавы. А уже потом валить отсюда.

— У тебя есть конкретные предложения? Кстати, мы можем и не взлетать, а просто отсидеться, — мужчина встал, стягивая майку и быстро переодеваясь.

— И выдать Молот пиратам? Нет, я против. Я предлагаю... подпольное казино.

— Кхм... с принцессой?

— У нас нет другого выбора, — покачала головой Дениз. — Молот светить нельзя. Здесь мы можем отсидеться, но отсюда мы потом не выберемся. В казино, максимум, мы получим кучу проблем из-за сумасшествия принцессы. Но отбиться там от кого угодно мы сможем.

— Тоже верно. Ладно, собираемся. В людном месте нас уж точно искать не будут... — согласился с напарницей Алекс, на ходу собираясь. — Тут придётся удалить все следы, не забыв технику...

— Ты думаешь, мы успеем демонтировать технику?

— Нам из техники нужно две вещи. Остальное надо уда-лить, чтобы даже бог технической мысли не смог восстановить.

Дениз хмыкнула.

— Принято, капитан. На тебе машина и... Нет. О принцессе я тоже позабочусь. На тебе ещё и арсенал и эти самые пресловутые две вещи. А я устрою маленький взрыв, чтобы неповадно было. И да, — поморщилась девушка. — Принцессу придётся обыскать.

— Пробепись ещё сканером, могли и вживить... — посочувствовал девушке кэп. — А я сейчас все организую.

— Пробежусь, — согласилась Дениз. — Кстати!

— А?

Порывисто шагнув к Алексу, девушка обвила руками его за шею. Поцеловала и тут же отстранилась, метнувшись к дверям.

— Это чтобы не забыть, что я девушка, — отозвалась уже она от порога.

А потом раздался хлопок двери, и напарница исчезла в коридоре.

Алекс очень быстро перетащил все необходимое в машину и вывел ту к двери домика, ожидая уже только женскую часть отряда.

«Да где они?» — подумалось ему. Мужчина нервничал.

Первой из дверей дома показалась Вивиана. В черных брючках, толстом свитере. В очках на пол лица и удивительно довольная, остановилась около капитана:

— А мне нравится! Мне очень нравится! Это твоя идея?

— Которая именно? — неподдельно удивился Алекс.

— Перед тем как возвращаться во дворец, немного побыть как простолюдины и поиграть в настоящем казино, а не в той хрустальной сказке, в которую меня иногда выводят!

— Не совсем. Если честно, идея принадлежала Дэну, — мужчина усмехнулся и прикосновением к сенсору открыл принцессе заднюю дверцу.

— О! Мне действительно нравится этот мальчик, — просияла принцесса. — Он у вас, капитан, военную стезю выбирать не планирует?

— Планирует, вроде как. Жаль только, староват для Академии... Хотя, я уже ни в чем не уверен, может уже и не хочет.

— Надо пообщаться! Если он хочет, то я помогу ему устроиться! Такие кадры нужны нашей империи. Впрочем, — взгляд девушки стал задумчивым. Глядя на Алекса, она о чем-то задумалась. — Впрочем, вы, капитан... Не хотите поменять место службы? Мне не помешал бы новый начальник охраны.

— Нет, простите, но мне в ИК самая подходящая атмосфера... Я предпочитаю находиться на поле боя, а не во дворцах. Их массивность и роскошь как-то удручают что ли... — Алексей рассматривал принцессу.

— Какая жалость, — поджала губы девушка. Потом села в машину.

А с крыльца сбежал запыхавшийся мальчишка. Остановился около Алекса, переминаясь с ноги на ногу.

— Прости. Я потерял...

— Что потерял-то? — Алекс перевел взгляд на братца.

— Игрушку...

Вздохнувший капитан взял с сидения игрушку Дэна.

— Вот она. Я же говорил, что все соберу...

— Мог бы и раньше сказать, — надулся Дэн, выхватывая свою электронную игрушку и падая на сидение с принцессой.

Только губы шевельнулись, выводя:

«Спасибо».

Вивиана благосклонно улыбнулась, немного отстранившись на сидении, давая мальчишке больше места.

— А теперь нам это! С места, — закапризничала принцесса.

— Да побыстрее! — подхватил её мысль Дэн.

— Ох... — Алекс вздохнул и, заперев дверцы, отправил машину в разгон...

Сидящие на заднем сидении на два голоса старательно выводили весьма фривольные

чапушки. А на повороте из спальных кварталов, мимо машины Алекса пронеслись четыре темных тяжёлых джипа.

«Еле успели...», — мысленно вздохнул Алекс, набирая скорость и уводя машину к дальнему казино, которое было указано на карте Дениз. — «Однако, не ожидал я такого лексикона от принцессы... да и Дени, нашла что распевать... Хотя, зато не скучно.»

К казино они подрулили со всем шиком. Дэн что-то закопошился на заднем сидении, а принцессы выпрыгнула и шустро рванула к казино.

«Ууу... Надо было стреножить!», — мелькнула мысль у Алекса. Кинув «братцу» ключи, он пояснил, уже бросаясь за Вивианой:

— Запрёшь машину и отдашь.

— Как скажешь, — пропела Дениз следом.

Отгнав машину на стоянку и включив маскировочный уровень, девушка осталась на заднем сидении. Включив повышенное затемнение окон, она вытащила свою игрушку и развернула над ней широкий голоэкрэн.

— А теперь посмотрим, кто за ним прибыл, как они нас нашли и о чем они будут говорить. Кэп, прости, но принцесса временно на тебе. Информация важнее...

...Догнал принцессу Алексей уже внутри.

— Есть пожелания? — уточнил он.

Девушка крутанулась, прилипла к руке капитана, словно колючка и закивала.

— Однорукий бандит! Потом рулетка! Потом две партии в покер... и снова рулетка!

— Ммм... Кажется бандиты там... — Алекс прикрыл глаза, потёр их и только потом повёл Вивиану к указанному автомату.

Девушка счастливо оглядывалась по сторонам, но, неожиданное достоинство, молчала. Подведя девушку к игровому автомату, Каратель сделал приглашающий жест.

— Прошу...

— Для начала мне нужны фишки, — пробормотала принцесса, оглядываясь по сторонам. — Фишки, фишки. Ага!

Подманив пальчиком стоящего рядом лакея, Вивиана обменяла тонкую пачку имперских врон на горсть разноцветных фишек.

— А теперь, — принцесса тряхнула головой, — пить здесь я не буду. Брезгую. Так что брудершафт обойдётся без выпивки.

Притянув к себе Алекса за отворот его рубашки, девушка впиалась в его губы жёстким собственническим поцелуем, потом отпустила.

— А ты играть будешь?

Немного отойдя от шока, Алекс покачал головой.

— Максимум — в покер. К тому же мне ещё за мелким следить...

— А куда он кстати делся?

— Скорее всего, в своей игрушке застрял... Допройдёт уровень и придёт. Главное, чтоб машину запер.

— А что может забыть? — засмеялась принцесса. Затем поднесла к губам одну фишку, поцеловала и запустила в щель бандита. Резко крутанула рычаг. — Алекс.

— Да? — отозвался капитан.

— А как ты смотришь на то, чтобы смыться отсюда на маленький горный остров? Обещают прогулку с дельфинами, — запрокинув голову, девушка изучала описание главного приза. — Свежие фрукты в огромном количестве. И главное, никого постороннего. Об этом

заботится сверхсистема безопасности. Раньше... О! Раньше на этом острове отдыхал сам Император... — и уже в сторону, почти себе под нос, девушка добавила. — Только что-то я об этом не слышала.

— Ммм... Далековато... — отрицательно покачал головой Алексей. — И каждый раз, когда я вижу надпись «сверхсистема безопасности» я представляю прогнившую недо-систему. Ну его...

— А как насчёт вон того? Смотри, второй приз. Конезаводческий завод, рядом небольшое поместье. И чтобы выиграть второй приз, надо всего лишь одиннадцать уникальных фишек.

— А это уже интереснее...

— Да? Так... Тогда, нам надо пройти все одиннадцать игр... — потёрла ладони девушка.

— Это невозможно, — подал голос лакей. — Все одиннадцать игр пройти, миледи, невозможно.

Вивиана повернулась к Алексу.

— Слушай, — появилась на её губах милая улыбка. — Ты удачливый?

— Когда как, а что? — насторожился Каратель.

— Когда как... — повторила задумчиво Вивиана, потом взглянула на служащего. — А вы удачливы?

— Нет, миледи.

— Жаль, — поджала губы девушка, потом взглянула на рычаг остановившегося бандита. На три разных картинки и развела руками. — Ну ладно. Стой здесь, — взглянула она на Алекса.

Алекс удивлённо посмотрел на девушку.

— Ммм... А ты?

— А я сейчас.

Отойдя от бандита, Вивиана остановилась около какого-то мужчины в деловом костюме.

На глазах Алекса она вначале что-то спросила, а потом... полезла целоваться.

И спустя всего минуту, с припухшими губами, вернулась к бандиту. Вновь повторилась сцена с монеткой. Только теперь между указательным и средними пальцами были зажаты три монетки.

— Нам же надо на что-то играть, — пояснила спокойная и удивительно довольная Вивиана.

— Оригинально... — Алекс был просто поражён переменившейся девушкой. Особенно тем, что она вытворяла. Принцесса засмеялась, уронила первую монетку, крутанула рычаг.

— Миледи, — робко подал голос все тот же лакей. — Этот бандит несчастливый. На нем никогда ничего не выигрывали...

— Значит, я буду первая, — улыбнулась Вивиана.

И... не ошиблась.

На экране сложились три одинаковых картинки и посыпались с приятным звоном монетки. Много монеток... Очень много.

— М-да... кажется, она вас разорит... причём очень быстро и абсолютно честно. — «Порадовал» служащего кэп. Лакей, синяя на глазах, падал в обморок. А монетки продолжали сыпаться с весёлым звоном.

А Алекс тихо посмеивался, при этом внимательно контролируя обстановку вокруг и не давая лакею отключиться.

Услышав тихие, выбивающиеся из обстановки шаги, Алекс чуть повернулся, чтобы увидеть того, кто приближается сзади.

Немного ссутулившись, около капитана остановился Дэн. Потёр виновато слезящиеся глаза:

— Заигрался... Как наша миледи?

— Разоряет казино. Как игра?

— Уровень такой интересный попался! — с жаром начал рассказывать мальчишка. — Надо было зачистить маленький домик. Из шестнадцати прибывших не уцелел ни один!

— Да? А поподробнее? — заинтересовался «старший брат»

— Ну, в общем... Прибыли разноуровневые... Зомби. Личи. И даже был один архимант! Их привела путеводная ниточка. Такая знаешь, серебристая, со звездочкой, — глядя в спину принцессы, которая поцеловав крупье, обыграла его в 21 и двинулась к следующему столу, описывала Дениз ожерелье, которое было на принцессе. — Архимант продержался дольше всех. И даже успел, к сожалению, передать сообщение на базу о том, что зачистка провалилась. Правда, — скользнула по губам мальчишки, испуганным зайцем, метнувшегося к Алексу, уворачивающегося от двух амбалов,двигающихся к Вивиане. — Они не поняли, что моего героя внутри уже не было. Считают, что он там окопался. А это всего-навсего отличная ловушка. Алекс. Кажется, вот эти двое хотят лишить нас миледи!

— Значит этих двоих стоит лишить сознания... — Алекс прошёл между амбалами, почти незаметно коснувшись их шей. Оба как-то обмякли и стали оседать на пол. — Наша миледи нам билетик домой выигрывает. — Пояснил он «брату», указав на нужную вывеску.

— Как интересно... — внимательно приглядевшись к происходящему, Дэн вздохнул. — А ведь она ... мухлюет.

— Да пускай, — отмахнулся Рэд. — Ниточку как убирать будем?

— Украдут, — равнодушно сказала девушка. — Вот через семь... Нет уже через шесть минут с небольшим и украдут.

— Ну, как скажешь... Ещё что поведаешь?

— По пиратскому эфиру прошло короткое сообщение... Что торговая эскадра только и ждёт своего часа.

— Погано... ну да ничего, выкрутимся.

— Выкрутимся. И судя по тому, как растёт количество монет около нашей миледи, выкрутимся даже без проблем. Только... кэп...

— Ммм?

— Делай что хочешь, но я с ней целоваться не буду!

— Изображай запредельную стеснительность — уворачивайся.

— И буду все спихивать на тебя, — кивнула девушка.

— На меня? Я против!

— Почему? Такая красивая девушка...

— Кхм... У меня уже есть.

— Что у тебя есть?

— Девушка. Так что укс, — Алекс фыркнул и посмотрел на Дени. Затем взгляд вернулся к принцессе. — Она их ра-зо-рит.

— Может быть, — согласилась девушка задумчиво, — а может быть и нет.

— Ты о чем?

— Ну... — Дениз задумалась. — Думаю, сейчас ей пойдут на встречу. И чтобы она перестала играть, предоставят все, что угодно, в том числе и эту путёвку.

— Ну, нам все равно... Главное, что мы затеряемся.

— Скорее наоборот. Мы привлекли столько внимания, что завтра любая собака сможет сказать, куда мы делись.

— Тогда надо ей предложить выбить обе путёвки, и пусть ищут, — предложил Алекс.

— Нет... — Дениз покачала головой. — Надо что-то другое...

— Предложения?

— Пока пускай играет, а я пойду... тоже поиграю. С сетью казино... Кажется, — по губам Дениз скользнула улыбка. — Кажется, сегодня мы действительно его разорим.

— Ох... будь на связи и недолго там, — Алекс пошёл ближе к Вивиане, чтобы лучше её видеть.

— Ага, — весело отозвалась Дениз. — Я буду осторожна!

— Ловлю на слове... — вздохнул мужчина.

Отдав шаловливо честь, девушка затерялась в толпе...

Повернувшись от рулетки, по которой весело бежал шарик, Вивиана улыбнулась подходящему Алексу.

— Мне осталось только две уникальных монетки, чтобы выиграть приз! Какую из семи игр мне обыграть? Есть карточная. Правда, она не очень интересная. Есть вон там... взгляни. Электронная, с голограммами. Есть типа монополии. А вон там тир. И вон там интеллектуальная викторина.

— А что предпочитаешь? — полюбопытствовал Алексей.

— Монополии терпеть не могу. У меня к ним нет склонности. Тир... А ты хорошо стреляешь?

— Ну, я снайпер, вроде как... — изобразил смущение капитан.

— Тогда я позаимствую эту способность у тебя! — обрадовалась девушка.

— В смысле? — удивился мужчина.

Принцесса весело засмеялась.

— Я потом, — многообещающе скользнула она взглядом по телу мужчины. — Тебе покажу.

— Кхм... а всё же?

— Все же, ты желаешь увидеть это прямо сейчас? — улыбнулась Вивиана, пока за её спиной крупье объявлял, что она выиграла супер-приз.

— Может, я просто пойду и выстрелю? — настороженно спросил Алекс, вспомнив вопросы принцессы и последующие её поцелуи.

— А так можно? — повернулась девушка к замученному лакею, который так их и сопровождал с самого начала.

Тот только нервно закивал.

— О! — обрадовалась Вивиана. — А ты не против, если я сама тебе выберу, где и кого ты отстреливать будешь?

— Конкретно в пределах тира — не против, — кэп хмыкнул и покосился на лакея. — Из чего хоть стрелять?

Тот немного оживился.

— Это одна из последних разработок. В неё редко кто соглашается, достигается полный

реализм. Есть программы на одного, есть программы на совместное участие, до шестерых человек. Происходящее транслируется на все экраны во всем казино. Задаётся место действия, задаётся оружие. У каждого «игрока» может быть два-четыре оружия с собой. Чем больше оружия с собой, тем меньше патронов. Задаются необходимые параметры. Например, — добавил тут же парень, едва скрывая свою злорадную улыбку. — Чтобы получить юбилейную монету для выигрыша, надо чтобы участвовали двое. Процент точности — сто. Три оружия. Три вида противников. Скальный участок. Зомби. Ленточники. И гаргульи. Соответственно, против каждого противника надо применить строго определённое оружие. И если вас ударят или сожрут, то... обратно вы не вернётесь!

— Ах, как потрясающе звучит, — захлопала Вивиана в ладоши, облизываясь. — Замечательно! Замечательно! Вы же с братом сыграете в это?

Алекс изобразил нерешительность.

— Разумеется... Готовьте аппарат, — затем, заметив выражение лица лакея, добавил. — Надеюсь, мухлёрж со стороны казино исключён? Не хотелось бы делать потом кому-нибудь неприемлемо больно... Кстати, а где Дэн? — Чуть повысил голос Алекс.

— Я здесь, — хриловато раздалось позади. Парнишка появился откуда-то из-за широкой колонны, увитой яркими лианами, потирая горло. — О каком аппарате идёт речь?

— Нас хотят отправить зомби и прочую гадость бить.

— Зомби... прочую гадость... а куда?

— Виртуальная реальность. Все как ты любишь.

Под ошеломлённым взглядом лакея, парнишка, по поводу которого возникал вопрос, а достиг ли он совершеннолетия, пожал плечами.

— А... Ну пошли что ли?

— Пошли, — кивнул Алексей, взглядом давая понять лакею, чтоб вёл. У того нервно дёргалось веко. Но, тем не менее, немного успокоившись, он повёл рукой:

— Прошу сюда.

... А всего через пять минут по всему казино включились огромные экраны.

«Виртуальная реальность. Призовой бой!»

Вивиана устроилась со всеми удобствами на маленьком подиуме, сбоку от широкой арены виртуальной реальности.

Нацепив на лицо очки, Дениз выбрала тяжёлый плащ и накинула на голову капюшон, сделав все, чтобы опознать её было невозможно. Из оружия она, ничуть не сомневаясь, выбрала дробовик с хорошим компенсатором, малогабаритный пистолет-пулемёт Steyr и к удивлению принцессы, обычную... рогатку.

Алекс просто нацепил на лицо маску и вооружился. Дробовик, лук и два пистолета стали его оружием. Мужчина приготовился к будущему действию.

— Э... господа посетители, — осмелился подать голос обслуживающий виртуальной реальности. — У вас... оружие... неподходящего класса. Против ленточников не всегда даже пулемёты спасают!

— Уважаемый... запускайте и не мешайтесь под ногами, — фыркнул Алекс.

— Точно, точно! — подхватила Дениз. — А то, виртуальная реальность полного присутствия штука капризная. Свалится вам камень на голову, а нам отвечать!

Капитан хмыкнул, представив кто и как этот самый камень на голову лакею будет бросать...

Дениз лукаво ему подмигнула, потирая ладони.

Когда служащий удалился на достаточное расстояние и слышать её точно не мог, задумчиво добавила.

— Я знаю эту систему!

— Откуда? — полубопытствовал «старший братец»

— Это разработка карателей. И я вначале принимала участие в роли подопытного игрока. Мне это никогда ничем не грозило... Как впрочем, и нам сейчас. В любой момент, я могу отключить всю эту систему. А потом, принимала участие в разработке уровней. Например, — по губам Дениз скользнула нежная улыбка, и она погладила темно-янтарный камень, выстраивающихся вокруг скал. — Вот этот разрабатывала я сама. И поэтому знаю, кто здесь появится. Сколько и откуда. Но самое вкусное! Самое красивое! Это ленточник! Он появится вон там. Слева от нас, в том маленьком распаде. И чтобы с ним справиться я и взяла рогатку. И да, Алекс. Нам надо справиться со всем ровно за семь минут...

— Почему за семь?

— Потому что ровно через это время электронику заклинит и выигрывать начнут ВСЕ.

— Опа... Я даже знаю, кто постарался...

Девушка быстро-быстро захлопала ресничками, потом вскинула голову.

Над каньоном, который выстроился вокруг них, пока они разговаривали, пронёсся тягучий крик.

— О, вот и первые птички появились! Поехали?

— Поехали... — усмехнулся мужчина, готовясь к началу игры.

... На лакея было жалко смотреть, когда Алекс и Дениз сошли с «арены». Их не зацепили ни разу, а они поразили все цели. Алекс абсолютно ангельски улыбнулся ему, когда над казино пронеслось объявление об их выигрыше.

— Ну, я же говорил.

Лакей нервно кивал.

— У вас сейчас голова оторвётся, — посочувствовала Вивиана, подходя ближе. Потом перевела взгляд на Алекса и Дена. — А вы знаете, из зала минуты полторы назад начали доноситься дикие крики... Мне как-то туда не хочется выходить...

— А надо... — сочувственно произнёс Алекс. — Не гнездо ж тут вить?

— Почему гнездо, — Вивиана ткнула пальцем в маленькую дверочку, недалеко от центральной арки, выводящей в общий зал. — Вон там. Думаю, там служебный выход.

— Нам вполне подходит. Смываемся?

— Думаю, да! — кивнула довольная принцесса.

А получив из рук Алекса призовую монету, она высыпала все монеты в подставленные в последний момент ладони лакея. — Вот нам ключик от этого местечка. Вон за то, — махнула она головой в семь мешков с фишками. — Нам какую-нибудь машину. Все остальное вам, на чаевые.

Алекс искренне старался не хохотать. Казино точно обанкротится... но, какое ему дело? Главное, сейчас все шло вполне удачно.

Лакей закивал ещё быстрее.

И через три минуты он вывел всех троих путешественников из казино через чёрный ход. Маленький спортивный аэрокар стоял около казино. Ключи от него парень торжественно вручил... Дэну. Видимо почувствовал родственную душу.

Парень устроился за рулём.

Рядом с ним сел Алекс.

А на заднем сидении устроилась довольная как удав Вивиана.

— Ну, рули. — Алекс откинулся на спинку сидения и помассировал виски. Голова опять заболела.

Встревоженно взглянув на напарника, Дениз взглянула на экраны заднего хода, оценила количество недоброжелательно настроенных людей, выбежавших на улицу, и сорвала кар с места.

... О разорившемся казино, одном из самых любимых, Кот узнал только через семь часов и поклялся хоть из-под земли, но достать тех козлов, которые это сделали...

По приезду в особняк, Алекс «пропал». Голова заболела ещё сильнее, и он просто закрылся в комнате, которую делил с «братом», в надежде хоть немного поспать. Поспать вышло лишь пару часов, и то весьма условно.

Открыв глаза, мужчина посмотрел в потолок, пытаясь понять, где он вообще, и что его разбудило.

Где-то в стороне опять звякнуло стекло.

— Проснулся? — спросила Дениз.

— Вроде того... — пробормотал мужчина. — Ты как там?

— Как тебе сказать, — девушка чем-то поболтала в воздухе. — Уложила принцесску спать, предварительно накормив. Глядя на такого худенького мальчика, как я, она забыла о своей диете и соблазнилась аппетитной лазаньей. Теперь вот я сижу на подоконнике, в одной руке сок, в другой руке винтовка. Наблюдаю за тем, как к дому ползут шестеро агентов быстрого реагирования и пытаюсь понять, их пристрелить? Сонными усыпить? Или солью выстрелить, чтобы было больно, обидно, но не смертельно?

— Живые враги за спиной — не хорошо.

— Я не уверена, что это враги, — отозвалась Дениз. К тому же убить их, сюда тут же примчится подкрепление. Может, за нос поведем?

— Давай поведем.

— Хорошо, — девушка спрыгнула с подоконника, коснулась босыми ногами пола. Ветерок забрался под полы её рубашки, потянул за широкие рукава, закатанные почти до локтей. — Только... Как ты себя чувствуешь?

— В норме. А что?

Дениз промолчала, только дёрнула плечом. Облечь в слова смутные подозрения ей никак не удавалось. Потом, преодолевая внутренние сомнения, она добавила.

— Я очень надеюсь, что ты говоришь правду.

— Зачем мне врать, Дени? Я в норме, — мужчина подошёл к ней и обнял за талию.

Девушка вздрогнула.

— У тебя руки горячие...

— Тебе просто так кажется... — улыбнулся Алекс, посмотрев ей в глаза.

Встав на цыпочки, Дениз коснулась губами лба напарника.

— Холодный...

— Я же сказал, все в порядке, — Алекс с лёгкой лукавинкой в глазах коснулся губ Дени своими.

— Угу, — кивнула девушка, на поцелуй не отвечая, но и не спеша ускользать из рук напарника.

— Ты слишком напряжена. Расслабься.

— Ты забыл о наших гостях? — уточнила Дениз, все же немного отпуская себя и

прикрывая глаза.

— Нет, не забыл. Но — тебе надо расслабиться.

— Расслаблюсь, когда вернём принцессу домой.

— Расслабься и отдохни, а я послежу.

Покачав головой, Дениз отступила в сторону.

— Нет.

— Почему?

— Мы напарники. А значит, все делим пополам!

— Ладно-ладно... — сдался перед упрямством напарницы мужчины, — как скажешь.

Тогда... к делу? — спросил Алекс.

— А то как же!

Напарники покинули комнату, направляясь навстречу шести возможным целям, а на планетке — колонии, мало кому интересной постепенно становилось всё больше пиратов...

Убивать кого-либо и светиться ещё больше, Дениз не хотелось. Поэтому шестерых «гостей», она предложила Алексу усыпить.

Для этого надо было то всего подойти поближе и брызнуть из маленького баллончика.

Сложность была только в том, что, пока подошедший усыплял бы одного, остальные сделали бы из него решето. В итоге необходим был план по разделению этой компании

— Идут они красиво, я бы так даже сказала, кучно, — буркнула Дениз, разглядывая гостей, обыскивающих комнаты особняка одну за одной. — Но вот как их разделить не имею ни малейшего понятия.

— А дротиков не осталось?

— Две штучки остались... — девушка задумалась. — Ну, допустим, двоих усыпим дротиками. Ещё одного... спустим с лестницы. Там есть рычаг тайный. Ещё одного я могу взять на себя, очарую своей красотой неземной. Но ещё двое?!

— Баллончик один?

— Два, — кивнула довольная Дениз.

— Дашь мне, подойду и вырублю, пока будут вникать

— А может не стоит? Я девушка... почти девочка. Подойду, похлопаю глазками. Ну, разве у кого на меня рука поднимется?

— Дени, радость моя, работаем вместе, помнишь? Лестница и очарование одного — с тебя.

— И почему ты запоминаешь не то, что следует? — удивлённо спросила девушка, затыкая за пояс брюк пистолет с глушителем.

— Чтобы ты не применяла свои трюки против меня.

— Какой ты!

— Какой же? — уточнил Алекс насмешливо.

— Злой!

— Я — ангел. Был бы злым — предложил бы не газ, не точечный удар, а просто вырубить путём методичных избиений.

— Ну, я же говорю, — вздохнула Дениз. — Эй! Куда пошёл?! — возмутилась она, когда Алекс положил ладонь на ручку двери.

— Как куда? Вырубать этих жертв пьяного зачатия... а что? — удивился мужчина.

— Ты кое-что забыл!

— Что?

— Какой недогадливый! — ещё больше возмутилась Дениз. — Дротики! — засмеялась она. — Ты дротики не забрал!

— Тьфу... — кэп вернулся и взял дротики и специальный пистолет для них.

А когда шагнул обратно к дверям, двери были подперты Дениз. Девушка стояла, опираясь на неё спиной, и задумчиво изучала напарника.

— Что-то не так?

— Как тебе сказать...

— Прямо, радость моя.

— Прямо не скажу! — отвернула голову девушка. — Я стесняюсь!

— Скажи... — Алекс подошёл к ней вплотную.

— Не скажу!

— Дени... — ласково произнёс он.

— Не я! Я тут не причём и вообще нам пора! — буркнула Дениз, выскакивая за дверь.

То, что она хотела, девушка озвучить так и не решилась.

Алекс устремился за девушкой. У самой двери он вдруг оказался рядом и — ужалил её губы мимолётным, нежным поцелуем.

— На удачу... — шепнул он ей.

А дальше романтическое настроение пришлось отставить.

Начиналась работа.

Первых двух прибывших действительно удалось вывести из строя очень быстро. Два дротика, посланные с лёгкой руки снайпера, могли бы вывести из строя и куда более подготовленных нападающих, чем непонятно кого, непонятно откуда взявшихся.

Третьего нападающего Дениз, как и договорились они с напарником, спустила с лестницы. И пока он пересчитывал собой ступеньки, возникла на площадке, изумленно-испуганно хлопая глазами.

— Простите, вы ... к кому? — спросила она, кутаясь в шёлковый широкий халат, специально наброшенный на брюки и рубашку.

Четвёртый изумлённо на неё посмотрел, ещё не очень соображая, что происходит, а тем временем тех двоих, что отлучились немного вниз, красиво усыпил Алекс. Он спустился на лифте на этаж ниже и, быстрым шагом подойдя к ним, выпустил усыпляющий газ с обоих баллончиков в лица жертв.

— Опять поиграть не дали, — вздохнула Дениз, встречая подбежавшего последнего гостя, красивым ударом с ноги. — А если они разбудили наш кошмар в лице принцессы, то ... даже думать страшно! Алекс. Форма. Кажется, это охранники порядка. Им поручают следить за порядком в тех особняках и домах, откуда уезжают хозяева. И если моя идея верна, то у них должна быть где-то неподалёку машина... Что-то типа тяжёлого фургона, в котором будет спутниковое оборудование, помощнее, чем наше. Сможем связаться с полковником. И попросить, чтобы нам навстречу выпустили эскорт и расчистили нам дорогу.

— Этих куда денем? — спокойно спросил Алекс.

— Упакуем. Я где-то спальники видела... Спальники плюс морфин уникальное сочетание здорового сна и дивных видений!

— Тогда — ищи спальники. А я пока их затащу вон в тот номер. Он пустой.

— Договорились! — Дениз ускакала вниз, прокатившись по широким перилам лестницы.

— Выпендрейница... — улыбнулся Алекс, начиная перетаскивать спящие туши.

Когда Алекс перенёс последнего «соню», здоровье опять дало о себе знать.

Сначала перед глазами просто все поплыло, мужчина отшатнулся к стене и случилось две вещи сразу: темнота заволокла зрение и весь недавний перекус переключался на пол комнаты.

— Твою мать... — хрипло произнёс Алексей, глотая немного воды из фляги и вызывая робота уборщика из специального отсека в стене. К моменту прихода Дениз со спальниками, он уже успел привести себя в порядок и сидел у стены, опасаясь встать.

— Ты чего? — удивлённо спросила девушка, затаскивая кипу скаток. — Ноги не

держат?

— Голова немного закружилась. Скорее всего, той шоколадки оказалось организму мало, — хмыкнул Алекс, сделав ещё несколько глотков воды.

— Тогда, иди на кухню, — легко купилась на ложь Дениз. — Мы тебе оставили кусочек лазаньи. А этих... горемык я сама упакую.

— Как скажешь. Составишь тогда компанию, как закончишь? — Алекс встал. Ему было немного неприятно обманывать девушку, но заставлять её нервничать он хотел ещё меньше.

— Ммм... нет, — помотала головой Дениз.

Предплечья девушки покрылись узорами бионики, и взрослых тяжёлых мужиков она начала крутить, словно бумажных кукол.

— Я пойду к спутниковой рации. Свяжусь с отцом... И заодно по удалённому коммутатору подключусь к Молоту, посмотрю насколько зарядились генераторы.

— Тогда там и встретимся, — вздохнул мужчина.

— Договорились!

Капитан ушёл. Есть он всё же хотел, так что лазанья пошла хорошо. Заодно обновил запасы во фляге и только потом двинулся на поиски машины.

Как оказалось, охранники к особняку подъехали почти вплотную. Машина стояла на углу, около домика обслуги. Дениз, сидела на корточках, и вместо того, чтобы связываться с полковником Греем, что-то очень внимательно слушала.

Заметив подходящего Алекса, она улыбнулась.

Только улыбка получилась очень вымученной и пожалуй даже испуганной.

— А проблемы у нас продолжаются, — сказала девушка негромко.

— Что там? — насторожился Алекс

— Мы умудрились разорить любимое казино Кота, — с немалой долей вины прозвучало от Дениз. — И с тем учётом, что принцессу и тех, кто её украл, до сих пор обнаружить не удалось, Кот повелел превратить в муку тех, кто обидел его любимую игрушку. На планете уже приземлились шесть кораблей. И поисковые группы уже обшаривают призовые дома. Насколько мне удалось услышать, две группы отправлены сюда...

— Погано... надо валить к Молоту, там хоть отбиться сможем, если энергии мало...

— Энергии... почти девяносто четыре процента. Нам хватит и на связь с полковником и на то, чтобы смыться отсюда, — практически тут же отозвалась Дениз, нервно озираясь. — Ты ничего не слышишь?

— Нет.

— Машины. Две. Под прикрытием чего-то летающего... Кажется, у нас гости. Алекс, ты за арсеналом. Я за принцесской!

— Ок. Где встречаемся? — Алекс подобрался, включая устройство связи с Дени.

— Внизу, у гаража через две минуты, больше времени у нас нет... Поедем на том каре, на котором ехали из казино! Он будет быстрее и манёвреннее. Хотя щиты там нулевые.

— Хрен с ними со щитами. Все, до встречи, — мужчина сорвался с места. Ему предстояло преодолеть большее расстояние и прихватить весь арсенал.

Дениз отправилась к дому, идти по лестнице времени не было, и используя щели в кирпичной кладке особняке, девушка забралась в спальню принцессы, через окно. Постояла мгновение, преображаясь.

— Ваше величество, просыпайтесь, — тряхнул довольно невежливо Вивиану за плечо встревоженный и растрёпанный Дэн. — Приключения продолжаются. Вы умеете водить

аэромобиль?

Открыв глаза, принцесса некоторое время изучала лицо над собой, потом моргнула, вырываясь из-под власти сна.

— Мне было запрещено к ним даже приближаться.

— Леди, я не спрашиваю, запрещено или разрешено. Я спрашиваю — вы умеете?

Принцесса кивнула, села на кровати.

— Мне нужно полчаса, чтобы привести себя в порядок, — пропела она, разглядывая свою короткую ночную рубашку, которую нашла в гостевом шкафу, в спальне.

— На это, леди, — оскалился Дэн. — Нет времени.

И прежде чем Вивиана успела хоть что-то сказать, она, словно куль с картошкой, была перекинута через хрупкое мальчишеское плечо. Сдёрнув с кровати одеяло, Дэн замотал принцессу в него сверху и выпрыгнул в окно.

Мягко приземлился и бросился к гаражу, около которого уже стоял приготовленный аэромобиль.

Гул моторов стал уже слышен даже обычным слухом.

Алекс вылетел к машине на миг раньше парочки. Он просто выпрыгнул в окно.

— У нас секунд сорок форы.

— Маловато будет, — подытожил Дэн, усаживая Вивиану за руль и протягивая ей ключ. — Прошу леди.

— Куда хоть ехать?! — возмутилась принцесса, пока Алекс и Дэн на заднем сидении аэромобиля готовились к оружейному фейерверку.

— На северо-восток. — Алекс кинул на переднее сидение небольшой плоский навигатор. — Там все указано...

— Ладно, — пожалала плечами Вивиана. — Держитесь крепче, я вожу плохо. Постоянно путаю, газ и газ. Тормозить в общем-то не умею. А так... и повороты хорошо держу и...

Аэромобиль рванул с места, и принцесса не договорила.

С заднего сидения послышались резкие хлопки выстрелов...

Погоня началась.

А спустя минут сорок, падая в кресло штурмана, Дениз поправила взъерошенные волосы и выдохнула, с трудом разжимая сведённую практически судорогой челюсть.

— Больше никогда, — поклялась она, запуская разгон двигателей и включая первое защитное поле. — Я больше никогда не буду считать принцессу просто красивой балбеской, и больше никогда не сяду с ней в одну машину!

— Ты её главное тут до пульта не допускай... — пробормотал Алекс, падая в кресло первого пилота и начиная процедуру старта и герметизации. Про то, что стараниями принцессы они два раза чуть не вылетели из «гнезда» он решил промолчать.

Благо напарница сама это отлично осознавала.

Хотя, оба капитана не могли не признать, что только сумасшедшая езда принцессы не дала преследователям превратить их в решето.

Нет, сами они тоже стреляли с привычной для себя точностью, а значит — почти стопроцентной точностью, но непредсказуемые выверты машины привели к тому, что каждый раз все до единого залпы оружия, а, в конце концов, пираты перешли даже на гранатомёты, ложились мимо.

— Пульт, это моя прерогатива! А в данном случае, моя прерогатива оружие. По крайней мере, счастливая принцесса закрылась в каюте и, по-моему, — бросила Дениз взгляд на

сенсорные экраны, в которых отображались физические параметры, — она прыгает на кровати.

— Пускай прыгает. Гравикомпенсаторы работают, все остальное уже тоже, так что если нас не подбьют, даже на разгоне она не заметит рывка, — пальцы Алексея метались по сенсорам, настраивая связь с полковником. При этом второй рукой он управлял полётом.

— Не отвлекайся, — попросила Дениз, готовя к бою оружия. — Я очень тебя про...

Голос девушки оборвался.

— Алекс...

Спросить, что случилось, капитан не успел.

Просто потому, что в следующий момент по Молоту ударил строенный залп из трёх боевых катеров, ожидающих их в астероидном поясе.

В своём кабинете флаг-полковник Грей сидел с сигарой и бокалом коньяка. Хотя он и старался этого никому не показывать, он всё же волновался. Связи с Молотом не было уже давно, с того момента, как был уничтожен сопровождающий крейсер. О судьбе дочери, Алекса и принцессы ничего не было известно, но он ждал. Ждал он, и его линкор был в полной готовности к старту.

Не только присутствие дочери влияло на решение лететь туда лично да ещё на своём Драконе, а ещё и то, что на Молот явно бросят лучшие силы, и смести их надо будет очень быстро. Катер, конечно, был очень мощным и бронированным, но против полноценных космических кораблей мощнее корвета он мало что мог противопоставить...

Внезапно «ожил» панель терминала. Пришёл вызов по дальней связи. Сигнал был зашифрован личным кодом Молота, так что сомнений быть не могло — свои. Спешно активировав связь, он вывел изображение панель.

— Как вы? — спросил он, увидев лицо Алекса.

— Хреново. Кошак драный не хочет отставать — его головорезы нас нашли и очень хотят убить. К сожалению — близко к успеху... — прорычал кэп, при этом успевая управлять Молотом. — В общем, полковник, либо вы нас забираете, либо нас тут размажут... Пока тут только мелочь, но Дени перехватила их передачу — сюда идёт что-то посерьёзнее корветов. Что — без понятия, но нам хватит и пары фрегатов, от одного мы ещё можем побегать, но не от пары и более.

— Понятно. Держитесь, мы скоро будем, — полковник не стал растягивать беседу и оборвал связь. Нацепив заушную гарнитуру, он вызвал своего помощника на линкоре. — Начинай процесс старта. Мы прибудем через десять минут, и сразу должны рвануть к Молоту. Его маячок включён. — Не дожидаясь ответа, Дрейк срочно вызвал личный транспорт и отправил сообщение Альберту. Хотя он ещё даже не вылетел на помощь своим, принца следовало известить о том, что они нашлись.

Вихрем пролетел флаг-полковник по базе, а затем и по военному космопорту. Линкор базировался на орбите, а туда попасть можно было на кораблике класса «атмосфера-орбита».

Спустя несколько минут тяжёлый линкор «Стальной Дракон» взял разгон в точку встречи с Молотом, на ходу готовя свои ужасающие башни к бою с пиратами...

Принц Альберт спешно двигался к своему кабинету. Паникёр-секретарь, получивший сообщение по закрытому каналу на имя принца, немедленно вызвал своего повелителя и для

этого были причины. Передать что-либо закрытому каналу можно было только в одном случае, если кто-то добровольно передал коды доступа. Закрытым каналом пользовалась только имперская семья.

И первой мыслью было то, что Вивианы больше нет. Что именно она передала коды доступа.

Открыв сообщение, Альберт решил, что исполняются все его самые худшие подозрения, сам Кот вышел на связь с Альбертом.

— Открыть, — рыкнул принц, падая в кресло и вызывая сообщение пирата. Сообщение было не из приятных.

Кот требовал передать в его владение планету. Ладно бы любую! Ему бы отдали какую-нибудь пустыню и накрыли бы орбитальной бомбардировкой, как только он бы заселился... но нет, он это предусмотрел! Кот требовал конкретную планету, да ещё и под неприемлемыми условиями...

Во-первых, это была важная планета просто потому, что там были огромные запасы полезных ископаемых. Во-вторых, она находилась в секторе, снабжающем Империю многими необходимыми вещами. И, в-третьих, Кот требовал ввести запрет захода туда Имперских судов и приближения их к его планете. Таким образом, он перекрывал весь сектор!

Единственным, что заставило принца задуматься, была аргументация таких требований. Кот сообщал, что если в течение двух стандартных часов он не получит положительного ответа, принцесса Вивиана, находящаяся в плену, будет убита, а запись казни будет передана в СМИ.

Принц думал... он понимал, что не может соглашаться на требования пирата. Но понимал он и то, что если Кот убьёт Вивиану, многие планеты автоматически отойдут его пиратскому клану... они просто примут сторону того, кто сильнее. А сейчас сильнее был Кот. Он пользовался тем, что не был скован законами. Он делал то, что хотел и всегда побеждал. Империя могла лишь сдерживать его, безуспешно пытаясь поймать или убить.

Когда Альберт собирался уже связываться с отцом и просить совета, поступил входящий вызов от флаг-полковника Грея.

— Я слушаю! — отозвался Ал, надеясь на хорошие новости. Если бы он видел лицо полковника, надежда уже пропала бы. И все же новости были хорошими.

— Штурм-капитаны Рэд и Грей вызволили принцессу Вивиану из плена, — сообщил голос полковника. — Пираты, пытавшиеся им помешать — только что познакомились с бортовым залпом «Стального Дракона». Мы возвращаемся.

— Отлично. Мы встретим вас, когда прибудете, — облегчённо выдохнул Альберт и... ничего не ответил Коту на его требования.

Отключив связь с полковником, Алекс сжал зубы, закладывая самоубийственный вираж. Два корвета преследовали их по астероидному поясу и ещё два караулили снаружи.

Капитан маневрировал на пределе возможностей катера, пользуясь тем, что корветы все же больше и куда менее манёвренные. Управление орудиями Молота было полностью в руках Дениз, которая на полную применяла далеко не скупой арсенал их «скорлупки».

Управлять было тяжело. Не смотря на огромные возможности катера, Алекс едва избегал столкновений с астероидами и мусором, обильно разбросанным в этом поясе.

Он прекрасно понимал, что долго так управлять просто не сможет, следовательно, придётся выныривать. Только хотелось бы перед этим упокоить хоть один корвет.

Было ещё одно обстоятельство, которое сильно мешало Алексею качественно управлять — с каждой минутой голова болела все сильнее, сосредотачиваться становилось сложнее. Уже дважды он вкалывал себе обезболивающее, но оно уже не помогало.

— Дени, я выхожу, — рыкнул мужчина, отправляя Молот к краю пояса.

— Один готов, — отозвалась девушка, созерцая на одном из экранов огненный шар, которым стал один пиратский корвет. Ослеплённый её выстрелами он прозевал астероид и «поцеловался» с ним.

Выскочив из пояса, Алекс чуть перевёл дыхание. Летать тут было проще, но противников было уже трое, а укрыться было просто не за чем.

— Перевожу энергию на щиты... — пробормотал капитан, отгоняя головокружение и тошноту усилием воли.

«Отобьёмся, а потом уже пусть скручивает...», — как мантру повторял он, борясь с подступающей темнотой. Сейчас было не до недомоганий!

Неожиданно для Дениз, уже прицелившейся в носовую батарею ближнего корвета, их Молот завертело. Он нёсся прямо на пиратов, вращаясь, словно штопор, входящий в пробку. Кинув взгляд на напарника, девушка спешно перехватила управление, закусив губу — штурм-капитан Рэд был без сознания...

Для пиратов стало неприятным сюрпризом изменение поведения Молота. Страшно огрызающаяся орудиями вёрткая машина вдруг перестала выделять самоубийственные манёвры, словно пилот отошёл по делам. Какое-то время манёвры были неуклюжими, а затем стали просто непрогнозируемыми рывками. Словно стрелок сам выводил корабль на наиболее удобную для выстрела позицию и тут же покидал её, сделав выстрел. Навестись на него стало немного проще, но пока что корветы не могли пробить щиты, а их собственные уже были порядком потрёпаны. Все же у пиратов было не чудо Имперской техники, как у Алекса и Дени, а краденые развалины. Этот металлолом должен был «пасти» Молот, пока не подойдут подкрепления и не захватят его. Пираты атаковали только ради того, чтобы подбить катер и не пустить его никуда.

Уже на радарх замаячили иконки кораблей союзников. Пираты расслабились, уверенные, что добыча попалась и... внезапно все рухнуло.

Из гиперпрыжка вышла необъятная громада Имперского тяжёлого линкора. Хорошо известный всем пиратам «Стальной Дракон» не предлагал переговоров. Он просто сделал залп нижней носовой башней. Одной, но всем трём корветам этого хватило. Четыре спаренных орудия превратили их в кипящие останки.

А тем временем линкор уже разворачивался правым бортом к подкреплениям, готовясь встретить их всей мощью своих пушек, пока Молот, прекративший огрызаться из всех орудий, заходил в один из его десантных деков.

Тихий писк какого-то прибора, слабость, запахи госпиталя... все это уже было и не так давно.

Голова болела, а сил не хватало даже не то, чтобы сесть.

— Опять госпиталь... теперь-то с чего... — пробормотал Алекс, открывая глаза и не понимая, как он тут оказался. Он был уверен, что открыл их, но... ничего не видел. Темнота не отступала. — Кто свет вырубил? Пол-империи за фонарик... — возмутился он, пытаясь рассмотреть в кромешной тьме хоть что-то...

— Пол-империи будет мало, — раздался в стороне голос Лонгвея. Против обыкновения холодно-деловитый. Словно он был на работе, в отличие от того же Алекса.

— Док... два вопроса — что со светом, и как я сюда попал... — Алекс поднял руку, проведя ей по лицу, словно паутину снимал. — В этот раз я под тяжёлые стационарки не подставлялся, честно...

— Ну, мало ли, что ты не подставлялся... — отозвался Лонгвей.

Судя по звуку и порыву ветра, он распахнул окно, впуская в палату запах свежести.

Немного помолчав, доктор добавил.

— Ну, поскольку ты не девица малохолдная, жеманиться с тобой я не буду. Ты можешь ослепнуть навсегда. И только от тебя зависит... вернёшься ты в строй или навсегда останешься... калекой.

Алекс вздохнул. Знающий человеческую анатомию, он понял... тот удар по голове что-то повредил. Это не в палате темно, это он ослеп.

— Ясно... и? — спросил кэп, имея в виду варианты.

— Вариантов у тебя не то, чтобы много, но есть. Вариант первый. Слепота. Пенсия по выслуге. Семейный особняк. Сочувствие слуг. Вариант второй. Бионика. Вариант третий. Биотика. Вариант четвёртый. Комбинированное сочетание бионики и биотики. Последние три варианта грозят тебе возвращением в строй и рукоприкладством от Дениз, которой добраться до тебя мешают силовые прутья камеры.

— Камеры? — удивился Алекс. — Что за комбинированный вариант? Совсем биотику не хочу. У отца была, смотрится, конечно, внушительно, но ну его... одно дело, когда один глаз заменяют, когда его уже лучом выжгло, и совсем другое вырезать оба, когда они целы...

— Камеры. Пишет объяснительную, докладные, отчёты и прочее. А камера — средство изоляции её от окружающих. Или окружающих от неё, это как посмотреть, — ответил Лонгвей. — Комбинированный вариант... Бионика будет отвечать за зрение. Хирургическим путём заменим сожжённые и повреждённые участки. А биотика позволит тебе получить пару интересных возможностей...

— Подробнее?

— Ну, смотри. Для тебя не секрет, что твой отец ставил себе биотику с возможностью подключения напрямую к Молоту и его собственному кораблю. Корабля уже нет, а вот Молот — твой. Сейчас наука шагнула дальше, и мы сможем сделать тебе биотические вставки там, где это надо и ты сможешь так же соединиться с Молотом. Устанавливать прямую связь мозг — бортовой компьютер. Разумеется, раз уж приходится работать со зрением, мы сможем сделать несколько форм зрения — разные спектры, фильтры от свето-

шумовых гранат, ночное видение и т. д. Кстати, если ты не против, я бы поставил тебе один имплантат, правда, не в голову, который уменьшит количество наших с тобой встреч. У Дениз есть нечто похожее, я рассказывал. Имплантат, который будет ускорять регенерацию при ранах, которые ты в состоянии залечить и погрузит тебя в что-то вроде анабиоза, если раны будут слишком тяжёлыми, чтобы тебя успели откачать. Поверь, после такого количества работы с тобой, включая имплантат, будет обидно, если ты глупо погибнешь. А к этому у тебя просто настоящий талант...

— Ясно... Ладно, давайте так, только чтоб железо снаружи не торчало...

Лонгвей хмыкнул.

— Бодрячком держишься. Ладно. Попробуй поспать. Операционную надо ещё готовить. Тебе красивую медсестричку прислать?

— Какая мне разница, если я её все равно не вижу? Лучше пусть в покое оставят. — Алекс фыркнул. Как-то известие о том, что он фактически лишился зрения, особо его не взволновало. Видимо, он ещё в прошлый раз перешагнул тот порог, за которым понимаешь, что пока тебя могут собрать, списать тебя не удастся. — И зачем пробовать — вырубил бы и все...

— Нельзя, — насмешливо отозвались от двери.

— Лем съешь, чтоб таким довольным не выглядел... — беззлобно буркнул Алекс закрывая бесполезные, пока, глаза и пытаясь уснуть.

— Эту кислятину?! — возмутился Лонгвей, поворачивая ручку двери. — Да ты что! Я же не Дениз, чтобы его любить.

— На то и расчёт... — произнёс уже засыпающий пациент.

Щелчок закрывшейся двери он уже не услышал. А прислонившись спиной к двери, Лонгвей попал в прицел задумчиво-мечтательных глаз Дениз.

— Уже отписалась? — спросил хмуро доктор.

Девушка, заехавшая по уху её царственному величеству, кивнула. По губам Дениз бродила потрясающе довольная усмешка.

— Ага.

— И? Зачем пришла?

— Я не могу навестить своего напарника?

— С целью устроить ему головомойку? — уточнил доктор.

— Нет, — пожала плечами девушка. — Это удовольствие его будет ждать потом. А пока я просто побуду рядом.

— Тогда иди, — вытащив из кармана пластиковую карточку-ключ, Лонгвей швырнул её девушке. — Только не буди!

— Не буду, — согласилась Дениз. — Я как мышка.

— Ага... — ничуть не поверил Лонгвей, наблюдая, как закрывается за новоявленной героиней имперских карателей дверь палаты.

Впрочем, он ошибся.

Удобно устроившись на полу около окна, Дениз целиком и полностью погрузилась в электронную книгу. Вела она себя тихо, как мышка.

В камере, с разомкнутыми силовыми прутьями, шелестели чистейшие листы.

И только на одном, подписанном как «объяснительная», были начертаны аккуратные строки.

«Я, Дениз Энджел Грей, штурм-капитан имперских карателей, заехала в уху её

величеству Вивиане какой-то там по счёту потому, что она меня (да и всех имперских карателей, которым не повезло познакомиться с царственной особой), откровенно достала!

В сем действии несколько не раскаиваюсь. И с удовольствием приму меру любого наказания.

Написано в здравом уме и здоровой памяти».

Сон охотно отпустил из своих объятий Алекса, выбросив его опять в реальный мир. Впрочем, во сне было хоть что-то. Здесь же не было ничего, кроме темноты, тихого попискивания приборов и... чьего-то тихого мерного дыхания рядом. Где это «рядом» дезориентированный пациент определить сходу не смог, но источник звука был недалеко.

Не издавая лишних звуков, Алекс провёл ладонью по лицу, стряхивая сонливость и гадая, когда уже док отправит на операцию...

Потревоженная движением, на подоконнике проснулась Дениз, потянулась словно кошка и уточнила, с трудом скрывая свою злость.

— Проснулся, деятель?

— Проснулся... — вздохнул Алекс, так и не открывший глаз. — Меня нельзя бить и ронять на меня тяжёлые предметы!

— Я в курсе, так что, не смотря на то, что мне очень хочется этого сделать, я пока воздержусь. Временно.

— За что? Я хороший, правда...

— В каком же месте ты хороший? У тебя хорошая голова?! По которой прилетело, а ты даже не сказал!!! Если бы ты вовремя сказал, то гематому можно было устранить до того, как она даст осложнения на сетчатку! Ты понимаешь это?!

— Ну, шарахнули меня по голове каким-то мусором, я об этом тебе сказал сразу... если я из-за каждого удара буду бить тревогу — никаких нервов не хватит. Дени, ну правда, откуда мне было знать, что этот, черт-знает-какой-по-счёту удар так аукнется?

— Ты должен был сказать! — крикнула девушка, потом затихла.

Раздался звук торопливых шагов.

— Я считала, — тихо и надломлено прозвучало от дверей, — что мы напарники. А ты меня даже в грош не поставил!

И даже не давая Алексу шанса ответить, Дениз вылетела за дверь.

Тихо вздохнув, мужчина обронил ей вслед:

— Точнее, просто не хотел тебя волновать... — откинувшись на подушку, он с трудом удержался, чтобы не врезать рукой по одному из хрупких приборов вокруг, хотя и уже до хруста суставов сжал кулак.

Дверь открылась вторично.

Поцокав языком, в палате появился Лонгвей.

— Привет, привет, птенчик. Чем порадуешь?

— Док, порадуйте лучше вы, — хмыкнул Алекс.

— Порадовать? Даже не знаю, чем тебя порадовать. Дениз подала прошение о том, чтобы её вывели из состава спец списка.

— Я порадовать просил, — рыкнул Алекс.

— Дрейк отказал. Хотя сказал, что как отец он подумает о том, чтобы расформировать вашу пару.

Лонгвей натянул перчатки, подошёл к Алексу, сделал укол, продолжая:

— Причём, Дениз настаивает на том, чтобы её новым напарником стал её бывший

сенсей. Который возвращается в центральный сектор на ближайшие полгода, во время которых его первой задачей будет тотальная охрана принцессы, чтобы не повторилось инцидентов....

— М-да... вот в такие моменты я понимаю, что благими намерениями вымощена дорога в большую и дурнопахнущую местность...

Лонгвей усмехнулся.

— Я с тобой посижу, капитан. Полчаса, час, как подействует... А потом отправимся на операцию. Когда проснёшься в следующий раз, будешь уже в повязке и сделаешь первый шаг к восстановлению. Но да... Должен сказать, что на ближайшие полгода ты будешь отстранён от всех оперативных действий.

— Операции — черт с ними... у меня пока есть дело, которое надо решить срочно, но для него мне нужны глаза...

— Будут. Впервые ты сможешь увидеть свет через три-пять дней. А через две недели зрение восстановится в полном объёме.

— Ясно, — Алекс задумался о своём. — Есть хоть одна приятная новость?

— Император лично прибудет, чтобы наградить за отличную службу того сумасшедшего, который спас его дочь. Готовься к повышению.

— Видимо у меня слишком паршивое настроение, чтобы обрадоваться... хотя должен бы. — Вздохнул Алекс.

— Возможно, — не стал спорить Лонгвей. — А да, забыл добавить, Дениз награждать не будут.

— Как это? — Алекс даже вылетел из задумчивости.

— А вот так, — раздалось шуршание халата, словно доктор развёл руками. — Её не существовало. И в той операции её не было. Был штурм, одиночный, капитана. Готовься к тому, что потом это назовут, что-то типа: «Ах, он был в неё влюблён!», «Ах! Он не смог смириться, что его любимая в рамках злодея!», «Ах! Это так романтично!»

— Что за ересь, док? — от изумления Алекс даже сел ровно и распахнул глаза.

— Не ересь. Официальная легенда.

— Маразм... какому клиническому идиоту это пришло в голову и с какой стати?

— Ну, официальной пропагандой занимается специальный отдел имперских карателей. С какой стати, — Лонгвей задумался. — Да я даже не знаю, как тебе сказать.

— Прямо. Я пока не понимаю, с чего весь этот маразм...

— Ну, — доктор замаялся. — В общем-то, женить тебя на ней не женят. Но официальный роман... придётся изображать.

— А не пошли бы они всей шоблой на три буквы? — зло прорычал Алекс.

— Штурм-капитан Рэд, — на этот раз в голосе Лонгвея зазвучал металл. — Ты имперский каратель. Ты стоишь на страже этой империи. И если надо, то ты будешь изображать из себя счастливую, беременную тройняшками жену, а не офицера элитного подразделения, спасшего прекрасную девушку.

Алекс фыркнул.

— Я об этом с полковником потом поговорю, — мужчина покачнулся, понимая, что его тянет в сон. — Увидимся, когда снимешь повязку, док... — хмыкнул он, позволяя препарату себя отключить.

Лонгвей покачал головой.

— Говорить не о чем, штурм-капитан. Или ты выполняешь правила и служишь

Империи, или приказ для тебя ничто, лишь пустые слова. Другого выхода у нас в отряде не бывает...

Планетой уже плотно владел поздний вечер, перетекающий в ночь, а принц Альберт сильно задержался в особняке, отведённом дип-корпусу. Будучи уже довольно уставшим, а так же не имея никакого желания тащиться ночью во дворец и слушать нытье советников, принц занял те самые апартаменты, где проживали Алекс и Дениз. Апартаменты лишённые всякой прослушки и слежки.

Уже направляясь с улицы через дом к своей комнате он знал, что там его ждут. Знал кто, примерно ощущал — зачем. Ночной гость, а точнее, гостья, не скрывала своих целей.

Не стуча, он бесшумно открыл дверь и вошёл в комнату.

— Доброй ночи, — поздоровался Ал, закрывая и запирая дверь.

— Доброй, — отозвались с кровати, хрумкая яблоком. — Насколько мне известно, вы опять не успели не то, что поужинать, но даже перекусить, ваше величество. Горячий ужин на столе. Считайте, что протащила контрабандой. И уж, простите, я не удержалась и утащила яблоко от вашего позднего ужина. Уж безумно оно красиво выглядело, хотя и выбирала я его для вас.

— Давай без церемоний, — Альберт вздохнул. — Мы одни.

Принц окинул взглядом свой ужин, сел в кресло у стола и взял тарелку, вяло ковыряя содержимое вилкой. Есть он хотел, но визит Дениз был куда интереснее.

— Раз мы одни, Ал, — девушка рухнула на спину, закрывая глаза. — То сначала поешь, иначе твоя драгоценная невеста потом мне снимет скальп, благо у неё скоро будет масса возможностей для этого.

— Поесть я могу и слушая тебя, — хмыкнул принц, все же берясь за еду. — Спасибо, кстати, за заботу.

— Не за что... В конце концов, имею я право позаботиться о несостоявшемся сводном брате?

— Имеешь. Итак, вещай.

— Вещаю, вещаю, — вздохнула Дениз. — Ты был прав. Не все так просто с нашей милой принцессой Вивианой. Совсем не просто.

— Стукачок сей мил-человек? — спародировал принц фразу из одного безумно старого фильма. Вот в такой обстановке он позволял себе очень многое... потому и ценил моменты «свободы».

— Не сказала бы, что стукач. Подозреваю, — перевернулась на живот девушка, — что тут замешена любовь.

— Дальше?

— Сам понимаешь, выяснить, кто именно её таинственный возлюбленный и любовник с кучей дурных привычек — невозможно. Я все-таки ей не подруга. Но... если ты прав, то если мы будем постоянно её «пасти», то сможем выяснить, кто он.

— Можно бы, конечно, просто грубо её отсканировать... но это не наш метод... — пробормотал Ал.

— Не получится, я проверила, — задумчиво проведя указательным и средним пальцами по губам, Дениз вздохнула. — Знаешь, что у меня на губы выходят контакты сканирующей бионики?

— Знаю, разумеется.

— Я её просканировала. Точнее, вначале Алекс засек, что у неё стоит бионика. Когда она разволновалась, её узоры очень чётко проявились. А потом я её просканировала. И сделала вывод, её мысли нам не доступны. Можем получить их только в одном, самом грубом и примитивном случае. Если будем пытаться её тело.

— Не пойдёт.

— В том то все и дело. А тот ментальный паразит, который защищает её сознание, не позволит нам её считать. Вот и остаётся, — поморщилась девушка. — Идти косвенным путём. Княгиня не подведёт. Тиан уже принял со смирением свою долю. Его фрейлина и возлюбленная готова на все, чтобы нам помочь. Слабыми и ... не прогнившими, но ненадёжными, остаются здесь три звена. Капитан Рэд. Полковник Грей. И твой отец.

— Удивительно слышать от тебя упоминание об Алексе в двойной «тональности»... И почему эти три звена не надёжны? — принц «дирижировал» вилкой с каким-то грибом на ней.

— Опять твоё восприятие, — закатила глаза девушка. — Я его люблю, — просто и буднично сказала Дениз спустя мгновение. — Но он новичок в имперских карателях и я не уверена, что он сможет выполнить приказ, каким бы странным он не был. Я не уверена, что он сможет добровольно спуститься на дно этой бездны с политической грязью... Отец. Сам знаешь. Он слишком честен, слишком прям. Ему не объяснишь, что мы подозреваем в ненадёжности не кого-то другого, а принцессу императорского дома. Да ещё и не имея для этого достаточных улик. Слово принца — тайной гончей империи, главы имперских карателей, ему будет здесь недостаточно. Тоже самое касается и императора. Дочь его любимой сестры... Как же. Не поверит. Ты ощущаешь это сам в их мыслях, не так ли? Мы так слепы к тем, кого любим...

— Любишь, но злишься, — улыбнулся невесело Альберт. — Ощущаю... Ты ведь слышала о нападении на Лиз? После того, что там было, я стал сильнее... теперь я вижу и ощущаю очень многое. Отец великолепный правитель... мудрый, справедливый. Но в отношении Ви он слеп и без самых веских улик не поверит. По поводу твоего отца — разберёмся. А вот с Алексом... Кому-то из нас с тобой с ним надо будет поговорить. Лучше — обоим. До того, как он узнает о задании... — прислушавшись к чему-то, слышимому только ему, принц поморщился. — Теперь уже до того, как ему это поручат официально... у Лонгвея слишком длинный язык...

На губы Дениз выползла грустная мудрая улыбка. Улыбка человека, который успел увидеть слишком много грязи.

— Ал. А может не будем ничего говорить? Честность хороша не везде. Он вначале должен сделать свой выбор. По какой дороге он пойдёт. Что для него — важнее. Если он будет знать, что он может получить и то, и другое, то это не принесёт пользы. Пусть даже он потом меня не простит, одним шрамом больше, одним меньше — не важно. Главное, чтобы он сделал выбор. Он Имперский Каратель, страж особого списка, у которого руки по локоть в крови и грязи. Или он гвардеец, для которого долг и честь превыше всего.

— А если он выберет третье? Тебя и посыл всей службы в одно место? Этот может... Порода... — хмыкнул Ал. Отставив тарелку, он перебрался на кровать к Дениз. Просто сел у изножья, опершись спиной о бортик, и посмотрел на девушку. — К тому же... ещё это награждение чёртово не вовремя.

— Вот про награждение мог бы и не говорить, — взъерошила свои розовые волосы девушка. — Идеальный шанс убить разом всех... подозреваю, кроме принцессы. И получить

законно трон Империи.

— Ай, меня не это волнует... Отец же со своими Белыми притащится все же...

— Пускай притаскивается, — отмахнулась Дениз. — Не придётся беспокоиться за его шкуру. А вот о тебе... Придётся позаботиться, как следует. И о принцессе, чтобы не уволокли перед самым важным мероприятием года, её же свадьбой. Ты уверен, что жених в курсе, какое ему досталось сокровище, а сама Вивиана не взбрыкнёт в последний момент?

— Жених там такой, что её и в бараний рог скрутит и вышивать заставит... а она... она смирится, если мы нигде не лажанем, — Альберт хмыкнул. — А за меня можешь не беспокоиться... мне по этому церемониалу надлежит быть подле отца. Белые же официально охраняют не только его, но и всю семью... хотя, карателей и заслуженных вояк там будет ох как немало...

— Сам знаешь. Каратели за тебя костями лягут...

— Это-то и плохо... Кстати, вот ещё одна причина, почему может все пойти через зад — твой напарник явно не оценит, что награждают только его... точнее, он уже не оценил.

— А что я могу сделать?! Ты представляешь, что будет, если Кот узнает, что я мало того, что жива, так ещё и подгадила в очередной раз его планам?! Он же меня считает мёртвой.

— Знаю. Потому и сунул нос в тот ящик. Всё как всегда тайно и через задний проход... Но, зато ты жива и не обязана бояться каждой тени.

— Нет, в принципе, Алексу можно намекнуть, почему будут награждать его одного, — добавила с заминкой Дениз, — но, не представляю, кому поручить столь деликатный вопрос.

— Тебе? — улыбка скользнула по губам принца. — Либо твой отец, либо я, либо ты... я с девяносто процентной вероятностью получу по ушам, так как имею отношение к этому обстоятельству. С твоим отцом он будет воевать по поводу задания... левого «осведомителя» пошлёт и ещё до кучи убедится, что наша шарашка прогнила до предела, чего быть не может... выводы неутешительны.

— Ал, ты зараза, — вздохнула Дениз. — И когда ты предлагаешь это сделать?!

— До этого. Но, можешь немного помучить его, чтобы, и правда, больше не додумался «не волновать», — Альберт тихо засмеялся. Вот так вот «ненавязчиво» сдавать людей с потрохами было даже весело.

— Что?! — взвыла Дениз. — Да я его сейчас заразу убью!

— За что? За то, что он пытается о тебе заботиться, не унижая тебя при этом как личность и воина? Я бы, возможно, тоже Лизе не сказал бы о такой пустяшной, на первый взгляд, оплеухе, — пожал плечами все ещё посмеивающийся принц. — Кстати, ты такая милая, когда бесишься... и ушками начинаешь шевелить.

— Rrrrrrrr!!!

Подорвавшись с кровати, девушка метнулась к окну.

— Вначале убью, потом объясню. Потом ещё раз убью!

— Дениз, ну вот что тебя так бесит? — продолжал веселиться Альберт.

— Эта зараза! Которая, до сих пор, меня считает мелкой пацанкой, ничего не понимающей!!!

— Не считает... — вдруг тихо произнес Ал.

Дениз вздрогнула, замерев с одной ногой перекинутой через подоконник, второй оставшейся в комнате. Потом повернулась, посмотрела на усталого мужчину, такого замечательного, понимающего и вздохнула.

— Не будь ты принцем, увела бы, как есть увела бы. Спокойной ночи, Ал.

— Сладких снов... и патруль пройдёт через одиннадцать секунд. Будь осторожна...

Девушка уже не ответила, задержалась на стене, активируя бионические усилители на ногах, оттолкнулась и буквально взлетела, пересекая и стену, и четыре контрольных отсечки.

Когда открыли стрельбу по нарушителю, она уже была далеко.

Прошло несколько дней после операции. Большую часть времени Алексей провёл в мутном, сумбурном сне, после которого всякий раз просыпался в холодном поту и ощупывал пластиковую повязку на глазах, а затем засыпал вновь. Он с нетерпением ждал того момента, когда повязку снимут и он убедится, что зрение вернулось к нему... Дни тянулись невыносимо медленно, а из-за почти постоянного сна он не знал, навещал ли его хоть кто-то в это время...

Ближе к вечеру шестого дня заглянула медсестра и отщёлкнула замки повязки.

— Можете открыть глаза... Не пытайтесь переключать что-либо, все усиления пока неактивны. Сейчас вам доступно только обычное зрение, — пояснила она и — удалилась.

Алекс вновь остался один. Он заново учился видеть и затруднялся сказать, сколько он провёл времени глядя в одну точку — в потолок над своей койкой.

Из «транса» его вывело тихое шипение, с которым дверь ушла в боковые пазы. На пороге стоял флаг-полковник Дрейк Грей в мундире, с оружием и... какой-то задумчивый.

— Добрый день, — поздоровался полковник.

— Добрый день, полковник, — Алекс повернул голову, глядя на гостя.

Полковник не сел на стул, он подошёл к койке и сел на самый край.

— Как самочувствие?

— Ещё не понял... Но, говорят, ещё некоторое время мне свобода не светит...

— Понятно, — Дрейк вздохнул и решил не тянуть. — Лонгвей уже рассказал тебе о ситуации?

— Что-то говорил, но больше семидесяти процентов мне показалось полным бредом, — ответил Алекс, переведя вновь взгляд на потолок. О чем пойдёт речь он уже понял.

— Тогда ты уже знаешь, что на ближайшие полгода даже Антуана возвращают к принцессе, и она проведёт их здесь? — получив медленный, немного безразличный кивок, полковник продолжил. — Я пришёл, в общем-то, по делу. Лонгвей говорил, что ты без восторга отнёсся к решению объявить о романе между тобой и Вивианой, а так же к тому, что тебе хотят поручить её безопасность...

— Разумеется. В плане отношений у меня совершенно иные интересы, а принцессу на этом задании я сам чуть не пристрелил. Если же она будет вести себя как на том лайнере — я её собственными руками придушу уже через час общения... оно вам надо, полковник? — фыркнул Алексей. — К тому же, охрана императорской семьи не работа Карателей.

— Тоже верно, в принципе... но док немного перегнул палку. Да, роман этот нужен — нужен человек, который сможет пройти с принцессой туда, куда остальные агенты пройти не смогут и прикрыть её. К слову, остальные это Антуан и Дениз, — вздохнув, командир все же продолжил. — У тебя есть выбор. Ты возвращаешься в команду и выполняешь задание, или мы списываем тебя по здоровью и живи как хочешь, но уже на гражданке. Жестоко, но — факт. МЫ с тобой не политики, чтобы полгода расшаркиваться и только потом намёками говорить. Решай, Алекс.

Алексей прикрыл глаза, затем открыл их вновь...

— Лонгвей сказал, что вы собирались расформировать нашу с Дени парю.

— Я думал об этом. И думаю. Я не хочу торопиться, так что решение пока не принято.

Как видишь в этой операции задействовано сразу два управления ИК, так что немного не до вас. Тоже и с деталями — согласишься, тогда после выписки узнаешь. Нет — знать все это тебе не положено.

— Ясно... что ж, попробуем... — вздохнул Алексей. — Полковник... док говорил, что формально Дени на операции не было... и из-за этого все пряники достаются только мне. Что за бред?

— Все просто, Алекс. Дени получит награду, но — тайно. Её не хотят афишировать только потому, что если Кот узнает, что моя дочь жива и мешает ему — ей конец. В целях обеспечения её безопасности, свою порцию «пряников» она получит в тот же день, но, повторяюсь, тайно и от меня.

— Понятно... — кэп осмыслил услышанное. — Когда будет это действие?

— Через две недели, когда тебя выпишут, и прибудет сам Император. Что ж, Алексей. Я выяснил все, что было нужно... не буду больше тебе мешать — отдыхай и поправляйся...

... Войдя в больницу, Дениз устало улыбнулась медсестре на посту. Слежка за Вивианой отбирала все силы, и сюда, вечером, она приползала практически в истощённом состоянии.

Вначале заходила к Лонгвею. Ежедневный осмотр при повышенной нагрузке были необходимой мерой безопасности.

Затем уколы, горсть таблеток.

У Лонгвея Дениз узнавала о состоянии Алекса, затем на обратном пути по дороге к машине и телохранителю, заглядывала в палату капитана. Пару минут смотрела на спящего Алекса и двигалась к машине, чтобы на утро все повторилось снова.

Подъем в пять утра, затем почти семнадцать часов на ногах.

В конце концов, Дениз подозревала, что скоро придётся перейти на стимуляторы. Иначе, или сорвёт крышу, или она попадёт в больницу.

В этот раз день выдался ещё тяжелее, чем обычно. Вивиана, которую должны были вскоре представить её будущему мужу, была особенно невыносима.

Унять её было невозможно, и Дениз была готова буквально лезть на стену. Но приказ есть приказ... Вивиану нельзя было оставлять ни на минуту. В обязанности Дениз вменялось даже сопровождать её в туалетную комнату, и это вымораживало ещё больше.

Единственным светлым пятном во всем этом чёрном непрекращающемся кошмаре, был Алекс. Его вид успокаивал Дениз.

Положив ладонь на ручку, девушка отжала её до упора, скользнула в комнату, прикрыв за собой дверь, чтобы спустя мгновение, по привычке, прислониться к ней спиной. И просто, всего ненадолго, посмотреть на Алекса...

К её изумлению, Алекса на привычном месте не было. Кровать пустовала, хотя он совершенно точно должен был быть сейчас здесь и спать.

В следующую секунду знакомые руки обвили её талию, при этом заблокировав руки самой девушки. Мягко, ласково, но — сильно.

Алекс узнал о её визитах случайно — только сегодня утром медсестра случайно, в потоке обычного её трёпа, выболтала о том, что Дениз заходит к нему ночами буквально на пару минут. Примерно зная время, он покинул постель и ждал. Терпеливо ждал её в углу палаты, который замученная девушка просто не увидела, проходя в помещение.

Не дав «пленнице» опомниться, Алексей развернул, прижал её к себе, не оставляя пространства для манёвра и... приник к губам в поцелуе. Он сам не смог бы себе ответить — почему он поступил именно так. Не остался в кровати бодрствующим, а устроил ловушку, да

ещё и буквально украл этот поцелуй.

Девушка в его руках обмякла с бессильным стоном.

Отстранившись, но только от её лица, мужчина посмотрел в глаза Дени, чуть закусив губу. Вот на этом моменте план закончился — что делать дальше он не подумал.

— Почему ты встал? — хрипло спросила девушка.

— Чтобы не упустить тебя, — тихо ответил он.

— Ты понимаешь, что это вредно? Перегрузки для твоего организма могут аукнуться на процессе адаптации бионики к твоему организму.

— Понимаю. Но это того стоит.

— Я так не думаю, — Дениз упрямо вскинула голову. Затем добавила значительно мягче. — Вернись в кровать, Алекс.

— Только если ты составишь мне компанию... — мягко, но настойчиво произнёс он.

— Мне надо вернуться домой. В машине ждёт Жак...

— Ты можешь отослать его до утра... Или просто задержаться на несколько минут, в зависимости от того, чего хочешь ты...

Уткнувшись лицом в грудь Алексу, Дениз прошептала.

— Я хочу домой. Я хочу спать. Я хочу, чтобы в соседней комнате спал ты. Я не хочу видеть эту идиотическую принцессу. Мне надоело следить за каждым её шагом. Мне... — спохватившись, девушка подняла голову, виновато улыбаясь. — Мне просто надо отдохнуть. Но пока ты не выйдешь из больницы, покой ни мне, ни Тиану не снится. Насколько можно он даёт мне передышку. На час, два. Но как видишь, я совершенно разбита. Поэтому, отпусти. Мне надо вернуться.

Алекс вздохнул.

— Меня выпускают через пару дней. Но пока к работе не допускают из-за адаптации... Думаю, скоро я смогу дать тебе отдых...

Дениз покачала головой.

— Лучше лечись, хорошо?

— Ладно. Но здесь я скоро рехнусь...

— Потерпи, — тонкая ладошка легла на щеку Алекса. — Хорошо?

Встав на цыпочки, Дениз осторожно коснулась губами губ капитана и отступила.

— А теперь мне пора.

— Не перегружай себя, ладно? — вздохнул Алекс, скользнув кончиками пальцев по щеке девушки.

— Я постараюсь, — кивнула девушка, шагнув к двери. И уже выходя обернулась. На губах у неё появилось слабое подобие улыбки. — И все-таки я тебя ещё не простила.

— Надеюсь, скоро простишь... я постараюсь, — с виноватым видом произнёс он, следя за девушкой взглядом.

— Спокойной ночи, — прошептала она, прикрывая за собой дверь.

— Сладких снов... — прошептал ей вслед Алекс, немного пошатнувшись, но все же достаточно уверенно двинувшись к кровати. Голова начала кружиться, но главным было то, что он смог поймать вредную девчонку.

И судя по всему, не все так плохо, как она пыталась показать...

...Алекс вернулся домой ближе к вечеру. Он сам удивился, что это место стало действительно их с Дени домом. Общим... Голова трещала от невероятного количества нудных лекций Лонгвея. Док через слово повторял наставления ещё неделю не пользоваться

возможностями имплантатов на полную. Впрочем, настроение было приподнятым — он вырвался из госпиталя.

Прибыв домой около шести вечера, он переоделся в домашнее и занялся делом — он собирался приготовить девушке ужин и, в общем, отличный приём.

В восемь часов с небольшим, дверь открылась. Раздался тихий шорох и вновь тишина...

Выглянувший Алекс поймал взглядом пришедшую Дениз... Точнее, не совсем пришедшую. Девушка явно не догадывалась о том, что дома не одна. Потому что она сидела на полу, с каким-то оцепенением разглядывая собственные ноги. Фирменные лодочки лежали рядом. На правой был сломан каблук. Левая выглядела абсолютно целой.

Если добавить к этому синяки на запястье, выложенный пистолет и общую усталость, то возникал вопрос:

— Ты банк грабила или-таки её пристрелила? — мягко спросил Алекс, направляясь к замученной Дени.

Глаза распахнулись, словно в девушку выстрелили, а увидев напарника, она глаза опять закрыла.

— Сгинь, глюк... Рассыпья. И без тебя плохо, — простонала Дениз.

— Сейчас будет лучше, — кивнул Алекс, поднимая с пола невесомое тело.

— Странно, — озадачилась вслух девушка. — Она вылила двухлитровую ёмкость с ликёром на меня, а не в меня. Так почему у меня такие осязаемые галлюцинации?!

— Потому что я не глюк, — рыкнул тихо Алексей. — Тебя в ванную или все же покушаешь? Или покушаешь в ванной?

— Глюк ещё и разговаривает, — истерически рассмеялась девушка. — Ой, какой глюк интересный попался!

— А так глюки умеют? — рассердившийся капитан заткнул девушку поцелуем.

Трезвости в глазах Дениз прибавилось. Глядя на Алекса, она открыла рот, закрыла. Потом тряхнула головой.

— Мне, пожалуйста, душ. Ледяной желательно. А потом обсудим о странном свойстве некоторых глюков возникать в ужасно... — не договорив свою фразу, девушка обняла капитана за шею. Крепко-крепко, словно боясь что он опять исчезнет. — Алекс... — вырвалось у неё горько-испуганно.

— Что, Дени? — ласково спросил мужчина, неся её к ванной.

— Ты вернулся.

— Да... так что — расслабься.

— Я соскучилась, — жалобно сказала Дениз. — Очень-очень.

— Я тоже... И не планирую покидать тебя по собственной воле. И я приготовил тебе ужин.

— Ужин это хорошо, но не вовремя, — толкнув ногой дверь ванной, Дениз подняла голову. — На ноги меня, пожалуйста, поставь. И... — зардевшись трогательным румянцем, который на бледной коже измождённого лица производил впечатление скорее болезненно-лихорадочного, девушка попросила. — Не уходи. Если я от усталости рухну, то... хоть вовремя помощь окажешь.

— Ладно, — Алексей опустил девушку на пол.

— Ага. Прости, — как была в одежде, Дениз так и шагнула к душевой кабине.

— За что? — удивился мужчина, перехватив девушку. — Разденься, чудо...

— А, что? Раздеться... Да... Сейчас... — мгновение постояв, тупо глядя то на Алекса

то на себя в зеркале, Дениз вдруг всхлипнула, а потом расплакалась. Не навзрыд, просто стояла, глядя куда-то в сторону от Алекса, а по щёкам катились слезы.

Вздыхнув, мужчина подошёл и обнял девушку, прижав её к себе и поглаживая по голове. Он прекрасно понял, что у девушки сдали нервы и сейчас ей нужно просто выплакаться.

Успокоиться Дениз смогла только минут через десять. Посмотрела на свою заплаканную мордашку в зеркале и только тяжело вздохнула.

— Прости, — сказала она, не спеша отстраняться от Алекса.

— За что, солнышко? — ласково произнёс он, не спеша отпустить Дени.

— За истерику.

— Тебе можно. Полегче стало?

— Не знаю, — Дениз пожалала плечами. — Наверное, полегче мне станет, если я сниму эту дурацкую форму, всю провонявшую дорогушким, но оттого не менее паршивым ликёром, который вылила на меня принцесса. Отмоюсь в душе... и может быть, впервые за последние две недели нормально поем.

— Поешь. Спинку потерять? — предложил Алекс. Но если бы мысли подвергались цензуре, то те мысли, что посетили капитана, цензуру не прошли бы никогда. Среди потока ругательств в этом монологе затерялась такая фраза:

«Вот что значит, не было рядом с ней две недели человека, которому не наплевать на такие мелочи, как ела ли она вообще. Надо откармливать, если не пришибу...»

Дениз, не подозревающая о мыслях капитана, действительно задумалась над его невинным вопросом, потом неохотно покачала головой.

— Нет... Все же, в душе я отмокну сама. Так что...

— Я подожду, пока ты отмокнешь, потому что ты сама попросила тебя поймать, если ты от недоедания и недосыпать отрубись, — кивнул Алексей. — Так что раздевайся и дуй в душ.

Девушка опять залилась краской, потом явно махнула рукой. Отступив от мужчины, она двинулась в сторону душа, на ходу избавляясь от одежды и прихватив огромное полотенце с вешалки.

Последним на пол улетело чёрное ажурное белье. А потом зашумела вода. Судя по всему, действительно ледяная. И на напор Дениз не поскупилась.

Обратно она выбралась минут через пять. Не сказать, что посвежевшая, но явно начавшая соображать побыстрее.

Алекс помог девушке вытереться и указал на комплект домашней одежды взятый видимо из её комнаты.

— Одевайся и за стол... раз никто не проконтролировал твоего питания, буду тебя теперь откармливать, все равно мне ещё торчать дома...

Дениз вздрогнула, потом засмеялась.

— Алекс...

Алекс, который уже положил ладонь на ручку двери, повернул голову к девушке.

— Что?

— Я тебя люблю, — улыбнулась она.

— А я люблю тебя, — улыбнулся мужчина, не отводя взгляда.

Взгляд Дениз изменился, стал испуганным, словно она совершенно не ожидала слов Алекса. Но в следующий момент, она нацепила маску спокойствия.

— Тогда если ты меня не покормишь, я тебя тут же разлюблю!

Алекс на миг опустил взгляд, затем ободряюще подмигнул девушке. Что-то подсказывало ему, что спокойствие лишь маска... он увидел истинные эмоции Дени.

— Поверь... — с лёгким нажимом, но неизменно мягко произнёс он. — И пойдём кушать.

— Кушать это мы всегда, — отозвалась девушка, наконец, справившись с домашним костюмом. Затем шагнула к Алексу. — А потом спать. Долго-долго-долго.

— Угу. А потом опять вкусно и много кушать, — кивнул он, собираясь опять подхватить Дениз на руки. Девушка рассмеялась, прислонившись лбом к плечу капитана.

— Пошли уж, соловейка. Своими сладкими речами быстрее соблазнишь, чем накормишь.

— И соблазну тоже, со временем, — подняв девушку на руки, он понёс её на кухню, где их уже ждал плотный и вкусный ужин.

— Ловлю на слове, — пробормотала Дениз, расслабляясь постепенно вслед за телом ещё и душой.

В кабинете флаг-полковника Грея собралась уже привычная за последнее время компания: сам владелец кабинета, Тиан, отношения с которым нормализовались и принц Альберт.

Мужчины собрались не ради пустого трёпа, а по делу, истинный размах которого был известен лишь принцу.

— Итак, господа, приступим? — спросил Ал.

— Кто начнёт? — уточнил Тиан, глядя на кипу электронных бумаг перед собой, затем поднял голову на Дрейка. — Ты или я?

— Давай ты.

— Окей, — Антуан, отвечающий за внутреннюю безопасность принцессы, в частности за то, чтобы никто из окружения Вивианы не смог добраться до неё или через неё напасть на имперской семье, вытащил из кипы бумаг, один листик. — Проверено практически все окружение. Неохваченными остались порядка семи процентов. Из проверенных практически пятьдесят процентов неблагонадёжные. Грубо говоря, каждого из них есть за что прижучить и что предложить, чтобы они помогли Коту получить принцессу.

Альберт, просматривающий ещё и мысли Тиана, рассеянно кивнул, поощряя продолжать.

— Из оставшихся около тридцати пяти процентов, то есть около ста придворных, подставлены различными семьями, чтобы иметь глаза и уши в окружении принцессы, — продолжил полковник Эшер. Взяв другой лист, он, вглядываясь в цифры, начал подбирать слова осторожнее. — Из оставшихся — есть интересные личности. Некоторые опасны сами по себе, некоторые опасны теми, кто стоит за ними. По внутренней безопасности мы пока справляемся, но Вивиана с каждым днём звереет. Мы чему-то явно мешаем. Сегодня она вылила на Дениз графин с ликёром. На два литра. И чудом не попала этим графином по голове...

Дрейк на этих словах сжал руку под столом, а Альберт опять кивнул.

— Продолжайте, — для него не было тайной и то, о чем умалчивал Эшер.

— Должен заметить, — продолжил Тиан. — Что состояние моей напарницы вызывает серьёзное опасение. Принцесса третирует её, и капитан Грей находится на грани нервного срыва и нервного же истощения. Да, ваше величество, — толкнув к Альберту толстую папку, полковник Эшер добавил. — Тут её отчёт. Она сказала, что здесь есть кое-что, ради чего

стоило мучиться все это время... По внутренней безопасности мы продолжаем работать. И уже удалось отсечь тех, кто однозначно работает на наших противников. Дальше уже, по ведомству полковника Грея.

Справившись с эмоциями, Дрейк открыл нужный файл на своём экране.

— Итак... нами было перехвачено четверо лиц, подосланных Котом и шестеро — нанятых через третьих лиц. Все совершали суицид в момент поимки, спасти удалось только одного, но от его разума ничего не осталось. Кто-то отлично боится — мы не можем поймать ни одного агента живым, а пропускать их дальше — слишком опасно. — Отчитался Дрейк. — Так же к планете трижды подходил один и тот же лёгкий грузовоз. Подходил, торчал пару часов, игнорируя вызовы, и уходил.

— Ясно... — произнёс Альберт, барабанил пальцами по папке от Дениз. — Полковник Грей, как обстоят дела с основным напарником капитана Грей? Скоро он сможет вернуться в строй?

— Согласно отчёту доктора Лонгвея, штурм-капитан Рэд был выписан из госпиталя днём и ещё некоторое время будет проходить реабилитацию. Доктор настоятельно рекомендует не привлекать пациента к работе до её окончания из-за опасности сбоев в работе бионики и неожиданной потери зрения у капитана, как следствие этих сбоев.

— И сколько он ещё будет на реабилитации?

— Три-пять дней, — уточнил полковник.

— Через четыре дня награждение... видимо, сразу после него Алексей Рэд приступит к своим обязанностям. Как он воспринял задание?

— Он... предупредил, что если принцесса продолжит вести себя так, как вела ранее — он не гарантирует, что она не пострадает... от его рук, — намекнул Грей. — А то, как она изводит сейчас его напарницу, точно не улучшит его отношения к принцессе...

— Будь моя воля, — прошипел Тиан сквозь зубы, — я бы сам её пристрелил! Простите, ваше величество, — взглянул он на принца. — Но у меня сердце кровью обливается. А сделать ничего не могу.

— Вместе с Императором прибывает будущий муж принцессы Вивианы, чтобы увидеть «фронт работы». Поверьте, если он увидит такое поведение, моей сестре не поздоровится... — пообещал принц. — А по поводу неприязни собравшихся и капитана Рэда к принцессе я знаю. И считаю, что лучше так, чем окружать её кучей подхалимов, ловящих каждый её каприз.

— Слушай, Ал, — перешёл Тиан на неформальный тон, поскольку все отчёты были сданы, и можно было перевести разговор на более интересную тему. — А он вообще в курсе, какое «сокровище» ему в жены достанется?

— Да. А вот она — нет. Она даже не знает о свадьбе... но через него добраться до Вивианы будет уже невозможно... — усмехнулся Альберт. — Будущий муж моей сестры сможет её и заткнуть и мозги вправить...

Дрейк чуть прищурился. Он лично не знал, кто этот таинственный жених. Не знал этого никто, кроме Императора и его сына. Но полковнику было приятно слышать, что скоро принцессе вправят мозги.

— Интересно, кто же это...

— Мне не очень, — пробормотал Тиан, взглянув на часы. — Мне интересно, закончится ли этот бесконечный день. Ал, отпустишь? Или будут ЦУ?

— Отпущу... и сам поеду, дел ещё куча, а я хочу поспать хотя бы пару часов... Все, все

свободны и всем спать. Тиан — потерпи, доведём эту операцию и улетишь с женой в свой тихий сектор ловить пиратов БЕЗ Вивианы. Даже отпуск дам... всем вам, — улыбнулся Альберт, вставая. Он продолжал отлично держаться, но мечтал только о постели и, желательно, небольшой беседе с невестой, которая помогла бы успокоить разум и душу.

Отдав честь, Тиан сбежал от полковника следом за Альбертом.

Дрейк хмыкнул и закурил. Ему уходить было ещё рано, он хотел немного посидеть в темноте и подумать. Все они ждали и боялись этого награждения, когда всех можно будет прихлопнуть одним взрывом, но всем было интересно, как наградит спасителей своей приёмной дочери Император, не забывающий заслуг и не имеющий привычки посвящать кого-либо в свои планы.

Во дворце было много тайных ходов. О каких-то знала стража, о некоторых — только охрана, но были и такие, о которых знал только принц Альберт. Он сам заказал их, стер всем строителям память, а чертежи — уничтожил. Эти ходы были лишь для него, и пока это было так, он мог быть уверен, что путь в его обитель будет тайной даже для его охраны и столь доверенных людей, как Дениз Грей.

Однако сейчас тишину ничем не освещённого коридора нарушали весьма характерные звуки поцелуев и учащённого дыхания. Хозяин этого коридора был не один, и тьма надёжно хранила лицо той, кому он доверил один из своих самых главных секретов...

Оторвавшись от принца, его гостя, закусив губу, прислонилась к стене. Ноги её уже практически не держали.

— Может... все-таки дойдём? — с улыбкой прерывисто сказал Ал.

— Ни за что. Никуда не пойду. Сам говорил, здесь никогда никого не бывает. Никого видеть не хочу и слышать тоже.

— Дальше просто комната... там куда удобнее, — принц оперся рукой недалеко от талии девушки.

— Ммм... может быть, я бы и согласилась, но я просто не дойду...

— И это решаемо! — Альберт быстро оттолкнулся рукой от стены и поднял собеседницу на руки. — Так?

— Куда угодно, — буркнула девушка, обнимая принца за шею. — Но быстро!

Рассмеявшийся принц быстрым шагом пересёк оставшуюся часть коридора, и дверь сама ушла в пазы, пропуская его в просторную круглую комнату, разделённую на четыре части стенами. Первой частью была прихожая, и из неё вело три двери: прямо был кабинет, слева от входа — место, где Альберт мог бы перекусить или приготовить кофе, справа — миниатюрная спальня с удобной двуспальной кроватью. Едва вошёл принц, помещение озарилось мягким, слабым светом, не раздражающим глаз после темноты коридора.

— Пришли... — шепнул он на ушко девушке.

Обняв Альберта за шею, его спутница прищурилась.

— Свет... ну его...

Тихий щелчок пальцев принца погасил и тот слабый свет, что так не понравился девушке.

— Прямо, налево, или направо?

— Туда, где будет удобно, просторно, мягко и в конце концов, мне будет одеяло!

— Направо... тебе бы только одеяло! — рассмеялся Ал и дверь «спальни» открылась, когда парочка подошла к ней. Сразу за их спинами дверь закрылась и заперлась сама.

— Мне не только одеялко, мне ещё тебя! На всю ночь, а то эти государственные дела, твоя невеста, надоело!

— Ага, а тут ты не только невеста, но и ты сама, — кивнул Альберт укладывая девушку на застеленную мягкую кровать.

— Ал, — буркнула Лиза, — ты решил меня опять вогнать в краску? Не получится, так и знай!

— Жаль... ты, когда краснеешь, ещё прекраснее становишься.

— Ал, — закатила девушка глаза. — Если ты меня немедленно не поцелуешь, я начну припоминать, когда красивее становишься ты!

— Припоминай, — рассмеялся Альберт, нависая над невестой и целуя её.

— Ммм... — пробормотала Лизавета, — не хочу, так гораздо лучше...

— Да? — принц уселся на кровати рядом с девушкой.

Потянув его на себя, Лизавета заставила жениха замолчать.

В уютной потайной спальне принца царил полумрак. Единственным источником света, разгонявшем тьму служил экран, на котором он читал отчёт Дениз. Впрочем, далеко не все его внимание было поглощено работой — принц неторопливо перебирал волосы княгини, наотрез отказавшейся покидать уютную постель.

Приоткрыв один глаз, Лизавета поинтересовалась:

— Что там такое написано, что у тебя на лице эмоции меняются, как в калейдоскопе?

— Одновременно хорошо, что хоть какой-то прогресс, и весьма неприятные новости, что, разумеется, плохо, — вздохнул Ал.

— Какие новости? Неужели Дениз нашла, кто именно таинственный любовник Ви?

— Цитирую... — прокашлялся принц и начал зачитывать... особо «приятные места».

«В процессе наблюдения за объектом V стало понятно, что интересующий объект находится в разное время на территории обитаемого космоса. Координаты вызываемого объекта зачастую различаются.

Для связи объект V использует спутник, через подставное лицо выкупленный пиратами четыре года назад.

В процессе дешифровки отправляемых сообщений, можно утверждать, что с объектом V вызываемый объект связывают исключительно нежные отношения.

В последнем сообщении было описание грядущего мероприятия по награждению штурм-капитана Рэда, который недавно спас принцессу Вивиану от пиратов.

Объект V в одной из дешифровок жаловался на наблюдающего за ней оперативника. В ответ пришло сообщение о том, что о оперативнике, также как и штурм-капитане Рэде позаботятся в ближайшее время.

Продолжаю дальнейшие наблюдения».

Подпись: Штурм-капитан Грей.

И ниже надпись уже подчерком Дениз, и явно не официальная.

«Подозреваю, что любовник объекта V — Кот».

— Вот так-то, — закончил речь принц. — В принципе, мы догадывались... но теперь все становится на свои места.

Лизавета перекадилась поближе к принцу.

— Однако... Принцесса и Кот? Как-то это... пошло. И грустно.

— Ну, что поделат... хотя, зная его, думаю, он её использует, — вздохнул он.

— И Ви об этом даже не догадывается? Кстати, Ал, — привстав и опираясь на локоть, девушка внимательно посмотрела на принца. — На награждении о Дениз не будет ни слова. А... на неофициальном награждении?

— Разумеется, никто о ней не забудет, — улыбнулся Ал, убрав непослушную прядку с лица Лиз. — Как ты могла так подумать?

— А... неофициальное награждение ей не навредит? Я видела её сегодня, — призналась смущённо княгиня. — Ал, ей нужен отдых. Иначе свалится...

— Не навредит. Быстренько получит все «пряники» и отпустим её с напарником

отдыхать. Думаю, пока Вивиана будет в распоряжении отца, лучше всех агентов убрать... ни дай бог услышит их мысли...

— Скандал будет как минимум, — согласилась Лизавета. — Ал.

— Да?

— А твои мысли он прочесть не сможет?

— Если очень захочет — сможет. Но мы не лезем в головы друг друга... Мне просто сил не хватит его пробить, а он... может из уважения, может просто из-за того, что доверяет мне. В любом случае, даже если он залезет в мою голову, ничего кроме государственных вопросов он там не найдёт. А что?

— Я боюсь.

— Чего, Лиз? — удивился мужчина, глядя в глаза невесте.

— Того, что он не оценит.

— Чего именно?

— Всего этого происходящего...

— Если проколемся — я получу сполна... но только я, — вздохнул Альберт. — Но у нас нет выбора...

Лизавета вздохнула.

— Я буду на твоей стороне. Чтобы ни случилось.

— Я знаю... — улыбнулся принц, поцеловав девушку в висок. — Но я не допущу, чтобы ты пострадала...

— А это знаю уже я.

— Давай не будем волноваться о том, что нам неподвластно? — ласково обратился к девушке Ал.

— Но ты пообещай мне быть осторожным и не подставляться понапрасну, хорошо?

— Только в обмен на аналогичное обещание!

— Да кому я нужна!

— Мне, например.

— Ты не считаешься!

— Ах вот как!? — притворно возмутился Альберт и «напал» на свою девушку, начав её щекотать...

— Ну, Ал, щекотно!!! — пополам со смехом прорвалось у девушки, — я уже и так твоя! Имей совесть!

— Совесть!? У меня!? Забудь об этом, — засмеялся Альберт, потом негромко прошептал. — Обожаю твою улыбку... — с этими словами он приник к этой улыбке губами. Лизавета ответила на поцелуй.

В результате был забыт и отчёт, и государственные дела и необходимость ещё что-то делать...

Огромная площадь Чести была в этот погожий день заполнена народом.

Аристократы и военные, ремесленники и торговцы, обычные жители Империи собрались на площади, чтобы поприветствовать Императора, покинувшего столицу, ради награждения имперских карателей особенно отличившихся в этом году.

Фонтаны били в светлое небо. О том, чтобы туч не было, позаботились эскадры метеокатеров. Мероприятие, которое могло быть по праву зачислено в список десяти самых важных мероприятий года, должно было вот-вот начаться.

Алекс в парадном мундире, с ритуальным мечом ощущал себя... странно. Непривычно было спокойно смотреть на солнце, практически не щурясь от яркого света. Впрочем, не столько глаза занимали его. Многие офицеры всех родов войск простые солдаты ждали на площади своего часа. Они все стояли ровными рядами, каждый «врос» в землю в извечной стойке — ноги на ширину плеч, руки за спину, перекрещивая раскрытые в сторону позади стоящего ладони. В первых рядах были Каратели, за ними — Гвардейцы, затем уже все остальные: флот, десант, пехота.

Алекс, стоящий в одном из первых рядов, впервые в жизни видел Императора своими глазами. И впервые видел он его почти мифическую охрану — Белых. Эти воины были закованы в белоснежные силовые доспехи неизвестного капитану типа, с плеч их спадали идеально белые с золотым Имперским гербом плащи, у пояса виднелись их уникальные мечи, а в руках Белые сжимали особое оружие — алебарды с энергетическим полем по всему лезвию. Сейчас оружие упиралось древком в плиты, на которых стояли эти ожившие легенды.

Император пока ещё восседал на троне, вглядываясь в лица каждого на этой площади, и Алекса это заставляло нервничать ещё больше...

Слева от Императора, в военном мундире карателей стоял принц Альберт, а по правую руку от Императора была принцесса Вивиана.

Девушка была прекрасна как никогда.

Княгиня Елизавета, которая была в отдельном секторе, где присутствовали аристократы, приближенные к Императору, похвастаться такой яркой и броской красотой не могла.

Но многие присутствующие невольно сравнивали обеих, принцессу по крови и княгиню, которая должна будет стать принцессой после того, как выйдет замуж.

Императрица, также прибывшая на планету, на площади не присутствовала. Под защитой Белых она осталась во дворце принца Альберта.

Император не спешил. Он никогда не торопился и сейчас оценивал тех, кто берег покой Империи, тех, кого он должен наградить за их заслуги. Люди, и не только, стояли ровными рядами, их уверенные позы и лица внушали гордость за таких воинов. И все же глаза их выдавали. Он, способный читать в их разумах, ощущал, как они нервничают. Особенно простые солдаты... И все же Император не мог не признать — пока такие кадры стоят на защите Империи, простой люд может спать спокойно.

Каждого ждала своя награда, уже определённая в соответствии с заслугами... и как же жаль было мудрому монарху, что ежедневно множество тех, кто мог бы стоять здесь — гибнет. На сегодняшней церемонии не поминали павших, здесь не было места смерти и скорби. Император готовился начать...

Вивиана, скущая осматривающаяся по сторонам, взглянула на Императора и мягко улыбнулась в телекамеру.

Дядю она любила, практически боготворила и не стеснялась это показывать.

Затем взгляд принцессы скользнул дальше, остановился на Алексее. Этот каратель импонировал ей. И девушка действительно хотела его. Именно поэтому бал, который должен был открыться после награждения, Вивиана ждала со всем своим нетерпением.

На площади трижды ударили в барабаны.

Фонтаны опустили до минимального уровня, и воцарилась тишина.

Император медленно встал со своего трона. Он собирался обратиться к тем, кто

совершил выдающиеся заслуги, и сделать это лучше было стоя перед ними. Чтобы они его видели и ощущали, что ему не все равно. Он не делал никаких знаков, не пользовался аппаратурой — все должно было быть искренним и настоящим. Даже усилителей он себе не позволил. Мощный красивый голос разнёсся над затихшей площадью...

— Этим солнечным днём я рад приветствовать на площади Чести всех вас. Мы собрались здесь, чтобы отметить заслуги тех, кто поклялся защищать мирных граждан нашей славной Империи. Тех, кто изо дня в день рискует своей жизнью, защищая нас всех. Все вы, офицеры и простые солдаты — воины. Воины, объединённые общей клятвой — беречь и хранить Империю. Да, у вас разная форма, разные мечи, разные традиции и даже формулировки присяги. Вы воюете в разных местах и по-разному, но вы все — единое целое. Единый щит и меч нашей державы. Я горд тем, что могу отметить ваши заслуги лично, заглянуть в ваши глаза и пожать вам руки. Горд, что могу поблагодарить вас лично за вашу храбрость, вашу верность и отвагу. За честь воина Империи, которую вы свято соблюдаете. — На несколько мгновений плавная, медленная речь затихла. Император перевёл дыхание и заговорил вновь. — Здесь и сейчас вы все — равны. И всем, как равным воздастся за их заслуги. Я буду называть вас в том порядке, в каком происходили ваши подвиги. Я не буду говорить — какие... Услышав своё имя, покиньте строй и поднимитесь ко мне, позвольте мне лично отблагодарить вас... — Вновь повисла тишина. Император прикоснулся к разуму секретаря, у которого был список и назвал первое имя. — Сержант Рем Стан...

Алекс слушал речь правителя Империи затаив дыхание. Впрочем — все на площади поступили так же. Разумом он понимал, что по большей части речь была выстроена для ободрения присутствующих и демонстрации, что ни одна заслуга в Империи не останется незамеченной. И все же он не мог не отметить, что Император был искренен. Когда прозвучало первое имя, а в руках у монарха не оказалось списка, капитан догадался, что, возможно, тот пользуется своими способностями сенса и читает список из чьей-нибудь головы. Но все равно и это было приятно, не смотря на то, что запомнить всех присутствующих по имени было просто невозможно, Император создал именно такое ощущение у слушателей. Когда же простой молодой сержантик, отчаянно нервничая, подошёл к Императору, и тот пожал ему руку, Алексей понял — каждый на этой площади отдаст за такого правителя жизнь, не задумываясь...

Альберт, непринуждённо перебирающий в голове необходимые и «неотложные» дела, краем глаза следил за двоюродной сестрой. Да, всех агентов, которые были в курсе реальной цели операции, пришлось убрать, но он сам был рядом и мог следить за Вивианой. И все же Альберт не мог не смотреть с явной гордостью на Карателей, стоявших в первых рядах и ожидающих награды.

«О ваших заслугах никто не забыл... и всем вам воздастся за вашу отвагу и верность...», — повторил он про себя с улыбкой.

Принцесса Вивиана в отличие от кузена, о государственных делах не думала. Мысли девушки были полны тем, какой наряд выбрать на грядущий бал, чтобы выглядеть одновременно скромно и обворожительно. И главное, чтобы все внимание было направлено на неё... и на Карателя.

Взглянув ещё раз на форму Алекса, которому и предстояло стать спутником Вивианы на балу, принцесса просияла:

«Кажется, я знаю!»

Руки девушки, прикрытые кружевной накидкой были не видны, а пальчики отстукивали короткое сообщение.

«Не забудь. Один танец — только твой. Я буду ждать тебя».

Когда очередь дошла до Алекса, его так же вызвал к себе Император, как и всем, он произнёс слова благодарности за службу Империи и сам повесил на грудь капитану новенький орден Мужества. Приняв награду, Алекс пожал руку правителю и вернулся в строй.

Когда церемония награждения подошла к концу, Император обратился к собравшимся.

— На этом официальная часть окончена, друзья мои. Теперь вы все можете немного отдохнуть, и мы вновь увидимся с вами на балу, который будет во дворце в вашу честь!

Вивиана улыбнулась и двинулась к Императору.

— Дядя? Возьмёте в свою машину?

— Конечно, присаживайся... — пригласил племянницу Император.

— Спасибо! — просияла девушка. — А могу я рассчитывать на танец с вами?

— Ну как я могу тебе отказать, милая... — дядя не мог налюбоваться на Вивиану.

— Благодарю! Я так рада, наконец, вас видеть! Вы надолго задержитесь?

— Не знаю пока... Пока смогу — побуду здесь.

— Тогда как насчёт того, чтобы съездить завтра на рыбалку? — предложила шёпотом Вивиана, прислонившись к плечу дяди. В машину к этому моменту они успели сесть. — Я нашла такое изумительное место! Как обычно, Белые нас охраняют. А мы рыбачим!

— Мне нравится эта идея... только разберёмся с делами. Ты ведь не против, милая?

— Я буду очень-очень ждать! — просияла Вивиана.

— Что расскажешь?

— Алекс меня отвёл в казино! Там было так весело и прикольно!

— Ты довольна?

— Да! Мне так понравилось! А ещё у него есть младший брат! Такой прикольный. Правда, — нахмурилась девушка. — Он меня ударил!

— За что? — нахмурился Император, пытаясь вспомнить в досье братьев Карателя.

— Ну, — смутилась девушка, — я увидела, что Алекс упал... и у меня началась истерика. Попутно я сорвала штурвал, и нас забросило в штопор...

— А зачем ты вообще пришла в рубку, милая?

— Начался бой... И мне было так страшно... — всхлипнула принцесса.

— Но ведь в каюте спокойнее, дорогая... — обнял девушку дядя.

— Когда начались вспышки и разрывы орудий, нас так сильно затрясло. И я так испугалась!!!

— Бедненькая моя... — погладил её по голове Император.

— Как я рада, наконец, видеть вас, дядя, — прошептала девушка мечтательно.

— А я тебя, моя дорогая... жаль, что мы видимся так редко.

Вивиана согласно покивала и тут же вернулась в сильные руки мужчины.

— И мне очень, очень жаль!

...Зал Чести во дворце принца Альберта, был полон. По традиции на этом балу были не только аристократы, но и награждённые военные со своими спутникам и спутницами.

Танцы, лёгкий фуршет, разговоры и кулуарные интриги.

Бал Чести — так называлось это мероприятие, на разных планетах происходило в разные дни, но общим было одно, на нем всегда присутствовал Император. Это было так же

неоспоримо, как и то, что каратели стоят на границе империи днём и ночью.

Бал предстояло открывать двум парам. Принцу Альберту со своей невестой. И Императору с принцессой Вивианой. Императрица должна была появиться на балу значительно позже. Женщина, обладающая очень слабым здоровьем, практически никогда из своих покоев не показывалась.

Зазвучали первые ноты летнего вальса, вошедшего в моду пару сезонов назад, и пары тронулись с места.

Альберт прикрыл на миг глаза, а когда открыл — уверенно и легко повёл свою невесту в танце, открывающем этот Бал. Краем глаза он видел, как одновременно с ними стартовал и отец, но принцу было не интересно. Сейчас он удерживал в своих руках Лизавету, а остальное могло и подождать...

Девушка спрятала на плече у мужчины улыбку.

— Император и Вивиана так хорошо смотрятся вместе!

— Это да... — не стал спорить Альберт.

— Почему она так Императора любит?

— Без понятия... — вздохнул Альберт. — Мне тяжело её понимать.

— А в мыслях? Она его действительно любит? Или большей частью притворяется?

— Его она не просто любит, она его боготворит... и не скрывает этого.

— Странно... Но интересно, — подытожила Лизавета. — Ал. А как любовь в мыслях ощущается?

— Ммм... сложно описать... Даже затрудняюсь подобрать слово... — вздохнул Альберт. — Да ведь ты и сама ощущала... тогда, — немного смущённо произнёс Альберт.

— А мою? Ты ощущаешь?

— Ты же знаешь, я не применяю на тебе способности... — мягко произнёс он. — Так что — только сердцем...

Девушка зарделась.

— Ал...

— Да?

— Не хочется прерывать... тебя... нас. Но танец закончился. Так что, нам пора куда-то отойти.

Вздохнув, Альберт всё так же, танцем, увёл Лизавету в сторону, завершая церемонию...

Девушка в его руках тихо смеялась.

— Слушай, — озадаченно спросила она, когда огляделась в зале. — Вивиану вижу. А вот Императора нет. Куда он делся?!

— Кажется, пришло время для того, что не должно быть замечено... — туманно произнёс Альберт.

— Это ты о чем? — подняла голову Елизавета, потом резко дёрнулась. — Ал! Принцесса пропала!

— Оп-па... а это интересно... Остайся тут, я пойду, прослежу... — прищурился Альберт, настраиваясь на «сигнал» Вивианы.

— Будь осторожен! — попросила Елизавета, отступая в тень. — Я буду ждать.

Кивнув, принц мгновенно растворился в толпе...

Малый зал был сегодня закрыт для гостей. Здесь собрались те, чьи заслуги Император должен был отметить отдельно, но не выставлять напоказ всей Империи с экранов СМИ.

Малый зал практически не имел украшений, это было место, где собирался хозяин

дворца с особо приближенными к нему. Часто это было место военных советов.

Круглый стол, за которым обсуждались дела сегодня отсутствовал, вместо него была пара фуршетных роботов, несколько удобных кресел, а на стенах так и остались трофеи и карты, символизирующие строгость этого зала...

В этот раз в зале было на удивление мало людей. Если точнее... император, два флаг-полковника — Дрейк Грей и Антуан Эшер. И двое же штурм-капитанов. Штурм-капитан Рэд и штурм-капитан Грей.

На единственную девушку без слез взглянуть было нельзя. Тонкая как тростинка, явно приболевшая и уставшая, смотрящая на Императора с благоговением и откровенным испугом.

Вслед за Императором вошли двое Белых, но вопреки привычному виду, они несли два небольших ящичка.

Император даже не стал сканировать мысли девушки — он не хотел ощущать её страх... Слишком неприятно страх и ненависть ощущались в чужом сознании.

Сделав знак своим телохранителям, монарх приблизился к капитанам.

— На официальной церемонии вы не получили заслуженную награду и тому немало причин... но никогда ещё я не забывал достойно наградить тех, кто этого заслуживает, — проговорил он без пафоса и повышенных тонов. Мужчина говорил спокойно и мягко, словно заботливый отец. — Пусть ваша награда не будет обставлена торжествами, как у других, но о ней будете знать вы, о ней узнают ваши товарищи, о ней знаю я... Вы готовы принять её? — спросил Император немного построжев.

Капитан Грей смущённо кивнула.

— Да, ваша честь.

— Да, — твёрдо сказал Алексей.

— Преклоните колени... — мягко произнёс Император. Однако такая мягкая фраза, почти просьба, имела силу недоступную многим приказам...

Дениз практически мгновенно выполнила «просьбу». Алекс опустился вниз степенно.

Медленно вытянул Император из ножен свой меч. Человек, не знающий, даже не увидел бы этого клинка в одеяниях правителя, хотя меч не был маленьким. Широкое длинное лезвие имело лишь одно украшение — гравировку «Верность, Честь, Слава». Простые рукоять и гарда так же не имели никаких украшений, этому мечу, буквально пропитанному силой духа хозяина, они были просто не нужны. Те, кто мог оценить — видели истинную красоту этого оружия... а мнение остальных никого не волновало.

Медленно, сохраняя торжественность момента, Император коснулся плоской стороной клинка сначала плеч Дениз.

— Этим мечом и своей властью дарую тебе Рыцарский Крест и плащ... — проговорил Император. С его словами тот Белый, что был ближе к девушке, открыл ящичек и Император сам приколот безупречно выполненный знак отличия к кителю Дениз. Но он повременил с плащом... едва заметный даже опытным Карателям росчерк меча разрубил погоны девушки вдоль. В ящичке на плаще оказалась новая пара, имеющая иные знаки...

Рыцарский плащ опустился на плечи девушки, украшенные погонами штурм-майора.

Но церемония не окончилась. Алекс не успел ничего сообразить, как меч ударил по плечам и его. С теми же словами обратился Император и к нему, так же приколот к кителю Рыцарский Крест, рассёк и заменил погоны и набросил сверху плащ.

Рыцарские Кресты и плащи, символы одной из высших наград, которыми мог одаривать

только сам Император лично. Принц Альберт не мог даже подать прошения о такой награде.

Ордена, выполненные в виде меча, отдалённо напоминающего крест, полагалось носить на любой форме. Их печать ставили даже на силовом доспехе рыцаря.

— Служу Империи... — в торжественной тишине голос поражённого до глубины души Алекса прозвучал как-то слабо и хрипло.

— Служу Империи, — вскинула голову изумлённая Дениз.

— Встаньте, негоже Рыцарям Империи стоять на коленях, — убрал в сторону меч Император.

Алекс начал подниматься первым, но сразу же помог подняться Дени, и в итоге распрямились они одновременно.

Дрейк, поражённый наградой и безумно гордый за дочь, не смог не отметить действий её напарника. Император же... в его глазах поселились весёлые чёртики одобрения. Парень не только успел скрыть продолжительность шока, он ещё и помог явно больной напарнице встать так, чтобы действие вышло синхронным. Он не желал никак выделяться на её фоне и однозначно беспокоился о её здоровье, если судить по тому, что он продолжал её поддерживать.

«Кровь есть кровь...», — с лёгкой ноткой ностальгии подумалось правителю.

— На сим я вас покину... — мягко произнёс Император, покидая Малый зал вместе со своей охраной...

Дениз тихо охнув, сползла обратно на пол.

Тиан бросился к ней, но Алекс был быстрее.

Устроив почти потерявшую сознание девушку на руках максимально удобно, Алекс тихо шепнул ей:

— Всё... домой...

Тиан вздохнул, останавливаясь на месте.

— Домой, домой. Дениз, у тебя два дня выходных. Пока Император рядом с Вивианой, ни одного оперативного агента рядом быть не должно.

— Думаю, увидимся уже потом? — спросил Алекс мужчин, уже медленно двинувшись к одному из выходов. Благо его машина была припаркована недалеко...

Тиан махнул рукой.

— Не веришь, но у меня тоже выходные. Я домой. К жене. Полковник Грей. Моё почтение!

— Приятного отдыха.

— И вам... Я пока тут ещё посижу, — Дрейк с тревогой посмотрел на дочь... но Алексу он все же доверял. К тому же Дениз как раз и нужен был покой и долгий отдых...

Обменявшись прощальными пожеланиями, Каратели разошлись. Впрочем, Тиан и Алексей с Дениз разделились только у машин — Тиан сел в свою и унёсся к жене, а Алекс устроил заснувшую девушку в своей и повёз её домой.

В доме Алекса и Дениз царил тишина. В своей комнате отдыхала девушка, а Алекс уже который час пропадал в тренировочном зале. Он не отходил от неё, пока Дени более-менее не пришла в норму, а сейчас, когда её состояние стабилизировалось — пошёл осваивать новые возможности. Подошёл уже срок, когда можно и нужно было заняться практическим изучением того, что установил в него док. Первое время бионика не отзывалась на его мысленные команды и мужчина злился. Рассерженный, он предпринял «последнюю попытку» и... у него получилось. Окончательно настроившаяся бионика заработала, и зрение переключилось в другой спектр.

Сидя в медитативной позе, Алексей переключался между всеми режимами своих новых глаз и учился воспринимать пространство через них. Он стремился довести до автоматизма переключение и исключить задержку с ориентацией в пространстве. В бою это могло стоить жизни...

И все же он перестарался. От слишком частых переключений режимов начали немного побаливать глаза. Неизменные узоры на самих глазах и вокруг них начали чуть светиться, но майор слишком увлёкся.

Тихие шаги подсказали, что в комнате он больше не один.

Впрочем, Дениз, а кто ещё мог войти в зал, молчала. Только не сводила внимательного взгляда с Алекса.

Мужчина не обернулся, только медленно чуть опустил голову, затем тихо спросил:

— Выспалась? Как себя чувствуешь?

— Пожалуй, сейчас я себя чувствую лучше, чем ты — себя.

— То есть? — мужчина вернул зрение в нормальный спектр и с наслаждением вытянул ноги, лёг на спину и посмотрел на девушку, чуть запрокинув голову.

— То есть, ты, как всегда, перестарался, — отозвалась Дениз. Девушка стояла, прислонившись к стене и выглядела намного лучше, чем неделю ранее.

— Ты же знаешь, в тренировках я увлекаюсь... пока не достигаю цели — сам не останавливаюсь.

— Может поставить тебе внутренние стопоры? Чтобы они срабатывали вместо тебя?

— Ага, а потом когда прижмёт и нужно будет чуть превысить предел — они все заблокируют, и я на этом сыграю в ящик... нет, спасибо, я уж как-нибудь сам... или ты вовремя меня одёрнешь, — улыбнулся мужчина, вставая.

— С этим я пас.

— Что так? — Алекс подошёл к девушке. — Идёшь куда-то?

— Что? А... — проследила девушка взгляд напарника на высокие перчатки. — Нет. На тренировку. Не все же тебе над собой издеваться.

— Аааа... составить компанию?

— Ты, по-моему, уже потренировался до кровавых мушек в глазах. Пора бы и остановиться.

— Так я только голову тренировал. И отсидел всё, что только можно...

— Кажется, во всем этом голова задействована не была, — закатила глаза Дениз.

— Не придирайся к словам, а? — мягко произнёс Рэд, подаваясь к девушке ближе.

— Как скажешь, — послушно сказала Дениз. — Не буду. Придираться, в смысле. Да и вообще ничего, наверное, не буду.

— О чем это ты? — насторожился Алекс, продолжая медленно приближаться к напарнице.

— Практически ни о чем...

— Дени... — мягко нажал голосом мужчина, касаясь её щеки кончиками пальцев.

Девушка зажмурилась. Потом вновь открыла глаза.

— Я не забрала своё прошение у полковника Дрейка о переводе или в другую часть, или увольнения со службы. Оно до сих пор у него. И, насколько мне известно, он ещё не отправил его в мусорную корзину.

Алекс тяжело вздохнул.

— Видимо, он хочет быть уверенным, что в этот раз поступит так, как хочешь ты, — он прикрыл глаза, затем поймал взгляд Дени. Татуировки уже потускнели и пропали. — Ты всё ещё хочешь этого? — очень тихо спросил мужчина.

Девушка задумалась, потом честно ответила:

— Да... Точнее, — заметив по лицу Алекса, что ему не очень нравятся её слова, она добавила: — Просто понимаешь, я устала. И эта принцесса. Каждый день с ней как на пороховой бочке. Мне хватило насыщенности последних недель выше крыши. Я просто не хочу... Не знаю, — вдруг оборвала сама себя Дениз, растерянно запуская ладонь в свои волосы. — Не знаю, как это объяснить. Я хочу... Тьма! Да что же это такое... Я хочу остаться с тобой! Несмотря ни на что... Я хочу ходить на оперативную работу, спасать людей и убивать злодеев, разносить казино и громить космические катера. Но я не хочу никого терять!!!

— Мы и не будем... — приободрил её Алекс. — Никто из нас не хочет никого терять... Вот мы и не будем. Принцесса эта... её выдают замуж и ни мы, ни Тиан не будем уже мучиться с ней. Осталось продержаться всего ничего и — всё. — Проведя пальцами по щеке Дениз, мужчина приблизил своё лицо к её. — Я хочу быть с тобой. Во всех смыслах. И я не оставлю тебя одну, обещаю...

— Ты обещал, что будешь осторожен, а сам в результате оказался в реанимации.

— Дени, я и был осторожен... у меня мысли не возникло, что та оплеуха так аукнется. Больше так не оплошаю, я умею учиться на ошибках...

— Больше и не понадобится, — усмехнулась грустно Дениз. — Все что могло — уже аукнулось.

— Дени-и-и-и... Тебе говорили, что на дураков не обижаются? Так вот на меня обижаться по этой аксиоме нельзя! — состроил несчастное лицо Алекс.

— Э... — явно растерялась девушка. — Это ты сейчас так о себе ласково? Причислил себя добровольно к сообществу дураков?!

— Ну, а как мне себя ещё назвать за свой косяк? — похлопал глазами мужчина, продолжая ломать комедию.

— Нет, оно конечно даже логично где-то... местами... кажется... Алекс!

— Да? — Посмотрел в глаза девушке он.

— Признавайся. Ты надо мной — издеваешься.

— Нет. Я тебя пытаюсь развеселить... ну и в чем-то я серьёзен.

— Зачем меня надо веселить? — насторожилась Дениз. — У тебя что, есть новости по нашему затянувшемуся отпуску?

— А мысли, что я хочу закончить с той историей, ты не допускаешь?

— Не вижу причин этого делать. История закрыта...

— Твои глаза говорят об обратном...

— Когда это ты научился что-то читать по моим глазам?

— Ммм... сложный вопрос, — Алекс приблизился почти вплотную.

Дениз легко скользнула в сторону, проскользнув под натянутой страховочной сеткой, натянутой под тремя вертикальными шестами.

— Дени? — удивился мужчина, поворачиваясь за ней.

— Что?

— Ты чего сбегаешь?

— Как тебе насчёт такого ответа, что я «боюсь»?

— Чего боишься? — опешил Алекс.

— Тебя? — предположила Дениз, лукаво улыбаясь.

— С чего бы?! — теперь мужчина был просто в шоке.

Девушка засмеялась.

— Ну как же! Ты сам причислил себя к когорте дураков. А кто знает, что дураку в голову взбредёт?

— Ах ты... — возмутился Алексей и поспешил поймать вредную девчонку.

Мгновенно кошкой взобравшись на шесты, Дениз устроилась между ними на шпагате, зацепившись ладонями за страховочный трос, который свисал вниз.

— Я, я.

— Хватит убегать! — мужчина немедленно забрался следом, протянул руку, чтобы поймать, но не успел.

— Я не убегаю, — оттолкнувшись от шеста ногой, Дениз рухнула вниз на страховочную сетку, сгруппировалась, спружинила и спрыгнула уже на пол.

— А что ты делаешь? — Алекс повторил её маневр.

— Тренировка у меня, — засмеялась в голос девушка. — Тре-ни-ров-ка! Чем ещё можно заниматься в спортивном зале?

— Многим. Но я тебя все равно поймал, — мужчина обнял её за талию, прижимая к себе.

— Ну, допустим.

— И мне полагается награда! — лукаво прошептал он.

— О! Надо же, а я и не знала, что за поимку девицы против её воли, ещё и какая-то награда положена!

— Ну, предположим, не против воли... но награда положена!

— Как это не против воли? Ты меня преследовал? Преследовал! В угол загнал? Загнал! Значит, что получается? Против воли!

— А то ты не поддавалась? — подмигнул ей мужчина.

— Я? Э... Это спорный вопрос, для решения которого я требую сбора консилиума!

— Дени... — начал Алекс, но ответить девушке не дал. Он просто запечатал её губы поцелуем.

Мысленно засмеявшись, Дениз обвила руками шею напарника.

Мир в одной очень непростой команде был наконец-то восстановлен.

Сквозь распахнутые балконные двери в комнату принцессы врвался свежий ветер.

Трепал длинные портьеры, игрался с кисточками на ламбрекене, скользил нетерпеливыми жадными порывами вдоль балдахина кровати — шатра и вновь двигался к окну.

Больше ветру-проказнику поиграть в спальне принцессы было не с чем. Принцесса, предпочитающая роскошь, кое-где граничащую с вульгарностью, при обстановке спальни руководствовалась странной, не характерной для себя аскетичностью.

В комнате, средних размеров, были два огромных окна-арки, арочный проем на балкон, на котором стояли плетённый столик и два кресла.

И окна, и балконный проем были прикрыты специальными силовыми сетками от насекомых, затем тюль и темно-фиолетовые портьеры. Кровать, с балдахином в виде шатра, стояла в углу комнаты. Темно-синий бархат был расшит серебристой нитью в виде звезд и самых красивых и известных созвездий.

На полу был белоснежный ковёр... и все.

Из комнаты выводила помимо балконной, только одна дверь, вниз на лестницу, в кабинет, библиотеку, гардеробную, туалетную комнату и прочее.

Попасть в комнату к принцессе можно было соответственно только по лестнице. А внизу стояла охрана.

В солнечное утро, когда Император вернулся в столицу, Вивиана заедала свою грусть фруктами и шоколадом.

Графин с холодным гранатовым соком стоял у кровати на маленьком подносе. Девушка зачиталась какой-то книгой и не заметила, как брызнул соком персик в её пальцах, запачкав не только бельё на кровати, но и оставив сладкие потеки на ключице и на руке от запястья до локтя.

Из этого своеобразного транса девушку вывел мягкий знакомый стук. Только один человек мог пройти сюда без грохота охраны и без лишнего шума. Её двоюродный брат Альберт, первый наследник трона. И именно в его традиции было тихо стучать в дверь, игнорируя интерком.

— Входи, Ал, — отозвалась девушка, перелистывая ещё две страницы, чтобы узнать, чем дело закончится.

Ал открыл дверь ровно настолько, чтобы заглянуть и окинуть взглядом девушку, на которой практически не было одежды по случаю жары и её присутствия в своей комнате.

— Я не один, не возражаешь?

— Прости? — отвлеклась девушка от книги в руке, поднимая голову. — Ты что-то сказал?

— Говорю не один я, Ви. Так встретишь или хоть простынку накинешь?

Убрав под кровать книгу в ярком красочном переплёте, девушка лениво зевнула, слизнув сок с запястья.

— Жарко... Не буду одеваться.

— Окей... — Ал вошёл полностью. — Познакомься. Генерал Дмитрий Рем.

Вошедший мужчина был не стар, ему, наверно, не было и тридцати. Приятное, мужественное лицо, в обрамлении великолепных каштановых кудрей с ранней сединой, могло принадлежать только человеку с несгибаемой волей. Ноги скрывали форменные брюки и дорогие туфли, на подтянутом торсе была сетчатая майка, выставляющая на обозрение развитые, но не перекаченные мышцы. Мужчина имел широкие плечи и сильные, но при этом не грубые руки... Точнее — руку. Левая рука генерала Рема была механической,

начиная почти от шеи, и мужчина не счёл нужным использовать синтеплоть, чтобы скрыть увечье. Люди военные иначе относились к таким вещам. Для них командир, возвращавшийся после ранений в строй — лишний повод слушать его команды внимательнее.

И все же протез не портил образ, а только дополнял картину мужественного человека, добывшего звание своей отвагой, умом и силой. А ещё было в его зелёных глазах что-то... завораживающее, не считая нескрываемой силы.

Вивиана гибко выпрямилась на кровати, зевнула, прикрыв ладонью губы, окинула взглядом мужчину, явно его с кем-то сравнивая.

— Добрый день, генерал.

— Добрый день, принцесса... — глубокий баритон мужчины как нельзя удачно вписался в общую картину. Генерал тоже окидывал девушку взглядом, словно изучая.

— Мы так и будем на пороге, или сиятельная леди изволит пригласить гостей? — подмигнул Вивиане Ал.

— Ну, вы можете, конечно, пройти. И даже устроиться на балконе. Ну, или занести кресла в комнату. Как вам будет удобнее. Но если вы позволите, то я подниматься не буду.

— Так уж и быть, — Ал сделал знак генералу, и они перенесли кресла в комнату. Когда мужчины заняли свои места, Альберт внимательно посмотрел на Вивиану. — Ви, так уж получилось, что этот человек здесь не просто так...

— У тебя просто так никогда ничего не бывает, — опять зевнула принцесса, потерев кулачками глаза.

С Императором перед его отъездом они просидели до семи утра, и теперь девушку откровенно клонило в сон.

— Бывает, но редко и тайно, чтобы не разрушить имидж. Познакомься, Ви, со своим будущим супругом... — закусил губу Альберт.

Генерал Рем на этих словах провёл правой ладонью по лицу, изначально закрыв ей глаза.

— Сообщил... — пробормотал он, добавив мысленно: «Такта у тебя как у тиранозавра!»

— Прости? — улыбнулась девушка. — Это какая-то шутка?

— Нет, сестрёнка, это факт... — вздохнул принц. Он и сам понял уже, что сказать можно было бы и по-иному но...

— Какой факт? Что за факт? Дядя ничего мне не говорил по поводу свадьбы и будущих мужей. Ты ошибся? Не так ли? С чего бы мне выходить замуж за абсолютно незнакомого мне мужчину? — ещё не желала соглашаться с чем-либо хозяйка комнаты.

— Ты прекрасно знаешь, что когда вы вместе отдыхаете, он забывает о делах... А по поводу не знакомого — это поправимо, но такова участь всех членов императорской семьи.

Вивиана нахмурилась, потом пожала плечами, упрямо скрещивая на груди руки:

— Отказываюсь.

— Ви, ты ведь не маленькая и знаешь, что мы, все мы — лишены права выбора.

— Не припомню, чтобы ты был лишён права выбора, — холодно ответила девушка. — Ты невесту выбирал сам. По любви. Что первую, что вторую, — наморщила нос Вивиана. — Мой ответ ты услышал. Так что будьте любезны, оба покиньте мою комнату.

— Ничуть. Мне ткнули пальцем и сказали — женишься на ней. И все.

Генерал Рем же, просидевший все время молча, вдруг скупой усмехнулся. Но — опять промолчал.

— Я отлично знаю, — прошипела принцесса, начиная мало-помалу терять над собой

контроль, — как именно и в кого именно тебе ткнули пальцем. А теперь, из моей комнаты, исчезни.

— Ви-Ви... — вздохнул Альберт, поднимаясь. А Дмитрий совершенно спокойно продолжал изучать взглядом принцессу.

Девушка промолчала, только глаза сузились, став злыми щёлочками. Пожав плечами, Альберт пошёл к двери.

Переведя взгляд на генерала, Вивиана уточнила:

— Вам нужно особое сообщение? Тогда, сообщаю. Покиньте мою комнату, генерал. Мой ответ — нет. Я не выйду за вас замуж.

— Особое сообщение? Ничуть, просто я не считаю нужным кому-либо кроме непосредственного командира подчиняться. — Спокойно, без какого-либо негатива, произнёс Рем. — По поводу вашего ответа — его никто не спрашивал, принцесса. Всё уже решено без нас. Поверьте, я не горю желанием связывать себя с вами браком, но — раз уж так сложилось, вести себя как капризное дитя я не буду. Нам придётся сыграть свадьбу и быть мужем и женой. — За всю свою речь он ни разу не нажал голосом или не изменил тона. Мужчина говорил спокойно и подчёркнуто вежливо но — непреклонно.

— В данный момент, вы не на военном плацу, чтобы вам указывал командир, — рявкнула Вивиана. — Это раз. Два. Мне плевать на ваши желания... Но раз уж они у нас сходятся, то у меня тем более нет никакого желания идти на поводу у брата, которому в очередной раз взбрела в голову какая-то дичь. Ал, убери отсюда своего гостя. Пока я не активировала систему безопасности комнаты.

— Система безопасности не сработает, а стража не придёт, — так же спокойно продолжил гость, жестом пресекая речь попытавшегося вмешаться принца. — Это решение утверждено Императором, и обжалованию не подлежит, а ваше мнение, повторюсь, никого уже не интересует.

Вивиана встала.

— Если бы решение было утверждено Императором, дядя бы мне об этом сказал. Сдаётся мне, мутите вы что-то, — двинувшись к балкону, девушка на ходу подняла маленький голофон с края кровати и набрала номер, по которому только она могла связаться с Императором.

Повернувшись через плечо, девушка добавила.

— Покиньте мою комнату. ОБА. Если вам плевать на стражу и систему безопасности, вспомните о правилах этикета и поймите, что вам обоим здесь не рады.

Гости промолчали. А вот принцессе на звонок никто не ответил. Скорее всего, дядя был занят и не взял с собой нужный аппарат... или кто-то намеренно навёл помехи на телефон девушки.

Когда же Вивиана оглянулась, мужчин в комнате уже не было...

Сдержаться от того, чтобы швырнуть в спину исчезнувшим графин с соком, принцессе удалось только благодаря тому, что сок был любимым. Гранатовым.

До вечера, девушка так и не покинула свою комнату, пытаясь дозвониться Императору. Но звонок так и не проходил.

Зато по короткому адресу ушло сообщение, перехватить которое агентам безопасности принцессы не удалось.

В сообщении было всего одно слово:

«Помоги».

...Альберт прошёл через весь кабинет и рухнул в своё кресло. Дмитрий все так же без нервов занял второе — напротив принца.

— Не бесись, — произнёс он. — До дяди она не дозвонится, а отказаться без его помощи не сможет. Хорошо, что она не знает, что никакого приказа Императора нет.

— Да понимаю я! — Ал вздохнул. — Топорно получилось... неудачно. Я поторопился с этой новостью...

— Факт, облажался, — кивнул генерал его, похоже, не волновало, что перед ним принц. — Впрочем, мне понравилось. Девчонка с норовом, не слабачка. Ломать её не буду, но к порядку приведу.

— Может быть... но все же, не жестковато ты с ней?

— Нет. Если дать ей хоть небольшую свободу — на шею сядет. Я же её хочу сделать вменяемой... И все же могло быть и хуже... с симпатяжкой хоть жить можно будет, не жалея, что откликнулся на твою просьбу.

Оба они понимали, что дело тут не в просьбе, а в том, что когда-то принц спас Дмитрия и его младшего брата Тамира. Теперь же долг надо было вернуть, но Тамир был уже счастливо женат.

— Будь осторожнее. Она не сдастся без боя... и может навести на тебя Кота.

— Ал... Мы оба знаем, что скоро Кот на неё плюнет. Замужняя, да ещё под моим контролем она будет ему бесполезна. А со временем я смогу завоевать и её сердце. Просто не надо спешить.

— Ладно... посмотрим, генерал, посмотрим... И все же мы ходим по лезвию ножа...

— Ходим, — не стал отрицать Рем очевидного. — И это самое интересное... возвращай агентов, не стоит давать ей удрать или позволить её ликвидировать. Ты же не хочешь оставить меня вдовцом ещё до свадьбы?

— Нет, Дмитрий, — вздохнув, Альберт откинулся в кресле, задумываясь о своём...

Вивиана действительно не сдалась. Это стало понятно уже на следующий день, когда вернувшиеся к работе Дениз и Антуан опять начали страдать от дурного характера девушки.

Несмотря ни на что, Дениз постоянно находилась рядом с принцессой. Дурные ощущения стали практически осязаемыми, когда в обед, Вивиана предложила своим «тюремщикам» выпить прохладного сока.

Переглянувшись, ни Дениз, ни Антуан отказываться не стали. Даже подозревая, что в стаканах может быть что-то не то. Как оказалось, принцессу оба стражника недооценили. Просто-напросто, сонный газ был распылён в воздухе.

А сок должен быть стать катализатором реакции... и стал.

Антуан упал на пол, разбив стакан. Дениз сползла вниз, смыкая ресницы. В её организме включились бионические фильтры, но всё же время было потеряно.

Принцесса, задержавшись около балкона, сделал в бедро укол нейтрализатора. Остановилась около зеркала.

Под удивлённым взглядом Дениз были проделаны следующие операции.

Принцесса изменила цвет глаз. Принцесса убрала волосы и зализала их гелем, чтобы сверху надеть парик.

Было сброшено дорожное платье, и взамен был надет неприметный костюм одного из мелких служащих.

И, наконец, девушка лёгким движением... превратилась в парня. Непонятно, как она провернула подобное, но со стороны любой мог бы поклясться, что перед ним смазливый и

явно угодливый, но парень!

И это Дениз совершенно не нравилось.

Осмотревшись в комнате, принцесса наклонилась к Антуану, сноровисто приложила пальцы к шее, проверяя пульс, затем проверила то же самое на шее Дениз. Затем закрыла дверь в комнату изнутри, с пульта охраны заблокировала свою лестницу и двинулась к балкону.

Через пару минут у Дениз кончилась «заморозка», и девушка метнулась к балкону. Она еле-еле успела по верёвке спуститься вниз, прежде чем сработал маленький моторчик, и верёвка втянулась наверх.

Чтобы найти принцессу, не потребовалось много времени. Достаточно было активировать сканирующую бионику, которая подсвечивала малейшие изменения в окружающем пространстве.

Удача была на стороне стражницы, она успела перехватить принцессу за мгновение до того, как та, взломав электронику шикарного алого воздушно-космического катера, собиралась уже сесть внутрь.

Перехватив принцессу, Дениз быстро спеленала её, выдохнула и услышала за спиной:

— Майор Грей, ваше рвение, вне всякого сомнения, похвально, но, вроде как, ваша задача ОХРАНЯТЬ Вивиану, а не... тыкать её лицом в пол, пусть она и пыталась угнать мой катер, — в голосе, в начале насмешливом, под конец появились нотки удивления. Каким образом генерал Рем, а голос принадлежал ему, узнал принцессу — осталось загадкой.

— Да я вроде пока в пол её не тыкаю, — фыркнула девушка, потом подняла голову и перевела дух. Принцесса больше напоминала электрического угря. Разряды тока от её тела били по рукам Дениз весьма ощутимо. Спасала бионика аналогичного характера, но приятнее от этого не становилось. — Хотя очень хочется, — пробормотала в сторону девушка. — Простите, генерал Рем, за неформальное... обращение, но как-то сейчас не до субординации.

— Можете отпустить её. Невооружённым взглядом видно, что её удержание является неприятным. Поверьте, принцесса Вивиана никуда не убежит. — Дмитрий перевёл взгляд на «мальчишку» и нажал голосом, в котором звякнул металл. — Не так ли, принцесса?

Дениз послушно выпустила принцессу, растирая запястья, на которых проявились узоры бионики.

— С чего вы взяли, что я буду выполнять ваши приказания? — медово уточнила девушка, нашаривая на поясе маленький компактный датчик, с помощью которого можно было перевести и активировать на поражения оружия катера.

— С того, что у вас просто не будет выбора. Вы ведь не хотите, чтобы я вас заставил? — равнодушно произнёс Рем. — Майор, шаг влево, будьте добры.

Послушно кивнув, Дениз отступила в сторону, заинтересованно наблюдая за происходящим.

Принцесса дёрнула плечом, одним пальцем нажимая на кнопки и надеясь, что не ошибается в вычисленной команде. В слова Рема она не вслушивалась. Он был совершенно ей не интересен.

И зря. Рем не дал ей ввести какую-то пару значений, когда привёл предупреждение в исполнение. С невозможной для органики скоростью его левая рука взметнулась, словно в ней был хлыст. Шнур из каких-то серых волокон, выстреливший из неё, обвил Вивиану, не давая ей закончить и... отключая бионику. Брат Дмитрия, Тамир разработал эту технологию,

но — финансирования не было, и в итоге получил средство подавления бионики только старший Рем.

— Майор Грей, не сочтите за труд — обыщите принцессу на предмет всего лишнего. И закройте мой катер, пожалуйста. — Все так же невозмутимо произнёс мужчина.

Дениз с трудом удалось подавить улыбку. Её ладони проšliсь по костюму шипящей принцессы, лишив её сначала странного приборчика, подобного которому оперативница ещё ни разу не видела. Затем ключей, затем пары пластиковых карточек на поддельные имена. Следом двух пистолетов...

«Очуметь», — глаза девушки стали почти круглыми. — «Да она натуральная пиратка! Немудрено, что на Кота запала... Или, кстати! Кот на неё?!»

— Принцесса, вы все ещё хотите продолжать свой бессмысленный и бесполезный бунт? — неизменно вежливо спросил мужчина.

— Принцесса хочет, чтобы один... — сдержала нецензурное слово, так и просящееся на язык, Вивиана, — генерал был столь любезен, чтобы убрать свои конечности от меня.

— Конечности? Не припомню, чтобы касался вас хоть пальцем за все время нашего знакомства. И я жду ответа на вопрос...

— Считаю, вот эту серую гадость вашей дополнительной конечностью, генерал. Будьте добры убрать её.

— Позволю себе украсть вашу фразу — с чего вы решили, что я буду исполнять ваши приказы? — скупой улыбнулся генерал. Ситуация была, прямо скажем, идиотской.

— Разве я приказываю? — округлила глаза Вивиана. — Я прошу, если вы не обратили внимания на это.

— Генерал, прошу прощения, — вступила в разговор Дениз. — Могу ли я просить вас освободить принцессу? Нас ждёт примерка у портного. Насколько мне известно, свадебное платье уже доставили...

— Ну, ради такого дела — грех не отпустить. — Рем шевельнул металлической кистью, и хлыст втянулся на место. — Удачной примерки, — чуть поклонился девушкам генерал и... как ни в чем не бывало сел в катер, вспомнив о своих делах.

А Дениз не поверила своим ушам, когда с губ тихой принцессы сорвался вполне себе натуральный рык. Вивиана была в бешенстве.

«Ой, какая парочка», — умилилась Дениз, спустя полчаса конвоируя к портному уже принцессу в нормальном виде, демонстрирующую подозрительную покорность...

Во дворце, в неприметном Г-образном коридоре царила тишина. Не стояла стража, не мельтешили служащие. Лишь у неприметного закутка, рядом с дверью, остановился одинокий мужчина-Каратель.

— Ты чего это такая довольная? — спросил он пустоту, облакачиваясь о стену.

— Я? — раздался ответ с тихим смешком. — Я довольна-а-ая! Я сегодня познакомилась с таким замечательным мужчиной!

— Это с кем? — удивился Алексей, не удержавшись и обнимая... пустоту.

На миг сняв маскировку, Дениз встала на цыпочки, жарко поцеловала напарника и вновь скрылась под пеленой хамелеонного покрывала.

— С будущим мужем принцессы. Классный мужик, да простят мне мой жаргон!

— Ммм... Генерал Рем, кажется... — припомнил досье Алекс. — А рассказать?!

— А потом? — предложила Дениз, прикладывая пальчики к ушку. — Тиан намекает, что сейчас появится принцесса. А ты часть её эскорта. Так что будь умничкой, иди в другой конец коридора. И появись очень вовремя. И да! Будь осторожен, Ви — в бешенстве!

— Мне уже нравится её жених... — хмыкнул Ред и, развернувшись на каблуках, вернулся «на исходную».

План по доставке принцессы из точки А в точку Б следовало разыграть неукоснительно.

...Зал был полон. Но если обычно на важных и торжественных мероприятиях главными гостями были люди, неважно какие — аристократы, военные, простые жители. То в этот раз гостями были... камеры. И журналисты, которых некоторые к людям категорически относить не желали.

Для проведения церемонии оглашения о помолвке принцессы Вивианы и генерала Рема, был выбран средний Белый зал.

Пол, покрытый белым паркетом, под косым углом, стены, с белыми панелями, приятного персикового цвета занавеси и небольшая сцена, в конце зала. Всё. В зале не было даже мебели. Зато журналисты чувствовали себя невероятно комфортно, обступив сцену со всех сторон.

Принц Альберт уже был в зале, отвечал на различные вопросы, предупредительно не касаясь вопросов о цели мероприятия.

А вот главные гости пока задерживались.

И у них на то была своя, хотя и весьма неприятная причина. Впрочем, начало все довольно безоблачно и спокойно. Вопреки всем предсказаниям Дениз, Вивиана выскользнула от портного спокойная и улыбающаяся.

Подцепив под локоток Алекса, она доверчиво спросила:

— Теперь мы идём на пресс-конференцию?

Дениз и Антуан, идущие позади, только изумлённо переглядывались, изучая кроткую версию капризной принцессы.

— Если ничего не поменялось — да, — кивнул не менее удивлённый Алекс.

— Ну что ж, очень рада тому, что именно вы сопровождаете меня на это заклятие, — горько вздохнула принцесса. — Пообещал бы кто шоколадку, — вырвалось у неё тихо, — я бы была тихой и спокойной. Минут десять. А так я даже не могу гарантировать, что не попытаюсь кого-нибудь пристрелить. Какой кошмар!

— Кто ж вам даст оружие, принцесса? И не коситесь так на моё, не дам. А по поводу шоколадок — можно по пути прихватить.

— Где вы найдёте во дворце, в трёх коридорах шоколадку, любезный капитан Ред?

— За поворотом у робота, — невозмутимо ответил Алекс. — И я уже не капитан.

— Не капитан? Генерал? — предположила Вивиана. — А может, тогда лучше ты на мне женишься?

— Майор. И нет, жениться я не планирую... — отрицательно покачал головой он.

— Какая жалость, — ничуть не удивилась и кажется даже не расстроилась принцесса. — А как насчёт вашей напарницы? На ней тоже не женитесь?

— Принцесса, давайте оставим эту тему... — мягко произнёс мужчина.

— Почему? — обернувшись на Дениз, Вивиана спросила, шагнув к ней. — Леди Дениз вы замуж не идёте или вам не предлагают?

Ответить Дени не успела. Кто мог подумать, что странное любопытство спасёт жизнь принцессе. Луч из винтовки снайпера прошёл воздух там, где мгновение назад была её голова.

Тело Алекса начало действовать за пару мгновений до того, как он начал думать. Мужчина подхватил принцессу и прижал её к полу. Зазмеились вокруг глаз узоры бионики, начавшей поиск по траектории выстрела.

Антуан позади начал разворачивать контур защиты, а Дениз, прижавшись к стене, включила систему безопасности.

Должно было случиться сразу два события — развернуться вокруг принцессы индивидуальный зонтик силовой защиты и опуститься на окна плотные щиты.

Не случилось ни первого, ни второго.

— У нас проблемы, — подытожила тихо Дениз.

— Вижу, — рыкнул Алекс, вскидывая свой трехствольный бластер и выстреливая из левого нижнего куда-то... вдаль. Новые глаза ему определённо нравились! — Четыре снайпера занимают позиции, двое пытаются в нас прицелиться. Советую быстро решить, куда нам убираться, здесь мы как на ладони!

— Очаровательно, — расседилась Дениз, пока Антуан и Алекс менялись местами. — Да нам некуда деться! Следующий коридор простреливается с двух сторон. Здесь хотя бы плотные стены... за которыми можно укрыться. В тот коридор, который левее, мы не выйдем вообще. Кто-то перехватил управление системой безопасности дворца. По большому счёту, я могу его перебить обратно. Но мне надо три минуты, и мне надо на ту сторону, к пульту управления. А чтобы туда перебраться надо два талантливых снайпера. Один есть, а вот Тиан... — бросила Дениз взгляд на Антуана, который придерживал за плечи принцессу. — Похвастаться точностью стрельбы никогда не мог.

— Дашь второй ствол — не проблема. Или дай секунд... шесть, выбью оттуда всех, кого... — Начал было Ред, когда на тех, кого со своей позиции он выбить не мог, обрушились шесть точных выстрелов. Алекс своими новыми глазами видел, что каждой жертве луч вошёл точно между глаз, разрывая голову. Это был действительно уровень снайпера.

— Можете взламывать систему, майор Грей, — донёсся уже знакомый девушке спокойный голос генерала Дмитрия Рема. Генерал в своём мундире стоял, подняв левую, протезированную, руку и, через голографический прицел стрелял из... пальца. Ладонь жениха Вивианы была сложена в «пистолетик» и из пальца вылетали лазерные лучи высокой

поражающей способности.

«Сто сорок единиц...», — присвистнул Алекс, когда бионика просканировала мощность оружия генерала. Сам мужчина всадил выстрел в голову новому снайперу со своей стороны.

Дениз выражать эмоции не стала, просто прислонившись к стене, начала свою работу, предоставив мужчинам разбираться с боевиками.

Пальцы девушки выбивали дробь на невидимой никому клавиатуре... А потом в коридоре включился свет, на окнах опустились силовые аварийные щиты, и повернулся вокруг своей оси кусок стены, открывающий проход в военные коридоры, предназначенные для эвакуации высокопоставленных лиц в моменты терактов, как например, сейчас.

Опустив руки, Дениз улыбнулась.

— Карета подана. И мы опаздываем на конференцию уже на три минуты.

— Подождут, — фыркнул Алекс, разнося голову последнему. — Всё, уходим.

— Согласен с предыдущим оратором, — Рем свернул свой прицел и тряхнул протезом, приводя его в обычный режим.

Дениз коротко кивнула. А затем вытащив из-за пояса бластер, скользнула в коридор. Если нападающие так легко поймали принцессу и её кортеж в ловушку, вполне может быть, что они нашли и военные ходы.

Алекс двинулся за напарницей, а вот Рем наклонился, подавая принцессе руку, чтобы помочь встать. На удивление, она послушно приняла руку, отводя взгляд в сторону. Антуан отступил в сторону, пытаясь связаться по рации со службой внутренней безопасности дворца.

— Прошу за мной, — мягко произнёс генерал, а Антуану лишь покачал головой. — Не пытайтесь, полковник. Связь заглушена грамотно.

— Как скажете, — по-военному кратко отозвался Антуан.

Вивиана, выпрямившись, отряхнула платье.

— Да, — тихо сказала она. — Конечно.

Рем повёл свою невесту в проход, очень «громко» подумав о порке тех, кто настолько облажался с защитой дворца. О том, что так резко изменило отношение и поведение Вивианы думать было просто некогда.

«Слышу, потом разберёмся», — произнёс Альберт, прекрасно «услышавший» мысли генерала.

А в зале с собравшимися журналистами он привлёк к себе внимание деликатным покашливанием.

— Ну, и теперь те, ради кого мы тут собрались... — громко объявил он. — Всем вам известный генерал Дмитрий Рем и не менее известная — принцесса Вивиана.

В зале под вспышки телекамер, появился вначале генерал, а рядом с ним яркая и улыбающаяся девушка. Словно и не было перестрелки, словно и не её только что от смерти сберёг господин случай.

Принцесса расточала медовые улыбки.

Её кортеж, трое военных, рассредоточились по залу, оставив принцессу под защитой её жениха и принца Альберта.

— Всем вам интересно знать, зачем мы собрались в этом зале. Вот она истинная цель — сегодня официально объявляется о скорой свадьбе принцессы Вивианы и генерала Рема. — Альберт отступил, давая слово жениху.

— Для меня огромная честь, войти в императорскую семью и, главное, великое счастье

назвать женой такое сокровище, как принцесса Вивиана. — Разнёсся голос генерала над залом. Ни один, даже самый придирчивый критик не уловил бы в его голосе или поведении фальши.

Принцесса, которой передали слово, нежно улыбнулась, взглянув на генерала. Что ни говори, а в перечне её недостатков не было пункта «фальшивая игра». Девушка была отличной актрисой. И во взгляде, обращённом на генерала, можно было прочитать только любовь.

— В свою очередь, я очень рада, что моим мужем станет генерал Рем. Более того, я рада, что будет названа официальная дата, и под его защитой мне больше не нужно будет опасаться ничьих планов.

— Опасаться? — тут же подал голос один из журналистов. — Принцесса, у вас есть повод опасаться за свою жизнь?

— Такой повод есть у каждого из императорской семьи.

— Генерал Рем, — задали вопрос откуда-то из зала. — Вы, правда, сможете защитить свою будущую жену?

— Разумеется. Ни один террорист не сможет даже пальцем коснуться моей будущей супруги, — безупречно ровно произнёс генерал.

— Принц Альберт, а что вы скажете? Как свадьба принцессы повлияет на вашу свадьбу, дата которой до сих пор не названа? Или ваша помолвка с княгиней Елизаветой в ближайшее время будет расторгнута?

— Нет, помолвка расторгнута не будет. Наша свадьба тоже скоро состоится. Всем известно, что, если моей дорогой сестре позволена относительно тихая церемония, то свадьба наследника Империи — это самый сложный праздник. Он уже готовится, но — сначала сестра, — в отличие от остальных, даже от будущей жены, Ал знал дату... и это его настораживало.

— Принцесса, ваша тихая церемония пройдёт уже в ближайшие дни, с чем связана такая спешка?

В поисках поддержки, Вивиана взглянула на брата, мысленно прося его о помощи.

— Генерал Рем в скором времени вынужден отбыть отсюда, расставаться будущие супруги не хотят, а потому решено было немного отойти от традиций и устроить свадьбу в самые сжатые сроки, — ответил тут же принц на заданный вопрос.

— Говорят, что террористы, под руководством печально известного Кота, выложили список намеченных жертв и принцесса Вивиана в нем под первым номером, — насмешливо крикнул один из журналистов. — Каковы шансы того, что принцесса доживёт до собственной свадьбы?

— Как я уже сказал — ни один террорист, а Кошак не исключение, не сможет добраться до принцессы, — повторил генерал.

— А если все же доберётся! — настырно продолжил тот же журналист.

— Тогда, — не давая вмешаться ни брату, ни «жениху», сказала Вивиана. — Он получит пулю. Но уже из моего пистолета.

— Неужели принцесса умеет стрелять? — усмехнулся журналист.

— Желаете проверить это на себе? А потом передать своему хозяину? — мягко уточнила принцесса.

Среди журналистов возникли странные волнения.

— В любом случае, — продолжила девушка, — я верю своему... будущему мужу. Раз он

пообещал, что до меня не сможет добраться ни один террорист, значит, так оно и будет.

Алекс, стоящий на своём посту, после слов принцессы не сдержал тихих, слышных лишь ему одному, аплодисментов.

«Браво... браво».

Дальнейшая пресс конференция прошла в спокойном тоне.

Принцесса держалась как профессиональный шулер при смертельно проигрышной игре. Маска с её лица не сошла до самого конца, и только когда все журналисты покинули зал, она позволила себе сесть прямо на постамент.

Ноги девушку просто не держали...

Проводив закрывшуюся дверь взглядом, Альберт подал Карателям знак, привлекая их внимание.

— Господа — вы свободны, можете отдыхать, — посмотрев на сестру и генерала, он покачал головой и спрыгнул со сцены. Способности и интуиция подсказывали Алу, что Рему и Ви надо побыть наедине и поговорить. — Я тоже вас покину... дела. Генерал — берегите невесту, — с этими словами принц скрылся за той же дверью.

Отдав честь, трое военных покинули комнату. Вивиана осталась сидеть на сцене, задумчиво глядя куда-то за спину генерала.

Рем молча сел рядом с Вивианой прямо на покрытие, смерив её задумчивым взглядом.

— Что? — как-то потеряно спросила Вивиана. — Не нравлюсь?

— Я этого не говорил. Скорее — наоборот.

— Наоборот? — повторила девушка. — А... ну наоборот ещё куда ни шло. Наверное... — словно решила что-то она сказать, потом покачала головой. — Я пойду.

— Я провожу, — не то предложил, не то поставил перед фактом девушку генерал.

Принцесса взглянула на мужчину, и уголки нежных губ дрогнули.

— Ну, проводи, — согласилась она лукаво. «Пока можешь», — подумала при этом Вивиана с оттенком горечи.

— Пойдём, — Рем встал и подал человеческую руку девушке. И она спокойно её приняла.

— Ты на удивление покладиста, — хмыкнул Дмитрий, двигаясь с девушкой в сторону нужного хода.

Принцесса не ответила... Просто благосклонно улыбнулась. По дороге к её покоям больше ничего не произошло, и двери спальни благополучно закрылись за девушкой...

...Будущий Император сидел в своём кабинете, том самом, который не так давно показал невесте, и изучал документы. Во дворце было шумно из-за скорой свадьбы Вивианы. А Алу хотелось тишины, покоя, и чтобы истеричные помощники не лезли под руку.

Принц изучал документы государственной важности, но взгляд то и дело падал на папку с золотой лентой. Официальные документы по будущей свадьбе Наследника Империи. На гладкой поверхности папки стояла дата торжества и гриф секретности. О том, какие меры безопасности будут на этом торжестве, имел право знать только глава Карателей.

Ал не боялся свадьбы — он любил Лиз и не видел для себя иной супруги. Но все равно это было для него неожиданно... без согласований — просто постановка перед фактом.

Мысли принца прервал тихий стук в дверь. Поскольку о кабинете знала только одна живая душа, то сомнений в том, кто именно мог потревожить будущего Императора не возникало.

— Входи, — в голосе, в глазах и на лице у Альберта появилась улыбка. Все же княгиня

обладала изумительным талантом — она приносила ему покой. Не важно, что она делала, но если она была рядом, Ал мог собраться и делать дело.

Вначале в проёме появилась встрёпанная макушка.

— Точно-точно можно? — кокетливо уточнила Елизавета.

— Нужно! — Ал указал девушке кивком на диванчик.

Войдя в комнату, княгиня в костюме для верховой езды, покачала в воздухе плетёной корзиной с плотно закрытой крышкой.

— Сдаётся мне мой будущий супруг, что вы себя опять забыли покормить! Я решила срочно исправить это упущение и закинула вам совсем немного еды.

— Ну... да, я совсем от рук отбился... — Альберт откинулся в кресле... а взгляд все равно раз за разом падал на папку. Он не знал, как сообщить ей, что за них уже все решили. Что государственные задачи в очередной раз были поставлены выше двух человеческих судеб.

Впрочем, сообщать ничего не пришлось.

Княгиня подойдя к столу, сдвинула папку в сторону, мельком взглянув на неё и открыла плетённую крышку. По кабинету поплыл запах имбиря.

— Я решила, что лучше всего подойдёт мясо с чесноком и имбирём. На гарнир спагетти. Вино внизу. Безусловно, фрукты и два вида салата. И все это ты должен съесть.

— Даже не притронусь, если моя бесподобная невеста не соблаговолит разделить со мной трапезу... — принц посмотрел в глаза девушке, едва сдержавшись, чтобы не подсмотреть её мысли. Только не её...

Елизавета помотала головой.

— С тем учётом, что до нашей с вами свадьбы меньше двух месяцев, мне временно придётся сесть на диету. Иначе платье, которое начали готовить ещё пару месяцев назад, не сойдётся у меня на интересных местах.

— Значит, сей дивный обед пропадёт... потому как негоже принцу нарушать слово... — Вздохнул Ал.

— Не могу этого позволить! Придётся... обделить тебя на фрукты и на заначку шоколадного мусса внизу корзины, — девушка рассмеялась, потом наклонилась к жениху, коснулась его губ своими губами дразнящим поцелуем и тут же отстранилась. — Но мясо со спагетти и салаты будут твоими.

— Ты знаешь, что у тебя нет совести?

— Откуда у меня её взяться? Приличным девушкам из хороших семейств такое качество не полагается!

— Это ты так думаешь... — Ал вздохнул и занялся едой.

Княгиня, вытащив самое румяное яблоко, устроилась на краю стола принца. По губам девушки бродила мечтательная улыбка.

И только после того, как Альберт поел, она вновь возобновила разговор.

— Значит, из свободных денёчков без присмотров папарацци у нас осталось всего ничего. Рубежом будет свадьба принцессы, которая тихая и малозаметная состоится через три дня в космосе... Чтобы потом молодые сразу же могли отбыть домой. Ведь именно там, как я понимаю, будет объявлено о дате нашей свадьбы?

— Не-а... ещё пара дней будет. А вот потом... я замуруюсь здесь.

— Мечтатель, — укорила Елизавета. — Так тебе это и удастся.

— Пущу слух, что отбыл на ревизию вооружённых сил.

— И папарацци ломанутся следом.

— Так их туда и пустили.

— А мне что прикажешь? — нарочито плаксивым голосом уточнила княгиня. —

Сопроводять тебя я не смогу, пусть даже ты и будущий... муж.

— Ну почему же... В любом случае, это будет позже.

— Позже, позже, — согласилась Елизавета. — Кстати, что днём был за переполох такой интересный?

— Ты о чем?

— Я о перестрелке.

— А... это... — вздохнул принц. — Кот видимо исповедует принцип «не мне, так никому».

— Кот? Он что... пытался убить принцессу?! — округлился в изумлении ротик девушки.

— Ну, а кто ж ещё? Хорошо охрана не подкачала... да и Дмитрий вовремя подоспел.

Княгиня задумалась.

— Слушай. Тогда тут что-то не складывается...

— Что именно?

— Даже если отринуть романтические чувства, принцесса до сих пор может быть полезна Коту. Так почему он приказал её убить?

— Полезна? Каким образом? — Ал покачал головой. — К тому же не верю я, что он к ней что-то испытывает. А вот опасна она для Кота быть может...

— Чем она для него может быть опасна? — удивилась Елизавета, не став настаивать на своих словах. Хотя её женская интуиция и говорила упрямо, что что-то здесь не так.

— А тем, что все меры защиты надо обновлять. Скоро они рухнут, и я узнаю все, что знает Ви. А обновить ему никто не даст. Рем ни одну блоху даже близко не подпустит.

— Ты думаешь, Ви знает что-нибудь интересное?

— А стал бы он за ней охотиться, если бы это было не так? — хмыкнул принц.

— Не знаю, не знаю, — задумчиво повторила Елизавета, затем поднялась, взглянув на часы. — Ал, мне пора. Занятия начнутся через сорок минут. А до ипподрома ещё ехать...

— Приятных катаний, — пожелал Альберт. — До встречи вечером...

Послав воздушный поцелуй, Елизавета скрылась в коридоре, оставив принца одного.

А тот, ещё немного посидев, вернулся к государственным делам...

В комнате было прохладно.

Система регулирования климата внутри комнаты сбоила. Впрочем, в этот раз принцессу это не огорчало. Лёжа в комнате на кровати она смотрела в потолок пустым взглядом и думала о том, что в её жизни все получается через одно место.

И началось все с того, что первой любовью принцессы Вивианы... был император. Потом, со временем ей удалось убедить себя в том, что это детская восторженность, детское обожание, что она перенесла свои чувства к отцу, который погиб очень рано на Императора, но помогало мало.

Детская любовь переросла во взрослое благоговение.

Принцесса настолько любила Императора, что как клещ вцепилась в его суррогат. Мужчину, похожего на него. Внешностью, образом мыслей, образом действий. В Кота.

Они познакомились все на той же рыбалке.

Частная рыболовецкая ферма, где Император и Ви проводили редкие совместные

рыбалки, была популярным местом. Единственный раз, когда принцесса выбралась туда одна в приступе меланхолии, стал последним. Потому что именно там она познакомилась с Котом.

Они столкнулись на аллеях вишнёвого парка, и в первый момент в темноте Вивиана приняла его за Императора. Потом поняла, что обозналась, но нашла в нём замену. Такую же замену, как Кот нашёл в ней самой замену своей жене.

— Что любовь с людьми делает, — вздохнула девушка, резко садясь и глядя на мужчину, шагнувшего к ней из темноты.

— Ничего хорошего... — ответил он с лёгкими нотками печали.

— Не могу поверить в то, что это по твоему приказу хотели меня расстрелять, — тихо сказала Вивиана, садясь на кровати и не заботясь о своём внешнем виде. Кот видел её и в гораздо более странных вещах, нежели тёплая розовая пижама с капюшоном.

— Милая моя Вивиана... — мягко произнёс он, приближаясь.

— Раз называешь милой, значит, правильно, что я не верю, — откинула голову девушка назад, подставляя незащитное горло и тонкие серебрястые линии бионики. Личной печати Кота... Принцесса клеймённая пиратом, хуже не придумаешь. Но странный союз, который образовался между ними, устраивал обоих. До определённого предела. Глядя в глаза пирата, принцесса понимала, зачем он пришёл.

— Мне бесконечно жаль, что всё так вышло... — искренне прошептал Кот, мягко прикасаясь к тонкой шее девушки кончиками пальцев, поглаживая такую нежную кожу...

— Мне тоже, очень-очень. Если бы я не родилась принцессой, из меня получилась бы отличная пиратка. И тогда мы бы действительно встретились. Как жаль... — по щекам Вивианы потекли слезы. — Как мне жаль, что я не родилась пираткой. Насколько было бы все проще...

— Родителей не выбирают, моя милая... — покачал головой Кот. — Обещаю, те, кто нас разлучил, ещё умоются кровью... все.

— Поцелуешь меня? — горько попросила девушка, закрывая глаза. — И... ты... не забудешь меня?

— Не забуду... а вот тебе меня — придётся... Может, мы ещё встретимся, моя дорогая Ви... — пират поцеловал девушку и... сделал то, зачем пришёл. Выгорели, распаясь, узоры его печатей, но ушла и память. Вивиана забыла все, что их связывало, все, что знала о нем, кроме общеизвестного. Он забрал самое ценное — память девушки и... поспешил покинуть комнату. — Прощай, моя принцесса... — прошептал он, направляясь к окну и уже не глядя, как девушка падает на кровать, потеряв сознание.

Генерал Рем опоздал всего на миг — он ворвался в комнату, когда Кот уже выскальзывал в окно. И все же не просто так Дмитрия Рема сделали генералом, да ещё и доверили принцессу. Молниеносно он вскинул свою биотическую руку и выстрелил. Луч задел обе ноги пирата, выжигая изрядные куски. Не оторвал, не искалечил, но причинил ужасную боль.

Вот только и это не остановило неуловимого пирата — когда Рем выглянул в окно, Кот уже улетал. Пират не собирался лезть по стенам, его ждал катер с подельниками, и они втягивали своего командира в транспорт.

Гнаться за ними не имело смысла и генерал сел на порточки возле принцессы, провёл живой рукой по её щеке.

— Принцесса?

Длинные ресницы затрепетали, поднимаясь.

Принцесса выглядела словно разбуженной после долгого сна...

Взглянув на генерала, она неожиданно проказливо улыбнулась.

— Играете в рыцаря из легенд, генерал? Забираетесь под покровом ночи в спальню прекрасной принцессы, чтобы исполнить ей балладу? Но что-то я не вижу ни цветов, ни музыкальных инструментов у вас! Каким же образом вы собираетесь покорять сердце принцессы?

Девушка впервые увидела на лице Рема что-то кроме маски спокойствия — он был в крайнем шоке. И все же мужчина выкрутился:

— А как же разбудить поцелуем прекрасную принцессу, покорив её тем самым?

— Ну, так это вы путаете сказку о прекрасной принцессе со сказкой о спящей красавице! Это разные сказки. Впрочем, — улыбка на губах Вивианы расплылась ещё сильнее. — Если вы мне скажите коэффициенты двух переменных третьей степени в основном волновом уравнении вашего генератора, то я так и быть снизойду до того, чтобы принять это за балладу.

Минуту ещё генерал выглядел так, словно получил чем-то тяжёлым по голове. Затем — все же нашёл, что ответить и тут:

— А вот это, моя прекрасная леди, только после свадьбы!

В огромном безбрежном космосе всегда царила ночь.

И разогнать её не могли ни горящие звезды, ни человеческие, ни нечеловеческие усилия.

Корабли мчались сквозь эту ночь, взрывались звезды, ненадолго освещая окружающую тьму.

Впрочем, верно и то, что нет ничего невозможного.

Человеческие эмоции и человеческие идеи иногда могут поставить с ног на голову не только отдельно взятый мир или планету, но и всю космическую ночь в целом.

В общем-то, 17 иерана 2627 года от Исхода, императорская семья отдавала замуж принцессу Вивиану.

В качестве площадки для места проведения свадьбы был выбран космический лайнер. Якобы, чтобы молодые потом сразу же могли отбыть домой. А на самом деле, в целях безопасности...

Захватить лайнер пиратам не удалось бы ни под каким соусом. Рядом, рассредоточившись по квадрату, были сразу два громадных линкорна, пара десятков боевых фрегатов и почти сотня маленьких, но больно огрызающихся крейсеров.

На самом лайнере почти треть от всех приглашённых составляли военные. Охрану обеспечивали имперские каратели, невидимые, незримые для окружающих, но готовые вовремя отреагировать на любую угрозу.

... Около небольшого алькова, Дениз, стоящая в темно-синем длинном платье, чувствовала себя ужасно неуютно.

На этот знаменательный день ни ей, ни Алексу, ни Антуану общаться с принцессой не пришлось. Она вначале очень долго разговаривала о чем-то с императором. Дениз подозревала, что Альберту попало за своеволие в отношении устройства личной жизни кузины, но тем не менее, свадьбу отменять Император не стал.

И девушка надеялась, что в этом заслуга принца, а не того, что именно прочитал Император в мыслях принцессы.

«Кстати о принцах», — взгляд девушки скользнул вбок, к танцевальному залу, в центре которого как раз и начинали бал принц Альберт и княгиня Елизавета.

Принцесса Вивиана пока ещё была в своей каюте, пока готовили помост для проведения венчальной церемонии. А вот «счастливый» жених генерал Рем был уже в зале.

Вот только в зале не было Алекса. И Дениз странным образом это нервировало.

Алекс появился неожиданно, возникнув около Дени и положив руки ей на талию. Краткий миг лицо его ещё хранило печать задумчивости, но он быстро согнал это выражение.

— Прекрасно выглядишь... — шепнул он.

Дениз вздохнула, открыло было рот, чтобы сказать что-то не очень лицеприятное, потом вздохнула вторично и сдалась.

— Спасибо.

— Ты чего такая нервная? — полюбопытствовал он. Мужчине стоило немалых усилий сбросить оковы размышлений. Император поведал и передал ему весьма странные вещи...

— Если бы я сказала, что у меня дурные предчувствия. Я бы обманула, — поёжившись

девушка прижалась плотнее к Алексу. — Но с другой стороны, я ощущаю всей своей бионикой, которая у меня отвечает в том числе и за неструктурированные проблески интуитивного озарения. Тьфу ты, говоря человеческим языком, шкурой я ощущаю, что что-то не так.

— Я тоже... но, ничего не поделать... Расслабься и получай удовольствие от праздника, — мужчина коснулся ушка девушки губами.

— Сам-то последуешь своему совету? — подняла Дениз голову.

— Я подумаю.

— Тогда я тоже, — милостиво согласилась Дениз.

— Ты вредина, знаешь об этом?

— Конечно. Но, между прочим, ты сам отлично это знаешь. А раз ты до сих пор сам не сбежал и мне этого не дал, значит тебя все устраивает, — вздёрнув носик, отозвалась девушка.

Алекс тихо хмыкнув, ведь его напарница в очередной раз попала в «яблочко», сменил тему и предложил, глядя на обаятельную крошку.

— Пошли, потанцуем?

Дениз задумалась, тревожно оглянулась на зал, потом снова взглянула на Алекса. Снова на зал и неуверенно кивнула.

— Попробуем получить удовольствие... Хотя бы от обнимашек, если не от танца.

Алекс довольно улыбнулся и, выведя напарницу в зал, медленно повёл девушку в танце, пока они не поравнялись с принцем и княгиней. Алекс и Дениз обменялись приветственными взглядами с ними и заскользили дальше.

Альберт, проследив взглядом за ними, взглянул на невесту.

— Всё идёт отлично...

Княгиня все это время выглядевшая немного отсутствующей, спрятала лицо на груди у Альберта, совсем не аристократически зевая.

— Ага, — согласилась она. — Если бы ещё этот бедлам поскорее закончился, да ещё и без происшествий, было бы совсем замечательно. Из-за тебя я так хочу спать, что не готова провести здесь всю ночь!

— Ну, извини... — не выдержав, Ал тихо рассмеялся. — Недолго осталось.

— До церемонии? И можно будет наконец-то сбежать? — обрадовалась Елизавета.

— Теоретически, дорогая...

— Вот так всегда! — сделала девушка вид, что оскорбилась. — Стоит мне только обрадоваться чему-то, как от тебя следует это слово «теоретически».

— Ну, извини... ты же знаешь, я никогда не отвечаю прямо...

— Да-да, иезуитская политика истинного императора. А вот возьму и не буду извинять!

— Тогда я от тебя не отстану, пока не извинишь... и не дам поспать до тех пор! — предупредил принц.

— Как?! — неприятно испугалась Елизавета, только глаза весело сияли. — Ты не дашь мне поспать?! Вот совсем-совсем-совсем?!

— Именно. Пока не извинишь — ни секундоочки сна!

— Интересно мне знать, какими способами ты будешь этого добиваться?!

— О, предельно жестокими... Неужели ты сомневаешься в моей фантазии?

— Ты же всё-таки принц... — слабо возразила Елизавета, вспомнив особо яркий момент из предыдущей ночи, которым не давали ей спать.

— И..? А ещё я твой будущий муж.

— Но все же... Это же... нечестно!

— Ммм... Лиз, дорогая, ради столь высокой цели я пойду на все...

— Это где же она высокая? — жалобно округлила глаза девушка. — Не давать спать будущей жене, когда она от усталости уже даже ноги передвигать не может?!

— Ммм... ну что поделать, если она не хочешь простить жениху столь малый прокол? — Ал погладил щеку девушки пальцами, жалея, что не может позволить себе ни более откровенную ласку, ни отпустить княгиню действительно поспать.

Княгиня зажмурилась под его руками, потом снова открыла глаза.

— Император... — тихо шепнула она. — Надо вспоминать о правилах этикета и расходиться. Больше трёх танцев по правилам этикета нельзя. Мы же ещё не муж и жена. Не будем привлекать чужое внимание.

— Ладно... — вздохнул Альберт, завершая танец. Раз появился Император, значит, ему самому пора было двигаться в каюту принцессы. Вести к алтарю сестру должен был именно он.

Императорская семья никогда не отличалась склонностью к показушностью. «Домашние» церемонии, которые строго не регламентировались малым сводом законов, действительно были домашними.

Небольшие залы, тихая музыка, лёгкие фуршеты, никаких балов на три дня и три ночи. Воплощение спокойствия.

Некоторые скептики, да и злые языки, утверждали, что принцесса Вивиана обязательно устроит скандал или истерику, нужно подчеркнуть в своих мыслях, по поводу отсутствия полноценной свадьбы, но принцесса вела себя тихо и смирно. Точнее, невеста была прекрасна и невинна.

Церемония должна была состояться в хрустальном зале. Так назывался единственный гостевой зал на верхней палубе космического лайнера. Стенки были сделаны из прочного псевдостекла с добавлением особых минералов, которые делали его необычайно прочным. Алмаз по крайней мере не резал, а вакуум — не продавливал стекло и не оставлял на нем трещины.

За стеклом, со всех сторон зала-купола простиралась бездонная космическая ночь, с яркими огнями проплывающих мимо звёзд, планет, спутников. А внутри на поверхность было нанесено хрустальное напыление. Отчего стоило свету отразиться на одной хрустальной грани, как свет подхватывали её соседки. И по стенам начинала «плясать» радужная волна.

Играла тихая музыка из «Космической серенады» — сборника всегалактически известных классиков.

Помост, за которым стоял Император, олицетворяющий власть светскую, и Духовник, как символ власти духовной, был в центре зала. Рядом с помостом стоял и генерал Рем.

Принцесса появилась из арки, под вальс «Космической бури». Она сама была как буря, наглая, яркая, а тут вдруг показалась усмирённой, спокойной.

Белоснежное платье с меховым подбоем, простое декольте-каре, длинные рукава и вышивка. Белые линии, создающие вокруг принцессы ореол неземного свечения, сплетались в дивные узоры, которые сами по себе напоминали все ту же бурю.

Девушка шла рядом с принцем Альбертом, опираясь на его руку. Невеста шла, гордо подняв голову, склоняться принцесса соглашалась только перед Императором и

Духовником, но все равно на её щёках алел трогательный румянец. А ресницы дрожали.

Альберт подвёл сестру к её будущему мужу, сам соединил их руки. Принц молчал, а на губах его играла лёгкая улыбка. Сейчас он завидовал Вивиане, которой не грозит тот кошмар, в который превратят его свадьбу.

«Береги её, Рем...», — попросил он мысленно генерала.

«Не учи дедушку жизни...», — хмыкнул в ответ Дмитрий, принимая руку девушки и поворачиваясь к Духовнику.

Тот взглянул на соединённые руки молодых и добродушно кивнул. Ему понравилось то, как осторожно и в то же время уверенно сжимал в своей ладони хрупкую кисть невесты Генерал Рем.

— В нашей жизни, — тихо начал Духовник, и разговоры стихли. — Преходяще все. Жизнь и смерть. Радость и горе. Любовь и ненависть. Все исчезает, стирается между границами бытия и небытия. Мы можем оставить после себя чью-то ненависть и чью-то потерю, можем продолжиться в своих детях или навсегда раствориться в своей вере. Мы можем остаться в памяти других поколений в своих творениях, а можем остаться на страницах истории сухим перечнем имён.

Но все исчезает. Память забывается. Книги теряются. Страницы выцветают, и краска на них тускнеет. На смену старому обязательно приходит новое. И в этом нет ничего плохого. Это жизнь. Наша жизнь. Наверное, именно поэтому, когда венчаются те, кто хочет идти вместе по одной дороге... или просто вынужден это делать, в свидетели брака призывается ещё и сила, которая будет если не вечной, то хотя бы очень долгой. Как ночь за окном. Ей все равно, кто тревожит её покой. Она была, есть и будет. И сегодня, властью, данной мне верой, Императором и этой ночью, я проведу церемонию венчания, которая на жизнь, отведённую этим двоим, свяжет их вместе.

Генерал Дмитрий Рем, согласны ли вы назвать эту девушку своей женой, идти с ней по одной дороге, защищать её, делиться с ней своими тревогами, ценить её, любить её, продолжаться с ней в детях и уважать?

— Да, — ответил генерал, и в тоне его не было и тени сомнений.

Духовник повернулся к невесте.

— Принцесса Вивиана, готовы ли вы назвать своим мужем этого человека, идти с ним по той дороге, что он выберет, быть ему поддержкой и принимать его защиту, верить ему и быть ему верной? Готовы ли вы продолжаться с ним в детях, уважать и любить своего мужа?

На миг в зале повисла тишина. Вивиана, словно увидела кого-то за спиной, позади Императора. Глаза девушки и без того испуганно-растерянные, стали огромными. А потом все исчезло, словно со стекла мокрой губкой стёрли какую-то кляксу. Взглянув на Духовника, она твёрдо сказала:

— Да.

Теперь пришёл черед Императора. Не смотря на то, что брак согласовывался без его участия, лишь своеволием сына — Император его одобрил. Для Вивианы генерал Рем был отличной партией, он подходил по всем параметрам.

— С этой минуты ваш брак заключён. На небесах и на земле вы — одно целое. Я рад первым поздравить вас с этим счастливым мигом.

— Благодарю, — лицо Ви всегда на один краткий миг исказилось, — дядя, — выдохнула она, а затем уже громко, чтобы слышали камеры и папарацци, присутствующие на приёме, чтобы слышали военные и аристократия, произнесла: — Благодарю вас,

Император.

В тон ей отозвался и Рем, воздержавшийся от комментариев. Даже в мыслях он себе не позволил лишнего. А всего через пару минут, счастливые новобрачные отправились принимать поздравления.

Дениз, танцующая с принцем, обернулась назад, оценила взглядом вид новой здоровой ячейки общества и иронично хмыкнула. Взглянула на Альберта.

— Ну что, балаган закончен? Счастливых новобрачных проводят без нас, и мы можем сматываться вчетвером? Молот уже готов в любой момент унести нас отсюда.

— Вполне. Мы тоже готовы сбежать... — хмыкнул Ал.

— Тогда расходимся, последний танец... Нам с Алексом ещё надо своё почтение выразить Императору. И можно будет сбежать. Подойдёт, ваше высокоо-о-о-о-кое высочество? — посмотрела на принца снизу вверх Дениз.

— Куда уж без этого... — с трудом удержался от колкости Альберт, завершая танец и возвращая себе свою леди, которую доверил ненадолго Алексу в обмена на Дени.

Девушка смиренно присела в реверансе, возвращаясь в объятия своего напарника, зато в её мыслях появился значок, который рисуют дети на досках в младших классах, кружок и высунутый язык.

Алекс принял руку девушки.

— Ну что... завершаем цирк?

— Это ты сейчас цирком что обозвал? — подозрительно прищурилась Дениз.

— Тоже самое, что ты — балаганом, дорогая...

Девушка весело засмеялась.

— Тогда давай к Императору, да на Молот. У нас, кстати, пассажиры все-таки будут.

— Принц с невестой? — улыбнулся мужчина, танцуя девушку к Императору.

— Именно. Сейчас они в ритме вальса нырнут вон в ту дверочку. Им в отличие от нас к Императору выказывать своё почтение не надо... Но вот говорить, что они «счастливые» не буду. Счастливые мы, потому что ещё три часа и у нас начнётся отпуск!

— О да... три часа и мы официально в отпуске, — промурлыкал, смакуя каждый звук, Алекс.

Дениз засмеялась, затем заметила Императора, сделала тяжёлый вздох и как-то съёжилась, сжалась, стала маленьким, скромным подростком, который сам толком не понял, как оказался в таком собрании. Присев в реверансе перед Императором и выпрямившись, ломким, срывающимся голосом, девушка прошелестела:

— Ваше императорское величество, позвольте засвидетельствовать вам своё почтение.

Дождавшись похожего, но более уверенного приветствия от Алекса, Император медленно кивнул.

— Как ваше самочувствие, майор Грей?

— Благодарю вас, я почти восстановилась после ... недавних событий.

— Я слышал, вы оба получили отпуск... надеюсь, он пойдёт вам обоим на пользу, а потом вы вернётесь в строй посвежевшими...

— Готовы приложить все усилия на благо Империи!

— Тогда отдыхайте, не смею вас задерживать.

Когда же парочка уже уходила от монарха, Алекс на миг застыл. Мужчину накрыла волна смутных воспоминаний, принадлежащих не ему. А его отцу. И одна мысль вызвала на его губах хищную усмешку, тут же пропавшую.

— Ну что, Дени, полетели? — спросил он девушку.

— Да. Но первым делом, — прошептала она, — хочу на море! На тёплое. Нежное... Но пока я согласна на Молот, пиццу и коктейли, а ещё на кино и, пожалуй... — смерив взглядом Алекса, девушка задумчиво облизнулась. — А о «пожалуй» мы лучше потом поговорим отдельно!

Спустя несколько минут от лайнера отошёл неприметный в этом скоплении «чудовищ» Молот, унося на себе четверых пассажиров, затеявших дружескую пирушку по пути, а затем разбрёдшихся по двум имеющимся каютам...

А отпуск для напарников начался ну не совсем глупо, но немного... нелепо.

Алекс не знал, как объяснить Дени своё желание провести одну планету, не нанесённую ни на одну карту Империи, а потому сказал ей правду — он рассказал про тот сон и про это навязчивое желание...

К его удивлению, Дениз согласилась проверить его подозрения, при одном условии — потом её повезут отдыхать.

Запасшись снаряжением, напарники вылетели на эту планету, не очень представляя, что вообще ищут и зачем. Впрочем, оба считали, что если что-то искать, оно обязательно найдётся.

Когда Молот вошёл в атмосферу, Алекс послал его на минимальной скорости искать место для посадки. Горную цепь из сна нашли сразу, осталось найти, где бы сесть.

— Дени, по приборам, там редкостный дубак... предлагаю применить гель-костюмы под одеждой, они хоть тепло надёжно держат...

Девушка, поднявшая сонную мордочку от кружки с кофе, лениво зевнула, потом, оставив кружку, потёрла кулачками глаза и молча двинулась в сторону каюты. Притопавший вслед за ней Алекс, с хрустом размялся и, раздевшись, начал наносить гель.

— Не забудь шлем... там метель, не видно ни черта. Борд предпочитаешь или лыжи? — учитывая, что и того и другого было по две штуки, он мог не спрашивать.

— Лучше на борде, — отозвалась Дениз, застряв около зеркала и с удивлением глядя на своё отражение. — Я тебя не знаю, — буркнула она тихо, — но, по-моему, тебя надо на диету для набора веса!!!

Резко повернувшись, девушка дотянулась до геля. Покосилась на него, потом с тоской на Алекса.

— А может, я так обойдусь? У меня бионика есть, которая меняет структуру восприятия кожных покровов... Потом полчаса в биорегенераторе и все будет хорошо!

— Дени, милая, я тебя щас покусая... мажься. Не надо перегружаться. Или мне самому намазывать тебя? А по поводу веса, я тебя откормлю...

— Откармливать? — девушка округлила глаза. — Как тёлочку на убой. А намазывай, — тут же игриво добавила она, — я постою смирно.

— Почему на убой? — Алекс рассмеялся и, выдавив гель на руки, начал намазывать девушку, начиная со стоп. — Точно откормлю...

— Ну вот! Сам признался в своих хищных наклонностях, — пропела девушка невинно хлопая ресницами. — Опа-а-асный!

— Да-да, конечно, радость моя... — покивал Алекс, не отрываясь от дела.

— Ну вот, ещё такую маленькую милую гадость как я обзывает радостью, ты часом не ошибся с напарницей, Кэп?

— Ничуть... и обращение пора сменить.

— Не хочу, — капризно тут же надула губки девушка, потом засмеялась, — А-а-а-алекс!

— Чудо в перьях... — ласково произнёс он, завершая процесс облачения девушки. —

Так, одевайся.

— Есть, о моя большая начальника!

— Давай, бегом! — в качестве ускорения, Алекс легонько хлопнул девушку пониже спины и сам принялся облачаться в тёплую одежду.

Показав спине напарника язык, девушка двинулась за своим спортивно-выходным костюмом. На шнурки, молнии и прочий камуфляж ушло немало времени.

Первым закончив сборы, Алекс подождал пока соберётся Дениз, затем протянул ей шлем. Два борда с малыми турбинами уже ждали их у атмосферного шлюза.

За спинами хозяев, Молот встал на боевое охранение, готовый уничтожить любого, кто попытается в него забраться, кроме Алекса и Дениза.

Включив связь между шлемами, Алекс указал девушке рукой направление первого спуска.

— Будем разделяться или вдвоём прокатимся?

Дениз смерила напарника задумчиво-лукавым взглядом, затем усмешка послышалась в её голосе:

— А ты кататься умеешь?

— Умею, — усмехнулся в шлеме он. В общем-то, шлема они надели лишь для связи и улучшения видимости. Снег и правда слепил ужасно.

— Тогда догоняй, — стремительной кометой сорвалась с места Дениз.

— Паразитка... — хохотнул Алекс, устремляясь за девушкой.

...Полдня парочка носилась по склонам, изредка останавливаясь, чтобы насладиться видами. Горы были действительно красивы, но Алекс чувствовал, что они близки к цели поисков. На одном из склонов Дениз резко ушла влево, а Алекс не заметил камня, торчащего из снега. Мужчина кубарем полетел по склону, матерясь на девяти языках сразу... пока не понял, что под ним лёд.

— Чёртовы горы... — пробормотал Алексей, пытаясь встать.

И это стало ошибкой. Лёд под ним треснул, и мужчина полетел вниз, тщетно пытаясь зацепиться за гладкий колодец изо льда.

От серьёзных травм его спасла случайность — борд, пристёгнутый к ботинкам, застрял в узкой шахте в трёх метрах от её конца.

Алекс расслабленно повисел пару минут, а затем отцепился от доски. В полете мужчина перевернулся и приземлился на ноги...

Тем временем, Дениз, оттолкнувшись от вертикальной стены, появившейся на её пути, сделала в воздухе красивое сальто и обернулась назад, чтобы окрикнуть Алекса. Вот только проблема была в том, что напарника нигде не было.

— Летающая белка вызывает пропавшего напарника. Алекс, где ты?

— Если я отвечу «в заднице», это будет не совсем верно... хотя со стороны — похоже. Во всяком случае, именно так для меня выглядели два холма, которые я успел увидеть, прежде чем грохнуться в эту прямую кишку... Кажется, я нашёл то, что мы искали... — Отозвался он, спустя несколько минут.

Дениз, успевшая к этому моменту изрядно понервничать, только тяжело вздохнула.

— Твои поэтические сравнения оставляют меня в состоянии глубокого шока. Где ты

такие холмики нашёл?

— Место с твоего резкого поворота налево помнишь? Много кувырков вперёд и вниз по склону и будет тебе счастье... только осторожно — там действительно прямая кишка из скользкого льда... в конце которой застрял мой борд. — Алекс фыркнул. — И да, в следующий раз, пни меня, если я скажу, что нам не нужны доспехи...

Девушка весело рассмеялась.

— Я с тебя не могу!

В расщелине Дениз появилась через пару минут, аккуратно спустилась на верёвке с кошкой.

— И? — спросила она озадаченно. — Где это мы?

Эхо каменно-ледяного колодца подхватило голос девушки, швырнуло об стены и вернуло усиленным обратно, отчего та поёжилась.

— Если я правильно понял — это наглухо консервированная база, запрятанная глубоко во льдах... круто же. — Алекс вышел встречать девушку из узкого коридора. — Пошли...

— А может не стоит? — в голосе девушки зазвучала насторожённость и, пожалуй, даже лёгкая доля страха.

— Почему? — удивился Алекс, снимая шлем.

— Мне здесь не нравится.

Мужчина удивлённо на неё посмотрел. Дениз в ответ молча развела руками, потом неохотно повторила.

— Правда. Не нравится.

— Давай все же посмотрим? Не зря ж я совершил этот экстренный спуск...

— А может... — Дениз махнула рукой, — и после этого если кто-то посмеет назвать меня приключенцем, то я это кого-то пушу на ленточки. Пошли уж... смотреть.

Алекс провёл девушку через ледяной коридор к мощной бронедвери базы. К изумлению обоих, дверь с тихим шипением открылась им, впуская на законсервированную базу. Белые стены и тёмно-серые плиты пола встретили их. Дениз пришлось включить фонарь, а Алексу — применять ночное зрение, чтобы ориентироваться в пространстве.

— Мда, — буркнула девушка. — Алекс. Ищи место, откуда можно будет подключиться к управлению этой базой. Должен же здесь быть хоть где-то нормальный свет?

— Должен, — кивнул Алекс, которому не улыбалось шастать по неосвещённой базе.

Спустя порядка часа блужданий по базе, двери которой сами открывались прищельцам, парочка попала в зал командного центра базы.

— Кажется, тут ты сможешь все настроить...

Но, едва Дениз приблизилась к терминалу, тот зажегся сам, циклично сменил несколько языков и... перешёл на интер, принятый в Империи. Терминал приветствовал нового пользователя, уведомлял об отличном состоянии систем, спрашивал начинать ли расконсервацию и ожидал команд...

Девушка, иронично хмыкнув, покосилась на Алекса.

— Выдвинуть терминал сенсорного управления, — приказала она. Терминал выполнил приказ ещё на середине второго слова, словно прочёл мысли девушки.

— Чума, — пропела восхищённая Дениз, погладив кончиками пальцев терминал. — Настоящая сказка!

— Свет включи, хакер... я пройду, осмотрю базу, а ты запусти тут все пока... играйся, в общем, и будь на связи.

Дениз только уткнула, но кажется, слов напарника она почти не слышала. Восхитительная игрушка захватила все внимание девушки.

Вздыхнувший Алекс оставил рюкзак, взял меч и «Инквизитор», и пошёл исследовать базу на предмет интересных находок...

— Так-так, — промурлыкала Дениз, оставив без внимания пропажу напарника. — Что мы тут умеем и знаем. О! Какое замечательное меню. Расконсервация. Уравнения, уравнения, уравнения. Это нам пока не интересно, хотя характеристики надо будет изучить поподробнее. О! Начать запуск расконсервации по пятиступенчатому режиму.

— Запускаю включение генераторов, — раздался приятный женский голос.

Дениз склонила голову, мечтательно глядя на возникшие вокруг нее многочисленные экраны.

— Включить камеру E7 на первом уровне, E12 на базовом уровне, B14 на нижнем уровне, — приказала девушка.

— Выполняю.

Мурлыкая себе под нос незатейливую песенку, Дениз закатала рукава и присоединилась к центральному компьютеру базы. Расконсервация пошла быстрее.

Одновременно с заработавшими генераторами и включившимися системами наблюдения, заработала система кондиционирования и климата на базе, следом за ним включились системы терминального доступа и безопасности.

И прежде чем Дениз успела перейти к самому приятному «блюду» — работе с технической составляющей базой, Дениз услышала... вызов Алекса.

— Дени! Дени, блин оторвись от игрушки, ты мне нужна!

Девушка вздохнула, закрыла глаза и послала свой фантом по сетям наблюдения.

— Ну и зачем так кричать? — немного сварливо спросила девушка, появляясь перед Алексом в натуральный рост.

— Уже играешься? Котёнок, будь добра, открой мне эту дверь. — Алекс указал взглядом на запертую бронедверь перед ним.

Дениз неожиданно зарделась.

— Если ты так будешь меня называть, у меня из головы вылетит все, что я знаю, — пробормотала девушка, совмещая управление с терминала с сенсорной командой. — Открыть дверь на уровне Z2.

С тихим шипением, дверь открылась, пропуская мужчину и одновременно скрывая его от активированных наблюдательных точек, а спустя минуту натянутого молчания, донёсся его голос:

— Дени, котёнок, бегом сюда...

— Ладно, — отозвалась искренне недоумевающая девушка, не понимающая, что могло случиться, чтобы в голосе напарника зазвучало такое... такое... Такое чувство, что она сама не могла подобрать ему название. — Я буду минуты через три. Тут есть внутренняя система лифтов и тоннельных коридоров. Сейчас она «разморозится» и появлюсь. Только это... Поймай меня?

— Ловлю, — рассеянно отозвался Алекс.

Дениз появилась немного позже обещанного. Сначала сверху открылся люк, и девушка рухнула вниз, тихо смеясь, словно случилось что-то приятное-приятное.

— А вот и я! — пропела она.

Алекс успел поймать её вовремя.

— Ты вовремя... смотри-ка. Мы думаем об одном и том же? — Ред указал взглядом на то, что так его поразило...

Помещением, в котором он так застыл, оказался... ангар. Огромнейшее пространство, конец которого терялся где-то вдалеке, было занято... кораблём. Титаническая машина неизвестного дизайна стояла здесь. Новенький, лоснящийся гигант спал в своём гнезде, ожидая хозяина, который разбудит его и поведёт к звёздам. Корабль был огромен, это верно, он не сильно уступал в размерах «Стальному Дракону» Дрейка Грея. И все же это был не линкор.

У него были слишком мощные двигатели, предназначенные скорее для огромных скоростей и безумных манёвров. Орудийные башни бронированного зверя были расположены вкруговую, а десантный дек был всего один. Такая конструкция не укладывалась ни в одно описание Имперского корабля. Таких просто не строили за ненадобностью.

Вот только голографический экран, появившийся по желанию новых хозяев корабля и базы, сообщал — «Тяжёлый крейсер прорыва, модель «Душелов», единица номер 01». Под надписью же оказалась трёхмерная проекция корабля.

Крейсер был похож на древний клинок — два крыла кормы, усеянные мощными двигателями, «лезвие» корпуса и «острие» массивного носа корабля. По всей длине было расположено множество всевозможных орудийных башен, но главный калибр, спаренная пушка, был направлен вперёд. Транспортно-десантный дек, сквозной, располагался ближе к расширению носа корабля. Мостик корабля располагался ровно в точке соединения «крыльев» и «лезвия», чуть возвышаясь, похожий на диск.

И все же стального цвета машина была прекрасна в своём хищном великолепии.

— Ты думаешь о том же, о чем и я, напарница? — промурлыкал на ушко девушке Алекс, не отрывая взгляда от космического клинка, способного поразить самую неуловимую цель в самое сердце...

— Я? — девушка, зачарованно смотрящая на корабль, подняла голову и повернулась к напарнику лицом. — Милый, у тебя никогда не было желания стать пиратом?

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net